

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

МАТЕРИАЛЫ

**VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

***«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ»***

**Екатеринбург
2024**

УДК 81
ББК 81.2-5
Т 31

Редакционная коллегия:

Ответственные редакторы: Юсупова Л. Г. (Россия), Таюпова О.И. (Россия)
Технический редактор: Садыгова А. И.

Т 31 Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Л.Г. Юсупова, О. И. Таюпова – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2024. – 414 с.

Сборник содержит статьи участников VII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе», организованной по инициативе кафедры иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены современным проблемам лингвистики и методике преподавания иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве в контексте межкультурной коммуникации.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующихся проблемами лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе.

УДК 81'42

© Уральский государственный горный университет, 2024

© Авторы, постатейно, 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-3-8

БИОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ЯЗЫКЕ

Юсупова Л. Г.

Уральский государственный горный университет

Аннотация. В рамках активно развиваемого биокогнитивного направления разрабатывается интегративный подход к изучению способов получения, хранения и использования знания в вариативных структурных моделях сознания, а также его репрезентации в различных сообществах и культурах. В этой связи важнейшей задачей является трактовка центрального понятия лингвистики – «значения», того, как в нем отражаются антропоморфические признаки.

Ключевые слова: биокогнитивизм, человеческий фактор в языке, когнитивная лингвистика, значение.

BIOCOGNITIVE APPROACH TO REFLECTION THE HUMAN FACTOR IN LANGUAGE

Annotation. As part of the actively developing biocognitive direction, an integrative approach is being developed to study ways of obtaining, knowledge in variable structural models of consciousness, as well as its representation in various communities and cultures. In this regard, the most important task is to interpret the central concept of linguistics – “meaning”, and how it reflects anthropomorphic characteristics.

Key words: biocognitivism, human factor in language, cognitive linguistics, meaning.

Способность человека устанавливать антропоморфические соответствия между событиями, явлениями и объектами, выявлять причинно-следственные связи этих соответствий, предсказывая их развитие, выступает следствием системности его мышления. При этом человек соотносит мир, окружающий его, со структурными особенностями собственной психики и функционированием своего тела. Вне этих особенностей человек не способен осмыслять окружающие его объекты, устанавливать связи между ними, ориентироваться в них и совершать поступки. Результаты наблюдений над нашими собственными действиями в точности переносятся на действия окружающих объектов так, что всякий объект становится подобием нашего «я», а всякое действие становится подобием нашего действия.

Концептосферы, формируемые в наших когнитивных областях, связаны, как с природой той физической среды, с которой мы взаимодействуем, так и с природой нашей биологической морфологии, поскольку то, что мы профилируем и воспринимаем зачастую вытекает из нашего воплощенного опыта. В этой связи нас интересует то как антропоцентризм форматирует языковую картину мира, являясь своего

рода языковой универсалией [Песина, Юсупова 2015; 2020а, б; Песина, Юсупова, Пулеха 2019].

Одним из основных положений биологической концепции языка является идея о том, что человек как деятель и его среда не изучаются как независимые, отдельные сущности, а как единство. Они характеризуются как сложные когнитивные динамические системы, части которых состоят в отношениях взаимной взаимозависимости. При данном подходе принципиально невозможно постижение сущности языка и речемыслительных процессов в отрыве от направленности на адресата и творческой интерпретации человеком окружающей действительности.

Отсюда основной любой деятельностной функцией индивида, в том числе языковой является повышение эффективности его адаптации к окружающему миру для поддержания его жизнеспособности. При этом человек может одновременно существовать в двух или более социальных или языковых нишах [Песина, Юсупова 2014а, б; Юсупова, Песина 2016; 2020а, б].

Поскольку носитель языка, находящийся в контексте своей культуры, оперирует языковыми репрезентациями, приспособляясь к среде, ему свойственно по-разному описывать одни и те же явления, что предопределено его опытом, а также различными возможностями и условиями взаимодействия с окружающей средой. С течением времени, вследствие влияния множества факторов неизменно меняющейся окружающей среды, обогащения опыта взаимодействия с ней, когнитивно-познавательная система человека претерпевает изменения, поскольку получают развитие новые концепты и концептуальные связи, актуализируются новые, ранее неизвестные слои концептов, объективируемые посредством разнообразных лексических средств, например, развивающихся синонимических рядов слов или расширения имеющихся лексических структур. Данный процесс становится

возможным, в том числе, вследствие увеличения различных способов адаптации человека к изменению среды [Юсупова, Песина 2019а, б; Novikov, Pesina 2015].

С этих позиций языковые роли и языковые функции, которым следует человек в обществе, можно рассматривать как расширение возможностей его социальной и когнитивной природы и снятие ее телесных ограничений. В действительности человек характеризуется в социальной проекции как открытая система, а на физиологическом уровне как закрытая система с его биологическими рефлексам и психическими реакциями (когнитивное одиночество человека в описании У. Матураны, А. В. Кравченко, И. К. Архипова и др.).

Итак, способность такой живой системы, как человеческий организм к эволюции, к адаптивным взаимодействиям со средой обеспечивается, в том числе, языком, что гарантирует ее выживание и поддержание существования. Континуум жизненного мира человека, согласно биологической теории познания, определяется и его телесностью (а язык и мышление находятся в тесной взаимосвязи с ней), а жизненный мир в целом трактуется как неотчужденная реальность [Pesina, Solonchak 2014; Pesina, Yusupova 2015].

На лексическом уровне антропоморфизм активно «участвует» в формировании целостной языковой картины бытия человека, идя от разрозненных языковых фактов к комплексной характеристике человека по образу и подобию окружающего его мира и строения, функционирования его тела.

Теории антропоморфизма и воплощения могут способствовать более успешному декодированию так называемых «воплощенных метафор», которые воспринимаются интуитивно, употребляются без особого усилия и автоматичны. Они входят в состав синестетических, ориентационных, структурных и онтологических метафорических моделей [Pesina et al 2020

a, b, c, d]. Их логическая абстрактная сущность понимается как часть физического мира, отражающего объекты разной степени важности.

Так, метафора *arm* – «a narrow strip of water or land projecting from a larger body» основана на сравнении узкой полоски воды/земли с человеческой рукой, которая является продолжением (проекцией) тела человеческого в той же степени, как узкий пролив/мелководье/песчаная отмель представляется в форме выступающей из более крупного участка земли частью ландшафта. В основе этого значения лежат семантические компоненты *strip of water/land, projecting from a larger part, narrow*).

В данном контексте особую значимость приобретают вопросы, касающиеся особенностей строения и сохранения целостности семантической структуры слова и участия в этих процессах смыслообразующей роли человеческого фактора в языке, поскольку в наивном/обыденном сознании функционирует модель мира, в соответствии с которой носитель языка «форматирует» окружающий мир по образу и подобию строения и функционирования своего тела, что дает основание говорить об антропоморфном мышлении.

Библиографический список

1. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Значение как объект окружающей среды и его соотношение с концептом и смыслом // Когнитивные исследования языка. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : изд. дом ТГУ им. Г.Р.Державина. – Вып. XX : От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению : сборник научных трудов, 2015. – С. 869-876.
2. Песина С. А., Юсупова Л. Г., Пулеха И. Р. Антропоморфизм в языке сквозь призму воплощения // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 115 : Филологические науки. 2019. №1 (423), С. 106-112.
3. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014 в. №10-1 (50). С. 208-212.
4. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Типология образов // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Уральский государственный горный университет, 2020 в. С. 147-151.
5. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.

6. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентрический характер знаковых языковых процессов // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2020 а. С. 206-210.

7. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Аспекты исследования языковой картины мира в когнитивной лингвистике // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Уральский государственный горный университет, 2020 б. С. 207-210.

8. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. 2019 в, С.75-79.

9. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.

10. Pesina S.A., Antropova L.I., Yusupova L.G., Zalavina T.Y., Pustovoitova O.V., Terenteva N.G. Research of communication as a sign process at the semantic and biocognitive levels. Review of judicial practice // Review of judicial practice. Universidad Y Sociedad, 13(6), 2021 а. P. 83-88.

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-9-14

К ВОПРОСУ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ИНДИВИДУАЛЬНО - АВТОРСКИХ МЕТАФОР

Песина С.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

В любом языке метафора выполняет функцию «надстройки сознания», и, являясь зачастую уникальным культурным кодом, заключает в себе наиболее значимую информацию о культуре народа. В межкультурной коммуникации метафора выполняет роль общечеловеческого бытийного базиса, свидетельствуя о высокой степени интеграции культур различных народов. В статье представлены техники перевода метафор с английского языка на русский, включая индивидуально-авторские метафоры.

Ключевые слова: метафора, техники перевода, метафор-аналог, калькирование, описательный перевод.

FEATURES OF GENESIS OF OIKONIMS OF THE SOUTH URAL

In any language, metaphor performs the function of a “superstructure of consciousness”, and, being often a unique cultural code, contains the most significant information about the culture of the people. In intercultural communication, metaphor plays the role of a universal basis of existence, indicating a high degree of integration of cultures of different peoples. The article presents techniques for translating metaphors from English into Russian, including individual author’s metaphors.

Key words: metaphor, translation techniques, metaphor-analog, calque, descriptive translation.

В контексте межкультурной коммуникации происходит контакт не только языковых систем и их речевых манифестаций, но также и соприкосновение разных культур. В этом отношении нельзя переоценить роль перевода метафор разной степени эквивалентности. Перевод является не только взаимодействием языков, но также и взаимодействием культур, поэтому процесс перевода пересекает не только границы языков, но и границы культур. Он предполагает сознательное установление соотношений между данными исходного языка и переводного языка [Песина, Юсупова 2015; 2020а, b; Песина, Юсупова, Пулеха 2019].

Поскольку метафора зачастую выполняет ключевые функции в тексте, переводчику следует внимательно подходить к выбору способа перевода метафоры. От перевода метафор зависит степень коммуникативного воздействия текста и в худшем случае может привести к созданию неверного представления о его авторе.

Метафора переводится эквивалентными единицами, частичноэквивалентными (аналогами), калькированием, опущением, описаниями и буквализмами. Представим ниже данные способы перевода на примере англо-русских метафорических соответствий:

✓ В процессе поиска метафоры-эквивалента создается идентичный образ с метафорой родного языка: “Everyone will think you a perfect swine.” – Все будут считать вас порядочной свиньей). Эквивалентный перевод имеет место вследствие того, что под свиньей в обеих культурах подразумевают одно и то же: неопрятный или/и непорядочный человек. Контекстное окружение, а именно, использованный атрибут, подсказывает второе значение.

Эквивалентными являются выражения, типа *we sowed the wind* (мы посеяли ветер (раздора)), а также более привычные эквиваленты: *head of a flower* – головка цветка, *foot of a mountain* – подножье горы, *neck of a bottle* – горлышко бутылки, *knee of a pipe* – колено трубы и т.п.

✓ Использование метафоры-аналога предполагает создание похожего, но не точного образа: *black sheep* – паршивая овца, *black frost* – трескучий мороз, *hand of a clock* – стрелка часов, *root of a weld seam* – внутренний скрытый сварной шов, *ill deeds* – плохие деяния и др.

✓ Такой способ перевода, как калькирование, подразумевает копирование структуры исходной метафоры средствами языка перевода: *Remember, that caution is the parent of safety.* – Помни, что осмотрительность – мать безопасности.

✓ Если мера подобия в двух языках различна, то используются добавление или опущение: *bubble* – мыльный пузырь, давление – *blood pressure*, *not to be a cheap skate* – не быть дешевкой, *a control freak* – всегда все контролирующий.

В предложении *There were twinkle bells of sunshine in the room* авторская генитивная метафора *twinkle bells of sunshine* «мерцающие колокольчики света» переводится на русский язык устойчивым словарным сочетанием «солнечный зайчик». В результате чего происходит полная потеря оригинальной образности и, как следствие, прагматический эффект метафоры сводится к нулю [Песина, Юсупова 2014а, б; Юсупова, Песина 2016; 2020а, б].

Конструкция *there were* трансформируется в переводе в глагол действия прыгать. Таким образом, актуализируется сема движения и вскрывается внутренняя форма русской языковой метафоры (свет «прыгает», как зайчик). Однако подобная переводческая стратегия не соответствует исходному авторскому замыслу.

✓ При использовании техники деме­тафоризации метафора ИЯ заменяется на слово или словосочетание ПЯ, не являющееся фигурой речи. Например: *That is the heart of our mission in the world today.* – Такова суть нашей миссии в сегодняшнем мире (переводчик заменяет метафору *heart* на существительное «суть», не являющееся метафорой, поскольку сочетание «сердце миссии» непривычно для носителей русского языка).

Опущение метафоры и деме­тафоризация обеспечивают сохранность когнитивной информации, однако это часто приводит к снижению эмоционального воздействия на реципиента [Юсупова, Песина 2019а, b; Novikov, Pesina 2015]. Рекомендуется компенсировать эту утрату другими средствами оказания речевого воздействия.

✓ При использовании техники контекстуальной замены метафора ПЯ, не совпадающая по денотативному значению с метафорой исходного языка, выполняет ту же функцию: *I wear their position as a badge of honor. Because it means I am fighting for real change, not just partisan change. Их сопротивление играет мне на руку. Потому что это означает, что я борюсь за реальные изменения, а не слепо верю во всё. В данном примере русскоязычная метафора «играть на руку» имеет значение «помогать, содействовать кому-либо (обычно противной стороне) в чём-либо» [Нарский 1992: 34].*

✓ Описательный перевод имеет место, когда образные выражения ИЯ малопонятны или неизвестны в ПЯ. Так, всем известный Чеховский персонаж в рассказе «Человек в футляре» при переводе на английский язык требует толкования как окказионализм: *A man in a case – A person who shuns people and is afraid of any change as if he is sitting in a case.* – Человек, который сторонится людей и боится любых перемен. При таком толковании, это понятие означает то же, что и мизантроп. Как можно видеть, был использован описательный перевод совместно с калькированием.

В целом, при переводе индивидуально-авторских метафор лучше сделать выбор в пользу калькирования, поскольку этот способ перевода обеспечивает сохранность уникального авторского стиля. При этом следует убедиться, что полученное соответствие не нарушает норм языка перевода и является понятным для реципиента [Pesina, Solonchak 2014; Pesina, Yusupova 2015; Pesina et al 2020a,b c, d]. Калькирование зачастую имеет место наряду с использованием добавления или опущения некоторых элементов, а также толкованием, как в приведенном выше примере.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Библиографический список

1. Нарский И.С. Сборник статей: Диалектическое взаимодействие «рассуд-ка» и «разума» в философии Гегеля // От «рассудка» к «разуму». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. С. 34.
2. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
3. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
4. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
5. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
6. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура: Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
7. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
8. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
9. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
10. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексической категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. 2019 а. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.

11. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. 2019 b, С.75-79.
12. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015, P. 690-694.
13. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // *The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. NewcastleuponTyne*, 2015. P. 275 - 294.
14. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015, P. 486 – 490.
15. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 a, P. 764 – 768.
16. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 b, P. 346 – 351.
17. Pesina S., Solonchak T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy*, 2014 a. – P. 1000-1007.
18. Pesina S., Solonchak T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy*, 2014 b. P. 1008-1016.
19. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy*, 2014 c. – P. 1021-1029.
20. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 a, P. 650 – 655.
21. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 b, P. 447 – 452
22. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 c, P. 481 – 485.
23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy*, 2014. – P. 994-999.

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-15-20

МЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ТРИГГЕР ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛИСТИКИ ЯЗЫКА МЕДИА

Таюпова О. И.

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа

Аннотация. Статья посвящена анализу становления медиастилистики, ее формированию с развитием медийных технологий в отдельное научное направление. Установлено, что информационно-медийная эпоха как высокотехнологичный прорыв, с одной стороны, и доминирование в лингвистике антропоцентрической научной парадигмы, с другой, привело к господству в обыденной жизни социума медиа, ставших основным фактором динамики норм в языке и потребовавших их стилистического исследования.

Ключевые слова: стилистика языка медиа, информационно-медийная эпоха, триггер.

MEDIA TECHNOLOGY AS A TRIGGER FOR FORMATION STYLISTICS OF MEDIA LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the formation of media stylistics, its formation with the development of media technologies into a separate scientific direction. It has been established that the information and media era as a high-tech breakthrough, on the one hand, and the dominance of the anthropocentric scientific paradigm in linguistics, on the other, led to the

dominance of media in the everyday life of society, which became the main factor in the dynamics of norms in language and required their stylistic study.

Keywords: stylistics of media language, information and media era, trigger.

Общая теория современной стилистики, обладающая некоторым множеством дефиниций, каждое из которых, как правило, характеризует отдельную область ее изучения и вследствие этого имеет право на существование, занимает промежуточное положение между группами таких направлений, как лингвистические и литературоведческие. Обсуждение проблематики определений стилистики в ракурсе отдельного научного направления свидетельствует о том, что существующие ее дефиниции, каждое из которых называет отдельную область ее изучения, имеет право на существование как особый раздел общей теории стилистики.

Вместе с тем интенсивное развитие медиа и медийных технологий как основы современного информационного общества стало импульсом к созданию многих частных дисциплин, к числу которых можно отнести их названия с первым компонентом медиа, в частности, медиаэкономику, медиабизнес, медиасоциологию, медиалингвистику, а также медиастилистику, объединяющим началом которых, неким гиперонимом, можно считать медиалогию. Как результат, можем говорить о становлении медиалогики – общего научного направления, объектом изучения которого являются медиа.

Обращаясь к проблеме медиастилистики, заметим, что данный термин был впервые предложен на международной конференции, посвященной актуальным вопросам современной стилистики в 2010 г., что явилось весьма своевременным [3]. Обсуждая круг задач, относящихся к прерогативе названного научного направления как составной части, с одной стороны, общей медиалогики, а с другой – общей стилистики, отметим, что оно

ставит особые вопросы, тесно связанные с историей и развитием стилистики, ее ролью в познании феномена медиа и мультимедийного текста.

Объектом изучения медиастилистики как нового научного направления является массмедийная речь, зафиксированная в медиатекстах.

Особенности задействованного арсенала средств современных языков в медиасфере, нацеленных на реализацию коммуникативно-прагматических функций медиатекстов, привлекли внимание лингвистов как теоретиков, так и практиков в начале XXI века. Кроме того, интерес исследователей проявился к составу медиадискурсов, в своей совокупности способствующих достижению эмоциональной вовлеченности читателя медиатекста, некой эмпатии, когда представлен не только логос, но и пафос [4; 8]. Названные процессы явились явным следствием смены лингвистических научных парадигм, поскольку системная парадигма, игравшая ранее ведущую роль, отошла на вторые роли и господствовать стала антропоцентрическая научная парадигма.

Говоря о роли эмоциональной вовлеченности читателя медиатекста на процесс его адекватного декодирования, отметим, что к способам убеждения адресатов по концепции древнегреческого философа Аристотеля [1], который вывел общие законы ораторского мастерства, актуальные и в наши дни, относится не только логос как факты и логика, как мысль, заключенная в речи, как некая идея, которая должна стать предметом их активного размышления и усвоения на диалектическом уровне, но и словесное наполнение замысла, элокуция (от лат. *elocution* - выражение). Последняя, тесно связанная с понятием стиля и созданием высказывания на уровне текста, представляет собой в риторике некий завершающий этап построения высказывания и текста, когда адресат находит наилучшие языковые средства выражения своего замысла,

благодаря которым текст приобретает стилистическую цельность и завершенность.

Риторический канон нацелен на осуществление отбора средств для того, чтобы наиболее адекватно сказать или построить свою речь в целом [2]. Для текстов в сфере медиа пафос, связанный с эмоциями, предполагает форму речевого выражения, в наибольшей степени способствующую пониманию и усвоению смысла высказывания.

Анализируя медиаконтент, отметим, что массмедиа и глобальная коммуникация включают все больше и больше тем, которыми до недавних пор занимались только специалисты в своей области. Обратимся к конкретным примерам, заимствованным из ежедневного онлайн-издания немецкого информационного агентства Deutsche Presse-Agentur. Так, заголовок первого медиатекста, размещённого в Интернет-сети от 27.02.2024, 15:30 в рубрике Gesundheit (Здоровье), а также второго текста, опубликованного 1.02.2024, 15:17 в рубрике Forschung (Исследование), содержат отсылку к научным разработкам, проводимым различными учеными, что придает публикации известный академизм и убедительность, ср.:

Пример 1. **Gesundheit**

Studie: Problematische Social-Media-Nutzung bei Kindern weiter hoch

27.02.2024, 15:30.

Пример 2. **Forschung**

Studie: Deutschland in Europa vorn bei Patentanmeldungen gegen Krebs

1.02.2024, 15:17.

Пример 3. **Internet**

Deutschland beschließt internationale Digitalstrategie 7.02.2024, 16:04.

Что касается третьего заголовка, представленного в рубрике Internet – Deutschland beschließt internationale Digitalstrategie от 1.02.2024, 15:17, то он содержит метонимию, благодаря которой также привлекает к себе

внимание читателей электронного издания. Анализируя вышеприведенный заголовок онлайн-статьи, обратим внимание на то, что метонимия является весьма образным тропом благодаря механизму замены одной лексической единицы по ассоциации на другую лексическую единицу. Так, в данном примере слово Deutschland является заменой слову ученые (Германии), что свидетельствует о переносном значении использования названной лексической единицы.

Возвращаясь к примеру¹, рассмотрим языковой код, задействованный в предтексте как структурном разделе медиастатьи:

Während der Pandemie tauchten viele Jungen und Mädchen stärker in die digitale Welt mit Instagram, TikTok und Co. ein. Wie groß ist der Suchtfaktor Smartphone jetzt? (Во время пандемии многие мальчики и девочки сильнее погрузились в цифровой мир с помощью Instagram, TikTok и других компаний. Насколько велика сейчас зависимость от смартфонов? *(Здесь и далее перевод наш – О.Т.)*.)

Обсуждение в рассматриваемой статье темы, связанной с засилием электронных сетей среди детей, идет в режиме реального времени, демонстрируя оперативную реакцию на острую проблему современности. Доказательством оперативности является фиксирование не только даты, но и времени публикации статьи в Интернет-сети с точностью до минуты, ср.: 27.02.2024, 15:30.

Рассмотрим предтекст второго примера онлайн-статьи, в котором сообщается следующее:

Trotz enormer medizinischer Fortschritte zählt Krebs zu den Volkskrankheiten - und ist oft tödlich. Doch Pharmaunternehmen melden immer mehr Patente im Kampf gegen die Erkrankung an. Deutsche Konzerne spielen oben mit. (Несмотря на огромные достижения медицины, рак является одним из широко распространенных заболеваний, часто приводящих к летальному исходу. Но фармацевтические компании регистрируют все больше

патентов в борьбе с заболеванием. Немецкие корпорации занимают лидирующее место).

Анализ показывает, что значительный контент в медиадискурсе представлен научно-популярным изложением насущных проблем современного социума разного рода. Особое место занимает популяризация медицинских знаний [5], в том числе, связанных с пандемией COVID-19, предпринятая на материале различных языков и разных видов текстов [6; 7]. Именно высокотехнологичные характеристики сети Интернет с уникальными возможностями оперативного предоставления актуального медиаконтента послужили импульсом к формированию медиастилистики как нового научного направления.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика. Риторика. М.: ЭКСМО, 2019. 384 с. ISBN 987-5-04-102660-8
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2016. 610 с.
3. Клушина Н.И. Стилистика в эпоху медиа // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С.144-147.
4. Таюпова О.И. Стилистика медиаречи: учебное пособие. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. 116 с.
5. Таюпова О.И., Таюпова И.М. Популяризация медицинских знаний в немецком журнальном дискурсе в ракурсе языкового кода // Научный диалог. 2023 Т. 12. № 7. С. 121-140. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-121-140
6. Шпар Т.В., Азнабаева А.Ф. Специфика темпоральной и событийной лексики немецкого языка эпохи пандемии COVID-19 // Преподаватель XXI век. 2023. № 3-2. С. 382-390.
7. Гарипова Г.Р., Изимариева З.Н., Шпар Т.В. Лингвистические особенности социальной рекламы в английском и немецком языках в период пандемии // Преподаватель XXI век. 2021. № 3-2. С. 407-416.
8. Krahl H. Medien und Kommunikation. Eine Einführung aus semiotischer Perspektive. Passau: R. Schuster 2017. 470 S. ISBN 978-3940784384.

ОБНОВЛЕНИЕ ФОНДА УСТОЙЧИВЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, СВЯЗАННЫХ С ВОЕННОЙ СФЕРОЙ

Голованова Е. И.

Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются устойчивые языковые единицы, тематически связанные с военной сферой и активно употребляемые в современном коммуникативном пространстве в связи с проведением специальной военной операции. В центре внимания автора – семантика и тематическая классификация данных единиц, а также некоторые особенности их образования и использования в медийных текстах.

Ключевые слова: устойчивые языковые единицы, фразеологизм, военная сфера, русский язык, специальная военная операция.

UPDATE OF THE FUND OF STABLE LANGUAGE UNITS RELATED TO THE MILITARY SPHERE

The article considers stable linguistic units, thematically related to the military sphere and actively used in the modern communicative space in connection with a special military operation. The author's focus is on the semantics and thematic classification of these units, as well as some features of their formation and use in media texts.

Key words: stable language units, phraseology, military sphere, Russian language, special military operation.

События, переживаемые Россией в связи с проведением специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, потребовали пополнения лексико-фразеологического состава русского языка новыми словами, новыми обозначениями (см., например: [2; 3; 4]).

Особый интерес для лингвистов представляют возникшие и активно используемые в медийных материалах военной тематики **устойчивые языковые единицы**, под которыми понимаются неоднословные (сверхсловные) образования, обладающие воспроизводимостью, устойчивостью компонентного состава и стабильностью семантики в языковом узусе. Речь идет о фразеологических (в широком смысле) неологизмах [9].

Обращает на себя внимание, что современная ситуация многими россиянами воспринимается как Вторая Великая Отечественная война (поскольку, как и тогда, на кон поставлено само существование нашей страны), а в качестве варианта интерпретации аббревиатуры СВО в сети Интернет предложено сочетание «священная военная операция». Вполне объяснима с этих позиций актуализация в российском коммуникативном пространстве (в публикациях СМИ, комментариях интернет-пользователей, на плакатах, в местах сбора гуманитарной помощи для освобожденных городов Донбасса и т.д.) устойчивых выражений той эпохи: *Своих не бросаем; Все для фронта, все для победы; Никто, кроме нас; Враг будет разбит! Победа будет за нами!*

Наряду с упомянутыми в широкое употребление при обращении к теме специальной военной операции вошли и такие устойчивые единицы, как *Мы русские, с нами Бог!* (высказывание, авторство которого приписывается Александру Суворову); *Быть воином – жить вечно; Все будет так, как нужно России.* Каждая из этих единиц содержит положительную оценку деятельности вооруженных сил [6] и, как правило, завершает публикуемый текст. Второе из выражений преимущественно

используется в материалах, рассказывающих о подвиге наших воинов, а также присутствует в откликах и комментариях читателей. Отметим, что одним из первых применительно к деятельности российских военных и военизированных структур с февраля 2022 года стало употребляться выражение *Работайте, братья!* (подробнее см.: [5]).

Нами выделены пять основных тематических групп фразеологических неологизмов, относящихся к военной сфере:

1) **способы организации и ведения боевых действий российскими войсками:** *поставить думы* ('установить дымовую завесу'), *поднять птичку* ('запустить разведывательный или ударный БПЛА'), *выставить глазки* ('использовать БПЛА для наблюдения за противником'), *работать сбросами* ('применять в боевых действиях БПЛА с механизмом сброса боеприпасов'), *идти в молоко* ('отправляться на боевое задание во время тумана'), *вести беспокоящий огонь* ('наносить нецельные огневые удары по противнику, держа его в напряжении'), *разбирать каруселью* ('вести непрерывное огневое воздействие на противника посредством поочередной стрельбы танков или артиллерийских орудий'), *кочующий (блуждающий) миномет* (тактический прием, заключающийся в поражении боевой техники, опорных пунктов или пехоты противника с быстрой сменой огневой позиции); *запереть в котле* ('окружить боевые позиции противника с трех сторон');

2) **вражеские методы ведения военных действий:** *мясные штурмы* ('штурмы с большими потерями в живой силе'), *москитные атаки* ('атаки малыми группами без бронетехники при поддержке артиллерии'), *война на истощение* (тактика ведения войны, состоящая в ослаблении противника путем постоянной атаки или угрозы с расчетом на исчерпание материальных и человеческих ресурсов), *накат за накатом* ('наступление сменяющих друг друга штурмовых групп на позиции первой

полосы обороны противника»), *работать полькой* («использовать бесшумный 60-мм миномет польского производства»);

3) **технические средства разведки, сдерживания и поражения противника:** *летающее крыло* («ударный или разведывательный БПЛА самолетного типа»), *летающий бинокль* («БПЛА, применяемый для наблюдения и корректировки огня»); *зубы дракона* («противотанковые заграждения в виде цепи бетонных конусов»); *барражирующий боеприпас* («ударный беспилотник, используемый для огневого поражения живой силы, позиций и техники противника»; дрон-камикадзе) (ср.: *барражировать* «ходить взад и вперед, кружить» [8: 37]); *карманная артиллерия* («ручная граната»; «ручной гранатомет или противотанковый ракетный комплекс «Метис»»); *три топора* («натовская гаубица М777»);

4) **пространственные объекты:** *серая зона* («нейтральная полоса между сторонами боевых действий; неподконтрольная территория»), *линия Суровикина* («система фортификационных сооружений, выстроенная по рокадно-линейному принципу»; генерал армии С.В. Суровикин – командующий объединенной группировкой российских войск на Украине в 2022–2023 гг.), *лисьи норы* (перекрытия в окопах и ходах сообщения для защиты бойцов от мелких осколков снарядов, мин, авиабомб), *на нуле (на ноль)* («*нуль/ноль* «первая линия разграничения, передовая»); *на передке* («на передней линии боевого соприкосновения»); *за ленточкой (за ленточку)* («на передовой или на территории противника»; *ленточка* «зона боевых действий»);

5) **временные феномены:** ... *календарей (за плечами)* (о военном стаже); *двадцать четыре на семь* (о непрерывной работе солдат на фронте, ср. с традиционными обозначениями *от зари до зари, не покладая рук* и др. [1: 19]); *крайний боевой выход* (используется прилагательное «крайний» вместо табуированного «последний» [10]).

Помимо названных единиц, можно отметить не вошедшие в эти тематические группы, но весьма употребительные в военной среде (и в

современных медиатекстах) фразеологизмы: *дать вводную* – описать тактическую или оперативную обстановку при определении боевой задачи; *золотой час* – о первом, самом важном часе помощи раненым бойцам для сохранения их здоровья; *генерал Котел (генерал 200)* – о главнокомандующем украинскими вооруженными силами Александре Сырском (в обозначении содержится отсылка к фактам неудачного исхода военных действий под его руководством); *активная оборона* – перехват инициативы, который перерастает в тактические успехи.

Поскольку военные действия всегда предполагают непримиримую вооруженную борьбу, отдельную группу среди рассматриваемых фразеологизмов образуют устойчивые языковые единицы с семантикой уничтожения: *разбирать (жечь) технику противника, разбирать блиндажи противника, перемалывать технику (живую силу) противника, стачивать живую силу противника*, а также *выцелить, заптурить, забаранить (прибаранить), задвухсотить противника*. Если первые примеры представляют собой результат метонимического (с глаголами *разбирать, жечь*) или метафорического (с глаголами *перемалывать, стачивать*) переноса, то последний ряд устойчивых единиц включает компоненты, образованные морфологическим путем от характерных для военной сферы лексических единиц: *цель* (ср. *отработать цель*), *ПТУР* – противотанковая управляемая ракета, *двухсотый* – убитый в бою. В этот же ряд включено обозначение *забаранить (прибаранить)*, восходящее к общелитературному слову *баранка* – хлебобулочное изделие в виде кольца, своей формой напоминающее ноль, отсюда *забаранить* или *прибаранить* ‘свести к нулю, обнулить’ (ср. в общеспортивном употреблении: *баранка* ‘ноль очков, баллов’ [7: 13]). На некоторых телеграм-каналах, освещающих события специальной военной операции, в качестве устойчивого языкового оформления информации об уничтожении врагов используются экспрессивные конструкции *отправить на встречу с Бандерой, прямым рейсом к Бандере*.

Проведенный анализ демонстрирует, что обновление фонда устойчивых языковых единиц, связанных с военной сферой, представляет собой динамичный процесс, обусловленный экстралингвистическими факторами. Какая-то часть этих единиц, строго говоря, не является новой, а лишь, преодолев ограниченные рамки профессионального общения, вошла в общелитературный дискурс, поскольку транслирует значимую для настоящего момента информацию. О другой части рассмотренных единиц можно сказать, что они возникли совсем недавно и сразу же стали востребованы как «ключевые слова эпохи».

Библиографический список

1. Бабушкина О.Н., Голованова Е.И. Словарь английских и русских фразеологизмов, отражающих оценку профессиональной деятельности. Челябинск: Энциклопедия, 2012. 304 с.
2. Голованова Е.И. Военная лексика и лексика войны в современном медийном пространстве // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4 (55). С. 302-305.
3. Голованова Е.И. Новое в русской лексике под влиянием языка военной коммуникации // Русский язык как иностранный: история, современность и будущее: сб. науч. ст. Казань, 2023. С. 42-46.
4. Голованова Е.И. *Прилеты, ленточка, боевая работа*: концептуализация событий на новых российских территориях // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: сб. ст. и материалов. Челябинск, 2023. С. 180-183.
5. Голованова Е.И. Семантика и сочетаемость глагола *работать* и его производных в современной военной коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2024. № 1. С. 5-7.
6. Голованова Е.И., Ковалева О.Н. Когнитивные механизмы компрессии оценочного смысла в художественном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 3 (523). С. 31-36.
7. Елистратов А.А. Толковый словарь русского спортивного жаргона. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. 217 с.
8. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII – XX веков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 372 с.
9. Русско-болгарский словарь фразеологических неологизмов / под ред. С.Г. Шулежковой, А.А. Осиповой. Магнитогорск: Магнитогорск. гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова; Пловдив: Пловдивский ун-т им. Паисия Хилендарского, 2021. 457 с.
10. Щепанская Т.Б. Фольклор профессиональных сообществ: приметы // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. Т. 2. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2006. С. 405-427.

О ПРОЕКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ И В СЕМАНТИКЕ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Виноградова С. А.

ФГАОУ ВО Мурманский арктический университет

Аннотация: В статье рассматривается использование термина «проективный» как в точных науках, так и в философии, психологии, филологии, лингвистике. Автор приходит к выводу, что семантику производных слов необходимо рассматривать как проективную. Данный подход означает не только способность производных слов проецировать участки семантических структур мотивирующих слов, но, раскрываясь в дискурсе, проявлять свою собственную частеречную специфику, «доопределяться», достраивать свою семантику, давать возможность реализации потенциальных сем.

Ключевые слова: семантика производных слов, относительные прилагательные, проективность семантики, сематическая деривация.

ON PROJECTIVENESS IN MODERN SCIENCE AND IN THE SEMANTICS OF DERIVATIVE WORDS

Abstract: The article discusses the use of the term "projective" both in the exact sciences and in philosophy, psychology, philology, and linguistics. The author comes to the conclusion that the semantics of derived words must be considered as projective. This approach means not only the ability of derived words to project sections of the semantic structures of motivating words, but, revealing themselves in discourse, to show their own part-of-speech specificity,

to "redefine", to complete their semantics, to enable the realization of potential semes.

Keywords: semantics of derived words, relative adjectives, projectivity of semantics, semantic derivation.

Проективность довольно широко используемый термин, который мыслится в различных ракурсах в разных направлениях науки. Данное понятие хорошо знакомо, в первую очередь, представителям точных наук. Слово «проективный» является дериватом слова «проекция», в геометрии проецирование обозначает изображение пространственной фигуры на плоскости, это можно представить как перенос точек фигуры с помощью пучка воображаемых проецирующих лучей, также это и сам результат так называемой операции проектирования. Аксонометрическая проекция отображает фигуру на плоскость параллельную одной из поверхностей, тогда на изображении эта плоскость будет изображена наиболее полно и близко к оригиналу, проецирование на экране – это оптическая проекция. Картография – тоже проекция, как, например, изображение Земли на глобусе, на плоской карте и т.д. Термин «проекция» также используется в реляционной алгебре, в теории множеств, в статистике и т.д. Главным общим свойством, объединяющим проективные отношения, является способность отображать/ изображать некую фигуру (на различных плоскостях, поверхностях, в сознании, в воображении и т.д.). Способность проекции отображать топологические черты оригинала, модифицируя их в определенной плоскости, становится основанием использования термина «проективный» во многих науках: в философии, психологии, в филологии, семантике.

Однако, следует заметить, что в гуманитарных науках особе внимание уделяются еще одному аспекту проецирования – способности отображаться вперед, прогностической способности, моделированию и

т.п., что не случайно, так как слово «проекция» происходит от латинского *projectio* – «бросание вперед, выбрасывание», соответственно, в имплицитной семантике слова присутствует способность к проектированию, построению планов.

В идеалистической философии проекцией называется перенесение получаемых человеком ощущений на предметы и явления, которые их вызывают. С.Н. Булгаков в «Свете невечернем» [3] называл трансцендентально-логическое самосознание, или «чистый разум», лишь проекцией или ракурсом мира, а миф – проекцией мира в образах. Н.А. Бердяев [1] писал об объективации Бога как об условной историко-культурной проекции. Существует «проективная философия» – это направление в философии, которое акцентирует внимание на идее проекции субъективных смыслов и ценностей на внешний мир. Основной принцип проективной философии заключается в том, что сознание человека формирует восприятие реальности, человек проецирует на нее собственные представления и оценки.

В психологии проекция рассматривается как механизм психологической защиты, при котором человек переносит собственные переживания на другие объекты, приписывает собственные черты другим людям, когда человек не может или не хочет признать определенные аспекты своей личности и переносит их на других. и т.д. Проективность описывает тенденцию человека проецировать свои собственные мысли, чувства, желания и конфликты на других людей или на внешние объекты. Существует проективный метод исследования личности, при котором во время эксперимента человек дает личностную реакцию на стимул, допускающий множество интерпретаций, таким образом проецируясь, раскрывая себя, свой личностный смысл, свои личностные особенности.

В социологии в рамках педагогической диагностики используются проективные методы исследования подростков [8], что тоже связывает и

понятие отображения и отбрасывания вперед, проектирования, диагностирования развития.

М.Н. Эпштейн [9] предлагает «проективный подход к языку», в частности в области лексики, при котором выдвигается идея прогностического словаря, предлагающего для употребления новые слова, демонстрирующие лексические и концептуальные возможности языка, творческие языковые практики. Автором создан Проективный словарь русского языка. При этом, как видим, термин «проективный» рассматривается как «отображенный в будущее». Автор считает, что конструктивный потенциал гуманитарных наук состоит не только в изучении, но и в *формировании* философских направлений, движений и т.д. Термин «проекционный» в данном случае автор выводит из слова «проект», следуя за Ф. Шлегелем, рассматривающим проект как субъективный зародыш становящегося объекта [там же].

Проективная семантика – это философская и лингвистическая концепция, в соответствии с которой смысл слов и высказываний не зависит просто от их лексического значения, но также от того, как этот смысл интерпретируется и воспринимается человеком или обществом. Согласно проективной семантике, смысл формируется в процессе коммуникации и взаимодействия между говорящим и слушающим в силу недоопределенности значения в экстенциональном и интенциональном аспекте. В речи, а вернее, в дискурсе, имеют место равноценные альтернативные возможности «доопределения» этих смыслов, каждый может проецировать свои личные значения, представления и опыт на слова и фразы, меняя их интерпретацию и смысл [1]. Также проективным называется рекламный дискурс [7], рассматриваемый в аспекте проективных свойств, реализующихся как трансляция смыслов, направляющих процессы *конструирования* ментальных образований – дискурсивных и текстовых миров.

Проекция в современных направлениях гуманитарных исследований предполагает не только отображение одной сущности на другую, но и отбрасывание определенных черт исходного прототипа в будущее, его прогнозирование и даже моделирование, конструирование.

Обратимся к лексической семантике, в которой, на наш взгляд, справедливым будет обращение к термину «проективный» при анализе семантических процессов производных слов. Как известно, производное слово «передает свое значение посредством указания на другое, уже имеющееся в языке наименование и черпает свое значение из мотивирующего его слова» [6: 6]. **Проективность** в лексической семантике – способность к отображению, копированию участков семантических структур исходных слов, к дублированию метафорических и метонимических исходного слова [4: 85]. Это означает не только механическое отзеркаливание существовавших в исходном слове значений, но и проекцию семных связей, реализацию латентных сем импликационала исходного слова, а также копирование механизмов метафоризации.

Относительные отсубстантивные прилагательные, являясь производными словами, разделяют эту основную особенность семантики производных слов. Унаследованные от исходного существительного метафорические и метонимические значения сохраняются и у аргументно-признаковых, и у субстантно-признаковых прилагательных (образованных от наименований субстанций). Однако степень проективности семантики у них разная. У аргументно-признаковых она выше, количество унаследованных метонимических и метафорических значений больше. Субстантно-признаковые прилагательные проявляют свойство проективности их семантики не напрямую. Семантические признаки, лежащие в основе семантических преобразований, являются собирательными для признаков предметов, сделанных из данного

материала, и относятся не столько к денотату исходного существительного, сколько к денотату описываемого существительного, в котором проявляются признаки денотата-субстанции [5].

Таким образом, проективность относительного прилагательного – не просто дублирование сем исходного существительного, их проекция в семантическую структуру прилагательного. Такой подход был бы неполным, недостаточным. Раскрываясь в дискурсе как признаковые слова, отсубстантивные прилагательные проявляют свою адъективную специфику, «доопределяются», достраивают свою семантику, дают возможность реализоваться потенциальным (латентным) семам, способным проявиться в виде метонимической и метафорических значений, образованных по признаковым моделям.

Проективность – не только отображение или отражение имеющихся топологических черт оригинала, но способность деривата проявлять черты исходного в модифицированном виде, развивать новые значения, конструировать семантическую вариативность.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация // Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006. - 679 с.
2. Борисов Е. В. Проективность значения: взаимодействие интенционала и экстенционала имени // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 47-50.
3. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. - 415 с. (Мыслители XX века).
4. Виноградова С. А. Семантика английского прилагательного (на материале относительных прилагательных) : специальность 10.02.04 "Германские языки" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Воронеж, 2019. - 498 с.
5. Виноградова С. А. Субстантно-признаковый компонент в семантике относительных прилагательных // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1(50). С. 155-160. – DOI 10.20916/1812-3228-2017-1-155-160.
6. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. - 200 с.

7. Кушнерук С. Л. Проективность рекламного дискурса с позиций когнитивного миромоделирования // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24(315). С. 109-113.

8. Майорова-Щеглова С.Н. Проективные методы в социологических исследованиях подростков // Педагогическая диагностика. 2015. №3. С. 38-52. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/394719> (дата обращения: 20.03.2024)

9. Эпштейн М. Н. О проективном подходе к языку. Неология времени // Философские науки. 2010. № 12. С. 94-111.

НОМИНАТИВНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Киселева С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются процессы концептуализации и категоризации в английской терминологии маркетинга на примере тематической группы «consumer», а также роль данных терминов в конструктивизации современного рыночного пространства. Авторами представлен «модульный принцип» категоризации, который позволяет гибко реагировать на запросы времени и интегрировать междисциплинарные подходы для современного терминообразования.

Ключевые слова: термин, терминосистема, метод когнитивного анализа, концептуализация, категоризация.

NOMINATIVE ORIGINALITY OF ENGLISH MARKETING TERMINOLOGY IN THE COGNITIVE ASPECT

The article discusses the processes of conceptualization and categorization in English marketing terminology using the example of the thematic group "consumer", as well as the role of these terms in the constructivization of the modern market space. The authors present the "modular principle" of categorization, which allows to flexibly respond to the demands of time and integrate interdisciplinary approaches for modern terminology formation.

Keywords: term, term system, method of cognitive analysis, conceptualization, categorization.

Появление терминов обусловлено возникновением экономического феномена разделения труда, появлением профессий и профессионального мышления. Разница между словом и термином объективно обусловлена тем, что они отражают явления разных уровней мыслительной деятельности — научное мышление и бытовое оперирование представлениями [5 с. 28]. Относясь к терминологии, любой термин обладает свойством системности, то есть является элементом терминосистемы и должен рассматриваться с учетом всей системы [5, с. 164]. Изучение терминов и терминосистем с привлечением методов когнитивного анализа позволяет рассматривать процессы их формирования и функционирования с учетом процессов концептуализации и категоризации, а также усвоения, накопления и использования информации как социумом в целом, так и индивидуальными учеными. В настоящее время когнитивными исследованиями терминов занимаются такие известные российские ученые, как Л.М. Алексеева, В.М. Володина, Е.И. Голованова, С.В. Гринев-Гриневиц, Л.А. Манерко, В.Ф. Новодранова, Э.А. Сорокина и др.

Согласно классическому определению терминоведения, «термин (от лат. *terminus* — граница, предел) — это слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области или деятельности. Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии)» [9, с. 508]. Для того чтобы разграничить термин и слово, терминоведами были выделены лингвистические признаки термина. По мнению С.В. Гринева-Гриневица, которое поддерживают и другие отечественные ученые, в них включаются номинативность, наличие дефиниции, точность значения, контекстуальная независимость, устойчивость и воспроизводимость в речи, стилистическая нейтральность, конвенциональный и целенаправленный характер появления

[4, с. 33]. Номинативность терминов рассматривается как одно из конституирующих свойств – признаков термина [5, с. 30].

Целью настоящей статьи является обсуждение особенностей терминологической номинации в английской терминологии маркетинга с когнитивных позиций. Выборка терминов проводилась по авторитетным англо-английским и англо-русским терминологическим толковым словарям, специальным глоссариям и электронным источникам. Материалом для примеров послужили профессиональные издания по маркетингу и аутентичные монографии. «Когнитивная лингвистика позволяет через анализ семантики языковых единиц раскрыть специфику формирования знаний человека об окружающей действительности и посредством языковой структуризации выявить иерархические отношения внутри концептов» [13, с. 3]. В парадигме когнитивного терминоведения термин понимается как информационно-когнитивная структура, аккумулирующая специальные знания, необходимые в процессе научной коммуникации и профессионально-научной деятельности. Е.И. Голованова предлагает рассматривать термин как «вербализованный результат профессионального мышления, значимое лингвокогнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший инструмент профессиональной коммуникации» [3, с. 58].

На современном этапе развития лингвистики представления о том, как люди концептуализируют и категоризируют окружающий мир, существенно изменились. «Появление нового научного когнитивного подхода представляет дополнительную возможность заново осмыслить процессы концептуализации и категоризации мира, формирования разных структур знания и способов их репрезентации в языке, взаимодействия языкового и неязыкового содержания сознания в процессе речемыслительной деятельности» [6, с. 182]. *Структура знания* — это, прежде всего, совокупность концептов, объединенных определенной

иерархией и объективированных в термине [10, с. 150]. Е.С. Кубрякова выдвинула тезис о важности рассмотрения связи познавательных процессов с созданием тех или иных форматов знания. «Ведь каждый отдельный образец структурированного знания, именуемый данным термином, характеризуется собственной историей его возникновения и стоящим за ним познавательным процессом» [8, с. 62].

Язык в сфере профессиональной коммуникации, по мнению Е.И. Головановой, выступает как объект активной преобразующей деятельности, предмет рационального осмысления и переосмысления, необходимого для формирования новых средств обозначения. В силу того обстоятельства, что в современном мире существует множественность моделей интерпретации различных областей знаний и профессиональной деятельности, наличие корпоративных и узкоспециальных образов мира способствует росту числа искусственных наименований в сфере языка профессиональной коммуникации [3, с. 63, 65]. Таким образом, терминологические наименования имеют совершенно особую мотивированность, которая носит не отражательный, а конструируемый характер, который задается направлением мысли специалиста. В этом плане крайне важно исследовать интенциональность терминологической номинации, особенно в развивающихся и молодых терминологиях.

Основными познавательными процессами в языке являются концептуализация и категоризация. Процессы концептуализации и категоризации тесно взаимосвязаны, причем именно концептуализация обуславливает категоризацию. Сначала создается концепция, и за ней следует творческое развитие соответствующих категорий. «Процесс концептуализации направлен на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания, а процесс категоризации – на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории» [2, с. 37].

Когнитивная семантика как общая теория концептуализации и категоризации, анализирует значения языковых единиц в контексте всех знаний и опыта человека, а не только языковых знаний. При этом, как отмечает Н.Н. Болдырев, значительное место отводится антропоцентрическому фактору – человеку как наблюдателю, «концептуализатору» и «категоризатору». В рамках этой теории «человеку как познающему субъекту приписывается активная роль в формировании значений языковых единиц: человек формирует значения, а не получает их в готовом виде, а также активная роль в выборе языковых средств выражения для описания той или иной ситуации и понимания мотивов этого выбора» [2, с. 33].

Потребность в создании маркетологами подробной детализации в области тематической группы «потребитель» вызвана к жизни целями и задачами рыночной экономики в целом. Маркетологи анализируют алгоритмы принятия человеком решения о покупке продукта и выстраивают различные модели покупательского поведения. В основу терминологической номинации ложится интерпретация психологии человека в соответствии с характерными особенностями его реакции в сфере экономических отношений «продавец-покупатель».

Одна из моделей построена на идее о дифференциации ролей покупателей (*buying roles*) в процессе принятия решений. При этом различными экспертами в 70-е и 80-е годы были созданы классификации, включающие пять (*initiator, influencer, decider, buyer, user*), шесть (плюс *approver*) и семь (плюс *gatekeeper*) покупательских ролей [7, с. 176].

В качестве примеров приводим некоторые термины модели *buying roles* с определениями.

Таблица 1. Термины модели *buying roles*.

№	Термин	Определение
1	Decider	the person who ultimately determines any part of or the entire buying decision
2	Influencer	person whose views influence other members of the buying center in making the final decision
3	User	the person who consumes or uses the product or service
4	Gatekeeper	the person who controls information or access, or both, to decision makers and influencers

Таким образом, микротерминосистема с родовым термином-гиперонимом *buying roles* включает от пяти до семи терминов-согипонимов, представляющих видовую категоризацию. Термин-гипероним номинирует целостную концепцию, а гипонимический видовой уровень представляет собой уточненную во времени и разными экспертами категоризацию целевых потребительских групп. С точки зрения системно-структурных характеристик, термины-согипонимы, входящие в микротерминосистему, обладают единообразной терминообразовательной системностью суффиксов *-ER/-OR*. Следовательно, подтверждается единообразие существенных признаков, положенных в основу терминологической номинации.

С точки зрения системно-структурных характеристик, термины-согипонимы, входящие в микротерминосистему *VALS*, обладают двумя видами терминообразовательной системности. Категоризация первого уровня достигается путем использования терминообразовательного суффикса *-ED*, а категоризация второго уровня использует различные терминообразовательные суффиксы, с преобладанием суффиксов *-ER/-OR* (50%). На их основе создается терминообразовательная системность,

отражающая единообразие существенных признаков, положенных в основу терминологической номинации [12].

В маркетинге существуют также дополнительные варианты психографической сегментации, которые упоминаются в специальной литературе. Так, например, предлагается рассматривать как системообразующий признак первичную мотивацию индивидуумов: *thinkers, believers, achievers, strivers, experiencers, makers, innovators, survivors* [15, с. 140]. В другой трактовке в качестве микротерминосистемы, также состоящей из 8 терминов-согипонимов, представлены следующие термины: *actualizers, fulfillers, believers, achievers, strivers, experiencers, makers, strugglers* [14, с. 570]. Нетрудно заметить, что в двух показанных дополнительных вариантах психографической сегментации сохраняются неизменными пять терминов (*believers, achievers, strivers, experiencers, makers*), в то время как три термина варьируются.

По мнению российских ученых, психографические критерии относятся к субъективным признакам сегментации рынка, что и подтверждается, с нашей точки зрения, вариативностью представленных категоризаций [1, с. 144].

В сводной Таблице 2 представлены термины, которые характеризуют «человека покупающего» в соответствии с тремя основными концепциями: покупательских ролей (*buying roles*), готовности купить новый товар (*adopter categories*), жизненных ценностей и образа жизни (*values and lifestyles, VALS*). Жирным шрифтом в таблице выделены системообразующие терминообразовательные суффиксы.

Таблица 2. Сегментирование рынка и категории потребителей

№	Термины-гиперонимы (концептуализация)	Термины-гипонимы (категоризация)
---	--	-------------------------------------

1	<i>buying roles</i>	<i>initiator, influencer, decider, buyer, user</i>
2	<i>adopter categories</i>	<i>innovator, early adopter, late majority, laggards</i>
3	<i>values and lifestyles</i> (вариант 1)	1-ый уровень категоризации: <i>need-directed, outer-directed, inner-directed, combined outer and inner directed</i>
		2-ой уровень категоризации: <i>survivor, sustainer, believer, emulator, achiever, experiential, societally conscious, integrators, I-am-me</i>
4	<i>values and lifestyles</i> (вариант 2)	<i>thinkers, believers, achievers, strivers, experiencers, makers, innovators, survivors</i>
5	<i>values and lifestyles</i> (вариант 3)	<i>actualizer, fulfiller, believer, achiever, striver, experiencer, maker, struggler</i>

Большинство терминов в пяти микротерминосистемах являются, за редким исключением, однокомпонентными. Подобные автономные и самодостаточные микротерминосистемы терминов-согипонимов являются характерной особенностью английской терминологии маркетинга и составляют номинативное своеобразие данной отраслевой экономической терминологии. Самодостаточность микротерминосистем терминов-согипонимов основана на том, что они терминируют и вербализуют целостные авторские концепции.

Номинация типовых субъектов (покупателей) терминами охватывает глубинные психологические характеристики индивидуумов с точки зрения их покупательских предпочтений, скорости принятия решений, образа жизни и т.п. Представляется, что все эти параметры конструктивизируют

профессиональную область современных рынков в соответствии с имеющимися знаниями, вербализованными терминами.

Термины семантической подгруппы «consumer» репрезентируют целый комплекс знаний, необходимых для прогнозирования покупательского поведения, осуществляемого специалистами-маркетологами. Любой категоризирующий термин, обозначающий типовую совокупность покупателей, вычленяет и описывает одновременно сложный комплекс характеристик. Междисциплинарность маркетинга как научной дисциплины, практики и искусства приводит к тому, что он объединяет достижения многих современных наук: психологии, социологии, демографии, культурологии и др. Мышление специалистов организует различные типы знаний о покупателях в типовые прогнозируемые модели поведения.

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо подчеркнуть, что изучение принципов концептуализации и категоризации мира профессионалами различных специальностей и научных дисциплин представляет собой недостаточно изученную область. Чем более междисциплинарной является область профессионального знания, тем более интегрированными становятся признаки терминологической номинации, и тем более специфичным становится терминотворчество специалистов-экспертов.

Библиографический список

1. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг: Учебник для вузов. 3-е изд. / Под общ. ред. Г.Л. Багиева. – СПб.: Питер, 2007. – 736 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд-е 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
3. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб.пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.
4. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993. - 309 с.

5. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 304 с.
6. Киселева С.В. Сущность многозначного слова в английском языке.- СПб.: Астерион, 2009. – 216 с.
7. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб.: Питер, 2005. – 464 с.
8. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования/ Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – 2008 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
10. Новодранова В.Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика. Сб. науч. трудов, посвященных юбилею В.М. Лейчика. М.; Рязань, 2003. - С. 150–154.
11. Розова Н.К. Маркетинг. СПб.: «Вектор», 2005. – 224 с.
12. Росянова Т.С. Парадигматические ряды терминов с суффиксами – ER/OR (на материале английской экономической терминологии) // Проблемы лингвистики и лингводидактики в высшей школе. Вып. 5: Матер. Всерос. науч.-метод. конф. 16 июня 2004 г. / Под ред. О.Н. Гронской. - СПб.: ВМедА, 2004. - С. 25-37.
13. Цыцаркина Н.Н. Объективация концептосферы социальных отношений в современном английском языке. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. СПб, 2012. – 42 с.
14. Dictionary of Marketing Terms. Barrons (DMT) , NY, 2000. - 600 p.
15. Kotler Ph., Armstrong G. Principles of Marketing. 6th ed. Pearson Education. L. 2008. – 599 p.
16. Kotler Ph., Keller K.L. Marketing management, 14th ed., 2012. – 657 p.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОПИСАНИЯ ОНИМОВ

Джамбаева Ж. А.

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва

В статье рассматривается метод лингвокультурологического комментирования как способ интерпретации культурной составляющей в семантике эргонимов – наименований кондитерских предприятий г. Астаны.

Ключевые слова: лингвокультурологическое комментирование, культурная составляющая, номиниция, оним, эргоним.

LINGUISTIC AND CULTURAL COMMENTARY AS A WAY OF DESCRIBING ONYMS

The article considers the method of linguistic and cultural commentary as a way of interpreting the cultural component in the semantics of ergonyms – names of confectionery enterprises in Astana.

Keywords: linguistic and cultural commentary, cultural component, nomination, onym, ergonym.

Лингвокультурологический аспект в изучении языковых единиц предполагает: «моделирование знаний о материальных и нематериальных объектах культуры того или иного этноса посредством всестороннего анализа его языка, в частности – словаря» [8: 2].

В современном языкознании одним из ведущих методов исследования в выявлении, описании и «интерпретации культурной

составляющей в семантике языковых единиц является не толкование в традиционном понимании (т.е. не описание фиксируемых в словарях определений), а лингвокультурологическое комментирование» [6: 55].

Впервые необходимость описания национально-культурного компонента в семантике слова возникла в процессе решения практических задач, среди которых обучение иностранному языку, составление лексикографических источников (словарей иностранных слов, переводных словарей, фразеологических, паремических и диалектных словарей) и т.п. Так, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров в ходе работы над словарем безэквивалентной лексики пишут, что «разработка словарных статей показала, что как раз эквивалентные слова могут дать много материала, интересного для постижения национальной культуры» [2: 200]. Тем самым отмечается, что не только безэквивалентная лексика требует комментирования, что в любом национальном языке есть слова и выражения с культурной коннотацией, с национально-культурным компонентом, имеющие специфическое значение и неподдающиеся адекватному переводу. Именно для презентации таких слов прежде всего и необходимо лингвокультурологическое комментирование как метод исследования. Он позволяет «выявить «глубину» тех или иных культурных явлений <...> накапливая и сохраняя культурный опыт языкового коллектива, лексическая единица хранит и удерживает в своей семантике исключительно важные (релевантные) смыслы. В слове осуществляется «кодирование» культурной ценной информации, передаваемой <...> из поколения в поколение <...> посредством лингвокультурологического комментария исследователь проводит «раскодирование» этой информации» [6: 60]. Таким образом, при анализе и интерпретации проявлений культуры в языковом знаке, для «вхождения» в ту или иную культуру через слово лингвокультурологическое комментирование признается важным исследовательским инструментом.

В нашем исследовании данный метод применяется для описания эргонимов. Лингвокультурологическое комментирование как способ описания онимов был предложен Л.С. Головиной [3]. Этот метод позволяет проследить те знаки культуры, которые были заложены в онимах и раскрыть их семантику. Объектом нашего исследования стали эргонимы – наименования кондитерских предприятий г. Астаны.

Следует заметить, что на сегодняшний день трудно предоставить какую-либо систематизацию эргонимов, поскольку процесс наименования заведений в рамках ономастического пространства еще довольно молодой. Неоднородность названий в этой группе, появление новых внутри нее подкатегорий обусловили необходимость их типологизации.

Неоднозначно и само определение термина. По определению Н.В. Подольской, «эргоним – это собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [5: 151]. Н.В. Шимкевич использует термин *коммерческий эргоним* и дополняет данное определение: «наименование деловых объединений, реализующих коммерческую деятельность, обычно вступающих в конкурентные связи между собой» [7: 4]. Ф.Ф. Алистанова толкует термин как «наименования предприятий разнофункционального характера: деловой союз (учебные, академические, производственные организации), коммерческие учреждения (магазины, банки, фирмы, агентства), места культуры (развлекательные заведения, театр, парк) и спорта (стадион, спортивные комплексы)» [1: 14].

Помимо термина *эргоним* в научном обороте для номинации деловой кооперации людей встречаются понятия: *нулевой эргоним*, *бренд-эргоним*, *фирмоним*, *коммерческий эргоним*, *урбаноним заведений*, *эргоурбоним*, *эмпороним*, *коммерческое имя*, *рекламное имя*. Анализ и описание характеристик перечисленных терминов в различных источниках показал,

что их объединяет общность функций. Эргонимы являются носителями некоторой информации, призванной оказывать на реципиента воздействие, пропорциональное задумке номинатора. В данном аспекте можно выделить ведущие – назывную, информативную и рекламную – функции эргонимов. Одной из важных функций имени собственного является номинативная, служащая для того, чтобы окружающие могли идентифицировать объект. Наименование играет весомую роль в жизнедеятельности предприятий, поскольку позволяет выделиться на фоне аналогичных деловых объединений и помогает потребителям дифференцировать необходимое заведение.

Общественный посыл – главная причина генезиса эргонимов. Конкуренция между номинаторами побуждает использовать новаторские приемы при создании запоминающегося имени. Окружающая среда заполнена яркими вывесками, идентифицирующими повседневный образ жизни, мировоззрение и национально-культурный характер горожан. Имя собственное играет значимую роль в жизнедеятельности предприятия, поскольку является способом не только обособиться, но и зафиксировать языковые особенности текущей ситуации. Все перечисленные факторы и обусловили выбор эргонимов в качестве объекта нашего исследования.

Лингвокультурологическое комментирование в описании содержания эргонимов имеет четкую структуру, которая включает 4 зоны: 1 зона – заглавная лексема, т.е. сама номинация кондитерского предприятия. 2 зона – толкование слова, которое было взято за основу кондитерского предприятия. Данный вид анализа способствует формированию представления об идентифицирующем понятии, которое предоставляет сведения о ядерной структуре семантики. Также возможно обращение к этимологическим словарям и словообразовательному комментированию.

Интерпретация толкования эргонима во второй зоне включает несколько условий. Так, если антропоним является мотивирующим словом, во второй зоне указывается наиболее тождественное понятие, которое имеет отношение к данной номинативной единице. Если же наименование создано от топонима, то такие родовые понятия как городской массив (улицы, площади, проспекты) и водяные бассейны (реки, озера) демонстрируются в качестве выделительных свойств. При необходимости нужно дать ссылку на характер организации и его локализацию.

В случае использования прецедентных антропонимов денотат (имя, отчество, фамилия) указывается с указанием рода деятельности индивида (*актер, архитектор, ученый, художник, писатель* и т.п.). Если нейм не является прецедентным антропонимом, то указываются такие его признаки, как распространенность или редкость, традиционность или новизна. При использовании отчества индивида указывается личное имя, от которого оно образовано.

Если мотивирующим словом является имя нарицательное, то дается его толкование с указанием пометки *устар.*, *разг.* и т.д.

В случае, если наименование состоит из нескольких слов, каждое из них рассматривается отдельно. При необходимости также комментируются грамматические особенности.

3 зона – включает разнообразные виды комментариев, такие как энциклопедическая справка, исторический контекст и социолингвистические сведения. Для прецедентных имен можно предоставить краткую информацию о жизни и деятельности этих личностей, а также их значимости в культуре и истории страны.

4 зона наиболее важна, в ней представлена национально-культурная информация и разнообразные культурно-исторические, оценочные и эмоциональные ассоциации. Здесь можно описать особенности

использования имени в речи и рассмотреть его связь с культурой, историей и традициями. Эмоциональные ассоциации и оценочные коннотации могут отражать отношение общества к данному имени и его значение в социуме. Кроме того, в этой зоне можно привести примеры цитат из письменных источников, связанных с именуемым объектом, а также информацию о исторических деятелях или событиях, которые связаны с данным именем.

Важно отметить, что эти зоны не являются строго отделенными и могут перекрываться, так как каждый комментарий может содержать элементы из разных зон. Это помогает более полно и точно описать значение и контекст использования слова в названиях кондитерских предприятий.

На первом этапе исследования нами был определен список наименований кондитерских предприятий г. Астаны. При отборе языковых единиц для фактического материала мы руководствовались принципом – представленность в названии этнокультурного компонента, т.е. указание на ассоциативную связь с национальной культурой, с национальными традициями этноса. Как правило, актуализация этнокультурного компонента в названиях коммерческих предприятий является неким рекламным стимулом для продвижения продукции, т.е. служит для реализации рекламной функции эргонима. Проанализировав отобранные номинативные единицы, мы выделили несколько семантико-тематических групп (всего – 4 гр.) [4]. В составе каждой группы были выделены наименования кондитерских предприятий г. Астаны, в содержании которых имеется национально-культурный компонент, требующий особого комментария. Так, лингвокультурологическому комментированию были подвергнуты такие эргонимы, как «*Наурыз – 21*» – сочетание геортонима (названия праздника) и имени числительного; «*Abai joly*» (в каз. *путь Абая*) как прецедентный феномен, как культурно-аксиологический стереотип; «*Баян Сулу*» – прецедентное имя, аллегория

вечной любви, обладающая высоким прагматическим потенциалом («прецедентность + имя собственное»); «Умай» – эргоним, трансонимизированный от теонима (названия божества); «*Shanyraq*» (центральный элемент юрты), полученный от хремотонима (наименование объекта материальной культуры); «*Ult Dami*» (с каз. *вкус нации*) – кондитерская, заинтересованная в популяризации отечественной продукции; «*Taryu*» (с каз. *пшено*) – этно-кафе, получившее свою номинацию от фитонима; «*Bidai*» (*пшеница*) – трансонимизация от фитонима; «*ShyPie*» (т.е. *чай и то, что подается к чаю*) включает в себе двойственный смысл – *объект продажи + чайная культура*; «*Ajeka*» – элемент гибридизации двух языковых кодов: казахского «*әже*» (*бабушка*) и русского суффикса *-к*; «*JAN ұя*» (*семья*) – графически *JAN* (*жан* с каз. *душа*) транслетирована – душевность заведения, *ұя* оформлена казахской графикой, подчеркивая национальную идентификацию и мн.др. [4: 49-52].
Нами был представлен лингвокультурологический комментарий не только эргонимов с казахской этнокультурной символикой, но и астанинских кондитерских с символикой других культур в названии, к примеру, «*Чудопечка*», «*Андерсен*», «*Dos Simit*», «*Paris-Brest*», «*Mochi*», «*Taiaki*» и др.

В ходе исследования было установлено, что в номинациях кондитерских предприятий г. Астаны с культурной коннотацией содержится определенная семантика, присущая лексемам, на базе которых они образованы. Основное значение интерпретируется на фоне дополнительной информации, т.е. эргоним не всегда отражает сущность предприятия, подвергшегося акту номинации, а представляет характеристики, имеющие отношение к номинатору и к культурным ценностям нации.

Таким образом, в содержании эргонимов представлены все виды лексики, отражающие национальную языковую картину мира. Их ядро составляют безэквивалентная лексика, прецедентные имена, национальные

и культурные символы. Подавляющее большинство наименований являются «культурными кодами», необходимыми для установления связи между адресатом – потребителем и владельцем заведения.

Библиографический список

1. Алистанова Ф.Ф. Эргонимы современного русского языка как микросистема. Махачкала, 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ergonimy-sovremennogo-russkogo-yazyka-kak-mikrosistema/read>, свободный, яз.рус.

2. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова // Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Москва: Русский язык, 1980. 320 с.

3. Головина Л.С. Русская ономастика в лингвокультурологической репрезентации для иноязычного адресата. Псков: Псковский государственный университет, 2012. 222 с.

4. Джамбаева Ж.А., Абдрахманова К.М. Этнокультурная специфика номинаций кондитерских предприятий г. Астаны // Русский язык как иностранный: история, современность и будущее. Казань. 2023. С. 47-52. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54703664>, свободный, яз.рус.

5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 170 с.

6. Угрюмова М.М. Лингвокультурологический портрет ребенка в говорах Среднего Приобья. Томск, 2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/lingvokulturologicheskii-portret-rebenka-v-govorakh-srednego-priobya/read>, свободный, яз.рус.

7. Шимкевич Н.В. Русская коммерческая эргонимия: прагматический и лингвокультурологический аспекты. Екатеринбург, 2002. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-kommercheskaya-ergonimiya-pragmaticheskii-i-lingvokulturologicheskii-aspekty>, свободный, яз.рус.

8. Яковлева Т., Демичева В., Еременко О. Культурологический комментарий: на материале произведений, изучаемых в начальной школе. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://surl.li/rxuvz>, свободный, яз.рус.

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-52-56

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ НА НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖЕКА ЛОНДОНА «АЛАЯ ЧУМА»

Абдуллина Э. М., Михайлова А. А.

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа

Аннотация. Статья представляет собой сравнительно-сопоставительный анализ лексики в романе Джека Лондона «Алая чума» на немецком и русском языках. В контексте литературного произведения проводится детальное исследование семантических и структурных аспектов выбранных лексических единиц. Методология работы включает в себя анализ слов, использованных в тексте.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный анализ, перевод, семантические сходства, лексические различия, Джек Лондон.

COMPARATIVE ANALYSIS OF GERMAN AND RUSSIAN VOCABULARY IN JACK LONDON'S „THE SCARLET PLAGUE“

Abstract. This article is a comparative analysis of the lexicon in Jack London's novel „The Scarlet Plague“ in German and Russian languages. In the context of the literary work, a detailed study of semantic and structural aspects of the selected lexical units is carried out. The methodology of the work includes the analysis of words used in the text.

Keywords: comparative-comparative analysis, translation, semantic similarities, lexical differences, Jack London.

Современный мир, насыщенный культурным обменом и лингвистическим взаимодействием, предоставляет непрерывный источник интереса для исследователей, стремящихся понять взаимосвязи между различными языками и их воздействием на литературные произведения.

Актуальность выбора данного произведения обусловлена его уникальностью в качестве литературного корпуса, который предоставляет богатый материал для изучения влияния языковых особенностей на художественное восприятие. Научно-фантастический роман «Алая чума» Дж. Лондона богат яркими образами и глубокими смысловыми слоями, создает прекрасную возможность проанализировать как лексика влияет на восприятие произведения читателями, говорящими на немецком и русском языках.

Цель исследования заключается в проведении сравнительно-сопоставительного анализа лексических особенностей, выявления схожих и различных элементов в использовании слов и выражений в обеих языковых версиях «Алой чумы», над переводом которой с английского на немецкий и русский языки трудились разные переводчики: В. Азов, Е. Ланн, Г. Злобин Первый перевод романа на русский язык, который был опубликован в журнале «Природа и люди», был осуществлен вообще не установленным переводчиком.

Данная статья не только описывает эти языковые особенности, но и анализирует их влияние на художественный контекст, открывая новые грани взаимосвязи между лексикой и восприятием жанра научно-фантастического романа как компонента художественного дискурса.

Ведущим методом исследования в статье является сравнительно-сопоставительный анализ как система приемов изучения не только родственных, но и разноструктурных языков с целью выявления в них общих и отличительных свойств и признаков в свете их лексического наполнения.

Термин «сравнительная литература» изначально возник во Франции. Сравнительно-историческое литературоведения, по концепции В. М. Жирмунского – раздел истории и литературы, изучающий различные международные литературные взаимодействия, сходства и различия между художественными явлениями и процессами в разных странах мира [1].

Неотъемлемой частью лексики является лексический состав текстов художественной литературы, язык которой представляет собой один из ярких и своеобразных функциональных стилей [4; 5]. Джек Лондон показал себя как гениальный провидец, писатель-фантаст, предвосхитив многие события наших дней. Он использует особенно яркий и образный набор языковых средств в произведении «Алая чума», создавая атмосферу природы и выживание в суровых условиях.

Автор применяет описания, наполненные сильными эмоциями и образами. Например: *Глаза волков сверкали в темноте, и их вой пронзал молчание северной ночи.* Сравнивая оригинал с немецким переводом [3; 8] данного отрывка от известного берлинского издательства Hofenberg, а именно: *Die Augen der Wölfe funkelten im Dunkeln, und ihr Heulendurchdrang durchdrang die Stille der nordischen Nacht*, можно заметить лексические различия, ср.: *Die Augen der Wölfe funkelten.* Использование слова *funkelten* придает оттенок сверкания, что может восприниматься адресатами как более яркое и интенсивное, и, напротив, *und ihr Heulendurchdrang die Stille der nordischen Nacht – durchdrang* подчеркивает проникновение воя волков в тишину, что может добавить более яркое ощущение преодоления.

Приведенные выше различия отражают особенности не только лексической, но и грамматической структуры в русском и немецком языках. Л. К. Латышев в своем учебном пособии «Технология перевода», подмечает, что хороший перевод отличается максимально возможная мера семантико-структурной близости к оригиналу и правомерно задать вопросы о том, какую ценность в рамках общественного предназначения перевода

представляет такое его качество, как текстуальная близость к оригиналу, и почему ею нужно дорожить [2]. Кроме того, искусство перевода заключается не в пословной передаче фраз, а в воспроизведении сказанного, в том числе того, что прячется за словами, средствами переводного языка, не теряя общий смысл и тон описания оригинала [Там же].

Также, хочется обратить внимание и на некоторые лексические единицы в данном произведении, выделив их семантические сходства, лексические различия и особенности перевода [3; 8]. Ср., во-первых, 1. семантические сходства: *Beispiel*: (нем.) и *пример* (русс.) – оба термина используются для указания на конкретные иллюстрации или инстанции; *Rote Pest* (нем.) и *алая чума* (русс.) – оба выражения содержат образную лексику, подчеркивающую красный цвет, что может вызывать ассоциации с кровью и опасностью.

Во-вторых, отметим лексические различия: *Wanderer* (нем.) и *странник* (русс.) – хотя оба термина описывают бродягу, слово *Wanderer* может нести оттенок более активного и постоянного путешественника, в то время как *странник* может оказаться более мистическим; *Freiheit* (нем.) и *свобода* (русс.) – эти слова, хотя и в корне близки, могут нести различные коннотации, учитывая исторический и культурный контекст.

В-третьих, обратим внимание на особенности перевода отдельных лексических единиц: *Einsamkeit* (нем.) и *одиночество* (русс.). Так, в переводе *Einsamkeit* может быть более акцентировано на внутреннем состоянии одиночества, в то время как *одиночество* может подчеркивать физическое отсутствие окружающих. Перевод слова *Überlebenskampf* (нем.) и *борьба за выживание* (русс.) примечателен тем, что *Überlebenskampf* может включать в себя нюансы более суровой и существенной борьбы за выживание.

Анализ этих слов и выражений позволяет выявить как семантическое сходство, так и тонкие различия в восприятии, которые могут возникнуть

при чтении анализируемого романа на немецком и русском языках. Важно учитывать не только буквальные переводы, но и контекстуальные оттенки, которые могут варьироваться в зависимости от конкретного языка и культурного фона, создавая инвентарь средств, способствующих созданию связности текста с позиции его категориального состава [6; 7]. В результате сравнительно-сопоставительного анализа лексики в научно-фантастическом произведении Джека Лондона «Алая чума» на немецком и русском языках нами выявлен ряд значимых сходств и нюансов, подчеркивающих влияние языковых особенностей на восприятие художественного текста. Анализ выбранных лексических единиц подтвердил, что переводческие решения влияют на семантику, образы и атмосферу произведения.

Таким образом, данное исследование проливает свет на сложные взаимосвязи между лексикой, языковыми особенностями и литературным восприятием. Результаты подчеркивают важность учета культурного контекста при переводе и позволяют лучше понять, как различные языковые нюансы формируют общий характер текста и его восприятие в различных культурных средах.

Библиографический список

1. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение и проблема литературных влияний. Вып. 3. М.: Изв. АН СССР. 1936. С. 383-403
2. Латышев Л. К. Технология перевода: учеб. пособие. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 320 с. ISBN 978-5-7695-5251-9.
3. Лондон Д. Алая чума / пер. Азов В. А. М.: Эксмо, 2017. 256 с.
4. Солганик Г. Я. Практическая стилистика русского языка. 5 изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 304 с.
5. Таюпова О.И. Стилистика современного немецкого языка. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 132 с.
6. Таюпова О.И. Репрезентация связности в текстах различных дискурсов // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т.10. № 1. С.54-64.
7. Таюпова О.И. Категории текста и дискурса. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. 142 с. ISBN 987-5-7477-5530-7
8. London J. Die Scharlachrote Pest. Berlin: Hofenberg, 2021. 169 S. (Deutsche Klassik)

УДК 378

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-57-62

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ АНАТОЛИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ТУРЦИЯ

Агабабаева Н. М., Агабабаев М. С.

Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Высшее профессиональное образование является основой для экономики и развития Турции. На рынке высшего образования в Турции существует высокая конкуренция. В статье рассмотрены особенности высшего образования в Турции. Проведен анализ конкурентов Анатолийского университета с помощью многоугольника конкурентоспособности.

Ключевые слова: высшее образование, университеты, конкуренция, Анатолийский университет.

ANALYSIS OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT OF ANATOLIAN UNIVERSITY, TURKEY

Abstract: Higher professional education is the basis for the economy and development of Turkey. There is high competition in the higher education market in Turkey. The article examines the features of higher education in Turkey. The analysis of competitors of the Anatolian University using the competitiveness polygon is carried out.

Keywords: higher education, universities, competition, Anadolu University.

В начале 2000-х годов, которые ознаменовались движением Турции в Европейский Союз, реформирование системы профессионального образования было приоритетным направлением для турецкого правительства. Проекты в сфере образования были направлены на поддержание политики развития страны и осуществления программ непрерывного образования.

Турция с 2001 года является участницей болонского процесса, поэтому обучение в Турции соответствует общеевропейской системе, а дипломы признаются другими вузами. Цены в государственных университетах Турции значительно ниже, чем в других европейских странах, а для поступления в турецкие вузы не нужно знать турецкий язык, его можно выучить на подготовительных курсах или выбрать англоязычную программу. В Турции можно получить бесплатное образование — в стране много стипендиальных и грантовых программ для лучших студентов; иностранные студенты могут обучаться в турецких вузах по турецким и международным программам обмена.

В Турции располагаются университеты, входящие в топы университетов всего мира, так 9 университетов Турции вошли в число 500 лучших мировых университетов согласно рейтингу CWTS Leiden Ranking 2023 [3]. Данный факт свидетельствует о том, что конкуренция на рынке высшего образования Турции высокая.

В зимнем семестре 2023 года автор обучался в Анатолийском университете по программе обмена студентами Erasmus +.

Анатолийский университет — один из важнейших и самых известных университетов Турции, характеризующийся разнообразием специальностей и современным университетским кампусом, где он считается одним из самых красивых среди лучших университетов Турции. Университет занял видное место среди турецких университетов как современное и инновационное учреждение, поскольку университет

является одним из крупнейших университетов не только в Турции, но и в мире. В Анатолийском университете обучается около 2 миллионов студентов, что делает данное учреждение четвертым самым большим университетом мира [5]. Также университет известен тем, что предоставляет возможность высококачественного открытого и дистанционного обучения для многих студентов в разных странах мира и на территории Турции.

Университет расположен в центре города Эскишехира, который известен как город науки, культуры и молодежи. В кампусе университета находятся 16 факультетов, три из которых предлагают дистанционное обучение, 3 прикладные школы, одна из которых музыкальная, 2 профессионально-технических училища, 6 аспирантур – четыре из них – для выпускников и аспирантов, а также 30 исследовательских центров.

В своем безопасном и современном студенческом городке студенты имеют доступ почти ко всем возможностям, которые им могут понадобиться как во время обучения, так и в свободное от нее время. На территории кампуса располагаются общежития, кафе, банки, больница, мечеть. Студенты могут насладиться культурной и художественной деятельностью в театральных, концертных и выставочных залах кампуса. Кроме того, студенты могут эффективно проводить свое свободное время, занимаясь спортом в полуолимпийском бассейне, в спортивных залах по международным стандартам, на теннисных кортах и в зеленых насаждениях в кампусе.

Все лаборатории, мастерские и студии в университете оснащены новейшим оборудованием и приборами. В Анатолийском университете работает более 2500 преподавателей, профессора имеют национальный и международный опыт.

Осознавая важность иностранного языка для интеграции Турции с миром, университет предлагает подготовительную англоязычную программу для студентов почти на всех своих факультетах.

Анатолийский университет взял на себя ведущую роль на мировой арене с момента своего основания. В этом отношении с 2004 года было осуществлено более 6500 обменов студентами и сотрудниками. Университет сотрудничает с более чем 250 европейскими учреждениями. Осознавая важность интернационализации учреждения, он регулярно организует встречи, чтобы инициировать, продвигать и развивать молодежные и другие программы ЕС. Наряду с программой обмена Erasmus + студенты имеют возможность получить образование в рамках программы обмена Mevlana.

Анатолийский университет также сотрудничает с университетами в различных регионах мира, имеет престижные соглашения о программах двойных дипломов с авторитетными университетами по всему миру. Анатолийский университет имеет членство в European University Association (EUA). Вуз находится в топ-1200 лучших университетов мира, по версии международного рейтинга QS [4].

Автором был проведен анализ конкурентов Анатолийского университета с помощью многоугольника конкурентоспособности. В качестве конкурентов были выбраны: Стамбульский университет – лучший университет Турции согласно различным рейтингам и университет Османгази, расположенный в городе Эскишехире и включенный в списки мировых рейтингов, попав в 7 из 11 рейтинговых учреждений с его научными публикациями в 2021 году [2].

Данные университеты были оценены по таким показателям, как цена обучения, количество студентов, место в рейтинге (по рейтингу EduRank), развитость кампуса и инфраструктуры, рейтинг университета по направлению менеджмент (по рейтингу EduRank), количество студентов

по программе Erasmus – программе обмена студентами и организация сайта (таблица 2).

Таблица 2 – Критерии конкурентоспособности университетов Турции

Критерии конкурентоспособности	Анатолийский университет	Университет Османгази	Стамбульский университет
Цена обучения	10	10	8
Количество студентов	10	3	5
Место в рейтинге by EduRank	8	3	10
Развитость кампуса и инфраструктура	10	7	10
Рейтинг университета по направлению менеджмент by EduRank	7	3	10
Количеству студентов по программе Erasmus	10	4	9
Организация сайта	10	8	9

Результаты анализа представлены на рисунке 1.

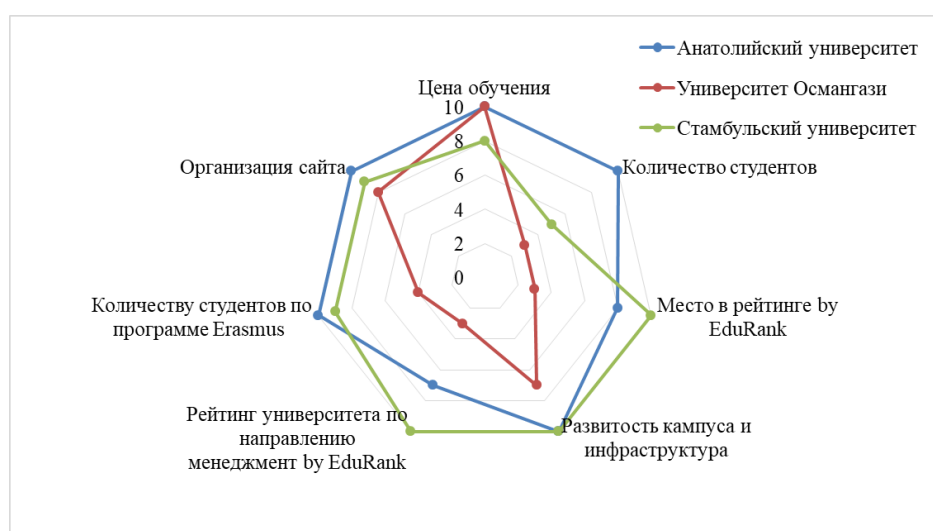

Рисунок 1 – Многоугольник конкурентоспособности вузов

На основе сравнения трех университетов Турции: Анатолийского, Стамбульского и Османгази, можно сделать вывод, что Анатолийский и

Стамбульский университеты имеют примерно равные площади многоугольников. Стамбульский университет уступает Анатолийскому по количеству студентов, количеству студентов по программе Erasmus, организации сайта и цене обучения.

Таким образом, рынок высшего образования в Турции характеризуется высокой степенью конкуренции. Проведенный в работе анализ позволяет сделать вывод о том, что Анатолийский университет является конкурентоспособным.

Библиографический список

1. Плешакова А. Ю. Профессиональное образование Турции: традиции и глобальные вызовы // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – №. 2 (44). – С. 108-114.

2. Эскишехирский университет Османгази. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.educationindustry.net/ru/eskisehir-osmangazi>, свободный, яз. англ.

3. CWTS Leiden Ranking. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.leidenranking.com/ranking/2023/list>, свободный, яз. англ.

4. QS World University Rankings/. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.universityrankings.ch/en/results/QS/2023>, свободный, яз. англ.

5. 10 largest universities in the world. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.makemoney.ng/largest-universities-in-the-world/>, свободный, яз. англ.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СЕМЫ КОНЦЕПТА «ГРОЗА» И ИХ РОЛЬ В ОДНОИМЕННОЙ ДРАМЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО

Алексеева М. Г.¹, Белозерова А. А.²

¹ Чувашский государственный педагогический университет

им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

² ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Аннотация: статья посвящена проблематике концептуализации и раскрытия функций концептов на примере анализа сем концепта «гроза» в произведении А. Н. Островского «Гроза». В статье раскрывается понятие концепта как объекта интереса лингвистики и межкультурной коммуникации, приводится анализ концепта «гроза» и потенциальных сем данного концепта, а также объясняется их роль в смысловой интерпретации драмы.

Ключевые слова: концепт, сема, внутренняя форма, гроза, межкультурная коммуникация

POTENZIELLE SEMEN DES „GEWITTER“-KONZEPTS UND IHRE ROLLE IM GLEICHNAMIGEN DRAMA VON A.N. OSTROVSKY

Annotation: Der Artikel widmet sich den Problemen der Konzeptualisierung und Offenlegung der Funktionen von Konzepten am Beispiel der Semenanalyse des Konzepts „Gewitter“ im Werk „Das Gewitter“

von A. N. Ostrovsky. Der Artikel enthüllt das Konzept als Gegenstand von Interesse der Linguistik und interkulturellen Kommunikation, bietet eine Analyse des Konzepts „Gewitter“ und potenzieller Samen dieses Konzepts und erläutert ihre Rolle bei der Interpretation des Dramas.

Schlüsselwörter: Konzept, Seme, innere Form, Gewitter, interkulturelle Kommunikation

Ein Konzept ist eine Einheit, die verschiedene Bereiche der Geisteswissenschaften vereint; das Konzept wird in den Kulturwissenschaften, der kognitiven Linguistik, der Ethnopsychologie sowie in der interkulturellen Kommunikation untersucht. Solche Forscher wie V. G. Zinchenko, V. G. Zusman, Z. I. Kirnoze, die die Struktur des Konzepts untersuchen, stützen sich in ihrer Forschung auf die Struktur des Systems „Kultur“. Die Linguisten glauben, dass die Kultur und das Konzept Invariante, sowie fraktale oder selbstähnliche Gebilde sind [2: 74-77]. Das System „Kultur“ hat die Form: Produzent ↔ Artefakt ↔ Konsument mit zwei Auswegen: Tradition und Realität [2: 20-34]. Das Konzept hat eine ähnliche Struktur, wie ein Mikrosystem in einem Makrosystem, d. h. es steht in der Kultur wie eine Kulturzelle. Dabei entspricht dem Produzenten die innere Form, dem Artefakt der Kern und dem Konsumenten die aktuelle Schicht. Das Konzept ist eine offene, ungleichgewichtige Bildung, genauso wie „Kultur“, es hat zwei Auswege: Tradition und Realität.

Unter innerer Form versteht W. von Humboldt die Fähigkeit der Klanghülle eines Wortes, die ein bestimmtes Sinnesbild hat, eine oder andere der einst damit verbundenen Empfindungen hervorzurufen und die Seele zu auf die Art und Weise, die einem gegebenen Gegenstand innewohnt, teils unabhängig, teils durch Erinnerungen an andere, ähnliche Gegenstände, zu orientieren. W. von Humboldt ist außerdem der Ansicht, dass auf dieser Grundlage Wörter in verschiedenen Sprachen, die selbst die konkretesten

Objekte bezeichnen, keine vollständigen Synonyme sind. Besonders kompliziert ist es mit der Interpretation und Übersetzung der Wörter, die sich auf unspezifische abstrakte Objekte beziehen [3: 31].

Die innere Form ist von einer Wolke von Assoziationen umgeben, die insbesondere in literarischen Texten aktualisiert werden können. Der inneren Form als Ausgangselement eines verbal ausgedrückten Konzepts kommt für „künstlerische Konzepte“ eine besondere Bedeutung zu [3: 90-97].

Der Kern eines verbal ausgedrückten Konzepts kommt dem Begriff am nächsten, der Kern enthält aus Sicht von V. G. Zinchenko die Grundbedeutung des Wortes anhand von Definitionen in erklärenden Wörterbüchern. Die Definition eines Wortes kann sogenannte semantische Faktoren oder potentielle Samen, die variablen semantischen Werte, beinhalten. Aufgrund der Tatsache, dass das Konzept ein dynamisches System ist, zwischen dessen Elementen direkte und rückwirkende Verbindungen existieren, sind auch potentielle Samen in Bewegung und können sich in einer bestimmten Situation von potentiellen Samen zu den Hauptsemen werden.

Die aktuelle Schicht des Konzepts vermittelt laut V.G. Zinchenko, V. G. Zusman, Z. I. Kirnoze die unmittelbare und oft flüchtige Reaktion des Empfängers aufs Konzept und die darin enthaltenen Ideen. Unter dem Einfluss der aktuellen Schicht verändern sich die Konzepte der nationalen Kultur und passen sich der Neuzeit an.

Auch im Konzept „Gewitter“ lassen sich drei Strukturkomponenten unterscheiden. Die innere Form lässt sich anhand der Definitionen etymologischer Wörterbücher aufdecken:

1) Gewitter – allgemeinslawisch, in Verbindung mit anderen Indo-Hebräisch. Sprachen (vgl. griechisch gorgos – „schrecklich“, irisch garg – streng). Die ursprüngliche Bedeutung ist Angst, Schrecken [5: 54]

2) Gewitter – Bedrohung, Hölle [zitiert aus 2: 76]

Die Kombination der Laute in diesem Wort ruft bestimmte Bilder, Erinnerungen, die Angst und das Entsetzen hervor, die unsere Vorfahren empfanden, als sie dieses Naturphänomen beobachteten.

In modernen erklärenden Wörterbüchern [zitiert nach 2: 76-77] wird üblicherweise als Grundbedeutung des Wortes „Gewitter“ folgendes angenommen: Gewitter ist ein atmosphärisches Phänomen, das aus elektrischen Entladungen zwischen Wolken oder zwischen Wolken und der Erdoberfläche besteht, begleitet vom Donner. Diese Definition wird durch semantische Faktoren ergänzt: Donner, Blitz, schlechtes Wetter, Wolke, Regen, Angst, die auf potenzielle Samen hinweisen.

Eine interessante Tatsache ist, dass im „Erklärenden Wörterbuch ...“ von V. I. Dahl sind die Bedeutungen des analysierten Wortes in einer völlig anderen Reihenfolge angeordnet:

Gewitter – (oder Bedrohung, Bedrohung, Bedrohung, Ausgrenzung) ist in erster Linie Gefahr, Unglück, Katastrophe; dann folgen Strenge, strenge Aufsicht, Angst im Sinne von Bestrafung, Bestrafer oder wütende Person. Als Gewitter werden schließlich Blitz, Donner, Wolken mit Regen oder Hagel bezeichnet. Auch der semantische Zusammenhang vom „Gewitter“ wird hier mit der Vorahnung eines schlimmen Ausgangs und schlimmer Folgen fixiert [1: 146].

Die aktuelle Schicht des Begriffs „Gewitter“ ist veränderlich und subjektiv. Im gleichnamigen Drama von A.N. Ostrovsky sind die Samen des Begriffs „Gewitter“ bedeutsamer, die heute zu den potenziellen gehören, bei Dahl hingegen sind diese grundlegend: Bedrohung, Ärger, Aufsicht, Bestrafung.

Bereits im ersten Akt (Szenen 8, 9) in der Prophezeiung der halbverrückten Herrin wird eines der Elemente der inneren Form verwirklicht – ein höllisches Gewitter, die feurige Gehenna: „Ihr werdet alle in unauslöschlichem Feuer brennen. Alles im Harz wird unauslöschlich kochen.“ Katerinas Reaktion auf diese Worte ist sehr emotional. Sie glaubt, dass jeder

Angst vor Gewittern haben sollte; ein Gewitter erscheint ihr wie eine himmlische Strafe, die durch Gebet abgewartet werden sollte. Das Schrecklichste nach Katerinas Verständnis ist nicht der plötzliche Tod, sondern der Tod ohne Reue, „... wie du bist, mit all deinen Sünden, mit all deinen bösen Gedanken“ [4: 238].

Im zweiten Akt (Szene 4) weigert sich Tikhon beim Abschied von Katerina, sie auf die Reise mitzunehmen. Er erklärt dies damit, dass er die bedrückende Aufsicht über sich selbst zumindest für kurze Zeit beseitigen möchte. In dieser Szene wird eine andere Bedeutung des Wortes „Gewitter“ verwirklicht – Aufsicht oder Strenge: „Aber wie?“ Ich weiß jetzt, dass es zwei Wochen lang kein Gewitter über mir geben wird, ich habe diese Fesseln nicht an meinen Beinen, warum soll ich um meine Frau Sorgen machen?“ [4: 245].

Im vierten Akt, einem der dynamischsten des Dramas, in dem Katerinas Tragödie ihren Höhepunkt erreicht, wird in der ersten Szene eine enge Galerie mit Bögen eines alten Gebäudes erwähnt, das einzustürzen beginnt und das mit Szenen der Qual bemalt ist, nämlich mit dem Gemälde eines Sünders in der Hölle. Hier beschließt Katerina auf Varvaras Rat zu beten, um keine Angst mehr vor dem Gewitter und den Flüchen der Herrin zu haben. Katerina kann sich aber im Gebet nicht beruhigen, im Gegenteil, diese „Gewitter“-Gemälde treiben sie zu einem fatalen öffentlichen Schuldbekenntnis vor ihrem Mann und ihrer Schwiegermutter (Szene 6).

In der zweiten Szene des vierten Aktes, in Kuligins Gespräch mit Dikoy und Boris, tritt die Grundbedeutung des Wortes „Gewitter“ im modernen Kontext – ein atmosphärisches Phänomen – in den Vordergrund. Laut Kuligin ist ein Gewitter ein Segen. Dikoy wiederum betont den strafenden Zweck eines Gewitters, die Fatalität der Bestrafung und die Notwendigkeit der Demut. Damit werden die derzeit potenziellen Samen des Wortes „Gewitter“ erneut relevant. Dikoy: „Zur Strafe wird uns ein Gewitter geschickt, damit wir fühlen könnten...“ [4: 269].

In der vierten Szene des vierten Akts, mit den Worten von Boris: „Komm schon. Hier ist es noch furchtbarer!“ wird noch ein Element der inneren Form des Begriffs „Gewitter“ verwirklicht – Angst und Entsetzen. Boris hat Angst vor dem herannahenden Gewitter selbst und vor den düsteren Gemälden mit Szenen der Bestrafung von Sündern und vor der Anwesenheit der unerbittlichen „Bedroherin und Bestraferin“ Kabanikha [4: 273].

In der fünften Szene des vierten Akts ruft einer der unter den Bögen versammelten Stadtbewohner prophetisch aus: „...dieses Gewitter wird nicht umsonst vorübergehen! ... Entweder wird es jemanden töten, oder das Haus abbrennen, ...“. Das Gewitter erscheint nun als Unglück oder Gefahr, daher erhält das Konzept „Gewitter“ im Drama von A. N. Ostrovsky eine weitere potenzielle Bedeutung. Kabanikhas Haus „brennt“ wirklich „ab“, aber auf einer anderen, metaphorischen Ebene: Nach Katerinas Tod wird es sowohl für Tikhon als auch für Varvara, die ihn heimlich zusammen mit ihrem geliebten Kudryash verlässt, hasserfüllt.

Daher spielen die potenziellen Samen des Begriffs „Gewitter“ eine bedeutende Rolle in der semantischen Interpretation des Dramas von A. N. Ostrovsky. Der Kern des Konzepts ist, wie aus der Analyse hervorgeht, ebenso wie die aktuelle Schicht instabil, er kann sich im Laufe der Zeit ändern und die Bedeutungshierarchie eines Wortes neu aufbauen. Ostrovsky nutzte meisterhaft die semantischen Schattierungen des Wortes „Gewitter“, enthüllte das Potenzial dieses Konzepts, wandte sich bewusst oder intuitiv der inneren Form dieses Wortes zu und führte es perfekt in den Grundstock der Handlung ein. Das Drama „Das Gewitter“ kann deswegen als „Präzedenzfalltext“ betrachtet werden, der das verbal ausgedrückte Konzept „Gewitter“ darstellt.

Библиографический список

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах, Т.1. – Москва: Русский язык, 1998. – 500 с.

2. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация. Системный подход: Учебное пособие. – Нижний Новгород: изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. – 192 с.

3. Межкультурная коммуникация: Практикум. Часть 1 / Сост. А. Е. Бочкарев, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – Нижний Новгород: изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. – 230 с.

4. Островский А. Н. Пьесы. – Москва: Дрофа, 2002. – 480 с.

5. Шаповалова О. А. Этимологический словарь русского языка. – Ростов на Дону: Феникс, 2007. – 240 с.

УДК: 378

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-70-71

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА

Астафуров С. Ю., Благов Ю. В.

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы важности иностранного языка в сфере туризма и гостиничного сервиса, какие трудности присутствуют при подготовке специалистов. В статье отмечается, что развитие гостиничной и туристской сферы напрямую зависит от улучшения сервиса, немаловажным является знание английского языка сотрудников, что открывает двери к международным рынкам и новым сотрудничествам.

Ключевые слова: туризм, гостеприимство, иностранный язык, глобализация, специалист, межкультурное взаимодействие.

FOREIGN LANGUAGE TRAINING FOR SPECIALISTS IN THE TOURISM AND HOTEL SERVICE SECTOR

Abstract. The article deals with the importance of foreign language in the field of tourism and hotel service, what difficulties are present in the training of specialists. The article notes that the development of the hotel and tourism sector directly depends on the improvement of service, it is important to know English language skills of employees, which opens the door to international markets and new co-operation.

Keywords: tourism, hospitality, foreign language, globalization, specialist, intercultural interaction.

Глобализация международного рынка и предпринимательской деятельности в сфере туризма и гостеприимства сегодня повышает спрос на подготовку специалистов в этой области. Они должны обладать не только теоретическими и практическими знаниями, необходимыми для профессиональной деятельности, но и умением общаться с людьми из разных стран и культур, решать возникающие перед ними профессиональные проблемы.

Сегодня знание иностранных языков становится неотъемлемой частью профессиональной квалификации в сфере туризма и гостеприимства. Это не только конкурентное преимущество, но и важный фактор личностного и профессионального развития специалистов. Важно отметить, что существует некоторое противоречие между растущим спросом на специалистов, умеющих эффективно общаться на иностранных языках, и тем, что выпускники вузов туризма и гостеприимства не в полной мере подготовлены к межкультурной коммуникации на английском языке. Большинство выпускников не в полной мере владеют иностранными языками и не готовы использовать их в своей профессиональной деятельности; все это может привести к определенным ограничениям и трудностям при трудоустройстве в крупные гостиничные комплексы или туристические компании, требующие от кандидата свободного владения одним или несколькими иностранными языками.

«Специалист в области туризма, участвуя в профессиональном общении с иностранными туристами, обязан обладать одним или несколькими иностранными языками, в зависимости от требований, установленных соответствующим туристским предприятием. Кроме того, для полноценного восприятия потребностей и намерений иностранного клиента, сотрудник туристского предприятия также должен обладать глубокими культурологическими знаниями». [1, с. 36-37].

Что касается работников сферы гостеприимства, то там тоже основным компонентом их деятельности является коммуникация. Большинство работодателей, руководителей тщательно отбирают персонал, отдавая предпочтение тем специалистам, которые хорошо владеют иностранным языком, чтобы быть востребованными на международном рынке. Почему нужен язык?

- ❖ Взаимоотношения с иностранными клиентами (решение конфликтных ситуаций с иностранцами, создание более комфортной среды пребывания)

- ❖ Работа с коллегами (в гостиничной индустрии работники часто взаимодействуют с коллегами из разных стран. Английский становится общим языком для эффективного сотрудничества.)

- ❖ Работа с иностранными партнерами

- ❖ Контакт по телефону с иностранными гражданами по вопросу бронирования, питания, решения спорных или конфликтных ситуаций

«Исходя из представленных особенностей профессиональной деятельности работников индустрии туризма и гостеприимства, можно выделить следующие ключевые аспекты профессиональных знаний: 1) владение иностранным языком и навыки профессионального общения. 2) операционные знания (знание стандартов и процедур, протокола и этикета при организации профессиональной деятельности, а также культуроведческие знания» [2].

В заключение приходим к тому, что знание иностранного языка является ключевым моментом для специалистов, обеспечивая исключительное качество обслуживания клиентов и преодоление сложностей межкультурного взаимодействия. Профессионалы, обладающие высоким уровнем межкультурной грамотности и владеющие иностранным языком, демонстрируют понимание нюансов различных культур, традиций и обычаев. Этот навык не только обогащает

межличностное взаимодействие, но и способствует созданию гостеприимной среды для широкого круга посетителей. Что касается иностранного языка, то владение английским языком служит универсальным инструментом общения для преодоления языковых барьеров, что способствует беспрепятственному диалогу на международной арене.

Поскольку сектор туризма и гостеприимства продолжает развиваться, профессионалы, обладающие как межкультурной грамотностью, так и знанием английского языка, имеют больше возможностей для преуспевания в этой конкурентной среде. Такое сочетание компетенций дает людям возможность адаптироваться к разнообразной клиентуре, участвовать в эффективном межкультурном общении и вносить значительный вклад в положительную репутацию и успех своих организаций.

Библиографический список

1. Маркарян Е.В. Обучение профессионально-ориентированному межкультурному общению студентов – будущих специалистов по сервису и туризму: дисс. ... канд. пед. наук. – Пятигорск, 2004. – 217 с.

2. Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам = Міжкультурная камунікацыя і прафесійна арыентаванае навучанне замежным мовам : материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 91-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2012 г. / редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2012. — 246 с. ISBN 978-985-553-075-7.
URL:

https://fir.bsu.by/images/news_images/news_images_2012/pdf2012/news_2012_12_17_02.pdf

(дата обращения: 12.02.2024).

УДК 81'42

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-74-79

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОД СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ БРИТАНСКОГО ПОЛИТИКА

Ахмадеев И. Р.

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа

Аннотация. В статье рассматривается использование британским политиком Лиз Трасс невербальных средств в предвыборном выступлении. Установлено, что политик активно применяет следующие невербальные компоненты: мимику, жесты, телодвижения и позы.

Ключевые слова: политический предвыборный дискурс, самопрезентация, невербальный код.

BRITISH POLITICIAN'S NONVERBAL CODE OF SELF- PRESENTATION STRATEGY

Abstract. The article examines the use of nonverbal means by British politician Liz Truss in her election speech. It has been established that the politician actively uses the following nonverbal components: facial expressions, gestures, body movements and posture.

Key words: political election discourse, self-presentation, nonverbal code.

Актуальность данного исследования определяется недостаточной изученностью невербальных средств, применяемых в британском предвыборном политическом дискурсе для эффективной самопрезентации.

Исследование специфики визуализации информации обусловлено потребностью углубленного изучения различных дискурсов и их субдискурсов не только с позиции лингвистических, но и экстралингвистических параметров [8: 394].

Цель статьи заключается в изучении невербальных компонентов, применяемых кандидатом на пост премьер-министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Лиз Трасс для создания образа успешного политика и, тем самым, победы на выборах.

Самопрезентация является объектом многочисленных исследований со стороны ряда научных дисциплин, таких как лингвистика, психолингвистика, лингвопрагматика, психология и рассматривается на материалах различных дискурсов. Единого мнения относительно данного феномена не имеется. Стратегия самопрезентации может трактоваться как манипуляция адресата адресантом, проявление социального поведения [5: 83], представление нужного желаемого образа, самореклама человека [3: 290]. Данная стратегия используется в различных типах дискурсов. На современном этапе лингвистических исследований выделяют следующие типы дискурсов: политический, юридический, экологический, медицинский, рекламный и ряд других дискурсов [7: 11].

Утверждается, что наиболее активно стратегия самопрезентации применяется в политическом дискурсе и его подтипах: парламентском, президентском, монархическом, предвыборном дискурсах [1: 93]. Именно предвыборный дискурс представляет для нас особый интерес, так как в период предвыборной кампании происходит наибольшая активизация политиков и их электората: интенсивно печатается и распространяется агитационный материал как в электронном, так и в бумажном виде, а кандидаты на тот или иной пост выступают перед избирателями с целью завоевания их доверия и убеждения в собственной правоте [2: 2889].

Невербальные средства активно используются в процессе политической коммуникации. К ним зачастую относятся мимика, жесты, телодвижения, поза, внешний вид, прическа, наличие пауз в речи, визуальный контакт с аудиторией [4: 64; 6: 109].

Рассмотрим использование невербального кода на примере выступления кандидата на пост премьер-министра Великобритании Лиз Трасс.

Рис. 1. Лиз Трасс

26 июля 2022 года прошли первые дебаты непосредственно между главными, победившими в предыдущих турах кандидатами на пост премьер-министра Великобритании – Лиз Трасс и Риши Сунаком [10]. В ходе дебатов между кандидатами на пост премьер-министра произошел спор относительно взглядов на дальнейшее экономическое развитие Великобритании. В процессе коммуникации с оппонентом Лиз Трасс активно жестикулировала, в частности, политик неоднократно позволяла себе указывать пальцем в сторону своего оппонента – Риши Сунака, комментируя его мнение относительно экономической ситуации в стране. Мимика Лиз Трасс оставалась напряженной практически на протяжении всего выступления. Исключение представляет данный момент (рис. 1),

когда политик снисходительно посмотрела в сторону своего оппонента. Лиз Трасс демонстрирует уверенность: спина прямая, подбородок слегка поднят вверх, на лице присутствует легкая улыбка. Политик активно отвечает на поставленные вопросы и стремится сохранить зрительный контакт как с оппонентом, так и с ведущей дебатов. Благодаря активной жестикуляции, повышению голоса в нужный момент и эффектному внешнему виду – синей блузке, черной юбке и грамотно подобранным украшениям, кандидат на пост премьер-министра отвлекает внимание операторов и аудитории на себя, тем самым убеждая электорат в том, что именно она обладает всеми необходимыми качествами для этой должности.

Таким образом, исследование показало, что в процессе предвыборной кампании Лиз Трасс интенсивно использует невербальные средства стратегии самопрезентации. Невербальные компоненты политической коммуникации представляют собой сложный набор элементов, необходимых для убеждения электората. Изучение этих элементов показало, что политик достаточно эффективно использует жесты, мимику, телодвижения и позу.

Библиографический список

1. Ахмадеев И. Р. Гендерная специфика стратегии самопрезентации современных британских политиков // Казанский лингвистический журнал. Т.6. №1. 2023. С. 90–100. DOI: 10.26907/2658 – 3321.2023.6.1.90-100
2. Ахмадеев И. Р. Совокупность тактик британского предвыборного дискурса в ракурсе стратегии самопрезентации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т.16. № 9. С. 2888–2892. DOI: 10.30853/phil20230450
3. Касымова О. П., Садыкова Н. А. Эргонимы как реализация тактики саморекламы в институциональном дискурсе (на примере г. Уфы)// Когнитивный и коммуникативный аспекты дискурсивной деятельности: мат-лы Международной

научно-практической конференции (г. Уфа, 11–12 декабря 2012 г.). Том 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 290–293.

4. Драницына А. П. Риторика убеждения и невербальные приемы самопрезентации в современных политико-коммуникационных процессах // Гуманитарный акцент. 2021. № 2. С. 63–68.

5. Каменева В. А., Потапова Н. В. Стратегия самопрезентации политика (на материале личного и официального блога в Twitter вице-президента США Камалы Харрис) // Научный диалог. 2021. №11. С. 82–105. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-82-105

6. Максимова А. Г., Резер Т. М. Роль невербального общения в политическом взаимодействии // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: мат-лы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2020. С. 108–111.

7. Таюпова О. И. Категории текста и дискурса: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. 142 с. ISBN 987-5-7477-5530-7

8. Таюпова О. И., Полякова Е. В. Визуализация в медицинском рекламном дискурсе Германии // Медиалингвистика. Т. 9. № 4. С. 393–403. DOI: 10.21638/spbu22.2022.406 URL: <https://medialing.ru/vizualizaciya-v-medicinskom-reklamnom-diskurse-germanii/> (дата обращения: 29.02.2024)

9. Rishi Sunak and Liz Truss clash in their first head-to-head TV debate. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jkLB6jUI0CY&t=41s>

ВОЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ОБЛАСТЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ахметгареева О. Ф.

Российская таможенная академия, г. Москва

Аннотация. Лингвистика является одной из наиболее динамичных сфер научного знания. Интенсивное развитие теоретических и прикладных представлений о языке и обществе, в котором он функционирует, приводит к возникновению новых междисциплинарных направлений в науке. Статья посвящена вопросу актуальности рассмотрения военной лингвистики как отдельного направления перспективных исследований.

Ключевые слова: дискурс, военный дискурс, военная лингвистика

MILITARY LINGUISTICS AS A PERSPECTIVE RESEARCH AREA

Annotation. Linguistics is one of the most dynamic areas of scientific knowledge. The intensive development of theoretical and applied ideas about language and the society in which it functions leads to the emergence of new interdisciplinary directions in science. The article is devoted to the issue of the relevance of considering military linguistics as a separate area of prospective research.

Key words: discourse, military discourse, military linguistics

На протяжении всей истории развития цивилизации человечество сталкивается с конфликтами и XXI столетие не стало исключением – мировое сообщество столкнулось с серьезными испытаниями в сфере

международной безопасности, увеличилось количество вооруженных противостояний в связи с чем возросла роль Вооруженных Сил и иных силовых структур в обеспечении безопасности мирового порядка в целом и защиты интересов России в частности. Научным ответом на существующие и возникшие вызовы и угрозы стала активизация исследований в тех сферах, которые до этого времени не вызывали особый интерес. Таким относительно новым направлением стало исследование военного дискурса с позиции лингвистики с целью изучить и классифицировать языковые средства, используемые в коммуникации участников данного типа дискурса и проанализировать их эффективность. Вопросы, связанные с изучением тех или иных аспектов военного дискурса рассматривались в работах Ахметгареевой О. Ф. [1, с. 27-33], Нередковой С. С. [2, с. 59-69], Смирнова П. С. [3, с. 206 - 210], Уланова А. В. [4, с. 278 - 289], Фэй, Ц. [5, с. 68 - 78] и др. Соответственно, учитывая возрастающий интерес ученых к лингвистическим аспектам военного дискурса, нам кажется возможным говорить об актуальности формирования военной лингвистики как отдельного научного направления, в рамках которого предполагается изучать и анализировать диапазон коммуникативных средств, направленных на обеспечение лингвистической безопасности, достижение идеологического и коммуникативного превосходства над противником, разработку действенных лингвистических способов стратегических коммуникаций. Войны и локальные конфликты конца XX – начала XXI века подтверждают тенденцию возрастания роли языковых средств, используемых в период противостояний, которые можно рассматривать как эффективные способы небоевых форм противоборства. По нашим данным, в отечественной и зарубежной науке военная лингвистика не рассматривалась как самостоятельное научное направление. Первым известным нам ученым, оперирующим данным понятием является Лю Лин

[6]. Его монографию «Военная лингвистика» можно считать импульсом к выделению военной лингвистики в отдельную научную область. Автором монографии предлагается системное представление о содержании и основных направлениях военной лингвистики.

Объектом изучения военной лингвистики мы рассматриваем военный дискурс и тексты, выступающие центральным звеном дискурса, которые формируют языковую картину войны и событий, связанных с военной тематикой, требующих детального описания базовых характеристик данного направления исследований. Основной задачей военной лингвистики можно считать комплексное изучение и описание лексикона, тезауруса и прагматикона не только войны, но и всех действий, связанных с Вооруженными Силами и силовыми структурами, реализованных в текстах разных типов – документах военно-стратегического характера, правотворческих актах, а также в текстах военной тематики, размещенных в сети Интернет.

Полагаем, что в настоящее время военную лингвистику можно считать формирующимся отдельным научным направлением, в рамках которого возможно применение широкого спектра методологий для изучения лексикона, описывающего языковую сущность военных и предвоенных действий, а также разножанровых текстов военной тематики, функционирующих в сети Интернет. Особое внимание в военной лингвистике следует уделить как текстам, порождаемым организаторами, идеологами, пропагандистами т.е. субъектами военной коммуникации, так и текстам объектов военной коммуникации. Дальнейшие исследования должны быть направлены на подробное многосторонне изучение феномена военной лингвистики.

Библиографический список

1. Ахметгареева, О. Ф. Идеологический компонент военного дискурса / О. Ф. Ахметгареева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета.

Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 27-33. – DOI 10.37482/2687-1505-V277. – EDN BILOST.

2. Нередкова, С. С. ВОЕННЫЙ ДИСКУРС ДОНБАССА(на материале лингвистических экспертиз / С. С. Нередкова // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. – 2022. – Т. 2, № 3. – С. 59-69. – DOI 10.24334/KBSU.2022.2.3.009. – EDN STVWTW.

3. Смирнов, П. С. Военный дискурс как особый вид институционального дискурса / П. С. Смирнов, О. В. Байкова // Общество. Наука. Инновации (НПК-2023) : Сборник материалов XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию ВятГУ. В 2-х томах, Киров, 12 апреля – 22 2023 года. Том 1. – Киров: Вятский государственный университет, 2023. – С. 206-210. – EDN AUMXCO.

4. Уланов, А. В. Элементы политического дискурса в русском военном дискурсе начала XX века (на материале анализа региональных текстов) / А. В. Уланов // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 1. – С. 278-289. – DOI 10.17223/18137083/70/22. – EDN QEGHWN.

5. Фэй, Ц. Лингвистические исследования военного дискурса в Китае: становление, современное состояние, перспективы развития / Ц. Фэй // Военно-филологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 68-78. – EDN GCOPER.

6. Лю, Лин. Военная лингвистика / Лю Лин. — Изд-во военной науки, 1990. — Текст : непосредственный.

УДК 372.881.111.1

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-83-86

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ

Безбородова С. А.

Уральский государственный горный университет

Данная статья посвящена описанию специфики обучения аудированию в процессе профессиональной иноязычной подготовки магистрантов, обучающихся в Уральском государственном горном университете. Способность понимания на слух выделяется автором как чрезвычайно сложный вид речевой деятельности, недостаточно разработанный в методике преподавания иностранных языков в высшей школе. В статье представлены основные трудности развития аудитивной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: профессиональная иноязычная подготовка, виды речевой деятельности, аудитивная компетенция, мультимедиа.

PECULIARITIES OF TEACHING LISTENING DURING PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE TRAINING FOR MASTER'S DEGREE STUDENTS

This article is devoted to the description of the peculiarities of teaching listening in the process of professional foreign language training for master's degree students studying at the Ural State Mining University. The ability of listening comprehension is highlighted by the author as an extremely complex type of speech activity, which has not been sufficiently developed in the

methodology of teaching foreign languages in higher education. The article presents the main difficulties in developing students' auditing competence.

Keywords: professional foreign language training, types of speech activity, auditing competence, multimedia.

Понимание на слух иноязычных текстов представляет собой важное речевое умение, являясь основой изучения иностранного языка. Обучающиеся получают информацию посредством аудирования, а понимание и осмысление этой информации происходит только тогда, когда они получают достаточно полную информацию. Сущность понимания на слух и дальнейшего взаимодействия заключается в способности понимать, что говорят другие. Таким образом, аудирование необходимо для развития навыков устной речи и выполняет коммуникативную функцию.

Умение аудирования для иностранных студентов является очень важным, поскольку этот навык необходим им для освоения предметов и прослушивания лекций, читаемых на иностранном языке. Обучающиеся должны не только понимать сказанное, но и выбирать важные и актуальные части информации, которые должны быть быстро собраны в устной и письменной формах в виде заметок, которые можно будет им использовать в будущем. Таким образом, аудирование является фундаментальным речевым умением и, следовательно, заслуживает внимания среди других речевых умений, т.к. обеспечивает правильные условия для овладения иностранным языком, развития языковых навыков и других речевых умений.

В настоящее время исследователи говорят об аудитивной компетенции, которая должна осуществляться по формуле: восприятие аудиоинформации, ее понимание и последующая активная переработка. Таким образом, аудитивная компетенция – это основанная на языковых

знаниях, речевых умениях и навыках способность к восприятию и пониманию информации аудируемого текста, а также готовность к активной переработке воспринимаемой информации, позволяющая формировать речевой опыт в ситуациях иноязычного профессионального общения [1:82].

От конкретных учебных задач целями аудирования как коммуникативного умения можно считать: понимание общего смысла текста (listening for the gist), понимание специфической информации (listening for specific information), понимание деталей (listening for important details), понимание темы (listening for topic), понимание основных идей (listening for main ideas), понимание значения текста (listening to infer the meaning).

К сожалению, большинство студентов часто сталкиваются с проблемами понимания информации при прослушивании текстов, что приводит к недостаточному уровню развития аудитивной компетенции. Исследователи сообщают об основных видах трудностей: трудности, связанные с пониманием основных идей текста; трудности, связанные с запоминанием деталей и последовательностью прослушиваемых фактов; трудности, связанные с комментированием или оценкой текста; трудности, связанные с выводами, которые необходимо представить после прослушанного текста. Также исследования показывают, что у большинства обучающихся возникают проблемы с пониманием всех аспектов прослушивания.

Успешность развития аудитивной компетенции зависит от многих факторов. Субъективным фактором развития является сам обучающийся: степень развитости его слуха, умение пользоваться прогнозированием, наличие интереса, находчивость, сообразительность.

Объективные трудности развития аудитивной компетенции можно разделить на четыре группы: лингвистические трудности аудирования (незнакомый языковой материал); трудности, связанные со смысловым

содержанием сообщения; трудности, связанные с условиями предъявления (количество прослушиваний, темп предъявления); трудности, связанные с источником информации (применение аудиовизуальных источников информации).

В настоящее время преподаватели по-прежнему доминируют в использовании аудитивных материалов для прослушивания в качестве основных средств массовой информации (голосовая запись сообщения). Использование видеоматериала является лишь вариацией. Кроме того, использование мультимедийных материалов практически отсутствует, хотя мультимедиа является одной из форм технологических разработок, которые достаточно сильно влияют на изменения в мире, а также систему изучения иностранных языков. Это подразумевает, что преподавателям необходимо владеть мультимедийной и технологической грамотностью при развитии аудитивной компетенции студентов.

Чтобы решить эту проблему, необходимо обновить структуру обучения аудированию, максимально использовать новейшие средства массовой информации и разработать модели обучения, основанные на использовании новейших технологий, особенно мультимедиа. Также необходимо разработать модели аудирования и жанровые учебные материалы. Это решение, которое может быть предложено и которое улучшит способность понимания на слух иноязычных текстов, потому что применение этой модели будет использовать различные учебные материалы, а также существующие средства массовой информации, основанные на информационно – коммуникационных технологиях.

Библиографический список

1. Бредихина И. А., Рожина Т. Д., Степанова О. С. Аудирование иноязычных текстов в условиях профессиональной подготовки студентов магистратуры и аспирантов: Педагогическое образование в России. – Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т – №4, 2016. – С. 81-86.

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ СПЕЦИАЛИСТОВ

Белозерова Н. В., Аланичева Н. Е.

Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России

Аннотация: в статье рассматривается механизм развития личностных ресурсов специалистов через формирование вторичной языковой личности. Рассмотрен вопрос применения комплекса таких методических инструментов, как полимодальность, языковой коучинг, цифровизация образования, геймификация и коннективизм, реализующих инновационные тренды в языковом образовании.

Ключевые слова: языковое образование, личностные ресурсы, инновационные тренды, полимодальность, языковой коучинг, цифровизация образования, геймификация, коннективизм.

LANGUAGE EDUCATION AS A TOOL TO DEVELOP YOUNG SPECIALISTS' PERSONAL RESOURCES

Abstract: the article examines the mechanism of development of personal resources of specialists through the formation of a secondary linguistic personality. The issue of applying a set of methodological approaches such as polymodality, language coaching, digitalization of education, gamification and connectivity, implementing innovative trends in language education, is considered.

Key words: language education, personal resources, innovative trends, polymodality, language coaching, digitalization, connectivity.

Современная модель высшего образования, основанная на сочетании компетентностного, личностно-ориентированного и технократического подходов, способствует наиболее полному, гармоничному развитию, как личностного потенциала будущего специалиста, так и совокупности профессионально значимых способностей и качеств. Как демонстрирует проект ФГОС ВО-4, система образования высшей школы направлена на эффективное развитие комплекса универсальных, базовых, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Гуманистическая основа институционального образования проявляется в ориентации на внутренние ресурсы личности, развитии ее созидательного, творческого потенциала и предопределяет введение в реестр универсальных компетенций следующих интегративных характеристик и способностей личности: УК-1 «ценности и мировоззрение, научная методология и системное мышление», УК-4 «саморазвитие и социальное взаимодействие», УК-5 «коммуникация» [1: 12].

Анализ нормативных и методических документов (Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, рабочих программ дисциплин), позволяет сделать вывод о том, что дисциплина «Иностранный язык» в неязыковых вузах относится к числу базовых дисциплин, способствующих укреплению субъектной позиции будущего специалиста, повышению его адаптивности к трансформирующемуся социокультурному контексту профессиональной деятельности, его инкультурации. Данные задачи в рамках языкового образования достигаются за счет развития внутренних личностных ресурсов – совокупности интеллектуальных способностей, критического мышления, коммуникативной и информационной культуры, внутренней мотивации достижений [2: 7]. Согласно Теории сохранения ресурсов (Conservation of Resources Theory), разработанной Стефаном Хобфоллом,

личностные ресурсы определяют способность специалиста управлять внешним контекстом профессиональной деятельности, трансформировать его в соответствии с производственной необходимостью, сохранять устойчивость к профессиональному выгоранию [3: 5].

Связь дисциплины «Иностранный язык» с развитием вторичной языковой личности в определенной профессиональной области предопределяет ее направленность на совершенствование комплекса личностных ресурсов будущего специалиста посредством применения инновационного методического инструментария, избранного в соответствии с текущими образовательными трендами:

1. Полиmodalность (polymodality) – вовлеченность в процесс овладения языковыми явлениями разнообразных каналов восприятия (аудиального, визуального, кинестетического) и соединение на основе теории двойного кодирования (dual coding theory) в рамках практического занятия как вербального способа кодирования информации (текст), так и визуального кода и образов (диаграммы, таблицы, ассоциативные карты) [4: 227].

2. Языковой коучинг (language coaching) – мотивирующее психолингвистическое сопровождение обучающегося, направленное на создание благоприятного климата сотрудничества и развитие внутренней мотивации достижений.

3. Цифровизация образования (digitalization) – активное внедрение в образовательный процесс цифровых, сетевых технологий с целью создания учебной автономности и учета интересов и потребностей обучающегося.

4. Геймификация (gamification) – внедрение в образовательный процесс элементов игровых и интерактивных технологий.

5. Коннективизм (connectivity) – моделирование коллективных форм работы с помощью информационных технологий (networked learning,

mobile learning, computer mediated communication), которые актуализируют связи между обучающимся, электронной образовательной средой, сообществом обучающихся и образовательными ресурсами [5: 27].

Современная образовательная практика показывает, что иноязычная подготовка проводится в контексте личностной ориентированности и диалога культур. Основной её целью является иноязычная подготовка высококвалифицированного специалиста в определенной области, готового к профессиональному и деловому общению в рамках международного сотрудничества. Социокультурная направленность современного языкового образования строится с учетом следующих образовательных трендов:

- расширение возможностей выбора каждым студентом своей образовательной траектории, контекст личностной ориентированности для создания оптимальных условий саморазвития в процессе языковой подготовки;

- создание цифровой среды в иноязычном образовании, которая представляет собой совокупность ресурсов, обеспечивающих учебный процесс, направленный на персонализированную образовательную деятельность;

- акцент на соизучении языка и культуры с акцентом на культуру, приоритет аутентичности, что предполагает, в свою очередь, коммуникативность и интерактивность в иноязычном образовании;

- формирование знаний о ценностях культуры делового общения, которые всегда предполагают сформированность определённого отношения к ним обучающегося;

- ведущая роль творческих и продуктивных задач в течение всего образовательного процесса [6: 77].

Таким образом, современное языковое образование, построенное с использованием современных образовательных трендов, является

эффективным инструментом развития личностных ресурсов специалистов, что, в свою очередь, является неотъемлемой частью их успешной профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Проекты ФГОС ВО — 4. Макет, утвержденный Письмом Минобрнауки России № МН-5/169012 от 02.05.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/31>(дата обращения: 27.01.2024).
2. Contreras F., Espinosa J. C., Esguerra G. A. Could Personal Resources Influence Work Engagement and Burnout? A Study in a Group of Nursing Staff. SAGE Open. – 2023. – № 1. pp. 1 – 12.
3. Hagen T., De Caluwé E., Bogaerts S. Personality moderators of the cross-sectional relationship between job demands and both burnout and work engagement in judges: The boosting effects of conscientiousness and introversion. International Journal of Law and Psychiatry. – 2023. – № 89. pp. 1 – 10.
4. Sadoski M. A Dual Coding View of Vocabulary Learning, Reading and Writing Quarterly: Overcoming Learning Difficulties. – 2005. – № 3 (21). pp. 221 – 238.
5. Kannan J., Munday P. New Trends in Second Language Learning and Teaching through the lens of ICT, Networked Learning, and Artificial Intelligence. *Círculo de lingüística aplicada a la comunicación*. – 2018. – № 76. pp.13 – 30.
6. Дмитренко Т.И. Инновационные тренды в системе языкового образования в XXI веке. Дискурс профессиональной коммуникации – 2021. – Т.3. № 4. – С.73-83.

ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ КАНТА КАК ОБЪЕКТ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Беляев В. П., Юсупова Л. Г.

Уральский государственный горный университет

В статье представлены четыре главных философских вопроса И. Канта, которые можно рассматривать, применяя герменевтический анализ, как определенный конкретно исторический (в пространственно-временном континууме человеческого существования «сейчас и здесь») мировоззренческий комплекс знаний, технологий и убеждений, помогающий человеку определить в этом мире перемен свой неповторимый жизненный вектор.

Ключевые слова: герменевтика, исторический мировоззренческий комплекс знаний, технологий и убеждений.

KANT'S PHILOSOPHICAL QUESTIONS AS AN OBJECT OF HERMENEUTICAL ANALYSIS

The article presents four main philosophical questions of I. Kant, which can be considered, using hermeneutic analysis, as a specific historical (in the space-time continuum of human existence "now and here") ideological complex of knowledge, technologies and beliefs that helps a person to determine his unique life vector in this world of change.

Key words: hermeneutics, a historical worldview complex of knowledge, technologies and beliefs.

В 2024 году исполняется 300 лет со дня рождения Иммануила Канта, немецко-русского ученого и философа (родился в Пруссии, но в 1758-

1763 г. был гражданином Российской империи), которого ЮНЕСКО внесла в список людей, оказавших значимое влияние на развитие мировой культуры. Сегодня творческое наследие И. Канта снова становится объектом изучения и интерпретации. Так в Указе Президента Российской Федерации от 20 мая 2021 года № 300 «О праздновании 300-летия со дня рождения И. Канта» предлагается провести целый ряд научно-практических конференций и культурных мероприятий, посвященных современному значению творчества И. Канта [1].

В эволюции взглядов И. Канта, как известно, различают два периода: докритический, когда И. Кант как ученый разделял позицию естественнонаучного материализма, и критический (с момента выхода в 1781 году его основного труда «Критика чистого разума»), когда он перешел на позицию трансцендентальной философии. Эволюция взглядов И. Канта отразилась в его знаменитых четырех философских вопросах [2]. Лаконичная форма вопросов скрывает их глубокое методологическое значение и замысел автора. Как и работа К. Маркса «Тезисы о Фейербахе», Кантовские вопросы могут быть интерпретированы с позиции герменевтического анализа как философский текст с заложенным в нем глубоким смыслом и даже как меседж будущим поколениям критически мыслящих людей. Герменевтику определяют как искусство толкования и объяснения или как науку понимания заложенных в тексте смыслов. Герменевтический анализ, разработанный в XX веке, сегодня становится эффективной методологией гуманитарного знания [3]. И именно критическая философия И. Канта явилась одним из главных источников современного герменевтического анализа.

Первый вопрос И. Канта «Что я должен знать?», несмотря на его кажущуюся простоту и риторичность, отражает исходный уровень гносеологической проблематики. Человек – существо познающее, а в современном информационном пространстве, в потоке фактов, домыслов и

мифологем не трудно заблудиться, потеряв столь нужный ориентир. Именно о направленности познания, о формировании конкретного предметного поля исследования явления (что?) говорит здесь И. Кант. И акцент на определение границ познания, сделанный мыслителем, актуален не только для трансцендентальной философии Нового времени, но и для современной науки. Второй вопрос И. Канта «Что я должен делать?» является переходом от эмпирически познавательного к практическому (операциональному) уровню познания или понимания, как и каким образом необходимо действовать. Говоря современным языком, это уровень технологий – каким образом распорядиться полученной информацией или как защититься от нежелательной, даже вредной, информации. В рамках эпистемологии (научного, достоверного знания) этот уровень приобретает характер методологии, то есть совокупности методов, которые можно эффективно применять для получения желаемого и оптимального результата. Третий вопрос И. Канта «Во что я должен верить?» связан с уровнем, обобщающим эмпирические знания и технологические (методологические) приемы и способы познания. Это вопрос не столько теологический, сколько научно-практический, мировоззренческий. Здесь речь идет о выверенной, не вызывающей сомнений, аргументированной и доказательной системе знаний и ценностей (концепта), проявляющихся в убеждениях человека. И. Кант здесь продолжает линию Р. Декарта, который исходным принципом познания провозгласил принцип сомнения (принцип *cogito*), но не для простого отрицания, а для поиска доказательств, аргументов в пользу своей точки зрения, которая в этом случае приобретает статус веры. И, наконец, четвертый вопрос И. Канта «Что такое человек?» также отнюдь не риторичен [4]. Только в художественных произведениях этот вопрос предстает в виде образной аффектации. Например, в произведении А. М. Горького «На дне» устами Сатина провозглашается такая истина –

«Человек - это звучит гордо» [5]. У И. Канта этот вопрос касается понимания каждым человеком главных мотивов и смыслов своего существования – зачем, во имя чего живет человек? Сам И. Кант называл этот уровень познания антропологическим, смысложизненным уровнем, интегрирующим предыдущие три (эмпирический, практический, ценностный). Антропологический уровень познания невозможен без такого механизма как рефлексия. Как один из основателей критической философии И. Кант полагал, что неперенное наличие трансцендентальной рефлексии требует от мыслящего субъекта (не только объекта, но и актора социально-исторического процесса) понимания смысла и направленности своей мыслительной деятельности, а именно, для чего мышление используется: для ценностной ориентации, для познания или поиска средств достижения целей.

Современная герменевтика как наука понимания и интерпретации стала возможной в рамках антропологического поворота в философском дискурсе, начатого еще Сократом, продолженного И. Кантом, немецкими философами М. Хайдеггером и Х.-Г. Гадамером и российским исследователем творчества Ф. М. Достоевского М. Бахтиным [5].

Все четыре главных философских вопроса И. Канта можно рассматривать, применяя герменевтический анализ, как определенный конкретно исторический (в пространственно-временном континууме человеческого существования «сейчас и здесь») мировоззренческий комплекс знаний, технологий и убеждений, помогающий человеку определить в этом мире перемен свой неповторимый жизненный вектор.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2021 года №300 «О праздновании 300-летия со дня рождения И. Канта».
2. Критика чистого разума [Текст] / Иммануил Кант ; пер. с нем. Н. Лосского. - Минск : Литература, 1998. - 959 с.

3. Столбова Н.В. Герменевтика как методология социально-гуманитарных наук: опыт и перспективы // Технологос. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germenevtika-kak-metodologiya-sotsialno-gumanitarnyh-nauk-opyt-i-perspektivy-1>
4. Антропология с прагматической точки зрения [Текст] / И. Кант ; пер. с нем. Н. М. Соколова. - 2-е изд. - Москва : URSS, 2010. - 194 с.
5. М. Горький. Избранные сочинения. М., Художественная литература, 1986, сс. 890—951
6. Смирнов С. А. Антропологический поворот: его смысл и уроки // Философия и культура. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskij-povorot-ego-smysl-i-uroki>

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-97-101

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В НЕМЕЦКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (на материале кулинарии)

Бикмеева Э. И.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Аннотация. Данное исследование посвящено лингвокультурным различиям между немецким и китайским языками в контексте кулинарии. Статья содержит анализ особенностей использования различных продуктов: мяса, овощей, зелени, соусов и специй в германской и китайской кухнях, выявляя уникальные черты каждой культуры. Исследование позволяет лучше понять влияние языка на кулинарные традиции и привычки народов Германии и Китая.

Ключевые слова: лингвокультура, кулинария, блюдо, национальная кухня, питание.

LINGUOCULTURAL DIFFERENCES IN GERMAN AND CHINESE (on the material of cooking)

Abstract. This research focuses on the linguistic and cultural differences between German and Chinese languages in the context of cuisine. Analyze the peculiarities of using products, meat, vegetables, greens, sauces, and spices in German and Chinese cuisines, identifying the unique features of each culture. The study helps to better understand the influence of language on culinary traditions and habits of the German and Chinese people.

Key words: linguoculture, cooking, dish, national cuisine, nutrition.

Лингвокультурные различия в немецком и китайском языках в контексте кулинарии представляют уникальные особенности каждой культуры, отражающиеся в языке, традициях и привычках питания, имеют особое значение в концептуализации мира представителей лингвокультуры, так как такие реалии отражают самобытность, традиции, мировосприятие и приоритеты того или иного народа [1: 78; 6 : 125]. Немецкая и китайская кухни имеют долгую и богатую историю, которая отражается в их языках и культуре.

Кухня Германии известна своими тяжелыми и сытными блюдами, такими как картофель с колбасой, шницель и кнедлики [7; 4]. В немецком языке существует множество слов, описывающих различные виды мяса, колбас и других продуктов, используемых в традиционных немецких блюдах.

С другой стороны, китайская кухня славится своим разнообразием ингредиентов, методами приготовления и ароматами. В китайском языке существует множество уникальных терминов, описывающих различные виды приправ, овощей, мяса и морепродуктов, используемых в китайских блюдах. Китайцы также придают большое значение балансу вкусов и текстур в блюдах, описывающих сочетание сладкого, кислого, острого и соленого.

В кулинарии Германии и Китая есть много отличий в использовании продуктов. Перечислим некоторые из них. Во-первых, это мясо. В немецкой кухне широко используется свинина, говядина и птица, в частности, курица и утка. Немецкие блюда, такие как картофель с колбасой (*Kartoffel mit Wurst*) или свинина в сборе с капустой (*Schweinebraten mit Sauerkraut*), часто содержат мясо [9].

В китайской кухне мясо также играет важную роль, но предпочтение отдается свинине, говядине, курице и утке. Примеры китайских блюд с

мясом – жареная свинина с овощами (炒肉片 — *chǎo ròu piàn*) или курица по кунг-пао (宫保鸡丁 - *gōngbǎo jīdīng*) [3: 65;11].

Во-вторых, овощи и зелень. В немецкой кухне часто используются капуста, картофель, морковь и различные корнеплоды. Например, традиционное немецкое блюдо – картофельный суп (*Kartoffelsuppe*)[9]. В китайской кухне овощи также играют важную роль, но предпочтение отдается бамбуковым побегам, грибам, брокколи и другим экзотическим овощам. Примеры китайских блюд с овощами – жареные брокколи с чесноком (蒜蓉西兰花 - *suànróng xīlánhuā*) или жареные баклажаны по сычуаньски (鱼香茄子 - *yúxiāng qiézi*) [3: 184; 4].

В-третьих, соусы и специи. В немецкой кухне часто используются сливки, масло, уксус и горчица для приготовления соусов. Например, соус Холандез (*Hollandaise*) или соус Бернез (*Béarnaise*) [9]. В кулинарии Китая широко применяются соевый соус, острые специи (например, перец чили), имбирь, чеснок и зеленый лук. Примеры китайских соусов – соус Сычуань (川味酱油 – *chuānwèi jiàngyóu*) или соус Хойсин (海鲜酱 - *hǎixiān jiàng*) [2; 8].

Одним из ярких примеров лингвокультурных различий между немецким и китайским языками в контексте кулинарии является отношение к овощам, например, в китайском языке слово *помидор* переводится как "西红柿" (*xīhóngshì*), что буквально означает «красный западный плод» [10: 88]. В немецком языке помидоры – слово появилось в конце XVIII века, в сами они были завезены из Южной Америки – называются *Tomaten*, что, в свою очередь, происходит от испанского слова *tomate*. Таким образом, в китайском языке у помидоров есть более символичное название, указывающее на их красный цвет и происхождение из западных стран, в то время как в немецком языке используется простое

заимствованное слово. В Германии помидоры часто используются в различных блюдах, таких как томатный суп (*Tomatensuppe*), спагетти с томатным соусом (*Spaghetti mit Tomatensauce*) или греческий салат (*Griechischer Salat*) с помидорами. Также помидоры могут быть добавлены в салаты, пиццу или бургеры [4;7; 9].

В Китае помидоры (*西红柿 - xīhóngshì*), которые были ввезены в страну в XIX веке вследствие контактов с Западом, также широко применяются в различных блюдах. Например, популярным блюдом является «блюдо с томатами и яйцом» (*番茄炒蛋 - fānqié chǎo dàn*), где помидоры обжариваются с яйцами. Также помидоры могут быть добавлены в супы, рагу или приготовлены в качестве соуса для мяса или овощей. Главное различие в том, что в Китае томаты (*西红柿 - xīhóngshì*) считаются ягодами и едят их с сахаром в качестве закуски [3: 46; 10].

Технически по ботаническому определению помидоры относятся к плодам, но в кулинарии они чаще всего рассматриваются как овощи. Однако в разных странах и культурах могут быть различные точки зрения. В Китае сначала помидоры также использовались как декоративные растения, но позднее стали употребляться в пищу населения страны. История распространения и употребления помидоров связана с процессами обмена культур и торговли между различными странами и регионами [5]

Таким образом, лингвокультурные различия между немецким и китайским языками в контексте кулинарии отражают не только разнообразие традиций и привычек питания каждой культуры, но и своеобразные особенности и ценности, которые они придают национальной еде. Эти различия делают немецкую и китайскую кухни уникальными и интересными для изучения не только с гастрономической стороны, но и с позиции культурного наследия каждой страны.

Библиографический список

1. Азамов Ю.Р. Лингвокультурологические особенности дегустационной терминологии в гастрономическом дискурсе // Innovation: The Journal of Social Sciences and Researches. 2022. Т. 1. №1. С. 77-82.
2. Ван Хойянь. Русский перевод названий китайских блюд в аспекте транскультурной коммуникации // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 38 (2). С. 88-94
3. Жоголев Д.А. Китайская кухня. М.: Мир книги, 2000. 212 с.
4. Китайская и европейская кухни. Отличие. [Электронный ресурс]. –URL: <https://h.hbh.ru/kitayskaya-kuhnya-i-evropeyskaya-kuhnya/> (дата обращения: 23.02.2024)
5. Помидор. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gastronom.ru/product/pomidor-300> (дата обращения: 23.02.2024)
6. Таюпова О.И. Текст как способ кодирования национальных стереотипов // Немецкий язык в Башкортостане: Проблемы и перспективы. Материалы 7-й Международной научно-практической конференции. 2012. С. 125-132.
7. Таюпова О.И., Равилова Р.Р., Салимьянова Г.Р. Структурные и языковые особенности кулинарных рецептов в ракурсе межкультурной коммуникации (на материале текстов немецких кулинарных рецептов) // Коммуникативные единицы в свете современных научных парадигм: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2019. С. 121-127.
8. Ши Шу. Названия китайских блюд и их перевод на русский язык // Вопросы филологических наук. 2010. № 3. С. 130-131
9. Sälzer S. Die echte deutsche Küche. München: Gräfe u. Unzer. 278 S.
10. 李敏, 中国美食之路 – 250页
11. 李娟, 中国烹饪秘籍 – 180页

УДК 37.02, 7.046

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-102-108

МИФОПОЭТИКА СОВРЕМЕННЫХ БАШКИРСКИХ ПОВЕСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ Р. КАМАЛА «ЛЮБОВЬ ШАЙТАНА»)

Валеева Ф. Ф.,

Культурный центр МВД по РБ, г. Уфа

Аннотация. В статье этапным для современной башкирской прозы стала повесть Р. Камала «Любовь Шайтана». Выявлены приемы и принципы мифопоэтики, где автор постоянно вводит миф в свое повествование. Особое внимание писатель уделяет анализу сюжета и придает его содержанию философский смысл. Выявлено и обосновано, что башкирские современные повести сложной действительности опираются на мифологию, активно используют мифопоэтику, элементы условности, символики. Миф служит для автора средством оценки сознания современных людей.

Ключевые слова: повесть, поэтический стиль. Мифопоэтика, метафизика, религиозно-мифологические сюжеты, динамическое течение.

MYTHOPOEICS OF MODERN BASHKIR STORIES (BASED ON THE EXAMPLE OF R. KAMALA'S "LOVE OF SHAITAN")

Abstract. In the article, R. Kamal's story "Shaitan's Love" became a milestone for modern Bashkir prose. The techniques and principles of mythopoetics are revealed, where the author constantly introduces myth into his narrative. The writer pays special attention to the analysis of the plot and gives its content a philosophical meaning. It has been revealed and substantiated that

Bashkir modern stories of complex reality are based on mythology, actively use mythopoetics, elements of convention, and symbolism. Myth serves for the author as a means of assessing the consciousness of modern people.

Key words: story, poetic style. Mythopoetics, metaphysics, religious and mythological subjects, dynamic flow.

Повесть Рината Камала “Любовь Шайтана” основывается на непривычные принципы отражения действительности. События повести описываются в мифологическом, приключенческом стиле. Прототипами современных повестей являются мифический персонаж.

История в повести начинается с замены младенца в колыбели на дитя Шайтана. Шайтан в отместку Всевышнему решает провернуть такое дело: он отправляет к людям своего самого непослушного и злобного ребёнка.

Шайтан – это персонаж, вошедший в башкирскую мифологию вместе с Исламом. В мусульманской мифологии Шайтан – это злой дух, чёрт, предводитель чертей, враг Всевышнего. Согласно башкирским поверьям, Шайтан подстрекает человека на плохие и греховные дела, сбивает их с истинного пути [8, с.174]”. Поскольку религия во все времена оказывала влияние на литературу, Шайтан в его различных ипостасях довольно широко представлен в художественных литературах мусульманских народов. Коранические персонажи и образы, мотивы, сюжеты вошли в поэтическую структуру современных башкирских эпических произведений.

Демоническое в башкирской литературе имеет непосредственную связь с этическими исканиями мастеров слов, вопросом о причинах существования демонических сил в мире, противоречием между идеалом и действительностью. Башкирский писатель Ринат Камал в повести «Любовь дьявола» старается ответить на эти вечные философские

вопросы. Произведению характерны черты жанра мистической повести. В ней переплетаются две сюжетные линии – одна линия состоит из реалистических событий, другая из мистических сюжетов. В произведении границы между фантастикой и реальностью отсутствует, так как она разрушена вторжением в реальный мир персонажей мистико-фантастических.

В повести прервано сообщение между мирами, страны погружены в свои дела, между ними выросли высокие стены преграды. Всевышний на границе с шайтанами со своей стороны выстраивает высокие стены, запирает крепко ворота и вешает на них огромный замок... Шайтана это задевает: значит, Всевышний вообще не хочет иметь с ним никаких отношений. Поэтому он затаил в себе обиду и злобу. От этого Иблис начинает чувствовать себя еще могущественнее, якобы, только ему ведомы все тайные пути в этой Вселенной, лишь он может перелететь все высокие преграды между странами и лишь он умеет подобрать ключ к огромным замкам.

Вот Шайтан заменил человеческое дитя на самого непослушного сатаненка. Дьявол в отместку Всевышнему решает провернуть такое дело: он отправляет к людям своего самого непослушного и злобного ребёнка, оставляет своего непослушного в колыбели и улетает, захватив подмышку ребёнка, к себе. Лишь только последний плач своего улетающего ребёнка услышит его мать [8, с.28]”. Мать, конечно же, не сможет заметить подмену. Янифа дарит детёнышу любовь так же, как дарила бы своему. Янифа и Кусербай назовут ребёнка Хуснулла. Он вырастает непослушным, вредным и очень живущим ребёнком. В возрасте пяти лет Шайтан-Хуснулла успевает принести своей семье немалых бед и неприятностей: жестоко убивает цыплят, поджигает родительский дом, при пожаре трагически погибают его младший брат и сестра. Здесь как бы и завершается первый этап деятельности сатаны на земле. Он возвращается в

свою родину – страну дьяволов. По поводу возвращения сына Иблиса устраивают дьяволы большой пир.

Ринат Камал представляет читателю негативный образ дитя Шайтана, показывает его злобным, мстительным, хищным и испорченным. Натворив дел, дитя иблиса летит в свою страну и тут же отсчитывается перед своими родителями. Якобы, он на земле людей натворил достаточно плохих дел, сжёг своих родных в огне, оставил друга без глаза, сжёг дом, разворотил все с ног на голову – его миссия выполнена, он просит позволить ему вернуться к себе домой. Отец и мать его на радостях устраивают каждый раз празднества в честь его достижений. Они даже дают сыну звание “Герой страны Шайтанов”. После трёхдневного пиршества, сын Шайтана снова отправляется к людям.

С помощью такой сюжетной линии обличаются негативные явления, присутствующие в обществе, такие безнравственные качества, как злоба, опутавшая бытие людей, мстительность, в целом, испорченная духовно-нравственная среда. Несколько сюжетных линий основаны на иносказании, через символические знаки открывается наша жизнь периода социализма, а в некоторых местах напрямую пробиваются публицистические описания. Простой народ в социалистическом обществе ведёт убогое существование.

Захватчики из страны Шайтанов стремятся разрушить жизнь человека, создать атомное оружие, построить ракеты, победить природу, создавать людей из пробирки, приручить стихии, завоевать космос. В повести одно за другим усиливаются все более драматичные события.

Дитя Шайтана, хищный Хуснулла, обучает людей песням, которые он выучил у себя в стране. Длинные, как у лещего, пальцы неуклюжего на внешность Хуснуллы очень подходят под клавиши гармони [8, с.48]”. Переплетение фантастического и реального создает в повести пласт философского смысла. С его помощью автор в притчевой форме

переосмысливает людские проблемы и оценивает духовные ценности. В повести есть эпизоды, которые не совсем удачно вливаются в текст повести. Например, при очередном путешествии в свою страну, сын Шайтана встречает рабов – духов умерших людей. Они жаловались в свою прошлую жизнь в Советском Союзе. Рабы критиковали политику и деятельность коммунистов в стране, тоталитарный режим, военных конфликтов. Автор здесь всего лишь указывает на наличие серьезных социально-общественных проблем в стране. Читатель ожидает от автора осмысление этих проблем на глубоком философском уровне, поскольку за основу произведения взяты коранические мотивы. Однако эпизоды, где действуют духи умерших, остаются всего лишь как декорация, а их речи как декламация в зрелищной театральной сцене в мире дьяволов.

В повести развивается и романтическая сюжетная линия. В этой линии описывается любовь сына Шайтана Хуснуллы к земной девушке по имени Наза. Она для него – гурия, самая прекрасная из всех прекрасных. Дитя Шайтана влюбляется в эту красавицу, не может оправиться от любовной болезни, для него в мире без нее не существует ничего красивого и интересного. Этот эпизод является кульминацией конфликта в произведении. Где бы он ни был, Наза заполняет его мысли, ради неё он отказывается от своих родителей, своей страны в небесах, родных, и выбирает земную жизнь, принимает веру людей, ради любви к Назе он творит добро людям, начинает их любить.

Таким образом, если в мусульманском мире Шайтан сбивает людей с истинного пути, развращает их, является злобным и испорченным, перед любовью он превращается в бессильное существо, склоняет перед ней свою голову.

Ринат Камал доказывает в повести великую силу любви, высоко романтическими приёмами он показывает, что это чудесное чувство, дарованное людям, способно мстительного мифического персонажа

превратить в раба и породить чудо, что оно обладает божественной силой очищать души.

Башкирские писатели обращаются к мифу с позиций философско-нравственных поисков, для показа величия духа человека. Созданные по канонам метафорической ассоциативности эти произведения приводят к обновлению традиций повестей. В них содержится глубокий философский подтекст сути сегодняшнего времени.

Мифопоэтика как часть поэтики способствует не только пониманию культурных особенностей этносов, издревле живущих на территории России, расширению и углублению их межкультурных контактов (в данном случае идет речь о многовековом русско-башкирском культурном взаимодействии и взаимовлиянии), а также сохранению и развитию самих этнических культур народов Российской Федерации, в том числе их национальных языков и литератур.

Библиографический список

1. Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – 341 с.
2. Аминев А.М. В одной лодке. – Уфа : Китап, 2016. – 441 с.
3. Ахмедьянов К.А. Теория башкирской литературы. – Уфа: Китап, 2003. – 392 с.
4. Витковская Л.В. Когниция и образ автора в интерпретации смысла: литературоведение XXI века: учебное пособие. – М.: Директ-Медиа, 2014. -333 с.
5. Гареева Г.Н. Башкирские прозаики. – Уфа: БашДУ, 2012. – 495 с.
6. Гареева Г.Н. Вопросы мастерства в башкирском прозе. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 204 с.
7. Гареева Г.Н. Сегодняшняя повесть // Агидель. 2012. №3. – 140-152 с.
8. Гареева Г.Н., Муллагулова А.М. “Концепция героя в современной башкирской прозе. – Уфа: Гилем, 2007. – 120 с.
9. Камал Р.А. Каменный колодец: повести, рассказы. – Уфа: Гилем, 2007. – 276 с.

10. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – 418 с.

11. Поэтика русской литературы конца XIX - начала XX века: динамика жанра. Общие проблемы. Проза. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. 832 с.

12. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 398 с.

МИФОПОЭТИКА СОВРЕМЕННЫХ БАШКИРСКИХ ПОВЕСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ А. АМИНЕВА «В ОДНОЙ ЛОДКЕ»)

¹ Валеева Ф. Ф., ² Садыгова А. И.

¹ Культурный центр МВД по РБ, г. Уфа

² Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье этапным для современной башкирской прозы стала повесть Амира Аминева “В одной лодке”. Выявлены приемы и принципы мифопоэтики, где автор постоянно вводит миф в свое повествование. Особое внимание писатель уделяет анализу сюжета и придает его содержанию философский смысл. Выявлено и обосновано, что башкирские современные повести сложной действительности опираются на мифологию, активно используют мифопоэтику, элементы условности, символики. Миф служит для автора средством оценки сознания современных людей.

Ключевые слова: повесть, поэтический стиль. Мифопоэтика, метафизика, религиозно-мифологические сюжеты, динамическое течение.

MYTHOPOEICS OF MODERN BASHKIR STORIES (BASED ON THE EXAMPLE OF A. AMINEV “IN THE SAME BOAT”)

Abstract. In the article, Amir Aminev’s story “In the Same Boat” became a milestone for modern Bashkir prose. The techniques and principles of mythopoetics are revealed, where the author constantly introduces myth into his narrative. The writer pays special attention to the analysis of the plot and gives

its content a philosophical meaning. It has been revealed and substantiated that Bashkir modern stories of complex reality are based on mythology, actively use mythopoetics, elements of convention, and symbolism. Myth serves for the author as a means of assessing the consciousness of modern people.

Key words: story, poetic style. Mythopoetics, metaphysics, religious and mythological subjects, dynamic flow.

Писатель старается ответить на вечные философские вопросы. Для произведения характерны черты жанра мистической повести. В ней переплетаются две сюжетные линии – одна линия состоит из реалистических событий, другая из мистических сюжетов. В повести границы между фантастикой и реальностью отсутствуют, так как она разрушена вторжением в реальный мир персонажей мистико-фантастических.

Повесть Амира Аминева “В одной лодке” отличается усиленным романтическим пафосом, высоким поэтическим стилем, условностью и символикой, использованием легенд всемирной мифологии в основе сюжетной линии, что способствует раскрытию идеи произведения. Герой повести – романтическая личность, богатая на глубокие переживания, высокие чувства, способная в одиночку вступить в борьбу против зла, патриот, готовый пожертвовать своей жизнью, защищая родную землю и природу. В плане поднятых в произведении важных общественно-социальных и нравственно-этических проблем, которые грозят гибелью всему человечеству, природе, планете, оно близко к ранее написанным работам писателя, продолжает его общую идейную концепцию, дополняет её.

Произведение начинается с типичного для романтизма художественного приёма – символического сна Габита, главного героя

повести, в котором Всевышний беседует с пророком Ноем и велит ему построить трёхпалубный ковчег.

Габиту этот сон снится не в первый раз. И в то время, пока он пребывал в растерянности от того, что не знает как его трактовать, снится продолжение. Будто плывут они на большом ковчеге. Не осталось ни воды для питья, ни еды, но остановиться невозможно, они всё гребут и гребут. Внезапно ковчег начинает заполняться водой, выясняется, что мышь прогрызла в палубе дыру. Этот свой враждебный поступок мышь объясняет так: “всё равно все потонем, либо от голода умрём [3, с. 2]”. От беды спасает змея, заткнувшая отверстие хвостом. После этого сна Габит очень долго ходит омрачённый раздумьями. Этот сон снится несколько раз и Габиту, и его бабушке. Причём сон позволяет предугадать, какое направление примут дальнейшие события и конфликт повести. Писатель разворачивает события у подножья горы “Торатау” – с древних издавно времён считавшейся священным местом для юрматинцев. объект, полный необъяснимых тайн для учёных, обладающего к тому же уникальными геологическими особенностями, а для сегодняшних бизнесменов – место залежи самого качественного сырья – соды. Автором развёрнуто и высокопарно рассказывается о величии, великолепии и красоте горы “Торатау”, а также о том, что гора является украшением села и гордостью района, постепенно подводя все события к Габиту.

Вступившего на гору “Торатау” Габита, лишённого свидетельства и юридических прав на проверку её территорий в качестве егеря, но пришедшего туда по зову совести, человечности, охотившиеся в то время на вертолёте “не чистые на руку” чиновники, пытаются застрелить его из ружья, но промахиваются. Габит понимая

реальную угрозу для своей жизни и бессмысленность выступать против вооружённых людей с голыми руками, вынужденно отступает.

Всю бессонную ночь Габит винил себя в трусости, беспомощности и провёл её в глубоких размышлениях о произошедшем, а утром обнаружил на кузове своего трактора тревожную метку, которая означала “не отступишь и будешь мешаться – получишь такую же метку в лоб [3, с. 42]”.

Это напоминание – предупреждение от сына Сагитова, Шамиля – безжалостного и бесчестного человека, который увёл у Габита Салиму, разрушив их счастье, любовь и надежды, а сейчас бросивший её на чужбине, среди чужих людей. Данное зашифрованное с угрозами послание еще раз доказывало, что его отец не из тех, кто останавливается на полпути.

Столкновение в основной сюжетной линии усиливается вспомогательной сюжетной линией, построенной на моменте, в котором шестилетний сын Габита – Искандер возвращается домой с улицы побитый. Чувствительный, любящий природу и всё живое мальчик, приложивший столько душевных сил на спасение орлёнка, так же, как его отец, получил своё воспитание от мудрой бабушки – её глубоких речей, поступков, за которые уважали её односельчане, советовались с ней, просили её благословения, придерживались её наставлений, выполняли наказания. В памяти мальчика навсегда остались её слова: “Если загрязнятся наши серебряные ручейки, станет грязной и наша кровь. Если переведутся на наших цветочных лугах звери, даже насекомые, то накроет нас чёрная туча. Покинут нас орлы, погаснет свет в наших глазах. Если вымрут муравьи – выпадут зубы у людей. Муравей рождён по справедливости – у него свой великий долг в этой жизни. Поэтому, не прикасайся к муравейникам никогда [3, с. 7]”. Через образ светлой пожилой женщины, в котором собрана

житейская мудрость народа, через её нравоучения основная идея произведения выражается ещё более возвышенно и проникновенно.

На помощь Габиту, одному вступившему на поле боя, на помощь приходят сама могучая природа, величественный Торатау, звери и птицы. Густой туман, накрывший Торатау, помешает свободной охоте браконьеров, защитит Габита от глаз врагов, олень, вырвавшийся из смертельного кольца, предупредит героя о том, с какой стороны ожидается опасность, окрепший и ставший царём птиц орлёнок, которого выходил, выкормил и научил летать Габит, оберегает своего спасителя от смерти, безжалостно нападает на охотников, клюет их глаза и лица, хватает когтями и бьёт крыльями. Вертолёт с чиновниками-браконьерами в густом тумане врежется об скалу “Торатау” и взрывается. Природа сама избрала наказание варварам.

Повесть напоминает читателю о том, что для того, чтобы ковчег не накренился, все должны плыть в одном направлении, то есть люди должны стремиться к добру и хорошим деяниям, беречь родную землю, природу, всё живое в ней, не рубить сук, на котором они сидят, не быть подобием той мыши, что прогрызла отверстие в палубе, вести беспощадную борьбу против таких людей с тёмными мыслями.

Писатель сравнивает обычного человека, Габита, в понимающего, всезнающего и мудрого пророка Ноя, чья судьба теперь заключается в наставлении людей на путь истинный. Далее он рассказывает, что Габиту как и пророку Ною, судьба преподносит ему очень много боли и страданий, главный герой испытывает полное отчуждение со стороны общества.

Библиографический список

1. Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – 341 с.
2. Аминев А.М. В одной лодке. – Уфа : Китап, 2016. – 441 с.

3. Ахмедьянов К.А. Теория башкирской литературы. – Уфа: Китап, 2003. – 392 с.
4. Витковская Л.В. Когниция и образ автора в интерпретации смысла: литературоведение XXI века: учебное пособие. – М.: Директ-Медиа, 2014. -333 с.
5. Гареева Г.Н. Башкирские прозаики. – Уфа: БашДУ, 2012. – 495 с.
6. Гареева Г.Н. Вопросы мастерства в башкирском прозе. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 204 с.
7. Гареева Г.Н. Сегодняшняя повесть // Агидель. 2012. №3. – 140-152 с.
8. Гареева Г.Н., Муллагулова А.М. “Концепция героя в современной башкирской прозе. – Уфа: Гилем, 2007. – 120 с.
9. Камал Р.А. Каменный колодец: повести, рассказы. – Уфа: Гилем, 2007. – 276 с.
10. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – 418 с.
11. Поэтика русской литературы конца XIX - начала XX века: динамика жанра. Общие проблемы. Проза. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. 832 с.
12. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 398 с.

УДК 81'38

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-115-120

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В СТРАШНОЙ СКАЗКЕ НИЛА ГЕЙМАНА «В ЛИШЁННЫЙ СОЛНЦА МОРЯ МРАК»

Васильева М. В., Гумерова Н. Ж.

Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмуллы

Аннотация. В данной статье рассматриваются стилистические приемы, используемые в страшной сказке, предполагается их цель и выявляется частотность употребления.

Ключевые слова: стилистика, страшная сказка, идиостиль, мифология, стилистические приёмы.

STYLISTIC DEVICES IN NEIL GAIMAN'S SCARY TALE "DOWN TO A SUNLESS SEA"

Abstract. This article examines the stylistic devices used in a scary tale, assumes their purpose and identifies the frequency of use.

Keywords: stylistics, scary tale, idiostyle, mythology, stylistic devices.

Проблемы стилистики привлекают внимание многих литературоведов и лингвистов. Знание основ стилистики не только способствует развитию навыка вдумчивого чтения у обучающихся, студентов и людей, желающих понимать прозу, поэзию, драматические произведения, но и развивает художественный вкус, помогает грамотно писать и говорить.

Стилистика – это отрасль лингвистики, исследующая принципы и эффект выбора и использования лексических, грамматических, фонетических средств для передачи мысли и эмоции в разных условиях общения [1].

И.Р. Гальперин под стилистическим приемом понимает намеренное и сознательное усиление типичной структурной или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью. При таком подходе основным дифференциальным признаком становится намеренность или целенаправленность употребления того или иного элемента, противопоставляемая его существованию в системе языка [2: 29].

Под концептом «страшных сказок» Нила Геймана, в основном, понимается чувство одиночества, отречения от общества. Специфическими чертами сказок писателя, заимствованными из готической традиции, являются: мистическая атмосфера, пугающие злодеи, множественные реальности. Сказки Нила Геймана композиционно представляют собой «квест», который приводит детей в другой мир, раскрывает их страхи, как реальные, так и воображаемые. Сказки писателя страшны, но он использует страх, чтобы вызвать эмоции у читателей и способствует развитию их фантазии и воображения.

Авторский стиль Нила Геймана заключается в его восхищении европейской мифологией. Кроме того, его стиль написания сочетает жуткое, чудесное, необычайное и увлекательное, создает атмосферу «мягкой готики», оказывая на читателя парадоксальное воздействие сродни катарсису. Важную роль в создании этой атмосферы играет использование традиционных приемов фольклорной сказки и мотивов, ранее использованных в классических произведениях английской детской фантастики.

Страшная сказка «Down to a Sunless Sea» имеет мотивы скандинавских саг и выражает атмосферу ужаса не только через поступок моряков, но и через чувство одиночества матери после потери близких людей.

В рассказе неоднократно встречается такой прием как образное сравнение. В данном случае, сравнение используется для описания реки Темза: «The Thames is a filthy beast: it winds through London like a snake, or a sea serpent». Река сравнивается со змеей для того, чтобы не только показать ее извилистость, но и нечто дикое, необузданное, хитрое, скользкое. Кроме того, мы можем сказать и о наличии олицетворения, как в случае с описанием реки, так и в речи сына: «...and watch the Northern Lights dance in the Arctic sky...». Зачастую, в художественной литературе используется сравнение для описания природы, внешности, так и здесь, ветер сравнивается с плачем ребенка: «the wind howls around the houses like a baby crying». Также автор использует сравнение для описания действий главной героини рассказа – женщины, потерявшей своего ребенка: «She walks the Rotherhithe docks, as she has done for years...», «...and then, all mended and as good as new...». Для передачи ненависти к отцу своего ребенка, который бросил свою семью чтобы бороздить море, ради кораблей и путешествий, используется также простое логическое сравнение отца с сыном: «for he was too young to have spent them on women and on grog, like his father».

За сравнением автор перечисляет существительные и использует многосоюзие с целью показать состояние реки: «...carrying all the filth and scum and waste, the bodies of cats and dogs and the bones of sheep and pigs down into the brown water of the Thames...».

Автор прибегает к использованию анафоры и анадиплосиса, другими словами, лексического повтора, и снова многосоюзия: «The rain washes the dirt into the gutters, and it swells streams into rivers, rivers into powerful things.

The rain is a noisy thing, splashing and pattering and rattling the rooftops». Писатель погружает читателя в атмосферу книги, в атмосферу Лондона, передает погоду, используя повтор. Описывая переживания женщины, автор также использует анафору: «She walks the docks, or she stares out to sea. She examines the ships, as they bob at anchor. She must do something, to keep body and soul from dissolving their partnership, but none of the folk of the dock have the foggiest idea what this could be».

В речи сына, который повествует о желании увидеть море, также есть данный стилистический приём совместно с многосоюзием и параллельными конструкциями: «I need to see the world. I need to see the sun rise in the tropics, and watch the Northern Lights dance in the Arctic sky, and most of all I need to make my fortune and then, when it's made I will come back to you, and build you a house, and you will have servants, and we will dance, mother, oh how we will dance...».

Кроме того, лексический повтор встречается и в описании корабля и отношению автора к использованию кораблей, которые починили: «...and then, all mended and as good as new, it gets taken by pirates; and then it takes shipment of blankets and becomes a plague ship crewed by the dead, and only three men bring it into port in Harwich...».

Рассказ наполнен лексическими повторами, что привлекает внимание читателя как к повторяемым словам, так и к чувствам персонажей, и к концу истории, автор передает нам боль матери, которая бережет кость своего сына и держит ее всегда при себе: «when the wind crashes the ocean waves and tumbles them on to the sand, when the wind howls around the houses like a baby crying». Автор использует и эпитифору: «Nobody drinks it, neither the rain water nor the river water».

Помимо основных приемов, таких как образное сравнение, в тексте прослеживается такое явление, как анадиплозис: «And then she sees you.

She sees you and she begins to talk, not to you, oh no, but to the grey water that falls from the grey sky into the grey river».

В основном, в рассказе преобладают такие стилистические приемы, как сравнение и лексический повтор. Безусловно, роль стилистических приемов в творчестве Нила Геймана имеет большое влияние на погружение читателя в атмосферу города и передачу эмоций персонажей.

Библиографический список

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка: учеб. пособие. // – Л.: Просвещение, 1973. – 303 с.
2. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка: учебник // – М.: Высшая школа, 1971. – 343 с.
3. Гейман, Н. Вниз, к морю без солнца. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/books/2013/mar/22/down-sunless-sea-neil-gaiman-short-story>, свободный, яз. англ.

УДК: 655.535

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-121-125

РЕДАКТИРОВАНИЕ ТЕКСТА КАК ПРИЁМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Гавриленко Р. И., Великжанина Н. А.

Уральский государственный горный университет

Аннотация: статья посвящена методике преподавания русского языка и культуры речи в Уральском государственном горном университете. В статье рассматриваются особенности редактирования смоделированного многофункционального учебного текста и возможности работы с ним в конкретных условиях профессионального образования в университете.

Ключевые слова: текст, прием, речевые умения студентов

EDITING TEXT AS A METHOD FOR IMPROVING STUDENTS' SPEECH SKILLS

Abstract: The article is devoted to the methodology of teaching the Russian language and speech culture at the Ural State Mining University. The article discusses the features of editing a simulated multifunctional educational text and the possibilities of working with it in the specific conditions of professional education at the university.

Key words: text, technique, students' speech skills

Одним из наиболее важных инструментов повышения лингвистической грамотности студентов является текст, выступающий не только как материал, на основе которого отрабатываются определённые умения и навыки, но и являющийся средством духовного и эстетического воспитания и обучения речевому общению студентов.

Текст – это база для формирования главной компетенции таких дисциплин, как «Русский язык и культура речи», «Русский язык и деловые коммуникации», «Русский язык», «Литература». Компетенция данных курсов звучит так: «Владение устной и письменной речью на государственном языке Российской Федерации».

В соответствии с задачами вышеуказанных дисциплин редактирование текста как приём совершенствования речевых умений студентов играет наиважнейшую роль.

Одним из главных умений, которым необходимо овладеть обучающимся - это умение совершенствовать написанное. К сожалению, студенты недостаточно знакомы даже с элементарными приёмами редактирования рукописи. В результате часто чистовик отличается от черновика только большей аккуратностью. Важно воспитать у студентов потребность совершенствовать свою рукопись, научить их определённой последовательности в работе над редактированием текста.

Упражнения по отработке нужных умений условно можно разделить на три группы: *исправление смысловых ошибок и неточностей; устранение лишних слов; исправление стилистических недочётов.*

Обучение совершенствованию написанного должно основываться на активной мыслительной и образовательной деятельности, поэтому необходимо систематически повторять материал по теории стилей, семантике, грамматике и орфографии, синтаксису и пунктуации.

Обучение редактированию следует начинать с работы над анализом и совершенствованием текстов, подобранных специально с ярко выраженными недочётами.

Пример текста и правка

Связь экологии с другими науками

Экология представляет собой междисциплинарную науку, изучающую сложнейшие проблемы взаимодействия человека с окружающей средой. В

целом задачей экологии является *развитие теории взаимодействия природы и общества на основе нового взгляда, рассматривающего человеческое общество как неотъемлемую часть биосферы. Актуальность этой проблемы, вызванной обострением экологической обстановки в масштабах всей планеты, обусловила экологизацию большинства естественных, технических и гуманитарных наук. Базовой единицей в экологии является экологическая система – экосистема. Экология в целом и её многочисленные экосистемы тесно связаны с другими науками. Укрепление взаимосвязи экологии с другими науками является генеральным направлением прогрессивного развития экологии. При этом экология является точной наукой, ибо взаимодействие между организмами и окружающей средой оцениваются не только качественно, но и количественно. Отсюда тесная связь экологии с математикой. Кроме того, экология тесно связана с объективными законами диалектического материализма: единства и взаимодействия противоположностей, перехода количества в качество и отрицания отрицаний. Можно сделать вывод, что в экологии существуют определенные правила, полностью соответствующие объективным законам диалектического материализма.*

В качестве примера приведен текст научного стиля речи, который имеет свои специфические черты, свой круг лексики и синтаксических конструкций. Основными чертами научного стиля являются точность, абстрактность, логичность и объективность изложения. В научной речи активно используется специальная и терминологическая лексика. Рассмотрим предложенный текст с точки зрения его соответствия научному стилю.

Структурно – смысловые компоненты

1. Название научного текста отражает тему данного произведения и соответствует его содержанию.

2. Введение лаконично, определяется выбор темы, ее актуальность, формулируется предмет исследования, цели и задачи.

3. В основной части выбор темы обосновывается, приводится аргументация, но не содержится деления на абзацы, что затрудняет восприятие изложенного материала.

4. Заключение содержит выводы по данному исследованию.

Лексическая сочетаемость. Типичные ошибки в словоупотреблении

1. *В целом* задачей экологии... - выделенное слово употреблено в значении «главной, основной», поэтому в данном контексте недопустимо.

2. *Развитие* теории... - в предложении слово «развивать» использовано в значении «разработать».

3. *На основе нового взгляда* – смешение прямого и переносного значения слов, что нарушает контекстуальную связанность.

4. Употребление лишних слов в предложениях (плеоназмы) и повторение одинаковых слов (тавтология) в основной части текста.

Такие предложения нуждаются в правке – сокращении или замене повторяющихся слов.

5. Недопустимо в научной речи смешение стилей: *ибо, отсюда* – слова разговорного стиля.

Стилистический синтаксис

1. Экология *представляет собой* – форма глагольного сказуемого с частицей «себе» (в данном случае – **собой**) имеет разговорный характер.

2. ...задачей экологии *является* развитие...- неуместное использование глагола – связки «**является**».

3. ...задачей (кого? чего?) экологииразвитие (кого? чего?) теории (кого? чего?) взаимодействия (кого? чего?) природы и общества...- нанизывание род. падежа.

4. Экология и ее многочисленные экосистемы тесно связана...- при прямом порядке слов употребляется форма множественного числа сказуемого – связаны.

Переработанный вариант

Связь экологии с другими науками

Экология представляет междисциплинарную науку, изучающую сложнейшие проблемы взаимодействия человека с окружающей средой. *Главная задача экологии состоит в создании теоретической основы взаимодействия природы и общества как неотъемлемой части биосферы. Актуальность этой проблемы, вызванной обострением экологической обстановки в масштабах всей планеты, обусловила экологизацию большинства естественных, технических и гуманитарных наук.*

Базовая единица в экологии - экологическая система (экосистема). И экология в целом, и ее многочисленные экосистемы тесно связаны с другими науками. Укрепление этой взаимосвязи становится генеральным направлением прогрессивного развития экологии. Экология является точной наукой, поскольку взаимодействие между организмами и окружающей средой оцениваются не только качественно, но и количественно. *Вследствие этого выявляется тесная связь экологии с математикой, а также с объективными законами диалектического материализма: единства и взаимодействия противоположностей, перехода количества в качество и отрицания отрицаний.* Можно сделать вывод, что в экологии существуют определенные правила, полностью соответствующие объективным законам диалектического материализма.

Первый и очень важный этап работы над словом - определение его лексического значения, поэтому необходимо формировать у студентов потребность пользоваться словарём. Толкование слова может быть дано и через контекст, и с помощью синонимов и антонимов, поэтому необходима целая система упражнений.

Обучение редактированию связано с рецензированием и имеет несколько этапов:

1) сначала рецензия пишется по заданным преподавателем вопросам, используются готовые речевые образцы;

2) в дальнейшем степень самостоятельности возрастает и подключаются знания по технике правки написанного текста;

3) использование условных знаков, символизирующих различные речевые недочёты;

Потребность совершенствовать созданный текст позволит студентам писать точно, живо, без лишних слов, воплощать в тексте то, что автор хотел показать.

Библиографический список

1. Гавриленко Р. И. «Русский язык делового общения», Екатеринбург, издательство УГГУ, 2018 г.

2. Юсупова Л. Г., Гусельникова М. Л., Гавриленко Р. И., Великжанина Н.А. «К вопросу работы с текстом в процессе преподавания русского языка как иностранного в УГГУ», г. Екатеринбург. Сборник материалов 10 международной конференции «Новое слово в науке: перспективы развития». Чебоксары, 2016 г.

3. Воробьёва Т.Д.«Редактирование текста как приём совершенствования речевых умений школьников». Тезисы докладов научно-практической конференции«Актуальные проблемы культурно-речевого воспитания»,Екатеринбург, изд-воУрал.гос.пед.ун-т, 1997г.

4. Экологическая и техносферная безопасность. Теоретические основы экологической и техносферной безопасности: учебное пособие / Архипов М. В., Кульнев В. В., Носырев М. Б, Парфенов Л.П., Почечун В.А., Семячков А.И.,Семячков К.А., Фоминых А.А., Хорошавин Л.Б; // под ред. Семячкова А. И. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2017.173 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Гончарова Н. А.

Уральский государственный экономический университет

Аннотация. В данной статье рассмотрено текущее состояние межкультурной коммуникации через призму взаимодействия в сфере образования. Произведен анализ и обобщение данных о межкультурной коммуникации в России, выявлены особенности и проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: образование, коммуникация, высшее образование, взаимодействие, партнёры, ближнее зарубежье, группы обмена.

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION AND THE SPHERE OF EDUCATION IN RUSSIA

Abstract. The gist of this article boils down to the current state of intercultural communication through the prism of interaction in the field of education. An analysis and synthesis of data on cross-cultural communication in Russia was carried out, features and problems in this area were identified.

Keywords: education, communication, higher education, interaction, partners, Near Abroad, exchange groups.

В современном мире, которому свойственна невероятная скорость развития, изменения, дополнения технологий и научного знания невозможно обойтись без обмена знаниями между разными субъектами

науки. Ведь без этого человечество будет тратить невероятное количество времени на исследование того, что, возможно, уже изучено, но об этом не известно всему научному сообществу. Для решения этой проблемы уже существуют большие и серьёзные электронные библиотеки научной информации, например, Государственная публичная научно-техническая библиотека России, основанная в 1958 году. Или, например, открытая библиотека с электронным доступом arXiv.org. Но такие ресурсы чаще всего нужны уже состоявшимся учёным, которым необходим доступ к исследованиям других учёных. Тут и возникает вопрос: как подобные проблемы с обменом опытом и информации решаются в сфере образования?

В связи с указанными тенденциями процесс интернационализации образования неизбежен. Этот процесс помогает передаче знаний, методов и практик обучения между разными университетами, развитию мобильности студентов и преподавателей, происходит улучшение и развитие административного аппарата, управляющего образованием. Развивается межгосударственное, межнациональное сотрудничество не только в сфере собственно обучения, но и в сфере передачи и обмена культурными ценностями.

Для интеграции российского образования в мировую среду в 2012 году был запущен государственный проект «5-100», ставящий своей целью вывести 5 вузов России в рейтинг топ-100 лучших мировых университетов. К сожалению, в 2021 году проект был признан провальным. Это произошло по причине множества факторов, среди которых: недостаточное нормативное обеспечение, недобросовестное использование университетами субсидий, а также использование некоторыми университетами нечестных методов влияния на целевые рейтинги.

В данный момент межкультурная коммуникация в сфере Российского образования наиболее продвигается с китайскими

университетами. В некотором смысле это связано с тем, что около 6 миллионов китайских студентов заканчивают университеты своей страны, что приводит к перенасыщению китайского рынка труда, но получение образования вне Китая может дать шанс трудоустройства за пределами Китая, что крайне привлекательно для студентов китайцев [1].

Дополнительным стимулом для обучения в РФ должна стать реформа стипендиального обеспечения. Также, для привлечения китайских студентов возможно создание уникальных Российско-китайских факультетов, как например «Международный факультет» Байкальского государственного университета, организованного ещё в 2011 году [2]. Такие мероприятия, проекты помогают Российскому образованию двигаться вперёд по направлению к интеграции в мировое образовательное сообщество.

Следует отметить, что существуют некоторые препятствия, ограничивающие развитие взаимодействия Российского и китайского образования. В первую очередь Развитию интернационального образования мешает снижение популярности русского языка в мире, что не может не влиять на привлекательность именно российского образования [3].

Немаловажным аспектом является недостаточность знаний о нормативной и этнической среде, в которую попадают китайские студенты, противоречивость некоторых культурных ценностей, незнание культуры и истории России вместе с убеждением Российских преподавателей и студентов в том, что выбравшие российские вузы студенты должны уже знать об этом, что только усугубляет ситуацию.

Ещё одной проблемой в развитии совместных образовательных программ стала убеждённость в том, что Российское образование хуже, чем в западных странах. На это убеждение также влияют снижение популярности русского языка и снижению количества стран, где люди с российскими дипломами могут найти работу. Ко всему прочему, можно

добавить, что в большинстве случаев на выбор именно российского вуза влияет низкая цена обучения, но рост благосостояния населения Китая, может свести на нет данное преимущество перед западными образовательными организациями, где, по мнению китайцев, обучение на более высоком уровне.

Таким образом, Российскому образованию необходимо двигаться ускоренными темпами в направлении, рассмотренном в данной статье. Существуют объективные причины и предпосылки развития сотрудничества именно с азиатскими странами, в частности с КНР. Наиболее важной причиной представляются беспрецедентный объём санкций, введённых западными странами, что существенно осложнило дальнейшее развитие межкультурной коммуникации. Перед Россией стоит ряд сложнейших проблем, которые требуют решения, но развитие этого взаимодействия позволит далеко вперёд продвинуть не только образование, но и всю науку российской федерации далеко вперёд. Однако, научное взаимодействие выгодно не только России, но и Китаю, так как сильный союзник в деле развития научного и технического знания будет очень полезен для дальнейшего развития экономики обеих стран.

Библиографический список

1. Гурулева Т. Л. Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации // Высшее образование в России. 2018. №12. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovместnye-obrazovatelnye-programmy-rossii-i-kitaya-sostoyanie-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 27.11.2023).
2. Akhtyamova Diana Sh., Liu Chaojie. Internationalization of Russia higher education based on interaction between Chinese and Russian higher education institutions // Педагогический журнал Башкортостана. 2020. №2 (87). №12. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internationalization-of-russia-higher-education-based-on-interaction-between-chinese-and-russian-higher-education-institutions> (дата обращения: 23.11.2023).
3. Novgorodtseva A. N. & Belyaeva E. A. Internationalization of higher education in Russia: sociocultural interaction of students from the BRICS countries (Russia, China). Perspectives of Science and Education. 2020. 45 (3), 517-526. doi: 10.32744/pse.2020.3.37 №12. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://elar.ufrb.br/bitstream/10995/103388/1/2-s2.0-85093678830.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДА: АРГУМЕНТЫ КУАЙНА

Дьяконова С. А.¹, Дьяконов В. П.²

¹ ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

² НИУ ВШЭ «Высшая школа экономики» (Москва)

Аннотация: Неопределенность перевода подразумевает тезис о том, что не существует определенных фактов, которые могли бы определить выбор между двумя или более несовместимыми схемами перевода, соответствующими всем поведенческим данным. В данной статье будут рассмотрены два аргумента в пользу этой теории.

Ключевые слова: неопределенность перевода

THE INDETERMINACY OF TRANSLATION: QUINE'S ARGUMENTS

Abstract: The indeterminacy of translation implies the thesis that there are no facts of matter which could determine the choice between two or more incompatible translation schemes which are in accordance with all behavioral evidence. This paper will review two arguments in favor of this theory.

Keywords: indeterminacy of translation

The indeterminacy of translation is one of the most influential ideas in contemporary philosophy of language. The main thesis is that there is no fact of the matter what a word or sentence means, there are always going to be alternative translations of a sentence and there are no possible ways to determine the right one. This argument is not an epistemic one. What is implied is that it is not difficult or

impossible to discover what sentences mean, but there is indeed nothing to discover.

Quine appeals to a thought experiment called «a radical translator» [4: 137] in which a field linguist is trying to translate a language L. into English. Meanwhile, this language L. is completely foreign to her. Her task is to create a translation manual that gives us the rules for translating any L. sentence into an English sentence. Intuitively we would say that the translation manual is correct only in case the L. sentences have the same meaning as the English sentences they are paired with. And therefore, there can be only one possible right translation.

Quine's idea is that there cannot be one unique translation manual. Formally for any language we can construct two incompatible translation manuals, T1 and T2, that will fit all possible evidence relevant to translation. Moreover, T1 and T2 translate L. differently, however there is nothing that can determine whether T1 or T2 is correct; the choice between them can only be pragmatic. Additionally, Quine argues that there is nothing more to the meaning of a sentence than what is available in «radical translation». Consequently, indeterminacy of translation entails indeterminacy of meaning.

Being a naturalist, Quine sees that all phenomena must be investigated empirically, and meaning is no exception. The crucial assumption is that meanings of words and sentences must be publicly observable and shareable: if there are facts about meaning, those facts are determined by the behavior (verbal and otherwise) of speakers of a language. Thus, we are not discovering the meaning of words and sentences in the world independently of us – words and sentences are arbitrary signs, they do not have any intrinsic meaning [5: 6]. However, possible counterargument to this could be that meaning is determined by intention of a speaker: when somebody uses the word «dog», it refers to dogs and not cats because that is the intention of a speaker. Nonetheless, it «puts the cart before the horse» as intentional mental states already involve that a grasp of

meanings exists. Also, this view has little explanatory power when we claim that meaning is just «in the head of a speaker». Also, Quine stresses that «radical translation begins at home» - even for our own native languages, we once were in the position of the radical translator. A human infant has no idea about any word or sentence means. Thus, meanings are worked out on the basis of observable behavior and environment. So, every fact about the meaning of a language is available to somebody who has no prior exposure to the language and who learns it through «radical translation» [2: 197].

Quine's first argument in favor of indeterminacy of translation is this: the only evidence available to a linguist are facts about the behavior of L. speakers and facts about their surrounding environment [3: 178]. Consequently, crucial for the linguist trying to translate L. will be stimulus meaning which can manifest itself in 3 sensory stimulations that prompt speakers to: (1) assent to the sentence, (2) dissent from the sentence, (3) withhold judgement. Note that stimulus meaning is observable, and very different from meaning in colloquial sense. We will assume that a linguist identified how to assent and dissent in language L.

Having said that, suppose that sentence «*gavagai*» tends to elicit assent when rabbits are present and dissent when there are no rabbits present. Hence, «*gavagai*» is an observation sentence, and translator proposes a hypothesis that «*gavagai*» means «rabbit» and we can suppose that this hypothesis is never disconfirmed. However, there is the problem: there is a variety of alternative translations that are compatible with the stimulus meaning «*gavagai*» and the translator could translate this sentence as «undetached rabbit-part» or «instance of rabbit-hood» and so on. Therefore, stimulus meaning cannot decide between these translations. Whenever there is a rabbit, there is an undetached rabbit-part, and vice versa. As a result, there is no way to determine what «*gavagai*» refers to. Most likely, the translator will choose to translate «*gavagai*» as «rabbit» but

this can only be based on pragmatic factors. Nothing settles what it really refers to.

Opponents might say that this argument is too quick. Surely, further evidence could determine what «gavagai» really refers to. Suppose that the translator figured out in L. how to use terms for demonstratives («this» and «that»), terms for numerical identity and how to ask questions. She then points out to one part of the rabbit, such as the ears, and then another, such as the tail, and asks in L. *Si hit gavagai emas sa hat gavagai?* which means *Is this gavagai the same as that gavagai?* If the native assents, we have evidence that «gavagai» does not mean «undetached rabbit-part», then «gavagai» refers to the whole rabbit.

This assumes that «emas» means «*same thing*». What if «emas» means «*is an undetached part of the same thing*», then this sentence will be *Is this gavagai an undetached part of the same thing as that gavagai?* We would expect the native to respond affirmatively to this question, when we point to different parts of the same rabbit. The same kind of problem Quine thinks is going to arise for any other type of questions we might ask – there will always be alternative interpretations of questions so that an affirmative answer can be taken to support the translation of «gavagai» as «undetached rabbit-part». Even in idealized scenario where we had access to all possible facts that could determine a correct translation manual, there will still be an infinite number of alternative translations compatible with those facts.

Mark Richard [6: 183] and especially Christopher Hookway [1: 206] emphasize that Quine is right in the claim that this strategy would inevitably fail because we can always offer alternative translations of the native's terms which remain compatible with any such modifications. Although these alternative translations may seem too complex, odd, or unnatural, there is nothing to prevent us from taking the native to believe in them.

Quine's second argument in favor of indeterminacy of translation rests on underdetermination thesis viewed as the central problem in philosophy of science. Underdetermination thesis means the following: scientific theories are judged against observations (theories are confirmed or refuted by our observations whether they are in line with predictions of such theories). Even if we had all possible observational data, there will be an infinite number of theories compatible with that data, so that these different theories can be «empirically equivalent»: they make the same predictions, i. e. entail the same observations.

In summary, it is evident that just as physical theory is underdetermined by observation, translation manuals are underdetermined by linguistic data. However, Quine points out, the indeterminacy of translation is additional to underdetermination of physical theory. This can be explained by the fact that in physics underdetermination is an epistemic problem – how we can know which theory is correct. Since there are multiple different physical theories that are all compatible with the data, we cannot be sure which of these are correct. Still, we assume that some theory is correct, that there exists an independent world that physical theories can match or fail to match. This is not the case with translation manuals. As we noted above, in Quine's view, observational evidence determines meaning. There is nothing more that meaning can be. So, behavior of atoms or particles is independent of our behavior and thoughts. By contrast, meaning is constructed by minds and behaviors of human beings. There are no further facts that could fix which manual is correct. Therefore, underdetermination of translation manuals is not merely epistemic, but ontological. This is what makes translation indeterminate.

Библиографический список

1. Hookway, C. Quine. London: Polity Press, 1988.
2. Morris, Michael. An Introduction to the Philosophy of Language // Cambridge Introductions to Philosophy. - Cambridge University Press, 2006. P. 197.
3. Quine, W. V. 1970. On the Reasons for Indeterminacy of Translation // The Journal of Philosophy 67 (6): 178-183.

4. Quine, W. V. 1981. *Theories and Things*. - Cambridge, MA: Harvard University Press.
5. Quine, W. V. 1987. Indeterminacy of Translation Again // *The Journal of Philosophy* 84 (1): 5-10.
6. Richard, Mark. 1997 *Inscrutability* // *Canadian Journal of Philosophy* 27: 165-209.

УДК 811.161.1

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-136-142

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ
ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМСЯ КОЛЛЕДЖА
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Ермолаева Е. В.

Уральский государственный горный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются активные методы обучения: дается их определение, выделяются особенности, описываются некоторые приемы использования данных методов применительно к дисциплине «русский язык», которые автор использовал на практических занятиях у студентов колледжа ФГБОУ ВО «Уральского государственного горного университета». В статье уделено внимание преимуществам активных методов обучения при изучении разных разделов русского языка.

Ключевые слова: активные методы обучения, преподавание русского языка студентам колледжа.

**USING ACTIVE LEARNING METHODS WHEN TEACHING
RUSSIAN LANGUAGE TO STUDENTS OF THE COLLEGE OF THE
URAL STATE MINING UNIVERSITY**

Annotation. This article discusses active learning methods: their definition is given, their features are highlighted, and some techniques for using these methods in relation to the discipline “Russian language” are described, which the author used in practical classes with college students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ural State Mining

University”. The article pays attention to the advantages of active learning methods when studying different sections of the Russian language.

Key words: active learning methods, teaching Russian to college students.

Образовательный процесс в современном обществе находится в постоянном развитии, поиске новых методов и форм обучения. В современном образовании активно используются интернет-ресурсы, цифровые носители и компьютерные программы, существует множество методик, большое количество специальной литературы. Несомненным фактом является то, что образование напрямую связано с историческими, экономическими, социокультурными процессами и коррелирует с современными тенденциям развития общества.

Задачей любого обучения является не только дать комплекс знаний по определенной дисциплине, но и научить студентов самостоятельно находить необходимую информацию, анализировать, синтезировать, обобщать и делать выводы. Этим задачам соответствуют методы активного обучения, которые получили широкое применение в последнее время в изучении многих дисциплин и в школьном образовании, и в специальном профессиональном, и в высшем образовании.

Метод — «от греч. *methodos*, — путь исследования теория, учение, это способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности». [2:800].

Выделяют три основные группы методов обучения: пассивные, активные и интерактивные. При пассивных методах обучения педагог управляет образовательным процессом, а учащиеся являются пассивными слушателями. Определение активным методам обучения давали ряд исследователей. Мы будем опираться на определение А.М. Смолкина:

активные методы обучения — «это непосредственное вовлечение учащихся в активную учебно-познавательную деятельность» [5: 21], с целью повышения эффективности обучения. Интерактивные методы ориентированы на более широкое взаимодействие учащихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на преобладание активности учащихся в процессе обучения. Такие методы являются формой активных методов.

Основополагающим в определении активных методов обучения является то, что новые знания приобретаются учащимися не в готовых формулировках и выводах преподавателя, а в результате собственной познавательной деятельности. Знания, полученные таким способом, будут устойчивыми, качественными, так как в этом процессе задействованы все формы познавательной психической деятельности: восприятие, представление, память, внимание, мышление, воображение.

Однако, активные методы обучения нельзя использовать исключительно как основные и ведущие при изучении русского языка. Такая форма работы будет нецелесообразной и может перегружать обучение, как в плане эффективного усвоения материала, так и в плане эмоционального восприятия. Традиционные методы подачи материала тоже очень важны. Например, форма лекции, направленная на глубокое изучение материала, умение выделять ключевые информационные блоки, фиксировать их в виде конспекта или составления плана. Активные формы могут присутствовать в качестве отдельных элементов на определенных этапах урока или использоваться на протяжении всего урока, запланированного в таком формате.

Существуют различные классификации активных методов обучения.

Отразим их в таблице:

А.М. Смолкин	Имитационные методы (предполагают имитацию профессиональной деятельности)	Неимитационные методы (это все способы активизации познавательной деятельности)	
Ю.К. Бабанский	Методы стимулирования и мотивации учения (познавательные игры, учебные дискуссии, методы эмоционального стимулирования и др.)	Перцептивные методы (предполагают передачу и восприятие учебной информации посредством чувств: учебное поощрение, учебное требование и др.)	
М.Н. Скаткин и И.Я. Лернер	Методы проблемного изложения материала	Частично-поисковые или эвристические методы	Исследовательские методы
Б.Т. Лихачёв	Методы учебно-творческого выражения (совместная деятельность учителя и ученика, основанная на применении исследовательских и творческих способов решения поставленных задач)	Методы учебно-критического выражения (обучающее взаимодействие учителя и ученика, критический анализ результатов учебной деятельности)	

Проанализировав разные классификации, мы отметили, что в основе активных методов обучения лежит творческий подход, поисково-исследовательская деятельность, взаимодействие и свободный обмен мнениями в решении поставленных задач между участниками учебного процесса.

В рамках данной статьи мы рассматриваем активные методы обучения применительно к дисциплине «русский язык». Использование данных методов будет эффективно при работе с разными разделами

русского языка. Рассмотрим некоторые приёмы их применения. Данные примеры приведены из практики преподавания дисциплины «русский язык» учащимся колледжа «Уральского государственного горного университета».

При изучении разделов морфемики и словообразования мы использовали такой приём самостоятельного поиска и учебно-творческого выражения как, создание «дерева родственных слов». Он направлен на нахождение максимального числа однокоренных слов. Слова можно распределить по «веткам», то есть группировать по общим признакам, например, по способу словообразования или как части речи. В рамках этого приема можно поработать и с лексикой, дав студентам задание объяснить значение некоторых слов или найти значение незнакомых слов в толковом словаре. Такого рода задания будут стимулировать познавательную деятельность, развивать умение классифицировать единицы речи по определенным признакам, помогут понять принципы словообразования в русском языке, расширят активный и пассивный словарный запас.

При изучении орфографии русского языка учащимся интересно было анализировать конкретные ситуации. Мы использовали прием «case-study» (в переводе с англ. «тематическое или целевое исследование»). Учащимся описывается определённая ситуация, которую они должны рассмотреть, определить, есть ли в ней проблема, в чём она состоит, аргументировать свои суждения и сделать выводы. Например, предлагается следующая ситуация: представьте, что в русском алфавите исчезли твёрдый и мягкий знаки. Проанализируйте, на какие процессы в языке и в речи это повлияет, приведите примеры, опишите, какие могут быть последствия, и возможна ли, по вашему мнению, такая ситуация в реальности. При использовании этого приёма, учащиеся самостоятельно делают выводы о роли твердого и мягкого знаков в русской орфографии, путём проектирования заданных

условий учатся прогнозировать языковую ситуацию, рассматривать ее в разных плоскостях коммуникации.

При изучении разделов «Лексикология» и «Фразеология» мы использовали прием «Деловая игра». Он заключается в имитации ситуаций, моделирующих профессиональную деятельность путем игры по заданным правилам. Учащиеся делятся на группы, каждой группе предлагается попробовать себя в роли экспертов в области рекламы и создать рекламную презентацию, видеоролик или буклет, где объектом рекламы будут такие языковые единицы как синонимы, антонимы, фразеологизмы. Данное задание позволяет проявлять участникам творческие способности, обобщать и актуализировать знания, полученные при знакомстве с теоретическим блоком разделов «Лексикология» и «Фразеология», выстраивать коммуникацию между всеми участниками группы в рамках выполнения задания, примерять на себя определенные профессиональные роли, расширять активный и пассивный словарный запас, обогащать свою речь, делая ее более выразительной и яркой.

Приёмы активных методов обучения могут быть использованы и в качестве домашних заданий. Например, написание сочинений-рассуждений или подготовка устных сообщений определённой профориентационной направленности, таких как «Учеба в моей жизни», «Моя будущая профессия», «Профессия моей мечты». Такие виды работ развивают навыки грамотно излагать свои мысли, строить причинно-следственные связи, делать выводы, а с точки зрения профориентации - ответственно подходить к учебе, выбору своей будущей профессии, правильно понимать значение выбранной профессии для общества. Для изучения терминологии будущей специальности и глубокого понимания профессиональной деятельности учащимся будет интересна такая работа, как составление «словаря профессиональных терминов». Подобные задания можно организовать в виде групповой работы, где каждый

участник группы будет отвечать за определённую часть словаря. А затем провести конкурс по разным номинациям, например, самый большой словарь (по количеству терминов), самый удобный словарь, самый креативный словарь, самый интересный словарь и т.п. Данные виды работы стимулируют исследовательскую деятельность, расширяют «профессиональный кругозор», поддерживают интерес к выбранной специальности, настраивают учащихся на высокий уровень компетентности.

Рассмотрев использование активных методов обучения при преподавании дисциплины «русский язык» учащимся колледжа УГГУ, мы пришли к следующим выводам: данные методы, безусловно, эффективны. Они делают процесс обучения интересным и разнообразным для студентов, повышают их познавательную активность, стимулируют развитие критического мышления, умения находить и анализировать информацию, самостоятельно делать выводы, не бояться высказывать свое мнение, помогают раскрыть творческий потенциал, направлены на развитие личности в целом.

Библиографический список

1. Бабанский Ю. К. Педагогика. — М., 1988
2. Большой энциклопедический словарь (БЭС) — М, «Советская энциклопедия», 1991
3. Лернер И.Я., Скаткин М.Н. О методах обучения. Советская педагогика. — М., 1973
4. Лихачев Б.Т., Педагогика, 2001 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://uchebnik.biz/>
5. Смолкин А.М. «Методы активного обучения» Науч.-метод. пособие. — М.: Высшая школа, 1991

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП И ЕГО СУЩНОСТЬ

Желтова Е. П.¹, Маршева Н. В.²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

В статье представлены практические результаты учебных занятий по английскому языку со студентами магистратуры СПбГУТ, в частности, выделены различия между этапами "warm-up" и "lead-in" с целью достижения эффективных результатов обучения и мотивации студентов к освоению иноязычного материала и развитию коммуникативной компетенции. Для эффективной организации этих этапов в рамках практических занятий по английскому языку предлагаются конкретные методические приемы и инструменты.

Ключевые слова: планирование учебной деятельности, обучение иностранному языку, этапы "разминка" и "подводка", методические приемы.

PLANNING ENGLISH LANGUAGE PRACTICE SESSION IN A UNIVERSITY SETTING: ITS INITIAL STAGE REALISATION

The article presents practical results in English training sessions with Master's degree students at SPbSUT, specifically highlighting the differences between the "warm-up" and "lead-in" stages with the goal of achieving effective

learning outcomes and motivating students to master foreign language materials and develop communicative competencies. For successfully organizing these stages within English language practice sessions specific methodological techniques and tools are proposed.

Key words: planning educational activities, foreign language teaching, “warm-up” and “lead-in” stages, methodological techniques.

In the realm of foreign language instruction, organizing and planning students' educational activities is a crucial task that aims to achieve effective learning outcomes and encourage students to productively master foreign language materials while successfully developing their communicative competencies. The significance of the initial stage of a foreign language practice session, which introduces students to foreign language communication, has been emphasized by scholars in both domestic and foreign language teaching methodologies, including but not limited to N.A. Bonk, I.A. Zimnyaya, Kitaygorodskaya, E.I. Passov, V.V. Safonova, J. Richards, and T. Rodgers [1, 2, 3, 4, 5].

In Russian-language methodological literature and contemporary language learning resources [6], the first stage of language practice session planning and preparation is referred to as “разминка”. However, in English, there are two distinct terms used to describe the initial stage of a class: “warm-up” and “lead-in”. This has led to confusion and imprecise understanding of the essence of these stages by Russian-speaking teachers when organizing educational activities.

Although both “warm-up” and “lead-in” indicate activities at the beginning of classes, there are some significant differences between them. “Warm-up” refers to the activities that help students get into the appropriate mindset and physical state for learning, and the most accurate translation of this term in Russian is “разминка, разогрев” [7]. “Lead-in”, on the other hand, is

focused on generating interest in the topic being studied through the activation of prior knowledge and determining the level of students' proficiency. The most accurate translation of this term in Russian is “подводка” [7]. The aim of “lead-in” activities is to prepare students for the main part of the practice sessions and to help them successfully master new material in accordance with the goals and objectives of the course.

This article highlights the importance of these stages in foreign language instruction, with a specific focus on the differences between “warm-up” and lead-in” stages and their significance in the organization of educational activities. Practical experience from teaching the course “Foreign Language for Research” [9] to SPbSUT Master’s Degree students for several years allowed to estimate the potential of effective organization of the initial stage, including tasks and the methodology for their implementation.

The purpose of the “warm-up stage is to prepare students physically and psychologically for the class ahead. Simple exercises can help to tune in to work mode. If active physical exercises are recommended for school-age students, it is more appropriate to offer relaxation and breathing exercises to university students. This is especially important for master's degree students, many of whom combine their studies with a work schedule and come to classes in the evening. The “lead-in” stage follows the “warm-up” stage and is aimed at introducing the topic of the language practice session and engaging students in its content. It is recommended to allocate 5-10 minutes for the “warm-up” and “lead-in” stages, depending on the goals of the module studied. Despite the fact that these stages overlap to some extent and both aim to create a positive learning environment, their main difference lies in their focus, which should guide the selection of appropriate methodological tools. The consideration of options for organizing the “warm-up” stage enables students to become attuned to foreign language studies:

1. Reviewing the material covered in the previous classes, *e.g.*, exercises to activate learned vocabulary. On the module theme “Reasons for taking Master’s Degree”, the teacher can ask students to name three hard and three soft skills important for an IT specialist.

2. Checking homework done in pairs or small groups, *e.g.*, demonstrating speech cliches and learned vocabulary. Students can ask one another about their strengths and weaknesses.

In organizing the “lead-in” stage for Master’s degree students, it is crucial to ensure that the information presented is not only interesting and engaging, but also relevant to their lives and interests. This approach establishes an emotional connection between the students and the subject matter, thereby enhancing their motivation to learn. Various options for organizing the “lead-in” can be distinguished, including the use of:

➤ Methods and tools for attracting attention to the topic (*e.g.* thought-provoking questions that stimulate students to consider the topic from a fresh or alternative perspective; expert quotes that offer insight and understanding of the subject matter; multimedia resources (such as videos, images, and infographics) that provide visual stimulation; discussion of current events that links the topic to real-world issues; personal experience stories that demonstrate the relevance of the topic.

➤ Interactive assignments (group or interactive discussions on the topic of the classes such as article/video/audio discussions which promote learning and interpretation of the subject matter, and provide opportunities for critical thinking; quizzes; brainstorming sessions; role-playing activities. Every activity helps students develop their communication and interpersonal skills as well as their ability to analyze and synthesize information.

It is evident that the mentioned above methods and tools require extra effort and time for a teacher to prepare for the class activity, as well as knowledge in the field of teaching methodology and strong digital skills. For

instance, when developing a class plan on the topic of “Introduction to Graduate Education and Academic Study” [8], the lead-in questions were prepared based on data presented on the Internet [9, 10]:

✓ *According to statistics, on average, in Russia about half of all Bachelor’s degree graduates are enrolled in Master’s degree programs, both on a paid or on a tuition-free basis. Is it a true or a false fact? (Answer: True)*

✓ *Do you know how many graduates in Russia decided to continue their studies in 2023? (Answer: More than 150 000)*

✓ *AI (artificial intelligence) is expected to significantly alter how business is done for the foreseeable future. Where do the USA employers believe AI will be used in their organizations? Which graph is correct? (Answer: A)*

The lead-in questions in Figure 1 not only stimulate discussion, but also help to develop students' analytical skills.

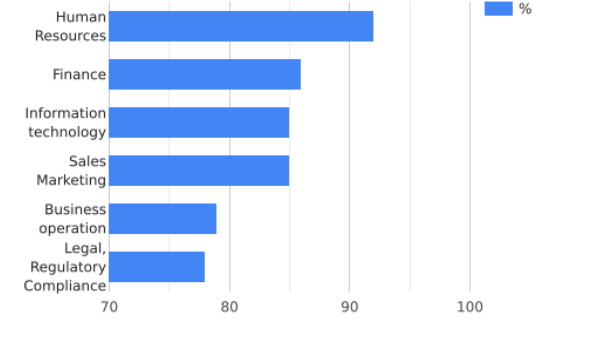
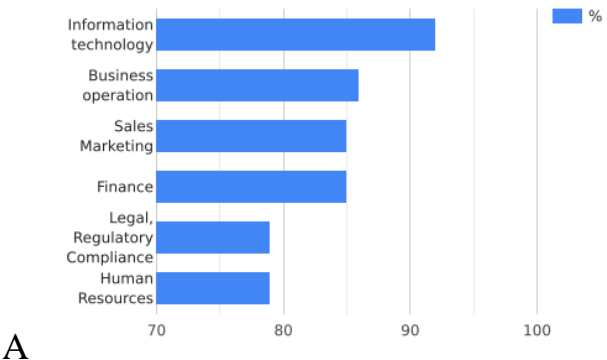

Fig. 1. A sample of a lead-in question.

Another technique of a “lead-in” may be a role-play at the beginning of a class where students discuss their motivations and reasons for pursuing a Master's degree. Dividing the study group into “supporters” of the idea of obtaining a Master's degree and “opponents” enables the graduate students to improve their academic communication skills such as the presentation of arguments, conducting discussions, active listening, checking evidence to promote the development of critical thinking skills, and improving leadership and teamwork skills. This discussion should help each student clarify their reasons for obtaining a Master's degree.

The advantages of a well-structured “lead-in” for university teachers are manifold. Firstly, it offers a means to create a positive and interactive learning environment, which can have a profound impact on the effectiveness of the foreign language practice session. Secondly, it encourages students to approach the topic in a critical and creative manner, thereby deepening their understanding of the subject matter. Thirdly, it facilitates the connection of new information with prior knowledge and experience, which is essential for effective learning. Additionally, the “lead-in” stage presents ample opportunities for discussion and the development of communication and teamwork skills, which are highly valued in professional settings.

Therefore, it can be concluded that the effective organization of both the “warm-up” and “lead-in” stages serves to enhance the quality of instruction and promote a favorable learning environment at the very beginning of a class. University teachers should have these advantages in mind and strive to engage and use edutainment techniques for graduate students.

References:

1. Zimnyaya I. A. Pedagogicheskaya psihologiya. Uchebnik dlya vuzov. Izd. vtoroe, dop., ispr. i pererab. — M.: Izdatel'skaya korporaciya «Logos», 2000. — 384 s.

2. Kitajgorodskaya G. A. Metodika intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam: Ucheb. posobie. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Vyssh. shk.,. 1986. - 103 s.
3. Passov E.I., Kuzovleva E.I. Urok inostrannogo yazyka. - M: Glossa-Press, 2010.- 640 s.
4. Scrivener J. Learning Teaching. The Essential Guide to English Language Teaching. Third edition. Macmillan Publishers; 2011. - 416 p.
5. Richards J., Rodgers T. Approaches and Methods in Language Teaching. Publisher: Cambridge University Press; 2014. – 171 p.
6. Warm-Up Activities for New Classes. // oupeltglobalblog.com - [Electronic resource]. URL: <https://oupeltglobalblog.com/2021/10/07/warm-up-activities-students/> (access date: 15.02.2024).
7. Multitran Dictionary. - [Electronic resource]. URL: <https://www.multitran.com> (access date: 15.02.2024).
8. Zheltova E.P., Marsheva N.V. Inostrannyj yazyk dlya nauchno-issledovatel'skoj raboty. Anglijskij dlya magistrantov : uchebnoe posobie / E. P. Zheltova, N. V. Marsheva ; SPbGUT. – Sankt-Peterburg, 2022. – 96 s.
9. Kakoj procent bakalavrov vybirayut drugoe napravlenie v magistrature. // Begin.ru [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.begin.ru/novosti-i-stati/kakoj-procent-bakalavrov-vyibirayut-drugoe-napravlenie-v-magistrature/> (data obrashcheniya: 15.02.2024).
10. Minobrnauki Rossii uvelichilo kolichestvo byudzhetnyh mest v magistrature. // minobrnauki.gov.ru [Elektronnyj resurs] URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/53418/> (data obrashcheniya: 15.02.2024).

ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Ивукина Е. С.

Уральский государственный экономический университет

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу традиционных и инновационных технологий перевода. Выделяются переводческие задачи и способы машинного перевода с использованием МТ и САТ технологий. Подчеркивается функциональная роль переводчика в процессе компьютерного перевода, а также анализируются проблемы, связанные с обучением переводу.

Ключевые слова: компьютерные технологии, МТ и САТ технологии, переводческая компетенция, текстовые сегменты.

TRADITIONAL AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN INTERPRETING TRAINING

Annotation. This article deals with comparative analysis of traditional and innovative interpreting technologies. Translation tasks and methods of machine translation using MT and CAT technologies are highlighted. The functional role of the translator in the computer translation process is emphasized, and the problems associated with teaching translation are analyzed.

Key words: computer technologies, MT и CAT technologies, translation competence, textual segments.

В настоящее время происходит стремительное применение компьютерных технологий в области переводоведения. Академический мир признает перевод как самостоятельную дисциплину, в которой исследования в переводоведении являются в высшей степени междисциплинарными, активно заимствуя подходы других дисциплин (сопоставительного языкознания, теории закономерных соответствий, общей теории перевода). Процесс перевода является сложным процессом, что обусловлено появлением различных инструментов для совершенствования самого процесса перевода с использованием ИТ-технологий [3: 219-223].

В данной статье используются следующие методы исследования: системный подход, анализ и синтез, обобщение и сравнительно-сопоставительный анализ.

Следует отметить, что в области теории машинного перевода большого внимания заслуживают работы Л.К. Латышева, Д.А. Алферовой, В.В. Алимова, Б.Н. Климзо, Т.А. Дмитриенко и ряда других лингвистов.

Применение ИТ при переводе экономических и научно-технических текстов обусловлено целым рядом переводческих задач: информационно-справочный поиск по тематике иноязычного текста; подбор переводческих соответствий и эквивалентов; создание примечаний переводчика; редактирование и верстка выполненного перевода в соответствии с требованиями заказчика, оценка качества выполненного перевода иноязычного текста и т.д. [2: 36-40].

В настоящее время компьютерные технологии для перевода текстов подразделяются на две большие системы – МТ (Machine Translation) и САТ (Computer-assisted / aided translation). Первая система соответствует в русской лингвистике машинному (автоматическому) переводу, когда высока вероятность полной замены актора-переводчика. Вторая система САТ значительно сокращает общее время перевода, подставляя готовые

фрагменты текста из банка готовых переводов. Кроме того, CAT tool позволяет проверить правописание и правомерность употребления лексических единиц, пользоваться индексами текстов и управлять памятью переводов, что в совокупности в значительной степени облегчает работу переводчика [4: 156-157].

В проведении анализа входного языка обе системы используют средства лингвистики для моделирования механизмом понимания, в то время как в процессе синтеза выходного языка – средства для моделирования механизмов производства текстовых сегментов.

Однако следует отметить, что при всех перспективах машинного перевода нельзя обойтись без традиционного подхода к переводу текстов с участием актора-переводчика.

Специфика межъязыковой коммуникации подразумевает, что переводчик обладает не только коммуникативной, речевой и языковой компетенцией для общения на каждом из языков, но и особой переводческой компетенцией, включающей профессиональные знания (теоретические, интерактивные), навыки, умения (поисково-ориентировочные, аналитические, инструментальные) в области ИТ, а также профессиональные качества переводчика-пользователя ИТ [1: 88-89].

В данной связи следует упомянуть о разных форматах участия человека в Machine Translation: предредактирование, когда специалист адаптирует текст для машинной обработки, упрощая слишком сложные конструкции, предполагающие неоднозначное толкование; интерредактирование, т.е. вмешательство специалиста в работу системы перевода для перевода особо сложных фрагментов текста; постредактирование, когда исходный текст переводит компьютер, а затем вручную выполняется редактирование машинного перевода [6: 112].

Тем не менее необходимо подчеркнуть отсутствие общепринятой методики обучения переводу, что обусловлено разными подходами относительно аспектов обучения переводу. Согласно точке зрения В. Н. Комиссарова, при обучении переводу возникают три главных вопроса: зачем учить, чему учить и как учить [5: 317]. Подготовка переводчиков сталкивается с многочисленными проблемами, которые могут быть разделены на следующие категории: недостаточное понимание необходимости обучать; отсутствие обязательной подготовки (переводчики, практикующие без образования); недостаток адекватных учебных программ; качество и эффективность подготовки. Недостаточное понимание необходимости обучать переводчиков проявляется со стороны всех участников процесса: заказчиков, клиентов и самих переводчиков.

Библиографический список

1. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. – Изд. 3-е. – Пермь: Пермский гос. технический университет, 2005. – 203 с.
2. Алферова Д. А. Интернет-технологии при обучении переводчика научно-технических текстов // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2009. - № 3. – С. 36-40
3. Ивукина Е. С. Особенности перевода экономических текстов / Е. С. Ивукина // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве : сборник материалов пятой международной научно-практической конференции, [г. Екатеринбург, 3 марта 2015 г.]. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015. — С. 219-223.
4. Клизмо Б. Н. Ремесло технического переводчика: об англ.яз., переводе и переводчиках научн.-техн. лит. / Б. Н. Клизмо. – М.: Валент, 2003. – 286 с.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: ЭТС, 2002. с. 317
6. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: Тезаурус, 2000. – 280 с.

УДК 811.11

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-154-158

АЛЛЮЗИВНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Исхакова Р. Р., Исхакова Г. С., Наследов В. А.

Сибайский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В статье рассматриваются аллюзивные имена собственные как один из наиболее продуктивных способов маркирования интертекстуальности в английском языке (на материале англоязычных текстов СМИ). Интертекстуальные включения позволяют автору текста или высказывания добиться актуализации его главной интенции – оказать эмоциональное воздействие на реципиента с целью изменить его картину мира.

Ключевые слова: интертекстуальность, аллюзивные имена собственные, интенция автора, английский язык, тексты СМИ.

ALLUSIVE PROPER NAMES IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA TEXTS

Abstract. The article examines allusive proper names as one of the most productive ways of marking intertextuality in the English language (based on English-language media texts). Intertextual inclusions allow the author of a text or statement to achieve the actualization of his/her main intention – to have an emotional impact on the recipient in order to change his/her picture of the world.

Key words: intertextuality, allusive proper names, author's intention, the English language, media texts.

Во второй половине XX века интертекстуальность становится одним из ключевых понятий в области литературного и лингвистического анализа текстов. Авторы художественных и публицистических текстов обратили взор на интертекстуальные средства, наряду с другими средствами выразительности языка, с целью добиться перлокутивного эффекта – заинтересовать читателя, убедить его в правдивости сообщаемого, изменить его картину мира.

В науке о языке существуют разные подходы к трактовке понятия «интертекстуальность». К примеру, Н.В. Петрова определяет ее как формообразующую и смыслообразующую категорию, обозначающую связь между вербальными и невербальными текстами и дискурсами [4: 66]. Здесь под термином «дискурс» подразумевается интерактивная деятельность участников коммуникации, в ходе которой наблюдается оказание воздействия со стороны автора на читателя с целью донести до него определенную идею, субъективное отношение к сообщаемому, изменить его мировоззрение [1: 136-137]. Дискурс также рассматривается как экстралингвистические факторы, передаваемые прецедентным текстом, и фоновые знания, позволяющие реципиенту расшифровать этот кодовый знак.

Следует отметить, что взаимодействие между текстами и дискурсами не всегда лежит на поверхности. К эксплицитным формам интертекстуальности относятся цитаты с указанием автора, пословицы и поговорки, фразеологизмы, крылатые слова и выражения, авторами которых является народ. Читатель может легко распознавать их, не прилагая особых усилий, не обращаясь к тексту-источнику.

В основе имплицитных интертекстуализмов лежит система кодирования. К имплицитным формам выражения интертекстуальности можно отнести, к примеру, аллюзивные имена собственные. В список аллюзивных имен входят имена исторически известных и значимых лиц:

политики, философы, писатели и поэты, музыканты, воины, персонажи литературных произведений, Библейские персонажи, и т.д. Каждое аллюзивное имя – это кодовый знак. Первостепенная задача читателя заключается в определении прецедентного текста или дискурса, которому принадлежит то или иное имя. Реализация значения интертекстуального включения произойдет лишь в том случае, если эти знания окажутся общими для автора и реципиента. Адекватное понимание смысла зависит от многих факторов – жизненного опыта реципиента, его языковой и лингвострановедческой компетенции, знания мировой истории и культуры. Неправильно декодированный интертекстуализм рискует превратиться в языковую лакуну [2].

Согласно концепции И.С. Костыгиной, автор текста ожидает от читателя, что тот не только правильно расшифрует интертекстуальное включение, но и осознает интенцию автора. Как известно, используя аллюзивное имя собственное, писатель намеревается вызвать соответствующие ассоциации, направленные на выявление связи двух контекстов [3: 26]. Реципиент должен быть достаточно эрудированным, иметь способности читать между строк и догадываться об имплицитном, завуалированном смысле, не лежащем на поверхности.

В рамках настоящего исследования материалом анализа послужили тексты англоязычных средств массовой информации (СМИ), содержащие интертекстуальные включения в виде аллюзивных имен собственных:

e.g. *Amanda insisted: “It’s a skill, it takes a lot of effort. Just thank the Lord it’s not my bottom!”* (The Sun, 28 Jan 2024) [6]. В данном фрагменте текста присутствует интертекстуальное «вкрапление» – аллюзивное имя *the Lord* (Господь, Бог, Всевышний). Интенция говорящего – донести до реципиента суть своего высказывания, убедить его в истинности излагаемого. Как известно, упоминание Бога в речи позволяет достичь

желаемого результата, так как большинство людей считают себя верующими и доверяют Богу.

e.g. *Now to the question at hand - do the signs indicate that Symond, like Onassis, is finally preparing to take a second shot at marriage?* (The Daily Telegraph, 9 Feb 2013) [8]. Автор текста намеренно обращается к средству интертекстуальности, полагаясь на фоновые знания читателей. Имя Аристотеля Онассиса, греческого предпринимателя, инвестора, миллиардера, известно широкой публике. Он также прославился своими не менее популярными женами: дочь магната Афина, оперная дива Мария Каллас, экс-супруга президента США Жаклин Кеннеди. Стилистический прием сравнения (*like Onassis*) создает некий комический эффект за счет параллели между исходным именем и прецедентным именем.

e.g. *Letters: Time to heed Cicero's warning* (The Advertiser, 6 Feb 2013) [5]. В заголовке своей критической статьи, разоблачающей неправомерные действия правительства, автор упоминает имя римского государственного деятеля, юриста Цицерона. Автор предполагает, что среди читателей могут оказаться герои его статьи, и ожидает от них, что те осознают ошибку и встанут на путь истины.

e.g. *The Shakespeare cult has steamrolled past better writers in our schools – and he's not even that good* (The Independent, 25 April 2019) [7]. В данном примере мы наблюдаем субъективное отношение автора высказывания к великому писателю, поэту и драматургу Шекспиру: в анализируемом контексте словосочетание *the Shakespeare cult* носит негативную коннотацию. Следует отметить, что Шекспир является одним из самых часто упоминаемых и легко распознаваемых аллюзивных имен.

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем прийти к выводу, что аллюзивные имена собственные как интертекстуальные средства позволяют автору устанавливать связь между текстами и дискурсами, принадлежащими разным временным периодам. Каждое

аллюзивное имя содержит имплицитную информацию о месте, времени и условиях события или событий, связанных с тем или иным именем, о тех особенностях, благодаря которым это имя закрепилось в памяти широких масс.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Исхакова Р. Р. Когнитивно-прагматический аспект модальности в судебном дискурсе: на материале английского и русского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2013. 24 с.
3. Костыгина И. С. Интертекстуальность как фактор текстообразования в лирических циклах Р.М. Рильке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Санкт-Петербург, 2003. 24 с.
4. Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англоамериканского рассказа. Иркутск: ИГЛУ, 2004. 243 с.
5. Gunn K. M. Letters: Time to heed Cicero's warning // The Advertiser. 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.adelaidenow.com.au/news/opinion/letters-time-to-heed-ciceros-warning/news-story/c1027e1b3dfcbdba86cec7691f76bdc1>
6. McPhee R. Amanda Holden shocks Britain's Got Talent audience with disgusting secret skill // The Sun. 2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk/tv/25561502/amanda-holden-bgt-burps-song/>
7. Reid R. The Shakespeare cult has steamrolled past better writers in our schools – and he's not even that good // The Independent. 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/shakespeare-schools-hilary-mantel-english-theatre-a8886136.html>
8. Sharp A. John following the Aristotle philosophy // The Daily Telegraph. 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dailytelegraph.com.au/entertainment/sydney-confidential/john-following-the-aristotle-philosophy/news-story/f66d1608dd07ba5a4e878aeca667068>

УДК 811.11

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-159-162

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО ФОНДА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Исхакова Р. Р., Исхакова Г. С., Тагирова Г. Ю.

Сибайский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В статье рассматривается один из наиболее продуктивных способов обогащения словарного запаса – заимствование (на материале английского языка). Несмотря на тот факт, что английский как язык мирового общения выступает «донором» для многих других языков, по разным историческим причинам он также претерпевает изменения, в большинстве случаев, на уровне лексики, на протяжении всего своего существования.

Ключевые слова: заимствование, английский язык, словарный запас, лексика, взаимодействие языков.

BORROWING AS A WAY OF REPLENISHING THE ENGLISH LANGUAGE VOCABULARY

Abstract. The article discusses one of the most productive ways of replenishing vocabulary – borrowing (based on the material of the English language). Despite the fact that English as a language of world communication acts as a «donor» for many other languages, for various historical reasons it also undergoes changes throughout its existence, in most cases at the lexical level.

Key words: borrowing, English language, vocabulary, vocabulary, interaction of languages.

Изучение заимствований как показателя взаимодействия языков занимает важное место среди проблем современной лингвистики. Как известно, заимствования являются результатом интеракции между странами или народами в сфере экономики, политики, образования, медицины, торговли, науки и культуры. По мнению Н.К. Гарбовского, заимствование – один из ключевых факторов пополнения лексического запаса и развития языка. Невозможно точно определить долю заимствованных слов в том или ином языке, поскольку процесс взаимодействия носителей разных культур длится бесконечно и непрерывно на протяжении всей истории развития человечества [3].

Лексические заимствования легко распознаваемы, однако изменения в языке за счет инородных элементов происходят не только на уровне лексики. Например, тесный контакт между соседствующими государствами часто приводит к искажению произношения некоторых звуков, грамматическим и синтаксическим трансформациям, расширению или сужению лексического, грамматического или коннотативного значения слова. Как считает Э.Ф. Володарская, в большинстве случаев новая лексическая единица входит в язык принимающей стороны вместе с новым объектом, понятием или явлением, ранее не существовавшим в культуре носителей этого языка. В ряде случаев заимствованное слово заменяет исконное слово, выступая его синонимом: например, английские слова «импорт» и «экспорт» появились в русском языке как синонимы слов «ввоз» и «вывоз» [2: 102-104].

Хотя английский язык, объект нашего исследования, будучи языком глобализации и международной коммуникации, служит «донором» для многих других языков, он также подвергается изменениям на разных уровнях языка благодаря взаимодействию с носителями иных культур [4: 70-72]. Как известно, наиболее нестабильным слоем языка является его словарный запас. Процесс обогащения словарного фонда английского языка происходит постоянно, с момента появления языка. Когда англы, саксы,

фризы и юты переселились в Великобританию в V веке н.э., они обнаружили там кельтское население бриттов и гэлов, которые были вытеснены новопришельцами на запад Уэльса и север Шотландии. В столкновении представителей разных культур победу одержали вторгшиеся племена, в языке которых сохранились кельтские слова [1]. Это, в основном, топонимы: *Aber* – устье реки; *Aberdeen*, *Aberavon*, *Abernethy* – названия городов; *Avon* – река (в Англии в названии 14 рек присутствует данный компонент); *Sag*, *Saeg castle* – замок; *Coill forest* – лес.

Кельтские корни составляют также основу следующих английских слов: *bard* (бард, певец, поэт), *bin* (ящик, мусорное ведро), *brat* (пострел, отродье), *brock* (барсук), *dun* (серовато-коричневый), *bannock* (пресная лепешка), *cross* (крест), *plaid* (плед).

Английский язык, основанный на латинском алфавите, развивающийся под влиянием латинского, имеет целый пласт латинизмов в своем словарном фонде: *school* (школа), *palm* (пальма), *lion* (лев), *grammar* (грамматика), *notary* (нотариус), *paper* (бумага), *theatre* (театр), и т.д. В VI-VII вв. словарь английского языка пополнился латинскими заимствованиями, связанными с христианством, которое принесли римские проповедники, обратившие англосаксов-язычников в новую веру. Следует отметить, что часть этих слов перешла в латинский из греческого [5: 77]. Следовательно, можно сказать, что латинский послужил языком-посредником: *episcopus* – *bishop* (епископ), *presbyter* – *priest* (священник), *monachus* – *monk* (монах), *monasterium* – *monastery* (монастырь), и т.д.

Первые заимствования из немецкого языка были зафиксированы в XVI веке. Это слова, относящиеся к военной сфере, сфере торговли, минералогии, геологии: *drilling* (бурить), *staff* (штаб), *fieldmarshal* (фельдмаршал), *wolfram* (вольфрамит), *nickel* (никель), и т.д.

Влияние итальянского на развитие лексической системы английского языка наблюдается на протяжении многих веков. Существенная часть

английского словаря состоит из итальянизмов, обозначающих объекты, понятия и явления из сферы литературы, искусства, архитектуры, музыки, живописи: *sonnet, stanza, motto, model, miniature, solo, opera, piano, allegro, soprano, falsetto, mandolin*, и т.д.

Что касается русских заимствований, многие из них вошли в словарный запас носителей английского языка в начале и середине XX века. Это реалии, выражающие национальную самобытность русского народа. Сюда относятся слова, обозначающие предметы обихода, блюда, образ жизни, политический строй: *blini, kolkhoz, steppe, shawl, samovar, tsar, kefir, pogrom, dacha, banya, sputnik*, и т.д.

Список языков, оказавших и оказывающих влияние на становление и развитие лексической системы английского языка можно продолжить и дальше: испанский, арабский, китайский, французский, и т.д. Каждый из них внес свою лепту в обогащение словарного фонда языка глобализации. И этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока мир не перестанет развиваться, носители разных культур не перестанут взаимодействовать по тем или иным причинам.

Библиографический список

1. Бруннер К. История английского языка. В 2 томах. М.: Издательство Иностранной литературы, 1956. 713 с.
2. Володарская Э.Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 102-104.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.
4. Исхакова Г.С., Исхакова Р.Р. Продуктивные способы обогащения словарного фонда современного английского языка // Неделя науки – 2023: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Сибай, 6-7 апреля 2023 г.). Сибай: Сибайский институт (филиал) УУНиТ, 2023. 392 с. С. 70-72.
5. Расторгуева Т.А. История английского языка. М., 2002. С. 77.

**ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В РОМАНЕ НЕМЕЦКОГО
ПИСАТЕЛЯ И ЮРИСТА Б. ШЛИНКА «ЧТЕЦ»**

Камалтдинова А. Р., Кузнецова А. Н.

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа

Аннотация. Статья посвящена проблеме морального выбора в жизни жителей военной и послевоенной Германии XX в., рассматриваемой на примере романа известного немецкого писателя и юриста Бернхарда Шлинка «Чтец» в контексте становления и взросления личности главного действующего лица.

Ключевые слова: моральный выбор, Б. Шлинк, коллективная вина, языковая личность.

**THE PROBLEM OF MORAL CHOICE IN THE NOVEL OF THE
GERMAN WRITER AND LAWYER B. SCHLINK THE READER**

Abstract. This article examines the problem of sin and redemption in the lives of residents of military and post-war Germany of the 20th century on the example of the novel by German writer and lawyer Bernhard Schlink „The Reader“ in the context of the formation and maturation of the personality of the main character.

Keywords: moral choice, B. Schlink, collective guilt, linguistic personality.

«Чтец» („Der Vorleser“) – роман, написанный немецким писателем и юристом Бернхардом Шлинком в 1995 году. Это история о любви, вине и искуплении, происходящая в послевоенной Германии [2]. Одной из

центральных тем в этой истории является проблема морального выбора, ведь каждый герой однажды встал перед выбором, который повлиял не только на его собственную судьбу, но и на судьбы окружающих. Последствия этого выбора вызывают душевные терзания, чувство вины (Schuldgefühl). Историк А.И. Борозняк отмечает: «Формула «преодоление прошлого» стала знаком длительного, многопланового, внутренне противоречивого процесса “общенационального извлечения уроков” из истории» [1].

Произведение Б. Шлинка представляет собой возвращение в прошлое. В романе последовательно охвачены три периода жизни Михаэля Берга: 1950-е гг., 1960-е гг. и 1980-е годы XX века. Главный герой рассказывает о событиях своей юности, затем зрелого периода жизни уже после смерти Ханны. Эта женщина, которая была старше Михаэля на 21 год, оставила заметный след в его жизни, повлияла на изменение его характера, обусловила особенности личной судьбы. Случайная встреча в родном городе пробудила его чувственность, но одновременно способствовала взрослению юноши, появлению в нем уверенности; именно настойчивые советы Ханны побудили Михаэля освоить курс очередного класса за короткий срок, догнать своих товарищей после долгой болезни, почувствовать собственную значимость.

Постепенно герою открывается тайна Ханны, из-за которой та готова обречь себя на большее наказание, чем она заслуживает. Михаэль понимает, что бывшая возлюбленная неграмотна, именно этим объясняются многие ее поступки. Например, когда-то она сменила работу на заводе «Сименс» из-за боязни повышения, в связи с которым могла открыться ее неграмотность. Из родного города героя она также неожиданно исчезла как раз накануне повышения, которое ей было предложено руководством трамвайного управления, но данное повышение по служебной лестнице требовало от нее умения читать. И на суде Ханна

берет вину на себя, признаваясь в том, что именно она написала объяснение трагического происшествия с заключенными, погибшими во время пожара в церкви. Михаэль понимает, что для Ханны важнее утаить свою неграмотность, чем спасти себя от обвинений [3].

В романе все события даны в освещении главного героя, мысли Ханны приводятся только в их кратких диалогах. Михаэль Берг, в отличие от Ханны Шмиц, благодаря формированию его языковой личности в гимназии и в доме родителей был приучен к общению, как устному, так и письменному [4]. Все недоразумения, связанные со взаимоотношениями с родителями, братом и сестрами непосредственно в семье, а также со сверстниками в гимназии, как правило, не замалчивались и открыто решались. Во всяком случае, как утверждает Михаэль, в родительском доме никто не плакал и детей не били, напротив, с ними разговаривали, ср.: *Bei uns zu Hause weinte man nicht so. Man schlug nicht... Man redete* [6:55]. Отсутствие навыков межличностного общения у Ханны создавало явные препятствия для речевой деятельности и самого Михаэля: *Ich wusste nicht, was ich sagen sollte /Я не знал, что должен был сказать/* [6: 26].

Финал романа представляет собой, по существу, осознание неизбежности, логическое завершение и самой книги, и жизни ее главных персонажей. Михаэль снова начинает читать книги вслух, как в самом начале истории, но теперь Ханны уже нет рядом, чтобы слушать его. Ханна Шмиц уходит из жизни, не раскрыв своего секрета окружающим ее людям.

Анализируя позицию автора в романе, можно отметить, что она совершенно неясна. Писатель намеренно избегает каких-либо выводов, он просто транслирует происходящие события в совершенно незатейливой, строгой манере художественного дискурса. Отметим, что «Чтец» – поле для интерпретаций, позволяющее анализировать события с различных сторон и разными поколениями. Не случайно, киносценарий, написанный

по роману, был в 2008 году с успехом экранизирован, а сам фильм, в котором все обстоятельства и основные детали романа нашли весьма достойное воплощение, был отмечен множеством наград авторитетных кинофестивалей [5].

Многие исследователи определяют произведение Б. Шлинка как усовершенствованный роман воспитания, особенно в применении к главным героям. Автор заостряет внимание на своего рода метаморфозах Ханны, ее стремлении овладеть словом, навыками устного и письменного общения, и тем самым, обрести и понять себя. Таким образом, роман «Чтец» поднимает важные вопросы о том, как человек должен принимать решения и какие последствия могут возникнуть в результате этих выборов. Автор исследует сложности морального выбора и его влияние на жизнь и формирование отдельного человека, его языковой личности.

Библиографический список

1. Борозняк, А. И. Прошлое, которое не уходит : Очерки истории историографии Германии XX века. Екатеринбург: УМИОН, 2004. 329 с.
2. Шлинк Б. Чтец / Перевод с нем. Б. Хлебникова. СПб: Азбука-классика, 2009. 224 с.
3. Таюпова О.И., Шадек А. Interkulturalitat als Diskursansatz der Analyse eines literarischen Textes am Beispiel des Romans von Bernhard Schlink Der Vorleser // Когнитивный и коммуникативный аспекты дискурсивной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2012. С. 207-212.
4. Таюпова О.И. Диалог как принцип и способ кодирования текста // Доклады Башкирского университета. 2017. Т.2. № 2. С. 241-245.
5. Таюпова О.И. Интенция автора в немецких кинокритиках // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2023. С. 115-119.
6. Schlink B. Der Vorleser. Bern: Diogenes, 1995. 207 S.

**К ВОПРОСУ О СИНОНИМИЧЕСКОМ ГНЕЗДЕ МОРЕХОДНОГО
ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ В ДРЕВНЕСВЕДСКИХ
РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЯХ**

Карамышев Е. А.

ЧУДО Лингвистический центр «Language Lab» г. Магнитогорска

Данная работа посвящена изучению мореходного тематического поля в древнесведских рунических надписях на уровне синонимических связей. Цель работы заключается в том, чтобы определить мореходные синонимы в соответствии с семантическим законом Шпербера, а также рассчитать абсолютную частотность употребления данных лексем в корпусе древнесведских рунических надписях. Известно, что эпоха викингов непосредственно связана с морем и морским судном. В работе представлено 88 древнесведских рунических текстов (надписей).

Ключевые слова: лексическая единица, синоним, семантический закон Шпербера, рунические надписи, древнесведский период, мореходная лексика, тематическое поле, частотность.

**ON THE SYNONYMIC GROUP OF THE NAUTICAL THEMATIC
FIELD IN OLD SWEDISH RUNIC INSCRIPTIONS**

The paper is about studying the nautical thematic field in Old Swedish runic inscriptions on the level of synonymic relations. The aim of this paper is to determine some nautical synonyms in accordance with Sperber's semantic law as well as compute the absolute usage frequency of the given lexemes in Old Swedish runic inscriptions. It is known that the Viking Age is directly connected

with such concepts as a sea and a ship. In the article we deal with 88 Old Swedish runic texts (inscriptions).

Key words: a lexical unit, synonym, Sperber's semantic law, runic inscriptions, Old Swedish period, nautical lexicon, the thematic field, frequency.

Известно, что так называемый рунический период истории скандинавских (северногерманских) языков непосредственно связан с исторической эпохой викингов, с их мировоззрением и культурой. Целью настоящей работы является определение синонимических вариантов лексем мореходной тематики, а также их частотности употребления в древнешведских рунических памятниках (надписях). Считается, что наличие синонимов, обозначающих наиболее актуальные и важные предметы для общества, свидетельствует о действии лингвистического закона, известного как семантический закон Шпербера.

В литературе по лексикологии семантический закон Шпербера описывается как центр метафорической экспансии для номинации предмета на основе формирования синонимических единиц [7:253]. Например, для обозначения корабля в словаре древнеисландского /древненорвежского языка представлено 10 лексем [1:129]. Этот факт свидетельствует, что корабль как морское судно и море занимают одно из центральных мест в парадигме древнескандинавского общества в эпоху викингов. По мнению шведского языковеда Э. Вессена, периодом викингов в истории скандинавских стран (Дании, Норвегии, Швеции) традиционно принято считать время с 800 г. до 1050 г. [3:154].

Отличительным признаком культурной составляющей древнескандинавского общества является система рунического письма. Следует заметить, что данная графическая система также встречается у древнегерманских племен, например, у готов и англосаксов, но наибольшее распространение данный вид письменности получил именно в

В памятниках рунического древнешведского периода синонимические связи проявляются в номинации корабля (3 единицы: рунич. др.-швед. knörr, skeið, skip), моряка (3 единицы: рунич. др.-швед. skipari, styrimaðr, visi), моря (2 единицы: рунич. др.-швед. haf, kaf), а также для обозначения вождения морского судна (3 единицы: рунич. др.-швед. barð, styra, sigla) и гавани (1 единица: рунич. др.-швед. höfn/hafn).

Таким образом, мореходная тематическая группа является важной для мировоззрения и культуры древнескандинавских викингов. Данные синонимические ряды можно рассматривать как своего рода синонимическое гнездо, являющееся определенной составной частью мореходного тематического поля.

В лексикостатистическом аспекте исследуемый языковой материал представлен в следующей таблице.

№ п/п	Лексема / значение	F	Место и номер-индекс памятника по Мельниковой	Номинация
1	knörr (knar) торговый корабль	4	Уппланд: № 7.3, 7.4, 7.28 Сёдерманланд: № 5.13	Корабль (швед. skepp)
2	skip корабль	2	Уппланд; № 7.6, 7.9	
3	skeið корабль	1	Сёдерманланд: № 5.32	
4	skipari моряк	2	Сёдерманланд: № 5.31, 5.32	Моряк (швед. sjöman)
5	styrimaðr рулевой, кормчий, капитан корабля	1	Уппланд; № 7.28	
6	visi (скальд.) капитан корабля	1	Сёдерманланд: № 5.32	
7	haf море	1	Уппланд; № 7.3	Море (швед. hav)
8	kaf (скальд.) глубина моря (морская стихия)	1	Уппланд; № 7.3	
9	barð (скальд.) бороздить волны	1	Сёдерманланд: № 5.33	Вождение корабля (швед. styra ett fartyg)
10	styra вести корабль	4	Уппланд; № 7.4, 7.16, 7.19, 7.28	

11	sigla плыть под парусами	1	Сёдерманланд; № 5.13	
12	höfn/hafn гавань	1	Уппланд; № 7.28	Гавань (швед. hamn)
Итого:		20	Итого: 10 (без учета повторения)	Итого: 5

Примечание: буквой F обозначена частотность употребления.

Таблица 1. Синонимическое гнездо мореходной лексики в древнешведских рунических памятниках эпохи викингов.

Таким образом, из исследуемых 88 рунических памятников можно указать 10 надписей, где употребляется лексема мореходной тематики, а также следует добавить, что мореходное тематическое поле состоит из пяти номинаций (концептов). Общий состав поля составляет 12 мореходных лексем, а частотность их употребления – 20 словоупотреблений. Что касается синонимического гнезда, то четыре номинации представляют собой синонимические ряды в диапазоне 2 – 3 единицы. Интересно отметить, что древнешведские лексемы *visi*, *barð*, *kaf* рассматриваются как поэтические единицы скальдической традиции (поэтизмы).

Подводя итог, мы можем сказать, что, несмотря на фрагментарность рунических памятников, для номинации наиболее важных предметов мореходной тематики наблюдается развитие синонимических связей в лексической системе древнешведского языка рунического периода.

Библиографический список

1. Arthur R.G. English – Old Norse Dictionary. Cambridge, Ontario, 2002. – 129 p.
2. Wessén E. Svensk språkhistoria. Ljudlära och ordböjningslära. Stockholm, 1958. – 25 s.
3. Вессен Э. Скандинавские языки /Под ред. С.Д. Канцельсона /пер. со швед. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 154.

4. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2001. С. 286 – 347.
5. Попов О.К., Попова Н.М. Шведский язык. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 6.
6. Стеблин-Каменский М.И. История скандинавских языков. М., 1953. С. 37.
7. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Выпуск 5. М.: Прогресс, 1970. С. 253.

СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

(О своеобразии пейзажей А. К. Денисова-Уральского)

Кардапольцева В. Н., Садыгова А. И., Гапоненко А. Д.

Уральский государственный горный университет

Аннотация: в статье рассматриваются особенности творчества уральского художника А.К. Денисова-Уральского, пейзажи которого при всей своей реалистичности отличаются особой символикой и музыкальностью. Творчество Денисова-Уральского занимает особое место в истории русского искусства, отличаясь музыкальностью пейзажей. Художник оставил после себя богатое наследие, включающее картины, скульптуры, графические работы. Все его произведения отличаются глубиной мысли, мастерством исполнения, любовью к родной земле.

Ключевые слова: уральские пейзажи, художественные средства, колористические решения, музыкальность, своеобразие творчества.

COUNTRY STUDY MATERIALS FOR STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

(Musical landscapes in the works of A. K. Denisov-Uralsky)

Annotation: The article examines the features of the work of the Ural artist A.K. Denisov-Uralsky, whose landscapes, for all their realism, are distinguished by special symbolism and melodiousness. Shostakovich, Scriabin, Schnittke, different in time of creation, in tone, style. The artist left behind a rich legacy, including paintings, sculptures, and graphic works. All his works

are distinguished by their depth of thought, mastery of execution, and love for their native land.

Keywords: Ural landscapes, artistic means, coloristic solutions, musicality, originality of creativity.

В период с 1860 по 1870 годы пейзаж в России выходит на первый план и начинает определять направление, приведшее в начале двадцатого столетия русскую живопись к вершине успеха. Такие выдающиеся мастера, как И.И. Шишкин, А.К. Саврасов, Ф.А. Васильев, А.П. Боголюбов, И.И. Левитан и А.И. Куинджи, по-новому осмыслили суть пейзажной живописи, предлагая разнообразные стилистические и композиционные подходы. Каждый шел своим путем в выборе художественных средств выражения, в понимании канона и традиций, в осознании важности волнующего жизненного события, в установлении контакта со слушателями или зрителями.

Пейзажная живопись конца XIX века в России обретает самостоятельность, сила ее воздействия побуждает зрителя внимательно всматриваться в хорошо знакомые с детства пейзажи, открывать новые эмоции [1]. Творчество знаменитого уральского художника Алексея Козьмича Денисова-Уральского, выдающегося живописца и скульптора, занимает особое место. Его работы до сих пор поражают глубиной, выразительностью, мастерством исполнения. Будущий знаменитый деятель искусства родился в 1864 году в семье уральских рабочих, проявляя с детства интерес к искусству, серьёзно осваивая живопись и скульптуру. Денисов обучался в Рисовальной школе Санкт-Петербургского общества поощрения художеств и в Екатеринбургском обществе любителей изящных искусств, позже - у таких известных художников, как Илья Репин, Василий Верещагин. Увлекаясь ювелирным мастерством, Денисов в то же время внимательно изучает живописные

просторы родного края, глубоко проникаясь природной силой Урала. Его творчество отличается оригинальностью и неповторимостью. Он создавал произведения на самые разные темы - от исторических до бытовых. Однако наиболее известными его работами являются пейзажи.

Уральские пейзажи художника А. К. Денисова-Уральского при всей своей реалистичности отличаются особой певучестью. В пейзажах живописца слышатся звуки музыки Глинки, Чайковского, Рахманинова, Шостаковича, Скрябина, Шнитке, разных по времени создания произведений, по тональности, стилистике. В его картинах чувствуется суровость местного колорита, выразительность очертаний покрытых лесом гор, спокойствие размеренного течения реки Чусовая и глубина ее прохладных вод. На полотне “Река Чусовая” изображены вековые сосны - могучие и кряжистые, как столетние старцы, способные рассказать о том, как на Урал пришли сильные духом люди, ощутившие уникальную гармонию этого непотревоженного покоя, и «Урал с серебристыми волосами принял их в свои объятия и поделился богатствами своих недр» [3.52]. Живописные закаты и восходы отражались в водах стремительных рек, отбрасывая тени на сине-пушистый снег, на поверхности которого видны следы маленьких быстрых полевок. Цепочки этих следов, переплетаясь, украшают заснеженный зимний лес, словно искусно вышитый ковер.

На картине Алексея Денисова “Утро на реке Чусовая” видим русское раздолье величественной реки, ощущаем гармонию мироустройства, эпический размах музыки Михаила Глинки. Глубина художественного пространства передается через медленно текущий водный поток, который уходит за пределы картины. Присутствие людей в работе добавляет композиции равновесие, а моменту, запечатленному художником, - полноту бытия. Очертания уральских гор на заднем плане, каменистый берег реки на переднем, богатая зелень леса и травы, одинокая сосна с

мощными корнями на горном склоне, выписаны художником с любовью к деталям и вниманием к цвету, отражая эпическую природу Урала, широту русских просторов. Денисов-Уральский знал и понимал, как богата и щедра уральская земля и как она может одарить трудолюбивого человека своими сокровищами. Через всю свою жизнь, полную трудностей и испытаний, художник пронёс любовь к родному краю, даже находясь вдали от родины, подобно Рахманинову, который тоже оставил родные берега. Однако прославленный музыкант, покинув родину, к сожалению, так и не обрел творческое вдохновение, не создав на чужбине новых музыкальных шедевров, сохранив лишь дар виртуозного пианиста.

Проникновенные и музыкальные пейзажи уральского художника отражают настроение природы: ее изменчивость, подобную дуновению ветра, воде в реке, ускользающему лучу предзакатного солнца. В этюде “Весна” автор ищет цветовые сочетания, отражающие впечатления от наблюдения за просыпающейся природой. Движение воздушных потоков, наполненных пьянящими ароматами оттаявшей земли, передано розовато-лиловыми тонами, а солнечная желтая полоса над очертаниями дальних гор создает ощущение радости от осознания того, что обновление природы принесет отдых и очищение души. Эти живописные пассажи Денисова-Уральского так созвучны с удивительно проникновенной музыкой П.И. Чайковского. Художнику удалось уловить и передать не только настроение, но и звуки природы, мастерски оттеняя изменчивость ее состояний, которые были так же непостоянны, как воздух или течение реки, наполняя работы лиричностью и музыкальным настроением. Этюд “Весна” богат цветовой палитрой, отражая впечатления от наблюдения за природой. Тягучесть потоков воздуха, наполненного ароматами талого снега, передана благодаря теплым ненасыщенным нежным оттенкам. Полоса ярко-желтого света придает работе ощущение радости и надежды на возрождение. Этот этюд примечателен точностью колористических

решений в живописном наполнении, светом и воздухом. Великолепно переданы простота и красота русской природы, такой знакомой и привычной, но вместе с тем прекрасной и удивительной. Замечательной особенностью этого этюда является то, что природа в нем чиста, воздух свеж и прозрачен, свет - божественен. Скромная красота России, такая привычная, повседневная и в то же время необыкновенно трепетная и животворящая, великолепно передается, подобно чарующим звукам «Времена года» Чайковского.

Многие пейзажи художника можно сравнить с музыкальными композициями Александра Николаевича Скрябина – крупнейшей музыкальной фигуры русского «Серебряного века», которому удалось вплотную приблизиться к идеалам своей эпохи и во многом стать знаменем музыкальной современности. Прелюдия № 12 (до ажор) из “24 прелюдий” созвучна с картиной “Утреннее настроение” Денисова. В этой части Скрябин использует мелодическую линию, которая поднимается вверх, создавая ощущение рассвета и пробуждения природы. Денисов в “Утреннем настроении” передает те же звучащие ощущения через использование плавных переходов и светлых тонов, ассоциируемых с восходящими мелодиями, Этюд № 5 (до минор), “Революционный,” близок по тональности с живописной работой “Вечер в лесу”. Эта часть в музыке Скрябина характеризуется драматическими аккордами, стремительными пассажами и контрастными настроениями, передающими образы революции, борьбы и перемен. Композиция символизирует энергетическую опустошенность и кульминацию, передавая слушателю впечатление растущего жара и света. Денисов в композиции “Вечер в лесу”, напротив, использует более спокойные мелодии, аккорды и гармонии, создавая атмосферу вечернего леса, тишины и спокойствия как антитезу дневной бурлящей суеты. В то время как характерные клавишные техники и гармонии подчеркивают интенсивное психологическое и

эмоциональное давление. В отличие от скрябинских, "Уральские пейзажи" Денисова создают звуковые картины естественной среды. Хоровые партии Скрябина в трех частях его произведения изображают подобие звуковых впечатлений уральской природы. Использование чистых вокальных линий, нетрадиционных гармоний и ритмических фактур позволяет ощутить широту и глубину пейзажа. Это сравнение помогает понять, как два художника, принадлежащие к разным временам, могут интерпретировать концепцию музыкального пейзажа: Скрябин использует символизм и интенсивность для создания внутренних пейзажей и эмоциональных состояний, в то время как Денисов более буквален и исследует природу сквозь призму музыкального языка, используя реалистическую подачу и сосредоточение на атмосферность.

С 1890 года Денисов с виртуозностью разрабатывает основные мотивы в отображении горного пейзажа Уральских гор, которые прослеживаются в его творчестве на протяжении многих лет. Порой эпические полотна мастера отличаются точкой обзора: автор как бы смотрит на мир с высоты, откуда открывается обширная панорама с чередой драматичных планов. Ключевую роль в большей степени играют впечатляющие скалистые образования. Одним из первых произведений подобного типа является "Полюдов камень". Между массивными скалами, нависшими над пропастью, виден лесной массив, уходящий к горизонту и растворяющийся в дымке. "Стоит взглянуть на эти горы", - пишет художник, "на весь лесной простор перед нами, и может показаться, что здесь нет жизни, хотя все равно хорошо" [1]. Первый вариант, знакомый только по репродукции, был написан в 1905 году и хранится в неизвестном частном собрании. Второй вариант - 1910 года (в Третьяковской галерее), претерпел значительные изменения по сравнению с первым, в частности, в нем была добавлена фигура человека, символизирующая жизнь и динамику среди суровых скал. Пейзаж "Шихан", как и другие работы

Денисова, поражает своей “звучностью.” *Растворяющийся в дымке образы* – отличительная особенность многих музыкальных произведений Альфреда Шнитке, величайшего композитора XX века, который, как и уральский художник, мастерски передает звуки природы, создавая ощущение гармонии и умиротворения в своих произведениях.

Пейзажи Денисова-Уральского не просто изображают красоту окружающего мира, они словно поют гимн русской природе, воспевая ее величие и мощь, подобно героической музыке Глинки. Исполинский шихан, как хранитель-богатырь, оберегающий пространства и границы родного отечества, в фокусе шедевра “Шихан”. Контуры холма, на котором покоится этот массив, устремляются от самых нижних углов картины к ее центру, а затем, плавно перетекая на шихан, грациозно взлетая ввысь, к самой его вершине. Однако, дабы усилить ощущение глубины заднего плана, автор оставляет на виду лишь макушки сосен, которые выглядывают слева из-за основания каменной породы. Глубоко внизу, подобно мелодичным аккордам, лежат лесные пространства, обозначенные несколькими горизонтальными линиями. Трагичность картине придают черные птицы, парящие к вершине шихана, одна из которых уже нашла свое пристанище на его пике. Птицы приносят в композицию мрачное музыкальное звучание, наполняя драматизмом.

Пожалуй, самым знаменитым произведением Денисова-Уральского является полотно «Лесной пожар». Стихия, несущая гибель, не нова в практике мировой живописи. Немало художников, которые сумели изобразить приближающуюся катастрофу, в их числе Карл Брюллов «Последний день Помпеи», Айвазовский «Девятый вал». Их работы помнят и цитируют самые непросвещённые знатоки искусства. Уральский художник посвятил теме лесного пожара около 15 лет, воплощая ее в десятках произведений. Среди них самыми лучшими, как отмечали исследователи его творчества, был «Лесной пожар» 1898 года, имевший

большой успех на выставке в Академии художеств. Первое представление картины публике состоялось в Перми на выставке “Урал в живописи”, которая имела большой успех, став, по отзывам местной прессы, ее главным экспонатом. Особенностью экспозиции было то, что картину “Лесной пожар” Денисов-Уральский представил в отдельном помещении, освещенном электрической лампой. Это создавало эффект жара, исходящего от картины. Невозможно было отвести глаза от зарождающейся катастрофы. Чем больше вглядываешься в деревья, охваченные пожаром, тем становится страшнее. Казалось, будто слышен треск сучьев и шипенье хвои неотвратимость гибели всего живого. Впечатления от выставки были настолько сильными, что местная пресса сравнивала Денисова-Уральского с его современником А. И. Куинджи, представившего работу «Лунная ночь», которую зрители воспринимали как освещенную лампочкой с задней стороны. Насколько выразительно была выписана луна на фоне тёмного колорита ночи. Оба художника стремились создать иллюзию света на своих полотнах, однако делали это разными методами. Огненная стихия влекла к себе не только художников, но и писателей-символистов, музыкантов. Показательно в этом отношении поэма А. Скрябина «Прометей» («Поэма огня»). "Vers la flamme" Скрябина представляет собой мистическое стремление к огненному катарсису через звук. Сюжет мифа о Прометее был чрезвычайно важен для композитора. Его привлекала «активная энергия вселенной». «огонь, жизнь, борьба, усилие...». В его основе лежит сочетание звуков, получившее название «промеево шестизвучие» [1,3]. основанное на гармоническом сочетании тонов. По замыслу музыканта, «цветовая клавиатура» должна была менять освещение в соответствии с используемыми гармоническими средствами. Основному тону соответствовал темно-лиловый цвет, что также преобладает в работе “Лесной пожар” Денисова, которая стала вершиной его творческого пути и

выразила своеобразный призыв к защите лесов от пожаров, которые художник считал страшной бедой. Скрябину так и не удалось завершить после «Поэмы огня» ни одного крупного сочинения.

Микалоюс Чюрленис известен своими абстрактными композициями, в которых он использовал элементы музыки и живописи, чтобы создать гармоничное единство образов. Его музыкальные пейзажи отражают красоту природы, но в то же время содержат и философские размышления о мире. Например, его работа «Лес» представляет собой сочетание музыкальных звуков, изображающих шелест листьев, и абстрактных образов деревьев и неба. Это произведение создает ощущение глубины и пространства, а также передает чувство умиротворения и спокойствия. Денисов Уральский использует более реалистичный подход к созданию своих музыкальных пейзажей. Он обычно начинает с зарисовки или фотографии пейзажа, который хочет изобразить, а затем переводит его в музыкальные ноты. Например, его произведение «Утро на реке» представляет собой мелодию, которая имитирует звуки воды, а также восход солнца и пение птиц. Это произведение передает радость и свежесть раннего утра, создавая ощущение присутствия в природном окружении. Оба художника используют музыкальные пейзажи для выражения своих идей и эмоций, но делают это совершенно разными способами.

Рассматривая пейзажи знаменитого деятеля искусства и погружаясь в созданный им художественный мир, внимательный зритель может ощутить ритм цветowych пятен и линий, уловить музыкальную гармонию вселенной так проникновенно звучащей в музыке А. Шнитке с его звуковым портретом вселенной, огромным количеством солнечных лучей, гармонией мира, услышать своеобразную мелодию сдержанной уральской природы. В картинах Алексея Денисова, независимо от того, как сильно он скучал по родному краю, никогда нет тоски или щемящей грусти,

подобной рахманинской, только чувство умиротворения, радости и искренней любви к своему прекрасному краю. Александр Скрябин, Микалоюс Чюрлёнис, Альфред Шнитке, Сергей Рахманинов, - художники-символисты, создавшие уникальные музыкальные пейзажи, близкие по тональности Денисову - Уральскому.

Творчество А. К. Денисова-Уральского, представителя отечественного пейзажного искусства второй половины XIX столетия, занимает особое место в истории русского искусства. Его работы не просто отражение любви к родному краю, но и глубокое понимание красоты и величия уральской природы, умение передать красками и звуками ее неповторимость и уникальность. Благодаря этому его произведения до сих пор остаются актуальными и любимыми многими поколениями зрителей. Художник оставил после себя богатое наследие, включающее картины, скульптуры и графические работы. Все его произведения отличаются глубиной мысли, мастерством исполнения и любовью к родной земле. Музыка света, радости, жизнелюбия - главные составляющие творчества этого живописца, которые пронизывают все его произведения. Художник умел увидеть и передать красоту русской природы, ее неповторимость и величие.

Библиографический список

1. Иванова О. В., "Денисов-Уральский и русская живопись XIX века", Москва, Искусство, 2000.
2. Коллекция великие композиторы, том 27. Скрябин. Поэма огня. ФГУП «Фирма мелодия», 2009, ЗАО «Издательский Дом» «Комсомольская правда», 2009.
3. Петрова А. И., "Традиции русского пейзажа в живописи начала XX века", диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, МГАХИ им. Сурикова, 2010.
4. Садыгова А.И., Юсупова Л.Г., Агабабаев М.С., Методика развития креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве. Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 327-333.

5. Садыгова А.И. Преподавание русского языка как иностранного в современном неязыковом вузе. Доклады Башкирского университета. 2023. Т. 8. № 2. С. 103-106.

6. Чэнь Ч., Садыгова А.И., Развитие креативной межкультурной коммуникации иностранных студентов на занятиях по РКИ. Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 445-450.

7. Семенова С. В. Алексей Денисов-Уральский //Серия: Жизнь замечательных уральцев. Сократ, 2012, 392 с.

8. Сидорова Т. Н., "Пейзаж в творчестве Денисова-Уральского", Екатеринбург, Банк культурной информации, 1995.

**НОВАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА ТЕОЛИНГВИСТИКА:
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Киселев Х-Е. И.

Уральский государственный горный университет

Аннотация: В статье кратко рассматривается история теолингвистики — новой научной дисциплины, возникшей в 1981 году на стыке языкознания и теологии. Приводится краткий анализ развития и особенностей этой науки в различных регионах, а также проблематики исследований.

Ключевые слова: коммуникация, лингвистика, религия, теолингвистика, теология, филология, язык.

**THE NEW SCIENTIFIC DISCIPLINE OF THEOLINGUISTICS: A
BRIEF HISTORY OF ITS ORIGIN AND DEVELOPMENT**

Abstract: The article briefly touches upon the history of theolinguistics, a new scientific discipline that emerged in 1981 at the junction of linguistics and theology. A brief analysis of the development and peculiarities of this science in various regions, as well as research issues, is provided.

Keywords: communication, language, linguistics, philology, religion, theolinguistics, theology.

The 19th — beginning of the 20th centuries found itself to be a beneficial time for the appearance of new sciences and branches of scientific knowledge. Many of them synthesized ways and methods of cognition borrowed from two or even three different sciences. The newborn disciplines received new names coined by means of word composition. Geophysics became a science which

applies physical methods to studying the Earth's crust. It was founded in 1834 by Carl Ferdinand Julius Fröbel (1805 — 1893). Ethnopsychology appeared at the junction of Social Psychology, Sociology, Ethnology, and other sciences, and was founded in 1860 by Moritz Lazarus (1824 — 1903) and Heymann Steinthal (1823 — 1899). Psycholinguistics appeared as a result of a synthesis between Linguistics and Psychology in 1953. Charles Egerton Osgood (1916 — 1991) and Tamás Albert Sebők (1920 — 2001) are ranked among the founders of this scientific discipline.

It is definitely worth saying that studying the language of religion, in particular, the linguistic and textual peculiarities of the holy scriptures has very deep historical roots. For example, research into the linguistic peculiarities of the Holy Qur'ān began as early as in the 7th century C.E. There is a ḥadīth of the Prophet Muhammad (صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ) that says the following, “Ibn Abbas (R.A.A.) narrated that the Messenger of Allah (S.A.W.) said, “The one who does not have in him anything from the Quran (memorized) is like the forsaken house”. Abu E'isa said that this hadeeth is hasan sahih” [6: 22]. It is worth noting, however, that this ḥadīth first of all implies temper and moral qualities which the Holy Qur'ān teaches the people. It can be seen that the Prophet Muhammad (صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ) had stimulated his ṣaḥāba (companions) to study the Holy Qur'ān. It is known that studying the Qur'ān presupposes an in-depth linguistic cognition, in particular, of the syntax, orthography and orthoepy of the Arabic language.

Among the prerequisites of the birth of theolinguistics, one can point out studies in the field of the Sociology of Religion. This scientific discipline touches upon the interrelations between language and culture. It is a common knowledge that religion is an essential part of material as well as spiritual culture of any nation, kindred, ethnical or ethnolinguistic group of the world. The studies in this field date back to the times of Abū Zayd ‘Abd ar-Raḥmān ibn Muḥammad ibn Khaldūn al-Ḥaḍramī, otherwise known simply as Ibn Khaldūn

(1332 — 1406), famous for being the founder of Sociology. Maximilian Carl Emil Weber (1864 — 1920) and David Émile Durkheim (1858 — 1917) had been among the most famous European scientists who studied these interconnections.

The new science of theolinguistics arose “... in the heart of the anthropocentric approach” [2: 47] of linguistic studies. Theolinguistics was founded in 1981 by Jean Pierre Guillaume van Noppen (born 1946), a famous Belgian linguist and Professor of the Vrije Universiteit Brussel. Professor van Noppen was the first one to have proposed the use of the term of “theolinguistics” as early as in 1976. His own definition of theolinguistics stated that this science dealt with the problem of “how human language can be used to appeal to God and how language functions in religious situations” [5: 1]. When one speaks of the scientific problems which this new discipline deals with, it is definitely worth mentioning that there are the two basic approaches to theolinguistics as a science. “One group of scientists studies the problems of interrelations between language and religion within traditional linguistic concepts, such as Functional Stylistics, Lexicology, Communicative linguistics... <...> Another group of researchers considers the complexity, ambiguity and multidimensional scope of this problem and emphasizes the necessity to highlight it as a separate linguistic concept named theolinguistics...” [2: 47]. Many modern researchers, such as, for example, Aleksander Kazimierowicz Gadomski (born 1963), David Crystal (born 1941), and others contributed to studying the history of Theolinguistics.

In one of his articles, Aleksander Gadomski wrote, “The issues of religious language have always been of interest for the Russian scientists. It had already happened in 1915 that Nicolay Glubokovsky, the Professor of the Imperial Saint Petersburg Orthodox Theological Academy, pointed out the necessity of cooperation between theologians and philologists when doing research on Biblical Greek...” [1: 358]. It can be seen that one of the immediate

prerequisites of the appearance of theolinguistics arose already in Imperial Russia, more than six decades before Jean Pierre van Noppen. However, neither the term nor any systematized knowledge or scientific approaches existed at that time. In the USSR research on that subject also took place. However, linguists and theologians conducted these studies separately. Moreover, the studies were conducted within the frames of such disciplines as Marxist–Leninist scientific atheism, Old Slavic Language, etc. During and after the Perestroika the theolinguistic studies acquired their modern problems, content, and methodology. It is definitely worth mentioning that research in the field of Theolinguistics is, in particular, actively developing in the Urals. Tatyana Viktorovna Itskovich (born 1967), Associate Professor of the Ural Federal University, is currently conducting research in Russian Orthodox Theolinguistics. Anna Ivanovna Keler (born 1994), a Ph.D. in Philology, is studying the religious language of the New Apostolic Church at the Department of Journalism of the Ural Federal University. Ayzhamal Tugolbay kyzy, a researcher from Kyrgyzstan, studies the language of Muslim sermons. She defended a Master’s dissertation in the Ural Federal University under the scientific supervision of Tatyana Itskovich in 2017.

The western theolinguistics has always been developing since 1981. It is worth mentioning, however, that most of the studies conducted by the western theolinguists are dedicated to the analysis of the language of prayers and such of the Roman Catholic Church and different Protestant denominations. The aforementioned British researcher David Crystal is a Roman Catholic and is doing research into theolinguistic issues. Professor Crystal is famous for including an article about theolinguistics into “A Dictionary of Linguistics and Phonetics” edited by him. This article says, “Theolinguistics (*n.*) A term which has been used for the study of the relationship between ^{LANGUAGE} and religious thought and practice, as illustrated by rituals, sacred texts, preaching, doctrinal statements and private affirmations of belief. The distinctiveness of religious

language usually takes the form of a special set of VARIETIES within a language, but special scripts and languages (as with Ge'ez in the Ethiopian Church) may also be found, and considerable attention needs to be paid to PHILOLOGICAL enquiry, given the way much religious language takes its origin from old texts and practices" [3: 484]. Research into the language used among the adherents of new religious movements, such as the Theosophical Society, Mormonism, etc. is also carried out.

As it has been mentioned above, the studying of the linguistic aspects of the Holy Qur'ān began already during the prophetic mission of Muhammad (صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ). Nevertheless, the active theolinguistic research in the modern sense began only in the 20th — beginning of the 21st centuries. One of the major problems Islāmic theolinguistics deals with is, of course, the linguistic interpretation of text of the Holy Qur'ān. Another issue is connected with the debates on the subject of translating the meanings of the Qur'ān into other languages and the publication of these translations. One of the articles by Doctor Jamil Asghar Jami and Professor Khurram Shahzad from Islamabad, Pakistan, is called "Muslim Theolinguistic Perspectives on Publishing Qur'anic Translation without the Original Arabic Text". The authors discuss the issue in detail and mention that in the past, "... when Muslim scholars eventually permitted translating the Holy Qur'an they made the provision of the actual Arabic text mandatory" [4: 10]. There are also studies on the linguistic analysis of Muslim sermons which are carried out by researchers around the world, in particular in Indonesia, Kyrgyzstan, Malaysia, Uzbekistan, etc. Yet another scientific issue which is a serious concern of scholars of theolinguistics, is communication studies in the Sufi discourse. Sufism is traditionally considered to be a very important and significant aspect of Islām. Many adherents of Sufism were famous public figures, littérateurs, and scholars in different fields of study, including humanities, philology, and linguistics.

Theolinguistic studies have always had a great scientific significance whether they were conducted in the earlier days, when the term of “theolinguistics” was unknown to the scientific community or they were carried out already after 1981. Discussions, scientific disputes, and debates encompass a truly wide range of problems, some of which are especially topical and burning nowadays. In view of the present-day cultural clashes, collisions and challenges as well as rapidly developing new trends of scientific thought, theolinguistics is occupying a more and more important place in the scientific world.

Библиографический список:

1. Gadomski A.K. Russkaya teolingvistika: istoriya, osnovnyye napravleniya issledovaniy [Russian Theolinguistics: History and the Main Areas of Research], Стил, 2010
2. Galieva M.R. Evolyutsiya teolingvistiki kak lingvisticheskoy distsipliny [Evolution of Theolinguistics as a Linguistic Discipline] “Ўзбекистонда хорижий тиллар” илмий-методик электрон журнал №1/2019
3. Crystal David. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Sixth Edition. Oxford, 2008
4. Jamil Asghar Jami, Khurram Shahzad. Muslim Theolinguistic Perspectives on Publishing Qur’anic Translation without the Original Arabic Text. Research Journal Al Baṣīrah, Vol: 9, Issue: 1, 2020
5. Noppen J.P. van. Theolinguistics. — Brussels: Studiereeks Tijdschrift Vrije Universiteit Brussel, 1981 New series № 8
6. The True Collection Sunan al-Tirmithi. Volume IV. Beirut, 2008

КООПЕРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО КОНФЛИКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Кузнецов Д. А.

Курганский государственный университет

Статья рассматривает речевой конфликт в художественных произведениях жанра фэнтези. Целью исследования является выявление и описание лингвопрагматических особенностей кооперативных стратегий в речевом конфликте, а также выявление наиболее частотных кооперативных тактик.

Ключевые слова: речевой конфликт, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, жанр фэнтези.

COOPERATIVE STRATEGIES OF SPEECH CONFLICT IN WORKS OF FANTASY GENRE

The article considers speech conflict in the literary works of fantasy genre. The aim of the study is to identify and describe the linguopragmatic features of cooperative speech strategies and tactics in speech conflict, to reveal the frequency of their usage.

Key words: speech conflict, speech strategies, communicative tactics, fantasy genre.

Цель исследования – выявление лингвопрагматической специфики кооперативных стратегий и тактик в произведениях жанра фэнтези на примерах конфликтных речевых ситуаций из романов цикла Д. Абнетта и

М. Ли «Chronicles of Malus Darkblade», включающего пять произведений: «A Blood Price», «A Daemon's Curse», «Bloodstorm», «Reaper of Souls», «Warpsword», «Lord of Ruin».

Конфликт в лингвистике изучается с точки зрения речевого конфликта и конфликтного коммуникативного акта. В работах В. С. Третьяковой даётся дефиниция речевого конфликта как «состояние противоборства двух сторон (участников конфликта), в процессе которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами» [5: 112]. Объектом исследований в речевых конфликтах являются способы и приёмы выражения противоречий между участниками.

Речевой конфликт рассматривается как развивающееся во времени событие. Выделяются следующие стадии развития конфронтации: назревание, созревание, пик, спад и разрешение.

Конфликт, как правило, развивается предсказуемо, по выше упомянутым стадиям, но действия и речевая деятельность участников конфликта не однотипны, так как каждая речевая личность имеет свой набор средств и приёмов для достижения коммуникативных целей. Эти приёмы и средства разделяются на коммуникативные стратегии и тактики.

Понятие «коммуникативная стратегии» в работе И. И. Гулаковой определяется как особая схема речевого поведения коммуникантов (которая включает как речевые, так и не речевые действия), которые направлены на выполнение определенных коммуникативных и практических целей (на фоне определенных психологических установок) [1: 10]. Использование коммуникативных стратегий также зависит, как отмечает О. С. Иссерс, от того, являются ли преследуемые цели долгосрочными или «эпизодическими» [2: 54].

Коммуникативные тактики определяются в И. Н. Борисовой как «динамическое использование коммуникантами речевых умений для построения диалога в рамках той или иной стратегии» [Цит. по: 2: 110]. Эта дефиниция даёт понять, что коммуникативные стратегии и тактики неразрывно связаны. Тактики являются шагами в реализации основной задачи стратегии, обеспечивают ей гибкость и возможность реагировать на ситуацию [2: 110]. Они применяются, чтобы влиять на адресата, его взгляды, желания, оценки или образы. Таким образом, они направлены на изменение определённых сторон модели мира человека или его психики [2: 114].

Нужно отметить тот факт, что в речевом конфликте на разных этапах его развития используются разные коммуникативные стратегии. Как правило, коммуникативные стратегии разделяются исследователями (например, И. И. Гулаковой [1], В. О. Мулькеевой [4], О. Л. Михалёвой [3]) на следующие широкие категории: кооперативные, некооперативные (агрессивные) и манипуляционные. В этой статье мы затронем только кооперативные стратегии. Важно подчеркнуть, что в проанализированных нами произведениях жанра фэнтези при описании речевого конфликта авторами романов были использованы следующие кооперативные стратегии: уступчивость, компромисс, избегание конфликтной ситуации.

Стратегия избегания конфликтной ситуации – это стратегия, в ходе использования которой, коммуникант стремится к тому, чтобы избежать возникновения конфликта в целом, или предотвратить его развитие. Тактики оправдания, убеждения, согласия и смены темы являются главными способами реализации этой стратегии. Эти тактики обычно выражаются следующими речевыми актами: директивами, комиссивами и экспрессивами.

Обратимся к примерам. Конфликт происходит между Малусом, главным героем цикла «Chronicles of Malus Darkblade», и его дальним

родственником Фуэрланом. Из-за ранних событий отношения между ними носят антагонистический характер. Фуэрлан пользуясь своей позицией генерала армии, пытается отомстить за прошлое унижение. Малус в то же время являясь его подчинённым, старается соблюдать субординацию и не допустить конфликта:

«Malus took a deep breath. "The army stands ready to march, dread general," he said in a loud, clear voice. "We await your order."

"Did I order you to have them ready to march, you idiot?" Fuerlan sneered. "I said have them ready for inspection."

"And so they were, dread general," Malus replied stiffly. "An hour before sunrise, as ordered."

A shiver of rage wracked the blood-soaked prince. "Such impertinence!" he seethed. "You dare mock me?"»

"I am merely repeating the orders you gave to me," Malus replied. "No impertinence was intended."

"Liar!" Fuerlan snapped. "I'll have you flogged!"

"As you wish, dread general," Malus said past clenched teeth. "But may I remind you that your father urged the army to make haste and a proper scourging will cost us several hours' delay."

"More impertinence!" the general hissed. "Rest assured, I see through your clumsy artifice! When we make camp I'll have you stripped naked and flayed down to your bones!"

"Very well," Malus replied, knowing that they wouldn't be making camp for at least three days. "Do you wish to address the troops before we march?"

<...>

"To scout, what else?" Malus snapped, finally losing his patience. "They can't be out hunting for the enemy if they're here kissing your arse!"»

«"You... you..." Fuerlan stammered, his expression livid. "You mutineer! I'll have you skinned alive! I'll have your bones broken! I'll tear off your privates and stuff them down your throat!"».

«Malus smiled at the scarred highborn. "The dread general is welcome to try," he said. "But he would do well to remember what happened the last time he laid a hand upon me."» [8].

На этапе завязки речевого конфликта Малус использовал стратегию избегания конфликтной ситуации при помощи тактики согласия («*And so they were, dread general*», «*Very well*», «*As you wish*»), тактики оправдания («*I am merely repeating the orders you gave to me*». «*No impertinence was intended*» – ‘Я всего лишь повторяю приказы, которые вы мне отдали. Я не хотел дерзить’) и тактики убеждения («*But may I remind you that your father urged the army to make haste and a proper scourging will cost us several hours' delay*» – ‘Но я бы хотел напомнить, что ваш отец желал, чтобы армия выступила как можно скорее, а должное бичевание будет стоить нам нескольких часов пути’).

На этапе кульминации (*you can't...*) можно наблюдать переход Малуса на стратегию вербального насилия: «*The dread general is welcome to try. But he would do well to remember what happened the last time he laid a hand upon me*» – ‘Генерал может попробовать. Но ему стоит вспомнить, что произошло в последний раз, когда он ко мне прикоснулся’.

Здесь происходит провал коммуникативной цели одного из коммуникантов – Малус не смог избежать конфликта. Такое развитие конфликта происходит в 55% случаев неудачного использования кооперативных стратегий.

При использовании **стратегии уступчивости** один из коммуникантов отказывается от своих целей или интересов и принимает цели своего собеседника, чтобы разрешить сложившуюся ситуацию.

Тактика согласия выражается репрезентативами и экспрессивами. Например:

«Lord Vorhan edged his horse forward. The harbour lord cleared his throat. “The gate captain will expect a token of courtesy in order to keep the gate open long enough for the column to depart. I would be happy to facilitate the transaction of course.”

“If theres a bribe to be paid you’ll pay it yourself,” Malus snapped. “As a courtesy to me, you understand.

*Perhaps reading the intent in Malus’s gaze, **the harbour lord blanched and looked away**» [6].*

В этой ситуации Малус с группой своих солдат и грузом пытается пройти через городские ворота до их закрытия. Для этого он использовал стратегию вербального насилия, выраженную тактикой угрозы в имплицитном виде («*As a courtesy to me, you understand*» – ‘Из вежливости ко мне, как вы наверняка поняли’). Его собеседник был вынужден уступить, выразив это невербальным согласием («*the harbour lord blanched and looked away*» – ‘Хозяин гавани покраснел и отвернулся’).

Более тщательное рассмотрение этой стратегии раскрыло следующую особенность: уступчивость редко (5%) активно используется в этом жанре. В остальных случаях она используется как реакция на обстоятельства, возникающие в ходе конфликта.

Стратегия компромисса – коммуникативная стратегия, в которой разрешение конфликта заключается в поиске условий, удовлетворяющих цели обоих коммуникантов. Так, в следующем примере Малус пытается попасть в город и становится жертвой вымогательства. Сторонами в этом конфликте являются Малус и капитан стражи Хоклир:

«"As I seem to recall I promised you a reward when I returned to Hag Graef," Malus said. "Allow me into the city, captain and I shall double it."

"Is that so?" The captain considered Malus carefully, weighing the risks. Malus could see the avarice in the man's expression. "I'll take the payment now if it please you, dread lord."

"Are you certain that's wise, with all these men around? They'll want a cut, too and then where will you be?" The highborn took a step closer and spoke in a conspiratorial whisper. "Do you know of a flesh house in the Corsairs' Quarter called the House of Brass?"

"I know of it," the captain said warily» [7].

Малус пытается сделать ситуацию более выгодной для себя, при этом также выставляя её в более выгодном для Хоклира виде. Для этого он использует стратегию компромисса, выраженную тактиками предложения сделки («*Allow me into the city, captain and I shall double it*» – ‘Впусти меня в город, капитан, и я её удвою’) и убеждения («*Are you certain that's wise, with all these men around? They'll want a cut, too and then where will you be?*» – ‘Ты уверен, что это мудро, с учётом того сколько тут стражи? Они тоже захотят долю, и что после делёжки будет с тобой?’).

Тактика предложения сделки является самой распространённой для этой стратегии.

Итак, анализ показал, что кооперативные стратегии используются в 60% случаев на начальных этапах развития конфликта (на стадиях предпосылки и завязки конфликта). Стратегия компромисса при этом имеет особенно высокую частотность – 70% использования кооперативных стратегий в начале конфликта. Для этой стратегии чаще всего используется тактика предложения сделки, выраженная комиссивами (90% случаев). При реализации стратегии избегания конфликтной ситуации тактики имеют следующую частоту использования: оправдание – 30%, извинение – 25%, убеждение – 20%, смена темы – 15%, проявление сочувствия – 5%, согласие – 5%. На этапах эскалации и кульминации в случаях провала кооперативных стратегий (в 55%) происходит переход на

агрессивные стратегии. Стратегия уступчивости лишь в 5% случаев используется самостоятельно, в остальных случаях – как реакция на обстоятельства развития речевого конфликта.

Библиографический список

1. Гулакова И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2004. – 20 с.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
3. Михалёва О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.; Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
4. Мулькеева В. О. Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2006. 20 с.
5. Третьякова В. С. Речевой конфликт и аспекты его изучения // Юрислингвистика. 2004. № 5. С. 112–120.
6. Abnett D., Lee M. The Daemon's Curse: A Tale of Malus Darkblade (A Warhammer Novel). Nottingham: Black Library, 2005. 414 p.
7. Abnett D., Lee M. Bloodstorm: A Tale of Malus Darkblade (A Warhammer Novel). Nottingham: Black Library, 2005. 413 p.
8. Abnett D., Lee M. Reaper of Souls: A Tale of Malus Darkblade (A Warhammer Novel). Nottingham: Black Library, 2006. 415 p.

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-198-202

ПЕРЕВОД МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Куклина М. К.

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: в статье представлены основные позиции преподавания медицинского перевода, история возникновения медицинского перевода, первые переводческие школы, современные цели перевода и актуальные педагогические подходы при обучении медицинскому переводу.

Ключевые слова: специальный перевод, медицинские тексты, обучение, педагогические подходы.

ÜBERSETZUNG MEDIZINISCHER TEXTE: MODERNE PÄDAGOGISCHE ANSÄTZE

Zusammenfassung: Im Artikel werden grundlegende Aspekte der medizinischen Übersetzung vorgestellt: die Geschichte der Entstehung der medizinischen Übersetzung, die ersten Übersetzungsschulen, Ziele des modernen Übersetzungsunterrichts und aktuelle pädagogische Ansätze zum Lehren von medizinischer Übersetzung.

Schlüsselwörter: Fachübersetzung, medizinische Texte, Übersetzungsunterricht, pädagogische Ansätze.

Die Übersetzungstätigkeit, die die Zusammenarbeit zwischen Ländern auf den verschiedensten Kommunikationsebenen ermöglicht, nimmt ihren festen

Platz nicht nur im Dialog der Kulturen ein, sondern weckt auch das Interesse von Wissenschaftlern und Lehrkräften [4, 6].

Die Übersetzung tritt als ein soziales Phänomen auf und gehört zu einer der ältesten menschlichen Aktivitäten. Die Entwicklung der Übersetzungstätigkeit ist eng mit der Entstehung verschiedener Sprachen, mit ständigen Prozessen der Globalisierung und der Kommunikation zwischen mehrsprachigen Bevölkerungsgruppen verbunden [7].

Medizinische Texte wurden noch zu Zeiten des antiken Griechenlands und des antiken Roms übersetzt. Schon damals existierten die ersten Übersetzungsschulen, zum Beispiel, in Bagdad, Toledo oder die Übersetzungsschule beim Kloster St. Gallen in der Schweiz. Dank diesen Übersetzungsschulen wurden grundsätzliche Regeln der Übersetzungslehre formuliert. Diese ersten Regeln bleiben bis heute für die Übersetzung von Texten aus verschiedenen thematischen Bereichen, sowie medizinischen, technischen, rechtswissenschaftlichen und anderen relevant [8].

Unter bekannten Übersetzern medizinischer Texte und Lehrern der Übersetzung in der damaligen Zeit ist der Name Hunayn Ibn Ishaq zu nennen. Hunayn Ibn Ishaq lebte in Bagdad, befasste sich mit der Geschichte und Medizin. Dank seinen Übersetzungen und wissenschaftlichen Texten verbreitete sich die griechische Medizin in der arabischen Welt. Einige von ihm geschriebene Sachbücher im Bereich der Medizin fanden im Mittelalter große Anerkennung. Eines der Prinzipien der medizinischen Übersetzung war die Übertragung nicht eines getrennten Wortes aus einer Sprache in eine andere, sondern die Übertragung der Bedeutung des gesamten Textes. Zusätzlich wurde die Übersetzung von Fachleuten gelesen und redigiert [1, 8].

Man kann Folgendes feststellen: die Übersetzer medizinischer Texte hielten sich noch vor einigen Jahrhunderten an Prinzipien und Strategien, die für die heutige Übersetzung relevant sind. Und zwar: die Übertragung der Bedeutung nicht eines einzelnen Wortes, sondern eines vollständigen Textes,

dazu spielt hier der Kontext eine entscheidende Rolle, sowie die Zusammenarbeit des Übersetzers als Kenner einiger Sprachen mit medizinischen Fachangestellten als Kenner der Medizin [5].

Es stellt sich die Frage, warum die Übersetzungslehre, die als Tätigkeit eine lange Geschichte hat, heute so viele Diskussionen hervorruft und den Grund für wissenschaftliches Suchen nach neuen Übersetzungsstrategien legt, sowohl in Russland als auch im Ausland.

Diese Tatsache kann damit erklärt werden, dass die Übersetzung als eine Wissenschaft ein ziemlich junges Phänomen darstellt. Die von Lehrkräften und Wissenschaftlern auf dem Gebiet der Übersetzung gesammelten Kenntnisse und Erfahrungen wurden erst am Ende des zwanzigsten Jahrhunderts systematisiert. [2].

Wenden wir uns an Ziele, die sich der moderne Übersetzungsunterricht stellt. Nachdem wir aktuelle wissenschaftliche Literatur zu diesem Thema analysiert haben, können wir fassen, dass das Ziel des modernen Übersetzungsunterrichts ein facettenreiches Objekt ist. Zu grundlegenden Positionen gehören, wie folgt: Schaffung von Bedingungen für die Entwicklung einer aktiven Persönlichkeit, die über entsprechende Übersetzungskompetenzen verfügt. Diese Übersetzungskompetenzen ermöglichen es zukünftigen Übersetzern richtige Übersetzungsstrategien auszuwählen und entsprechende Lösungen von Übersetzungsschwierigkeiten zu finden. Die gefundenen Lösungen müssen unter anderem sprachliche und kulturelle Besonderheiten der Ausgangs- und Zielsprache berücksichtigen. Die Übersetzungskompetenz umfasst auch die Fähigkeit, eine Übersetzung unter Berücksichtigung der Merkmale des Genres des Textes, der Ziele des Textes, der kommunikativen Situation, in der der zu übersetzende Text geschrieben wurde, zu schaffen [2, 3, 5].

Mit Bezugnahme auf sich ändernde Anforderungen der modernen Gesellschaft an die Übersetzung und Ziele des modernen

Übersetzungsunterrichts werden auch neue pädagogische Ansätze ausgearbeitet, die von Lehrkräften im Lernprozess verwendet werden.

So, schreiben Wissenschaftler dem integrativen Ansatz eine besondere Rolle zu. Der integrative Ansatz ermöglicht den Lernprozess unter Berücksichtigung von solchen Faktoren wie: sprachlichen, soziokulturellen, moralischen, psychologischen, historischen, fachlichen und anderen zu modellieren. Es wird betont, dass das integrative Prinzip dazu dient, den Lernprozess zu optimieren und diesen effizienter zu gestalten.

Der integrative Ansatz umfasst folgende Bestandteile:

- den linguistischen, d.h. Beherrschen von Fremdsprachen und Muttersprache;
- den übersetzungswissenschaftlichen, d.h. Beherrschen von verschiedenen Übersetzungsstrategien in Abhängigkeit von Texttypen;
- den pragmatischen – Verstehen von Zielen der Übersetzung;
- den kulturologischen – Wissen von interkulturellen Kommunikation und kulturellen Merkmalen der Sprachen;
- den medizinischen – Fähigkeit, sich auf medizinischem Gebiet zurechtzufinden.

Es muss betont werden, dass die medizinische Übersetzung - wie auch eine andere Fachübersetzung - eine Integration von zwei Themenbereichen darstellt: dem übersetzungswissenschaftlichen und dem medizinischen, die sich bei der Übersetzung ergänzen, sich aber auf keinen Fall gegenseitig ausschließen können [3, 9].

Der integrative Ansatz zum Lehren der Übersetzung von medizinischen Texten wird nicht als eine Alternative zu anderen pädagogischen Ansätzen betrachtet, wie zum Beispiel: dem pädagogischen Ansatz, wo die Handlung im Mittelpunkt steht, oder dem Ansatz, wo die Persönlichkeit der Studierenden das

Wichtigste ist, und anderen Ansätzen. Der integrative Ansatz ist eine Folge der logischen Entwicklung der Unterrichtsmethodik von der Fachübersetzung.

So, der integrative Ansatz zum Lehren von Fachübersetzung medizinischer Texte ermöglicht es, sowohl traditionelle als auch moderne Lernprinzipien und Lernmethoden zu kombinieren, Kenntnisse aus verschiedenen Fachgebieten zu systematisieren und zu integrieren, Arbeitgeber und erfahrene Übersetzer sowie Fachleute aus jeweiligen Fachbereichen in den Lernprozess einzubeziehen.

Библиографический список

1. Гавриленко Н.Н. История становления специального перевода Античность и Средневековье // Вестник СВФУ, 2019. № 3 (71).
2. Гавриленко Н.Н. Цели обучения отраслевому переводу // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки, 2021. Вып. 2 (839).
3. Епимахова А.С., Лютянская М.М., Поликарпов А.М. Об опыте подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации с позиций интегративного переводоведения // Иностранные языки в высшей школе, 2019. № 1 (48). С. 5-14, с.5
4. Корнеева Л.И. Межкультурное обучение лингвистов-переводчиков на основе проектной деятельности / Л. И. Корнеева // Русский язык как иностранный. Дидактика перевода, словари и учебные пособия. — Варшава: Uniwersytet Warszawski, 2019. С. 15-28.
5. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: Академия, 2003. 192 с.
6. Матушкина Е.Ю. Особенности обучения профессионально ориентированному переводу Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 4. С. 184-187.
7. Паршин А. Теория и практика перевода. М., 2001. 287 с.
8. Прибыткова И. В. Европейские переводческие школы. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/296/67100/>
9. Haiyan L. Cultivating Translator Competence: Teaching and Testing [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://accurapid.com/journal/37testing.htm>;

УДК 811.161.1

УДК 37.02

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-203-208

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Лядская Д. В.

преподаватель РКИ, Лингвистический лицей "Да Виго",

г. Генуя, Италия

В статье обосновывается целесообразность использования визуальной опоры для развития диалогической речи и организации общения на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: лингводидактика, диалогическая речь, визуализация, цифровые визуальные средства

DEVELOPMENT OF DIALOGIC SPEAKING WITH THE USE OF NEW VISUAL MEANS AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

The article provides the expediency of using visual support for the development of dialogic speaking and the organization of communication at foreign language lessons.

Key words: language learning, dialogic speaking, visualization, digital visual tools

Обращаясь к теме формирования и развития диалогической речи на иностранном языке, хотелось бы начать с утверждения, что язык - это прежде всего инструмент и письменной устной коммуникации. В свою очередь диалогическая речь представляет собой «процесс

непосредственного общения, который характеризуется поочередно сменяющимися друг друга и порождающими одна другую репликами» [3: 315]. Диалоговое общение характеризуется спонтанностью и краткостью высказываний, а также наличием речевых клише и идиоматичностью речи. Можно также отметить такую характеристику диалогической речи как интерактивность, т.е. «зависимость высказывания от высказывания собеседника и от того, какова цель собеседника» [2: 6]. По сравнению с другими видами речевой деятельности, например, с чтением или написанием текста, просмотром фильма или воспроизведением монолога на иностранном языке, диалогическая речь включает в себя интерактивный аспект и, следовательно, является более сложным в когнитивном плане видом деятельности. Такой способ коммуникации не только предусматривает чередование и наложение реплик участников друг на друга, но и подчеркивает необходимость понимания и одновременного проектирования и построения собственного высказывания.

Следует также отметить тесную связь диалогической речи с коммуникативной ситуацией, включающей взаимоотношения между участниками-коммуникантами, их психологический настрой, время, место и прагматические цели общения, а также общепринятые социальные нормы взаимодействия. Выбор слов в процессе построения диалогической речи на иностранном языке зависит от коммуникативной ситуации. Приобретает важное значение способность использовать коммуникативный контекст для формирования предположения о значении передаваемых слов, умение распознавать ситуативные подсказки. Также учитываются жесты, мимика участников и обстоятельства, в которых происходит общение. В связи с этим, в ситуациях общения визуальный компонент приобретает свою значимость.

В связи с этим, для формирования и развития навыков устной диалогической речи на иностранном языке могут применяться средства

визуальной поддержки. Как известно, визуализация является представлением какого-либо явления или процесса в форме, доступной и удобной для зрительного восприятия. Дидактический принцип наглядности, издавна применяемый в области преподавания иностранных языков, предполагает обучение, построенное на конкретных образах, воспринимаемых учащимися. Возможность сочетать вербальные и невербальные элементы в рамках цифрового текста создает новые условия для применения уже известных функций наглядности (визуальной опоры). В методической литературе визуальная опора охарактеризована как «воспринимаемая с помощью зрения информация (сигналы, слова, предметы, жесты, мимика и т. п.), помогающая принятию решения по восприятию и порождению речи» [1: 38].

Визуальная опора, используемая на уроках иностранного языка, может обладать следующими функциями: а) информирующая (введение познавательной информации); б) семантизирующая (функция, помогающая объяснить значение иностранных слов, не прибегая к переводу или визуально представить грамматические формы); в) контролирующая (использование средств наглядности для проверки и самоконтроля учащихся; г) стандартизирующая функция (использование образов помогает выработке речевых автоматизмов высказываний).

Говоря о развитии навыков диалогической речи, можно отметить такие полезные функции визуальной опоры как стимулирование и организация речевого высказывания, а также воссоздание ситуации общения. Ситуация общения предполагает наличие общей коммуникативной цели, а также несовпадение объема информации у участников-коммуникантов, когда знание одного из них неизвестно другим, что стимулирует коммуникацию между ними. Таким образом, для эффективного формирования навыков устной диалогической речи наглядность должна пониматься «не в узком значении применения [...]

различных визуальных и аудио средств, но и как создание таких условий, в которых могла бы функционировать речь, передающая информацию в коммуникативных целях» [3: 116]. Использование визуальной опоры с присутствием вербальных элементов помогает учащимся закрепить знание лексики и грамматики, почувствовать себя увереннее, а также уменьшить когнитивную нагрузку в ходе общения. Средства визуализации также позволяют организовать и структурировать процесс взаимодействия на иностранном языке и найти общие опорные точки.

В качестве визуальной опоры для развития диалогической речи могут быть применены следующие техники визуализации:

1. Инфографика - это способ представления информации, знаний или сведений через сочетание вербальных и иллюстративных компонентов. Благодаря таким характеристикам, как представительность, образность, конкретность и аутентичность, инфографика может стать полезным инструментом для развития устной и письменной иностранной речи. Она может быть использована в качестве наглядного средства для организации дискуссии на иностранном языке или для создания коммуникативной ситуации во время проведения ролевых игр (например, инфографика "Супермаркет", "Дом и мебель" и др.).

2. Ментальная карта (интеллект-карта, *mind map*) является графическим средством, позволяющим визуально представить и структурировать любую информацию. Как правило, в центре карты располагается блок, содержащий главное понятие, основную мысль, общую тему. От него отходят ветви, к которым добавляются более конкретные ассоциации, примеры, идеи и т.п. В процессе организации диалогового общения на иностранном языке составление ментальной карты (на бумаге или в цифровом виде) позволяет участникам более чётко обозначить задачи общения, ясно сформулировать свои идеи, структурировать мысли и улучшить взаимопонимание.

3. Облако слов (*Word cloud*) представляет собой набор ключевых слов и фраз, написанных цифровым шрифтом разного размера и цвета. Такой вид визуализации может стать эффективным инструментом обучения для представления и запоминания новых слов, а также для создания ассоциативных и логических связей между лексическими единицами, представленными в облаке слов. В рамках развития диалогической речи "облако слов" как техника визуализации может быть использована в качестве зрительной опоры, содержащей необходимые для общения иностранные слова. Это позволяет избежать использования традиционного представления новых слов в виде списка (по мнению специалистов, зачастую списки слов не являются достаточно эффективным средством для усвоения иностранной лексики).

4. Флэш-карты представляют собой карточки (в т.ч. и цифровые), содержащие разноплановую информацию, например, слова и их перевод, термины и их определение на иностранном языке либо иностранные слова и их изображения. Такой инструмент может быть использован в процессе подготовки к общению на иностранном языке. Например, с помощью флэш-карт могут быть выполнены речевые упражнения, позволяющие закрепить новую лексику и спонтанно использовать её в диалогической речи.

Таким образом, можно отметить, что в процессе формирования устной речи на иностранном языке становится очевидна важность визуальных стимулов, а рациональное применение средств визуализации помогает структурировать процесс общения, а также снизить когнитивную нагрузку и поддержать мотивацию учащихся.

Библиографический список

1. 1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М., 2009. С. 38, 152, 153, 215.

2. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить: Для преподавателя русского языка как иностранного. — 9-е изд., стереотипное, М., Рус. яз. Курсы, 2016. С. 121.

3. Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного. Методы, приёмы, результаты. / сост. Московкин Л.В., Шукин А.Н., 4-е изд., стереотипное, М., 2014. С. 116.

УДК 372.881.111.1

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-209-215

**ИЗ ИСТОРИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКУЮ
ЛЕКСИКУ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Мазитова Ф. Л.¹, Зарипова З. М.²

¹ Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ

«Российский университет кооперации», г. Казань, Россия

² ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

г. Казань, Россия

Аннотация. В статье делается краткий экскурс в историю проникновения англицизмов в русский язык. Использование англицизмов в русской речи и в учебном процессе вуза помогает вызвать интерес к изучению родного и английского языков. Заимствования обогащают лексический запас студентов как в русском, так и в иностранном языках, служат источником новых корней, а также повышают эффективность обучения и способствуют успешному преодолению языкового барьера.

Ключевые слова: англицизмы, заимствования, лакуна, учебный процесс, иностранный язык.

**FROM THE HISTORY OF THE PENETRATION OF ENGLICISM
INTO RUSSIAN VOCABULARY AND THEIR USE IN THE
EDUCATIONAL PROCESS OF A FOREIGN LANGUAGE**

Abstract. The article makes a brief excursion into the history of the penetration of anglicisms into the Russian language. The use of anglicisms in Russian speech and in the educational process at a university helps to show

interest in learning Russian and English. Borrowings enrich the vocabulary of students both in Russian and in a foreign language, serve as a source of new roots, and also increase the efficiency of learning languages and contribute to the successful overcoming of the language barrier.

Key words: anglicisms, borrowings, lacuna, educational process, foreign language.

Одной из основных задач, стоящих перед преподавателями иностранных языков, было и остаётся повышение качества обучения языкам. С этой целью разрабатываются и апробируются разные методики и технологии, которые имеют право на существование и использование в учебном процессе по иностранному языку, так как большинство из них имеют положительный результат по качеству и скорости усвоения иноязычного материала и повышают мотивацию к изучению иностранных языков. Одной из таких методик является акцентирование внимания на заимствованиях из изучаемого иностранного языка в родной язык и широкое их использование в учебном процессе. Правильное использование данного направления способствует более быстрому и качественному запоминанию иноязычных слов, расширению словарного запаса, в том числе и в родном языке, и, соответственно, билингвальное использование заимствований.

Приток иностранных слов в русский язык, в большей степени из английского языка, поэтому их называют англицизмами, сильно возрос, особенно за последние десятилетия. Англицизмы обычно появляются в других языках благодаря влиянию политики, культуры, экономики и науки англоговорящих стран, а также из-за распространения английского языка как языка международного общения. Мы постоянно встречаемся в обыденной жизни с такими словами, как: саммит, брифинг, инаугурация, рейтинг, компромисс, консенсус, спикер, толерантность, электорат - в

сфере политики; компьютер, монитор, дисплей, провайдер, презентация, сенсор, скан, скриншот, сайт, смайлик, хакер - в области компьютерных технологий; офшор, прайс-лист, бренд, менеджмент, брокер, инвестиция, дефолт, спонсор, дилер, холдинг, промоутер, ваучер, тендер - в экономической сфере и др.

Как известно из летописных источников, история появления англицизмов в русском языке начинается в 1553 г., когда впервые корабль английского короля Эдуарда VI встал на якорь в устье реки Северная Двина. Целью экспедиции был поиск новых рынков сбыта. В 1555 году в Лондоне была основана торговая “Московская компания” (Moscow company), которая просуществовала вплоть до 1917 года. Она состояла из английских купцов, интересы которых впоследствии играли немалую роль в дипломатических отношениях между двумя странами. В 1561 году Иван IV дал английским купцам жалованные грамоты, которые позволяли свободно с товарами приезжать во все российские пристани. С тех пор и начинается постепенное внедрение английских слов в русскую лексику.

В эпоху Петра I большое значение стало уделяться изучению английского языка. Поездки русских в Англию для изучения не только английского языка, но и разных наук стали более частыми. А после визита Петра I в Англию английская культура стала широко распространяться в Российской империи, что также способствовало появлению английских слов в русской речи. В это время в русский язык проникло около 3000 иностранных слов, однако англицизмов среди них было не так много, не более 5%. Это были в основном заимствования, относящиеся к морскому и военному делу, к сферам торговли, искусства, науки и техники.

Во времена царствования Екатерины II учреждается переводческое общество, где были специальные переводчики с английского языка.

Однако, наряду с историческими причинами, внедрению иностранных слов в русский словарь способствовали и

внутрилингвистические. В русском языке начали появляться понятия и явления реальной действительности, которые нужно было как-то называть, а необходимое слово в русском языке отсутствовало, либо оно по каким-либо причинам было неудобно для частого произношения и использования. В научной литературе отмечается, что около 15% новейших англицизмов заимствуются в связи с отсутствием соответствующего наименования – лакуны - в словаре русского языка [4, с. 439].

Необходимо обратить также внимание на тот факт, что, по мнению лингвистов, в русском словарном запасе около 500 тыс. слов, английских же слов насчитывается около 1 млн. Лексемы *гаджет*, *дивайс* намного компактнее и удобнее в использовании, чем *технические средства*. А такие англицизмы, как *дедлайн*, *логотип*, *мэр* употреблять намного легче, чем их русские эквиваленты *крайний срок*, *товарный знак*, *градоначальник* [6, с.504].

Особенно это касалось профессиональной лексики. Так история проникновения профессионально-ориентированных англицизмов в русский язык началась ещё в 18 в., когда Россия стала налаживать контакты с Западной Европой. В то время английский язык стал одним из основных языков международного делового общения, особенно в европейских странах, и с тех пор англицизмы-заимствования активно осваиваются в европейских языках [3, с.77]. Его старались также активно использовать и в России. В зависимости от исторической ситуации, проникновение и закрепление англицизмов в язык было более или менее активным. Например, до середины 19 века английских экономических терминов в русском языке было немного, однако ситуация начала меняться с началом промышленного переворота в России в середине 19 в., когда в экономике стало использоваться больше новых технологий и рыночных отношений. В 90-е годы 20 в. процесс заимствования русским языком иностранных слов,

особенно английских, приобрёл массовый характер. Важную роль в этом сыграли активное развитие рыночной экономики, глобализация и сотрудничество между странами, а также мировая сеть Интернет.

Методика опоры на англицизмы играет большую роль в процессе изучения английского языка, так как они становятся важным источником активного пополнения словарного запаса практически на всех этапах изучения языков, особенно в вузах. Они помогают студентам быстрее освоить иностранный язык, поскольку они уже знакомы с большинством англицизмов через работу с компьютером, через СМИ. Иноязычные слова не только расширяют кругозор студентов и способствуют успешному преодолению языкового барьера, но и повышают их интеллектуальный и культурный уровень, позволяют им быть в курсе происходящих событий, тем более, что в СМИ очень распространено использование заимствований, например, *консенсус* вместо *согласие*, *толерантность* вместо *терпимость*, *компромисс* вместо *уступка* и др.

В высшем учебном заведении существенным элементом обучения иностранным языкам является чёткое определение заимствованных слов на практических занятиях со студентами, закрепление их значения при работе с профессионально-ориентированными текстами или в устном общении на соответствующие темы. Важен и тот факт, что сегодня определённый тематический набор заимствований, например, экономические термины, вышел за рамки только экономической науки и употребляется в СМИ, рекламе, публицистике и ежедневном бытовом общении.

Знания в области заимствований будут способствовать повышению языковой грамотности не только студентов, но и преподавателей, их более глубокому проникновению в мир иностранного языка, культуры, быта и традиций народа, говорящего на этом языке. Более того, это повысит

успешность профессиональной деятельности и эффективность межкультурного взаимодействия [1, с. 29].

Преподаватели английского языка должны научить студентов правильно использовать англицизмы в речи: понять данное языковое явление, предоставить им возможность разобраться, к чему они апеллируют и что имеют в виду, когда используют в речи то или иное иностранное слово.

Становится актуальным изучение современных заимствований из английского языка, включая знакомство с ними в оригинальном контексте. В этой связи особенно важны подбор современных текстов для работы на занятии и составление интересных лексических упражнений, которые помогут вызвать интерес к изучаемой теме и мотивировать к дальнейшему изучению языка. Тексты должны носить проблемный характер, быть оригинальными, познавательными, отражающими современные реалии, интересными для молодежи. Аутентичный контекст способствует развитию языковой догадки и чувства языка, стимулирует познавательную активность учащихся [5, с. 215].

Как известно, чаще всего рассматриваются четыре вида заимствований: прямые заимствования: *уик-энд* - выходные', *мани* - деньги и др.; экзотизмы - для создания «национального колорита»: *хот-дог*, *чизбургер* и др.; профессионализмы: *сайт*, *риелтор*, *дистрибьютор* и др.; композиты — сложные слова: *секонд-хенд* - магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении др. [2, с. 390].

Таким образом, заимствованная лексика представляет собой интереснейший лингвистический пласт, роль которого как в совершенствовании русского языка, так и в изучении иностранных языков весьма существенна. Англо-русское языковое взаимодействие, постоянно привлекающее внимание учёных-лингвистов, является одним из направлений изучения общего притока иноязычной лексики в русский

язык. Исследуемый и постоянно пополняемый заимствованный языковой материал широко используется в процессе преподавания иностранных языков в вузах.

Библиографический список

1. Апишева О. В. Англицизмы как инструмент преодоления языкового барьера у студентов неязыкового вуза // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021 г. № 4 (106). — С. 27–30.

2. Демьяненко, В. Д. Роль англицизмов в обучении иностранному языку // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 390-391.

3. Кулуева А.Н. Англоязычные заимствования и особенности их укоренения в современном немецком языке // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2019. С. 75-78.

4. Степанов Ю.С. Семантика //Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н.Ярцева. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. - С. 438 – 440.

5. Трубицына О.И. Использование юмористических текстов на уроке немецкого языка в средней школе // Традиции и инновации в методике обучения иностран. яз. СПб.: Каро, 2007. 286 с. С. 204–218.

6. Туленкова П.П., Мухамедьянова Г.Н. Англицизмы в русском языке / П. П. Туленкова, Г. Н. Мухамедьянова. // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411) - С. 503-506.

УДК 372.881.1

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-216-220

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Макарова Е. Н.

Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем преподавания английского языка как иностранного и представляет собой обзор методов обучения навыкам говорения. Представлен анализ работ отечественных и зарубежных исследователей, выполненных в русле данной тематики, обобщен опыт развития навыков говорения в условиях аудиторного билингвизма. Рассмотрены возникающие в процессе обучения проблемы, описаны эффективные техники и методы, способствующие их решению.

Ключевые слова: английский язык как иностранный, навык говорения, российский и зарубежный опыт, методы обучения говорению.

METHODS OF TEACHING ENGLISH SPEAKING SKILLS: NATIONAL AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract: The article addresses a crucial problem of EFL teaching and learning process and presents an overview of methods of teaching speaking skills. The analysis of works of the Russian and foreign researchers, carried out in the context of this issue is presented; the experience of developing speaking skills in the conditions of classroom bilingualism is summarized. Difficulties in improving speaking skills, experienced by EFL learners are considered; most

effective methods contributing to improving learners' speaking skills are outlined.

Key words: EFL learners, speaking skills, national and international experience, methods of teaching speaking.

Достижение главной цели процесса обучения, а именно способности обучающегося вести эффективную иноязычную коммуникацию, невозможно без овладения навыком устной речи. Несмотря на то, что на повышение продуктивности процесса обучения говорению направлены усилия как методистов, так и преподавателей-практиков, проблема не теряет актуальности, поскольку владение устной английской речью остается в списке требующих решения задач при обучении как бакалавров, так и магистрантов [3: 61].

Цель данной статьи - представить краткий обзор современных отечественных и зарубежных работ, выполненных в русле названной тематики. Результаты обзора позволяют сопоставить усилия педагогов и исследователей в разных странах, направленные на повышение эффективности обучающих говорению методик, а также выявить наиболее действенные техники и приёмы, позволяющие усовершенствовать этот процесс.

Хорошо известными и широко применяемыми при обучении говорению на иностранном языке являются методы, стимулирующие учащихся к порождению монологического высказывания. В последнее десятилетие популярность набирает технология цифрового рассказа, позволяющая сочетать звучащий текст на иностранном языке и различные виды компьютерной графики. Цифровой рассказ уже принят в качестве эффективной педагогической технологии, позволяющей формировать у учащихся широкий спектр компетенций, педагогами многих стран мира, в том числе российскими преподавателями высшей школы [4; 7].

Статья М.А. Muhsin и др. «The Effectiveness of Positive Feedback in Teaching Speaking Skill» [10] посвящена актуальной проблеме обратной связи в процессе обучения навыку говорения. Традиционно принято считать, что боязнь сделать ошибку принадлежит к факторам, осложняющим достижение учащимися желаемого результата. Вопрос об уместности коррекции отклонений разного типа в устной речи дискутируется в современном педагогическом сообществе долгие годы. Исследование, проведенное авторами упомянутой выше статьи, основано на данных анкетирования 70 студентов индонезийского университета (Muhammadiyah University of Makassar). Выводы, к которым приходит М.А. Muhsin с соавторами, свидетельствуют о том, что бóльшая часть респондентов считает исправление своих ошибок педагогом необходимым: [1: 28]. Выбирая между разными способами коррекции ошибок, студенты выделяют в качестве приоритетного метод так называемого «явного» исправления (*explicite correction*), когда преподаватель сам предлагает верную реализацию. Подавляющее число опрошенных предпочитают исправление допущенных ими ошибок после завершения этапа говорения. Неожиданным является результат обработки вопросов анкеты о том, кто может корректировать речевые ошибки в процессе говорения: более 50% опрошенных считают, что другие учащиеся также могут активно участвовать в этом процессе.

Ly Thanh Danh и Nguyen Hai Quan представляют в своей работе особенности процесса преподавания английского языка как иностранного во Вьетнаме. Авторы акцентируют внимание на необходимости тщательного подбора заданий и материалов, используемых при обучении говорению, и предлагают разработанную ими педагогическую модель совершенствования навыка устной речи, основанную на сочетании заданий как на аудирование, так и воспроизведение устной речи. [9]. Восприятие иноязычной речи на слух и её воспроизведение взаимосвязаны, а речевое

общение является процессом двусторонним. Формирование навыков, развивающих способность воспринимать звучащую речь, несомненно, способствует овладению навыком говорения.

Не устаревает и такая форма коммуникативного взаимодействия как диалог. Её использование приобретает особую актуальность в условиях применения дистанционного обучения, которое постепенно становится неотъемлемой частью любого образовательного процесса [1], в том числе при обучении иностранному языку [2; 6]. Одним из препятствий, стоящих на пути применения диалогов в качестве эффективного метода обучения говорению в ситуации аудиторного билингвизма, может стать отсутствие в учебных пособиях диалогов, содержащих полезные модели для использования их студентами в реальном общении.

Вопросом, активно дискутируемым в зарубежной литературе, но не получающим должного внимания в среде отечественных педагогов, является статус различных целевых разновидностей английского языка и выбор одного из них при обучении [8]. Предыдущее исследование автора показало, что почти 40% студентов экономического вуза, принявших участие в анкетировании, в ситуации выбора отдали бы предпочтение изучению американского варианта английского языка, и лишь 25,5 % предпочли бы для изучения британский произносительный стандарт [5].

Краткий обзор работ, выполненных в русле проблемы обучения говорению на английском языке как иностранном представителей, позволяет сделать вывод о том, что общая задача добиться у учащихся речевой продукции остаётся актуальной и остро стоит перед преподавателями английского языка, работающими с носителями разных национальных культур. Новые данные, появляющиеся в современной литературе, подтверждают важную роль педагога, который, используя в процессе обучения говорению разнообразные педагогические технологии и методики, может способствовать повышению интереса к процессу

изучения английского языка, в том числе в процессе коррекции ошибок, допущенных учащимися в устной речи.

Библиографический список

1. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Диалог в дистанционном обучении // Высшее образование в России. 2017. № 8/9 (215). С. 131-134.
2. Деревянченко Е. А., Мартынов Ю. А., Мартынова Ю. В. Коммуникативное моделирование в обучении иноязычной диалогической речи студентов медицинского вуза // Вестник СИБИТа. 2023. №2. С. 38-44
3. Гончарова Н. А., Хайтова А. И., Ошкордина А. А., Макарова Е. Н. Специфика повышения эффективности освоения английского языка магистрантами, специализирующимися в сфере ИТ // Science for Education Today. 2023. Т. 13, № 5. С. 51-77.
4. Макарова Е. Н., Пирожкова И. С. Новые технологии как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов: цифровой рассказ // Филологический класс. 2021. Т. 26. №3. С. 231-242.
5. 4. Макарова Е. Н., Пирожкова И. С. Формирование фонетико-фонологической компетенции у студентов-нелингвистов: современное состояние и новые ориентиры // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. - 2022. -№ 2. - С. 122-133.
6. Пестова Е. В., Сайтова Н. А., Демидова С. Ю. Особенности обучения диалогической речи в неязыковом вузе // Концепт. 2018. № 4 (7). С.63-67.
7. Сальная Л.К. Обучение цифровому повествованию в рамках дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №12 (92). С. 312-316.
8. Forsberg J., Mohr S., Jansen S. The goal is to enable students to communicate: Communicative competence and target varieties in TEFL practices in Sweden and Germany // European Journal of Applied Linguistics, 2019. Vol. 7, no. 1, P. 31-60.
9. Danh L.T., Quan N.H. Vietnamese University EFL Teachers' Reported and Classroom Practices in Teaching Listening // International Journal of Science and Management Studies. 2021. Vol.4, no.5. P. 10-26.
10. Muhsin M. A., Sultan, J.I., No A., Makassar S., Selatan The Effectiveness of Positive Feedback in Teaching Speaking Skill // Reading and Writing. 2016. Vol.10, no.1. P. 25-30.

УДК 81'11

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-221-225

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ СЕМЬЯ В ТЕЛЕГРАМ КАНАЛЕ

МГУ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Мамонова Н. В.

Челябинский государственный университет

Источник финансирования исследования - Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2024 г.

В статье обсуждается реализация категории СЕМЬЯ в речевых практиках телеграмм канала МГУ им. М.В. Ломоносова. В статье приводятся типичные контексты реализации категории СЕМЬЯ.

Культурно-ценностная матрица, медиадискурс, молодежь, университет, категория.

FAMILY CATEGORY'S REPRESENTATION IN LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY TELEGRAM CHANNEL

The article discusses the implementation of the FAMILY category in the speech practices of telegram channel in the Lomonosov Moscow State University. The article provides typical contexts for the implementation of the FAMILY category.

Cultural and value matrix, media discourse, youth, university, category.

Молодежь во многом определяет направления развития социума. Общество и идеологическая стратегия государства закладывают культурно-ценностную матрицу в языковое сознание молодежи. Чаще всего это осуществляется через медиадискурс. Медиадискурс обладает

огромным влиянием на массовое сознание и формирует его, определяя ценности общества, цели, алгоритмы поведения и их оценочные характеристики. В совокупности медиадискурс формирует в языковом сознании культурно-ценностную матрицу как «систему культурно-ценностных концептов, доминирующих в языковом сознании исследуемого сообщества, и необходимых для создания эффективных алгоритмов решения тех или иных общественно значимых задач» [2: 374].

Д.Г. Добросклонская отмечает, что «свойственное журналистике стремление к «объективности», декларируемое или осознанное, способствует возникновению и росту популярности альтернативных источников новостной информации» [1: 43]. Такими альтернативными источниками стали многочисленные интернет-платформы, социальные сети, мессенджеры и т.д. Одним из наиболее популярных среди молодежи является на данный момент мессенджер Телеграм, где пользователи подписываются на новостные ленты каналов, обмениваются сообщениями и файлами. Привлекательность такого формата обмена информацией для молодежи привела в Телеграм большую часть высших учебных заведений России. Это обусловлено тем, что отсутствие в цифровой среде практически приравнивается к физическому отсутствию в реальности.

Одним из российских университетов, входящих во многие топ-рейтинги и на который ориентируются многие другие российские университеты является МГУ имени М.В. Ломоносова. В данной статье мы рассмотрим контексты репрезентации категории СЕМЬЯ, реализуемых в речевых практиках телеграм-канала университета.

Рассмотрим самые популярные контексты категории СЕМЬЯ в данном медиа-источнике:

Виктор Антонович пожелал школьникам успехов и выразил надежду, что сегодняшние абитуриенты совсем скоро присоединятся к большой семье МГУ имени М.В. Ломоносова [3: 22.01.2024];

*«Мы, конечно, **одна семья**, но после сегодняшнего события, безусловно, станем еще ближе», – сказал В.А. Садовничий [3: 22.11.2023];*

***Студенческая семья МГУ** стала еще больше: в этом учебном году в вуз поступило свыше 11 тысяч первокурсников [3: 01.09.2023];*

*Ректор МГУ Виктор Садовничий выступил с традиционной лекцией, во время которой пожелал школьникам удачи и выразил надежду, что сегодняшние абитуриенты летом присоединятся к **большой семье МГУ**. [3: 27.03.2023].*

Словосочетания «большая семья МГУ», «одна семья», «студенческая семья МГУ» иллюстрируют важность преемственности поколений, передачу научного знания от старших младшим членам семьи. Кроме того, внимание читателя фиксируется на комфортной атмосфере обучения в университете, присутствует эмоциональный посыл, сопричастности в общему делу, к определенному социальному кругу. Эти контексты относятся непосредственно к созданию образа университета как дружной большой семьи.

В следующих примерах концепт СЕМЬЯ трактуется как ячейка общества:

*Пятница – самый подходящий день, чтобы после учебы и работы вместе с **семьей** заглянуть на Неделю МГУ на ВДНХ [3: 26.01.2024];*

*Оказалось, что профессиональная деятельность слабо влияет на бытование марийских языков в публичной сфере, а единственным местом их активного использования остается **семья** [3: 15.03.2023];*

*Ученые МГУ выяснили, в России или Западной Европе больше **многодетных семей** <...> Специалисты научно-образовательной школы МГУ «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект» выявили закономерности, свойственные **семьям**, в которых появляются дети, в различных странах. <...> «Полученные результаты могут быть полезны для развития **семейной** и демографической политики. Они позволяют*

более точно определить тенденции в рождаемости и адаптировать соответствующие меры поддержки семей, а также прогнозировать будущие изменения в демографической структуре общества», – отметила заведующий кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ Ирина Калабихина. [З: 23.08.2023].

Лексические конструкции «вместе с семьей заглянуть», «после учебы и работы» передают включенность университетского дискурса в повседневную жизнь семьи. Также акцентируется внимание на научных исследованиях посвященных феномену семьи, о чем свидетельствуют словосочетания «бытование языков», «многодетные семьи», «развития семейной и демографической политики», «адаптировать меры поддержки семей» и пр.

В контекстах репрезентации категории СЕМЬЯ следует выделить культурно-исторический аспект. Например:

*Экспертные материалы являются частью онлайн-курса «Русский мир: традиции, быт и нравы», который открыт для записи для всех, кто интересуется русской культурой, самобытностью русской души, ценностными и традиционными основами **русской семьи** и общества [З: 04.03.2024];*

*Художник Евгений Смирнов (1914–1974) родился **в семье** портного в Михайлове Рязанской губернии [З: 01.03.2024];*

*Жил-был химик, который родился **в семье** физиков и учился в физико-математическом классе. Здесь могла бы быть история о белой вороне от науки, но Валерию Кривецкому повезло [З: 26.09.2023];*

*После своей поездки в эту африканскую страну он привез в дар **семье** Романовых предметы, которые дали представление об образе жизни, традициях и художественном самовыражении эфиопского народа в XIX веке. [З: 01.08.2023].*

Таким образом, отмечается недостаточная проработанность языковой репрезентации категории СЕМЬЯ как духовно-нравственного союза родителей и детей в исследуемом университетском телеграмм канале. Понимание категории СЕМЬЯ все больше связывается с университетской семьей. В связи с чем, представляется востребованным в соответствии с государственными приоритетами России в 2024 году, больше уделять внимание распространению идей о мотивах образования СЕМЬИ, динамики ее развития, репрезентации успешной реализации проекта СЕМЬЯ в жизни студентов, демонстрации семейной жизненной траектории после окончания вуза.

Библиографический список

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. Москва : КДУ, Добросвет, 2020. – 180 с.
2. Мамонова Н. В. Культурно-ценностная матрица как инструмент формирования языкового сознания в медиадискурсе // Когнитивные исследования языка, 2023. № 3-1(54). С. 371-375.
3. МГУ имени М.В.Ломоносова [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://t.me/s/naukamsu> , свободный, яз. рус.

УДК 372.881.111.1

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-226-229

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ В ОБУЧЕНИИ МЕДИЦИНСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ

Мурзанаева Н. Е.

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»

Аннотация: в данной статье рассматриваются подкасты, посвящённые медицине, которые помогут специалистам в медицинской области изучать английский язык и преимущества использования подкастов в обучении.

Ключевые слова: английский язык, подкаст, медицинский английский, современные технологии обучения ИЯ.

USING PODCASTS IN TEACHING MEDICAL ENGLISH

Abstract: the article discusses podcasts dedicated to medicine, which will help specialists in the medical field to learn English and its advantages.

Keywords: English, podcast, medical English, modern technologies of teaching and learning.

Английский язык является лингва франка. Люди по всему миру со школы изучают английский язык, так как он является рабочим языком для коммуникации между людьми разных стран, в том числе и в кругах медицины. Он используется в официальных переписках, научных статьях и конференциях; его отличают специфическими лингвистическими

особенностями. Медицинский английский требует специального обучения, так как содержит в себе специфическую лексику и стилистику [2].

Обучение медицинскому английскому должно быть направлено на формирование коммуникативных компетенций, формироваться на содержании и контексте учебного плана, готовящих студентов к применению иностранного языка на практике [4]. Для достижения этого важно использовать реальные ситуации и аутентичные примеры; в современном мире используются разные технологии. Одной из таких технологий являются подкасты. Термин «подкаст» представляет собой комбинацию слов «pod» (т.е. от названия торговой марки iPod) и «broadcast». Подкаст представляет собой аудио/видеофайл, который загружается на веб-сайт в свободном доступе и прослушивается на любых устройствах, поддерживающих MP3/MP4-файлы, таких как компьютер, смартфон и MP3-плеер [5]. Существует множество подкастов на разные темы, начиная от развлекательных и юмористических до политических и медицинских. Подкасты представляют язык таким, каким на нем говорят в реальном мире, с естественным произношением, повседневными выражениями, акцентами и различной скоростью речи. Во время прослушивания подкастов возможно выполнять другие задачи. Подкасты помогают людям с разными стилями обучения, особенно для тех, кто предпочитает учиться «на ходу», прослушивая их по пути на учёбу, работу или на прогулке, и способствовать большей инклюзивности, например, учащимся с особыми трудностями в обучении или с родным языком, который не является английским. Подкасты часто сопровождаются видео- или фотографиями, справочными материалами или гиперссылками на веб-сайты для дополнительной информации.

Медицинские подкасты можно разделить на две большие категории: спонсируемые отраслью и общемедицинские подкасты. Подкасты, спонсируемые отраслью, разрабатываются фармацевтическими

компаниями (или в сотрудничестве с ними), как правило, разрабатываются исключительно для непрерывного профессионального развития врачей общей практики и посвящены конкретной области терапии или продукту. Общемедицинские подкасты часто разрабатываются отдельными лицами или медицинскими обществами для более широкой аудитории (например, студентов-медиков или широкой общественности, а также врачей общей практики) и охватывают широкий спектр тем [3].

Работа с подкастом, как и с другими аудиоматериалами, осуществляется в три этапа: преддемонстрационный, демонстрационный и последемонстрационный [1: 140].

1 этап: введение в тему, подготовка к дальнейшей работе с аудио, снятие языковых трудностей.

2 этап: собственно процесс прослушивания подкаста, включает задания, выполняемые во время прослушивания (на полное понимание содержания, на выборочное извлечение и т.д.).

3 этап: задание после прослушивания (репродуктивные, частично продуктивные и продуктивные задания, в зависимости от уровня подготовки обучающихся). Подкасты могут быть использованы для обсуждения и анализа содержания, задания для восприятия информации, чтобы стимулировать активное участие и развивать критическое мышление. Это также помогает студентам применять знания, полученные из подкастов, на практике.

Множество подкастов можно найти на сайте Player.FM. Такие подкасты для изучения медицинского английского включают:

1. NEJM This Week. Подкаст включает краткое изложение всего, что опубликовано в еженедельном выпуске журнала «New England Journal of Medicine» (NEJM). NEJM публикует результаты новых медицинских исследований, обзорные статьи и мнения редакторов по темам, важным для биомедицинской науки и клинической практики.

2. The Dr. Drew Podcast. Доктор Дрю Пински, сертифицированный терапевт и специалист по наркологии, принимает звонки слушателей и беседует с экспертами по различным темам, касающимся здоровья, взаимоотношений, секса и наркомании.
3. This Podcast will Kill you. В каждом эпизоде ведущие затрагивают определенную тему, рассказывая слушателям о биологии, истории и эпидемиологии различных заболеваний или медицинских загадок.
4. BBC Inside Health – подкаст как для специалистов из области медицины, так и для всех, кому интересна тема здоровья. Ведущие раскрывают проблемы здравоохранения, отделяя факты от вымысла и внося ясность в противоречивые рекомендации по охране здоровья.

Использование подкастов в обучении медицинскому английскому языку позволяет студентам развивать навыки слушания, расширять словарный запас, погружаться в медицинскую тематику и стимулировать активное участие.

Библиографический список

1. Гусева А.А., Калинина Е.А. Подкасты для развития навыков говорения и аудирования на уроках английского языка // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации, №12, 2020. С.177-181.
2. Gavin Dudeney, Nicky Hockly. How to teach English with technology // Harlow23: Pearson Educated Limited, 2007. 192 p.
3. Codes, guidelines and policies. Medical Board of Australia. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.medicalboard.gov.au/Codes-Guidelines-Policies/FAQ/FAQ-general-registration-CPD.aspx> .
4. Hull M. Whose needs are we serving? How is the Design of Curriculum for English for Medical Purposes Decided? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usingenglish.com/teachers/articles/whose-needs-are-we-serving.html>.
5. Jordan M. What a podcast is and everything you need to know about podcasting. Technology in Education. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.americanchronicle.com/articles/viewArticle.asp?articleID=47099>

УДК 811.11

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-230-233

КОМПОЗИТЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ

Нургалина Х. Б.¹, Абитаева Д. К.²

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий»

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные особенности сложных слов немецкого языка или композитов, их способы выражения и употребление в речи.

Ключевые слова: композиты, немецкий язык, особенности, выражение, способ.

COMPOSITES IN THE GERMAN LANGUAGE AND THEIR EXPRESSING WAYS

Abstract. This article discusses the main features of complex words of the German language, or composites, their ways of expression and use in speech.

Keywords: composites, German language, features, expression, method.

Каждый народ имеет свой собственный язык, которой пополняется новыми словами или же заменяется на заимствованную лексику, некоторые становятся архаизмами и исчезают из речи. Некоторые языки отличаются особой гибкостью, среди них особенно выделяется немецкий язык [1: 290].

Немецкий язык известен своими длинными и сложными словами, которые образуются различными способами. В данной работе мы

предлагаем рассмотреть основные особенности словообразования сложных слов в немецком языке, также называемыми композитами, и их употребление в современной речи [2: 228].

Для обогащения словарного состава любого языка важно словообразование. Словообразование представляет собой способ создания новых слов различными способами, представленными в схеме 1.

Схема 1. Способы словообразования

Лексика языка постоянно пребывает в движении, что способствует продуктивности лексики. Омонимы, заимствования и аффиксальные способы образования слов имеют важное значение, но самым эффективным способом словообразования в немецком языке является словосложение. Путем сложения двух и более лексем образуются новые слова с новым значением, которые используются в художественной и разговорной речи [3: 87].

Рассмотрим примеры образования слов в немецком языке путем словосложения, например:

- *Waldeinsamkeit* – лес + одиночество. В результате сложения двух лексем образуется новое значение «лесное одиночество».

- *Sandkactenfreund* – песчница + друг. В переводе «друг с песчницы» или «друг с детства».

Под композитами в немецком языке понимаются сложные слова, образованные не только путем словосложения. Словосложение в немецком языке может сопровождаться аффиксальным способом словообразования, например:

- *Persönlich* – личный, где в качестве суффикса выступает суффикс *-lich*.

- *Gehen – vergehen* – уходить и приходить, в данном случае появляется приставка *ver-*.

Иногда словосложение не дает правильного семантического значения при дословном переводе, в таких случаях, необходимо знать значение слова, которое образовано из примерных по значению слов, но не соответствующих действительности, например:

- *Löwenzahn* - одуванчик

- *Friedfisch* – нехищная рыба, дословно мирная рыба [4: 140].

Как мы можем отметить, словообразование в немецком языке путем сложения часто формируется с использованием имен существительных, реже глаголов и других частей речи.

Количество основ сложных слов может быть практически неограниченным, в зависимости от потребности в слове, владеющий немецким языком человек способен самостоятельно образовать слово. Для выражения полного значения какого-либо предмета или явления в разговорной речи или даже в художественной и деловой.

Выражаться композиты могут и с помощью глаголов + имен существительных, например:

- *die Bewegungskraft* - движущая сила

- *das Traggbett* - переносная кровать [5: 161].

Композитов в немецком языке наблюдается огромное количество, они регулярно используются в речи и постоянно пополняют словарный запас немецкого языка.

Таким образом, мы рассмотрели понятие композитов в немецком языке, способы их словообразования и некоторые особенности.

Мы отметили, что словосложение является самым продуктивным способом словообразования в немецком языке.

Библиографический список

1. Миловидова Р.В. Вводно-коррективный фонетический курс немецкого языка. М. 2019. С. 290.
2. Никонова О.Н. Ударение в немецком языке. Сб. памяти академика Л.В. Щербы. М, 2020. -С. 179.
3. Норк О.А., Адамова Н.Ф. Фонетика современного немецкого языка. Нормативный курс (для институтов и факультетов иностранного языка). – М, 2022. С. 87.
4. Нургалина Х.Б., Юсупова Л.Г. Своеобразие падежной системы (на материале английского, немецкого, русского языков). Екатеринбург, 2022. С. 227-231
5. Роганова З.Е. Пособие по переводу с немецкого на русский язык. – Москва: изд-во литературы на ин. яз., М., 2019. С. 140-161.
6. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка . – Москва: изд-во литературы на ин. яз. М., 2020. С. 140-161.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Нургалина Х. Б.¹, Тансыккужина А. Г.²

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО

«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В данной статье исследуются лексические средства выражения вежливости в немецком языке. Рассмотрены компоненты, выражающие вежливость и употребляемые в современной речи немецкого языка.

Ключевые слова: вежливость, лексические средства, немецкий язык, особенности, компоненты, приветствие, благодарность.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING POLITENESS IN GERMAN

Abstract. This article examines the lexical means of expressing politeness in the German language. The components expressing politeness and used in modern speech of the German language are considered.

Key words: politeness, lexical means, German language, features, components, greeting, gratitude.

В современном мире коммуникация и взаимоотношения между людьми имеют важное значение для личности. Благодаря коммуникации решаются всевозможные вопросы, взаимоотношения включают связи с общественностью и с близкими людьми [2: 234].

Одним из аспектов хорошего и качественного общения, основанного на взаимоуважении, является вежливость. Категория вежливости

присутствует во всех языках, и в каждом из них имеются свои особенности. Например, может изменяться окончание или прибавляются суффиксы, как в корейском языке или в русском, или появляются специальные слова – маркеры вежливости.

Вежливость имеет не маловажное значение и отличается своими особенностями. Категория вежливости может рассматриваться на грамматическом, лексическом и семантико-синтаксическом уровнях [4: 130].

Предлагаем рассмотреть лексическую категорию вежливости, для которой характерна лексика языка, или словарь слов и устойчивых словосочетаний.

В первую очередь, категорию вежливости выражает уважительное местоимение “*Sie*” – аналог русского «*Вы*». Можно отметить сходство местоимения и немецкого, и русского языка обращено как к мужскому, так и женскому полу, его можно назвать общим уважительным местоимением. Например:

- *Kennen Sie diesen Mann?* - *Вы* знакомы с этим человеком?

- *Könnten Sie mir bitte helfen?* - Не могли бы *Вы* мне помочь?

Следующей лексической особенностью выражения вежливости в немецком языке является добавление слов обращений “*Herr*” и “*Frau*” – в переводе «господин» и «госпожа». Допустимо добавлять притяжательное местоимение “*mein*” или “*meine*” – «*мой*» для подчеркивания уважения. Например:

- *Meine Frau, Setzen Sie sich bitte.* - Присаживайтесь, пожалуйста.

В русском языке слово «*госпожа*» приобрело другое значение, и при переводе его можно опустить или же заменить на «*дорогая*» или «*уважаемая*».

К компонентам вежливости относят лексику следующих видов:

- слова приветствия и прощания;
- слова благодарности;
- слова просьб и прощения;
- выражение вежливого отказа.

Рассмотрим подробнее отдельные компоненты вежливости и использование слов и словосочетаний в речи.

Для выражения приветствий и прощаний мы можем использовать следующие слова в современном немецком языке:

- *Guten Morgen (Tag u Abend)* – Доброе утро, день и вечер.
- *Auf Wiedersehen* – До свидания.
- *Bis später.* – Увидимся позже.

К словам благодарности чаще всего относят слово «спасибо», что в немецком “*Danke*”. Но для усиления эффекта вежливости и уважения мы можем использовать следующие добавочные лексемы:

- *Danke schön* – Большое спасибо.
- *Danke sehr* – Благодарю.
- *Vielen dank* – Премного благодарен.

Существует слово “*Bitte*” – пожалуйста. Данное слово используется в ответ на благодарность или же на просьбу в чем-либо.

Также стоит отметить лексику прощений и извинений:

- *Entschuldigung* – Извините..
- *Verzeihung* – Простите.
- *Es tut mir leid* – Мне очень жаль.

Особенностью вежливости является использование вежливой формы отрицания, которая используется для уважительного отказа кому-либо, чьи чувства человек не хочет задеть. Прежде всего вежливость – это противоположность грубости. Например:

- *Verzeihen Sie bitte, aber ich kann Ihnen im Moment nicht helfen.* –
Простите, пожалуйста, но я не могу Вам помочь в данный момент.

Еще одной лексической особенностью выражения вежливости в немецком языке являются модальные глаголы, в особенности «*dürfen*» и «*können*», которые используются для оформления просьб:

- *Könntest du mir etwas Wasser bringen?* - *Не мог бы ты мне принести воды?*

- *Kann ich deine Pfanne nehmen?* - *Можно я одолжу твою кастрюлю?*

Выражать вежливость можно разными способами, но важно при использовании уважительной лексики использовать правильную подачу, интонации и жесты, то есть не только вербальные, но и невербальные способы выражения речи [1: 134].

Изучая категорию вежливости, мы можем отметить важность использования специальной лексики, которая в русском языке часто называется «волшебными словами». Немецкий язык достаточно богат лексикой вежливости, способов попросить или поблагодарить существует множество.

Таким образом, мы рассмотрели основные компоненты выражения вежливости в немецком языке и примеры их использования в современной речи.

Библиографический список

1. Вахтин Н. Б. Социоллингвистика и социология языка: учеб. пособие. – Санкт Петербург: Издательский центр «Гуманитарная Академия» Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2014. С. 336.

2. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. С. 539.

3. Набиева П. Э., Сержанова Ж. А. Средства выражения категории вежливости в немецком языке // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики. 2018. С. 23

4. Нургалина Х.Б., Каримова Г.А. Оказиональные преобразования фразеологизмов в художественном тексте (на материале английского и немецкого языков) // Казанская наук.2021.№11.С.129-130

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НЕОЛОГИЗМОВ
ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Нургалина Х. Б.¹, Исхакова Г. С.²

Сибайский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В статье рассматривается туристический дискурс или дискурс туризма как сложное и многоаспектное образование, характеризующееся полидискурсивным характером благодаря активному взаимодействию с другими видами дискурса. В фокусе внимания находятся неологизмы немецкоязычного дискурса туризма, распределенные по лексико-семантическим группам.

Ключевые слова: туристический дискурс, неологизм, полидискурсивный характер, лексико-семантическая группа, немецкий язык.

**LEXICO-SEMANTIC GROUPS OF NEOLOGISMS IN TOURIST
DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Abstract. The article examines tourism discourse or discourse of tourism as a complex and multidimensional formation characterized by a polydiscursive nature due to active interaction with other types of discourse. The focus is on neologisms of German-language tourism discourse distributed to lexico-semantic groups.

Key words: tourist discourse, neologism, polydiscursive character, lexical-semantic group, the German language.

В настоящее время одним из наиболее рентабельных и процветающих направлений мировой экономики является индустрия туризма. Благодаря Всемирной паутине WWW (World Wide Web) у людей появилась возможность «путешествовать онлайн» по всей планете, что порождает желание своими глазами увидеть ту или иную страну, ту или иную достопримечательность. Повышенный интерес к сфере туризма послужил поводом для углубленного изучения туристического дискурса или дискурса туризма.

В лингвистике существуют разные подходы к трактовке понятия «дискурс». Само слово имеет латинские корни – «discursus» означает «разговор», «рассуждение» или «речь». В XIX веке в словаре немецкого языка Я.В. Грима “Deutsches Woerterbuch” было опубликовано первое определение данного термина: 1) диалог, беседа; 2) курс, лекция [4: 31-37]. По мнению американского ученого R. Nordquist, дискурс – это явление социолингвистическое, которое предполагает использование устной или письменной речи в социальном контексте. Изучение дискурса зависит от контекста, так как общение включает в себя ситуационное знание, выходящее за рамки произнесенных слов [7]. Рассматривая структуру дискурса, E. Hinkel и S. Fotos утверждают, что дискурс может состоять как из одного слова (например, рекламные лозунги), так и тысячи слов (заметка, рассказ, и т.д.) [6].

Т.М. Николаева раскрывает сущность понятия «дискурс» с точки зрения коммуникативного подхода: дискурс – это 1) связный текст; 2) диалог; 3) разговорная форма текста; 4) ряд высказываний, объединенных единой темой; 5) устные и письменные тексты, имеющие разный объем, связанные единой сферой употребления (например, политический дискурс, рекламный дискурс, дискурс туризма, дискурс бизнеса, и т.д.) [3].

Дискурс туризма, объект нашего исследования, рассматривается в рамках институционального дискурса по той причине, что туризм направлен на удовлетворение социальных потребностей населения. Дискурсу туризма присущи такие свойства, как интердискурсивность и полидискурсивность. Иначе говоря, туристический дискурс вбирает в себя или взаимодействует со многими другими видами дискурса (медицинский, спортивный, рекламный, политический, разговорный, медийный, транспортный и т.д.) [2: 67-70].

Что касается структуры дискурса туризма, он охватывает как письменные (рекламные баннеры, лозунги, брошюры, буклеты; рекламные статьи, отзывы клиентов и т.д.), так и устные (диалоги «клиент-туристический агент», «турист-турист», «гид-турист», «администратор отеля-постоялец» и т.д.; рассказ гида; рекламные интервью, сообщения, теле- и радиопередачи и т.д.) жанры. Для письменных жанров туристического дискурса, представляющих опосредованную форму общения «адресант-адресат», характерен нейтральный, деловой или книжный стиль. Устные жанры относятся к разговорному стилю [1: 3-10].

Участниками дискурса туризма выступают представители разных профессий (водитель, работник общепита, врач, продавец и т.д.) и разных социальных слоев, разного возраста со своими сугубо личными интересами и предпочтениями, разным уровнем дохода.

Полидискурсивный характер туристического дискурса предполагает непрерывное пополнение словарного фонда сферы туризма неологизмами из других сфер. В рамках настоящего исследования под термином «неологизм» мы, вслед за немецким лингвистом Т. Шиппан, подразумеваем лексические новообразования, еще не вошедшие в официальные словари, функционирующие в речи носителей языка на этапе социализации. Как только слово или выражение становится общеупотребительным, оно теряет статус новизны, т.е. перестает

называться неологизмом. Если рассуждать шире, любая лексическая единица когда-то была неологизмом [8: 257].

Полидискурсивность туристического дискурса позволяет говорить о семантических группах, выделенных по следующим критериям:

1) по цели поездки: *Shoppigtour* – поездка, совмещающая отдых и походы в магазин; *Mountain-Biking* – вид туризма, предполагающий спуск с горы на велосипеде; *Camping* – отдых на природе; *Wellnesstour* – отдых, направленный на укрепление здоровья; *Ökotourismus* – туризм, направленный на совмещение отдыха и заботы об окружающей среде; *Menschensafari* – путешествие с целью ознакомления с культурой и образом жизни других народов;

2) по продолжительности: *Mikroaufenthalt* – пребывание в отеле в течение нескольких часов; *Tagesurlaub* – пребывание в отеле с утра до вечера, без остановки на ночь; *Minimoon* – короткое свадебное путешествие;

1) по способу передвижения: *Kickboard* – самокат; *Eurocity train* – поезд международного значения, свободно пересекающий границы разных стран; *Charterflug* – чартерный рейс, который предполагает рейс вне графика, арендованный туристической компанией для перевозки туристов; *Bierbike* – огромный велосипед на 16 посадочных мест, управляемый водителем и приводимый в движение пассажирами, имеющий на платформе барную стойку с пивом и закусками, музыкальную колонку;

2) по типу размещения: *Blasenhôtel* – номера отеля полусферической формы, сделанные из прозрачного пластика и находящиеся на лоне природы в нескольких метрах друг от друга; *Bootshotel* – лодка, оборудованная как отель;

3) по типу участников индустрии туризма: *Jetter* – пассажир авиалайнера; *Couchsurfer* – путешественник – член онлайн сообщества

любителей путешествовать. Он имеет возможность бесплатно останавливаться у членов этого сообщества в любой точке мира;

4) по виду развлечений или роду деятельности: *surfen* – заниматься серфингом; *Minigolf spielen* – играть в мини-гольф; *Grillpartys organisieren* – устраивать вечеринку с барбекю; *Flatrateparty* – вечеринка с включением стоимости напитков во входной билет [5].

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем прийти к выводу, что дискурс туризма как сложный и многогранный феномен взаимодействует со многими другими видами дискурса. Соответственно, он заимствует неологизмы из сферы медицины, транспорта, общественного питания, спорта и развлечений и т.д. в силу необходимости обозначения нового объекта или продукта туризма.

Библиографический список

1. Авяган А.А., Королев А.В. Особенности текстов туристического дискурса // Сервис plus: Языкознание и литературоведение. 2020. №. 14 (1). С. 3-10.
2. Исхакова Г.С., Нургалина Х.Б. Семантико-морфологические особенности неологизмов в англоязычном туристическом дискурсе // Неделя науки – 2023: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Сибай, 6-7 апреля 2023 г.). Сибай: Сибайский институт (филиал) УУНиТ, 2023. 392 с. С. 67-70.
3. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики. М.: Прогресс, 1978. 480 с.
4. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 151. кн. 6. С. 31-37.
5. Deutsch-russisches Neologismenwörterbuch Neuer Wortschatz im Deutschen / Steffens D., Nikitina O. Mannheim, 2016. 332 S.
6. Hinkel E., Fotos S. New Perspectives on Grammar Teaching in Second Language Classrooms. Lawrence Erlbaum, 2001. 282 S.
7. Nordquist R. Definition and Examples of Discourse // Humanities. 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com>
8. Schippan T. Lexikologie der Deutschen Gegenwartssprache. 2 Aufl. - Leipzig: De Gruyter, 1984. 316 S.

СПЕЦИФИКА ГИБРИДНЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Нургалина Х. Б.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО

«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В данной статье рассматриваются слова-гибриды, используемые в английском языке, их эволюция и прогрессирование, использование гибридизации и ее популярность в современном мире.

Ключевые слова: слова-гибриды, английский язык, заимствования, части речи, морфема, лексические единицы.

THE SPECIFICS OF HYBRID WORDS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract. This article discusses hybrid words used in the English language, their evolution and progression, the use of hybridization and its popularity in the modern world.

Keywords: hybrid words, English, borrowings, parts of speech, morpheme, lexical units.

Как известно, язык постоянно развивается и изменяется. Английский язык не исключение, он всё время эволюционирует. Как и во многих языках, в английском языке присутствуют слова-гибриды, то есть слова, образованные путем соединения двух или более слов в единое целое, при этом компоненты слова могут принадлежать разным языкам или иметь различную этимологическую природу [3,149]. Наиболее распространенной формой гибридного слова в английском языке является

латинская или греческая часть. Например, суффикс личных существительных *-ist*, производный от греческого суффикса *-istes*, является частью многих гибридов: *artist*, *dentist*.

Многие гибридные слова в английском языке имеют комбинированное греческое и латинское происхождение. Например, слово «*metadata*», которое обычно используется в интернет-инженерии, взято из греческого *meta* и латинского *data*. Другим примером является слово «*hyperactive*», где греческий корень сочетается с англицизированным латинским словом. Другие слова, включающие префикс «*hyper*», часто являются гибридными словами.

Зачастую люди не осознают, что используемые в их повседневной речи слова являются гибридами [1,108].

В современном мире использование слов-гибридов - весьма популярное явление. Употребление слов-гибридов экономит наше время в какой-то степени, так как в данном случае одно слово совмещает в себе одновременно значения двух разных слов. К тому же такие слова звучат «свежо» и неординарно. Некоторые подобные слова существуют в английском языке с давних пор, к примеру, слово “*motel*” образовано от двух слов “*motor*” и “*hotel*”, отсюда получается «*мотель*» - гостиница для людей, путешествующих на автомобиле, расположенная недалеко от дороги. Есть также и новые единицы. К ним относятся такие слова, как “*shopaholik*” и “*workaholik*”. Часть “*holik*” в этом случае заимствована у слова “*alkoholik*”, и она несет значение “пристрастившийся к чему - либо, зависящий от чего-либо”. Соответственно, шопоголики прирастались к шопингу и любят совершать покупки, а трудоголики постоянно находятся в процессе работы.

Стоит отметить, что слова-гибриды могут являться разными частями речи:

1. существительным («*multitask*» - многозадачность, образовано от «*multy*» + «*task*»);
2. глаголом («*scraze*» - сильно царапать - от «*scratch*» + «*graze*»);
3. прилагательным («*boldacious*» - отчаянный, отважный – образовано от «*bold*» + «*audacious*»).

Журналисты любят использовать слова-гибриды за их яркость, неординарность и ёмкость. Они могут быть образованы путём смешения морфем, лексических элементов или всей фразы полностью. На появление новых гибридов влияет история цивилизации, смешение разных культур и народов.

Однако на тему гибридизации можно долго вести дискуссии, так как есть некоторые трудности в употреблении слов-гибридов. Одной из таких проблем является понимание и интерпретация значений этих слов. Слова-гибриды образуются путем слияния разных слов или частей слов, при этом элементы, из которых строится одно слово, могут быть взяты из разных языков. Таким образом, для носителей языка может быть непросто понять истинное значение слова [2,269]. Еще одной проблемой является грамматическое написание слов-гибридов. В данном случае сложность возникает из-за того, что гибриды зачастую не подчиняются стандартным правилам грамматики, так как они сочетают в себе единицы двух разных языков.

Несмотря на вышеупомянутые сложности, слова-гибриды продолжают оставаться популярными и вызывают интерес у ученых-лингвистов. Гибридизация – явление сложное, поэтому ученые-лингвисты до сих пор продолжают его изучение, исследуя происхождение слов-гибридов, их происхождение, семантику и влияние на языковую систему в целом. Подобные исследования проводятся для того, чтобы отследить развитие языка, изменения его структуры и адаптацию к изменяющейся культуре и обществу.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высш. шк., 1986. -295 с.
2. Горюнова А.А., Нургалина Х.Б. Языковые средства научного стиля // Неделя науки-2022: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Сибай, 2022. С.268-270
3. Нургалина Х. Б. Основные способы образования неологизмов в английском языке // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Екатеринбург: изд-во УГГУ, 2020. С.148-151.

УДК 811.581

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-247-251

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Павлов Д. В.

Казанский Федеральный Университет, Институт Международных
Отношений, Кафедра теории и практики перевода

Аннотация. В статье анализируется важность развития у иностранцев фонетических навыков, которые непосредственно влияют на успешность овладения русским языком китайскими студентами. Особое внимание уделяется анализу возможных технологий, применяемых в процессе обучения. Эффективное использование этих технологий повышает мотивацию студентов, формирует языковую компетенцию и создает комфортные условия для получения навыков общения.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика обучения фонетике, фонетические навыки, технологии обучения, языковая компетенция

FORMATION OF PHONETIC SKILLS AMONG CHINESE STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to relevant analysis of developing phonetic skills among Chinese students. Such skills have been regarded as one of the main factors that mediates the student success of learning Russian as a foreign language. The authors pay special attention to the question of educational technologies which can be used in the modern learning process. Different technological tools improve the motivation of students, build language

competence and create comfortable education environment for acquiring communication skills increasingly.

Key words: russian as a foreign language, methods of teaching phonetics, phonetic skills, educational technologies, language competence

Языковые навыки, такие как навыки чтения, письма, говорения и аудирования, являются неотъемлемой частью формирования языковой коммуникативной компетенции. Формирование такой компетенции и изучение любого иностранного языка, в том числе и русского, начинается с фонетики и формирования фонетических навыков у студентов. Проблеме обучения фонетики русского языка как иностранного (далее РКИ) студентами посвящен ряд исследований [4, 6, 9]. В них рассматриваются вопросы правильного осуществления процесса обучения РКИ и формирования речевой деятельности у иностранных студентов.

Произношение является базовой характеристикой речи и влияет на понимание и восприятие сказанного, поэтому оно играет важную роль в коммуникации. Оно отражает способ, которым произносятся звуки, звукосочетания и слова в речи человека. Исходя из определения М.И. Матусевич, «фонетические навыки предполагают корректное произношение, т. е. сформированность навыков артикулирования звуков и звукосочетаний, владение интонацией, а также умение расставить ударение, соответствующее нормам изучаемого языка» [3: 124].

Для формирования фонетических навыков у студентов необходимо начинать с рецептивных видов речевой деятельности, а именно аудирования. Иностранные студенты должны научиться различать русские фонемы на слух. Проведение занятий, включающих прослушивание различных аудиоматериалов, например, аудиозаписей разговоров на английском языке для формирования навыков распознавания звуков и интонаций. «Кроме того, все учащиеся участвуют в речевой деятельности,

слушание играет большую роль в процессе становления навыков и умений. Слушание и понимание речи создает предпосылки для положительного переноса их на остальные виды речевой деятельности [1: 46]. Именно аудирование предоставляет показательный образец слова или выражения, оформленные в правильную грамматическую и смысловую структуры. Например, китайцы имеют сложность с произношением слов, содержащих мягкий знак. Как правило, студенты заменяют букву «ь» на звук «и» (сколько – сколико, письмо – писимо). Поэтому так важно с самого начала обучения включать звуковое сопровождение правильного произношения русских слов.

Следующим шагом в изучении могут служить фонетические упражнения, которые созданы для «отработки фонетических навыков, которые по какой-либо причине оказались недостаточно сформированными» [7: 75]. Организация уроков, где студенты могут практиковать произношение отдельных звуков, фонем и слов, а также сосредоточиться на артикуляции, интонации и ударении. Материалом для такого рода упражнений могут служить «отдельные звуки, звукосочетания, слова, предложения и небольшие тексты, содержащие фонетические явления, нуждающиеся в постоянной «инвентаризации» [5: 71]. Необходимо учитывать тот факт, что в китайском языке нет сочетаний двух согласных подряд, поэтому слово «цветок» китайскими студентами может произноситься неправильно «циветок», также и со словами млекопитающие – мулекопитающие, провод – пыровод.

Использование интерактивных образовательных технологий, а именно игры с фонетической направленностью и онлайн-ресурсы. Важно помнить, что в китайском языке отсутствует понятие звонкости/мягкости. Поэтому звук [д] китайцами произносится как «т» (день – тень), [б] произносится как «п» (бок – пок), [г] произносится как «к» (гранит – кранит). Для исправления таких ошибок необходимо работать в группах.

Подходящими для оттачивания материала являются игры-упражнения (снежный ком), игры-задания (сплит, где нужно объединить разрезанные части предложения), ролевые игры, игры-загадки, конкурсы. Такая интерактивная направленность обучения способствует тренировки и закреплению фонетических навыков у студентов. Как отмечает А. Ю. Касаткина, для китайских студентов игра является способом к установлению контакта с преподавателем русского языка и стимулом к овладению фонетическими навыками [2: 63].

Важно подчеркнуть, что в обучении также важна обратная связь и коррекция действий студентов, благодаря этому осуществляется контроль произнесения звуков со стороны учителя и самого обучающегося [8: 37]. Звуков [р], [з], [в], [ы], [э] нет в китайском языке, поэтому все слова с этими звуками требуют особого внимания со стороны преподавателя. Предоставление студентам обратной связи по их произношению и коррекция ошибок осуществляется для постепенного улучшения их фонетических навыков.

В заключении необходимо отметить, что проблема формирования фонетических навыков у иностранных студентов является одной из наиболее трудных проблем при обучении РКИ на начальном уровне. При формировании, совершенствовании и развитии фонетических навыков образуются связи, способствующие восприятию, пониманию и произношению звуков языка, т.е. фонетика является важнейшим инструментом, который обеспечивает понимание и правильное произношение звуков и слов в речи. Формирование фонетических навыков у китайских студентов включает в себя развитие речевого аппарата, тренировку слуха, обучение правильной артикуляции звуков. Такой системный подход к обучению развивает коммуникативную компетенцию у иностранных студентов.

Библиографический список

1. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1985. 160 с.
2. Касаткина А. Ю. Функции фонетической игры при обучении китайских студентов русскому произношению // Мир русского слова. 2015. № 1. С. 62-67.
3. Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». М., «Просвещение», 1976. 288 с.
4. Мехтиханлы С. Г. Формирование фонетических навыков у иранских студентов-русистов в процессе обучения РКИ // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. №3 (27). С. 203-209.
5. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова [и др.]. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
6. Саклакова А. Ю., Иванова Е. А. Роль фонетического навыка в формировании коммуникативной компетенции // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орёл, 26 марта 2020 года / Под редакцией О.Ю. Ивановой. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. С. 863-870.
7. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
8. Тарасюк Н. А. Иностранный язык для школьников: Уроки общения: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 1999. 110 с.
9. Шутова М. Н., Орехова И. А. Фонетический аспект в методике преподавания русского языка как иностранного // Русистика. 2018. №3 (16). С. 261-278

ГЕНЕЗИС НАЗВАНИЙ ВОДОЕМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО УРАЛА

¹Песина С. А., ²Козлова К. А., ³Храмшина Ю. Н.

¹Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова

² Магнитогорский технологический колледж им. В.П. Омельченко

³Магнитогорский государственный технический университет им.
Г.И. Носова

В статье показано, что гидронимы, как и все топонимы в целом, отражают последовательность этнических движений, влияние общественно-политических укладов и процессов, являясь языковым наследием Южного Урала. Важность этого слоя лексики трудно переоценить. Часть приведенной лексики относится к диалектизмам и просторечиям. Их этимология и внутренняя форма зачастую затемнена.

Ключевые слова: гидронимы, топонимы, поликультурность, этнолингвистика, Южно-Уральский этнос.

GENESIS CALLED RESERVOIR IN THE TERRITORY OF THE SOUTH URAL

The article shows that hydronyms, like all toponyms in general, reflect the sequence of ethnic movements, the influence of socio-political structures and processes, being the linguistic heritage of the Southern Urals. The importance of this layer of vocabulary cannot be overestimated. Some of the vocabulary presented refers to dialectisms and vernaculars. Their etymology and internal

form are often obscured.

Key words: hydronyms, toponyms, multiculturalism, ethnolinguistics, South Ural ethnic group.

Наши исследования, а также имеющиеся на сегодняшний день этнографические публикации, показывают, что топонимы, а в их составе гидронимы, представляют непосредственную семантическую, стилистическую и когнитивную ценность для лингвистов, поэтому их фиксация и анализ крайне важны [Юсупова, Песина 2019 а; b; Kostina, Zerkina, Pesina 2015; Novikov, Pesina 2015; Pesina, Latushkina 2015]. Гидронимы Южного Урала представляют собой целостную систему названий, подразделяющуюся на подгруппы, которые указывают на своеобразие водных объектов: потамонимы (от др.-греч. ποταμός «река», ὄνομα «имя») – названия рек и ручьев, лимнонимы (от др.-греч. λίμνῆ «озеро», ὄνομα «имя») – названия озер, водохранилищ и прудов.

Потамонимы *Урал (Яик)* и *Уфа* очерчивают границы Южного Урала в самой широкой ее части, включая территорию Башкортостана, Челябинской, Оренбургской (Южное Предуралье) и Курганской (Южное Зауралье) областей, подчеркивая своеобразие территории.

Первая группа потамонимов может быть обозначена как самая противоречивая в этимологическом плане, поскольку сказалась давность происхождения самих названий:

- *Яик (Йайык)*, как наиболее древнее название главной водной артерии Южного Урала, считается самым известным потамонимом. Его этимологию принято относить к эпохе раннежелезного века, когда на данной территории проживали племена даев-даиков, часть которых перекочевала на Алтай. Именно там до наших дней сохранился культ бога водной стихии Йайык-хана. На территории Республики Башкортостан и

Оренбургской области гидронимические названия с основой «йайык» («даик» или «яик») остаются преобладающими (например, гидронимы *Оло* (Большой) и *Кесе* (Малый) *Эйек* (Ик), Ык, Ук как различные варианты основного названия *Йайык*). На современной территории Челябинской области количество подобных гидронимов немногочисленно вследствие активного притока людей из центральных районов России в XVI—XX вв.

▪ Также крупнейшей водной артерией Южного Урала является река *Уфа*, протекающая по Верхнему Уфалею. Лингвисты, опираясь на сведения о проживании в древности на территории Южного Урала скифо-сарматских ираноязычных племен, предполагают, что истоки ее названия кроются в иранском слове *аф* – «вода», «река». Этот этимон также встречается в современном осетинском языке. Есть предположение, что башкирское слово *уу* – «курган» также имеет отношение к данному потамониму.

Вторая категория потамонимов обнаруживает древнетюркские корни, их вероятные исходные названия-посессивы «газы» и «айран», соответственно, «река» и «родник».

▪ Для гидронимии Южного Урала наиболее колоритными и продуктивными являлись лексемы «газы» и «ргазе», соответствующие понятию «река». По мнению топонимистов, данный термин связан с древнетюркским *gz* – «река». В качестве примеров приведем следующие топонимы: *Куюргазы*, *Телегаза*, *Багазы*, *Кигаза*, *Тарказы*, *Майгазы*, *Майгаза*, *Байгазы*, *Кулугазы*, *Торгазы*, *Ангазы*, *Кургазак*, *Каргазы*, *Яргазы*, *Манагаз* *Аургаза*, *Турсагазы* (на картах искаженное *Турсагали*), *Ургаза* (на картах – *Уртазымка*) и др.

Другой наиболее частотный апеллятив «айран» – «незамерзающий родник», «речка», «попынь», участвует в составе нескольких сотен Южно-Уральских гидронимов [Песина, Зимарева, Вторушина 2019;

Песина, Кива-Хамзина, Рубанова 2019; Песина 2005; Песина 2016; Solonchak, Pesina 2015 a; b; c].

Процесс онимизации, известный в ономастике как переход апеллятива (имени нарицательного) в оним (имени собственного), затронул гидроним «дема». Название глубокой медленной реки Демы с множеством омутов имеет древнетюркские корни («дим» на древнетюркском «омут, глубокое место реки»). Подобные потамонимы можно встретить не только на территории Южного Урала, но и в бассейне Волги (*Большой и Малый Иргиз*), реки Кубани (*Иргиз*), в Актюбинской области Казахстана и других местах древнего расселения тюркских народов.

Третья категория потамонимов связана с собственно башкирскими лексемами. Исследователи причисляют к башкирским лексемам такие апеллятивы, как «идель» – река, «асы» – «горький, солоноватый», «шаршы» – «перекат», «шыя» – «шуга, (на воде)», «уй» – «долина, низина», «айыр» – приток и др.

Все они до настоящего времени сохранились в названиях рек: *Асы, Шарши, Уй, Уйпат, Уйбат, Уймат, Уйма, Уйыл, Уя* и др.

- *Агидель* – река Белая (в переводе с башкирского «ак» – белый, «идель» – река). Очевидно, название река получила из-за большого количества мела в воде, из-за чего вода выглядит белесой.

- *Зилаир* – название реки включает две основы «йылы» – ТЕПЛЫЙ и «айыр» – приток.

- *Ай* – левый приток реки Уфы, в переводе с башкирского означает «ай» – луна. Это особо чтимый древними башкирами образ, высшее божество, дарившее людям радость красоты. Гидроним можно перевести как «красивая как луна».

- *Юрюзань* – название реки произошло от башкирских слов «юр» (зур) – большой и «узян» – долина, русло, т.е. – «Большое русло».

Итак, представленные топонимы, а в их составе гидронимы, представляют собой строительные кирпичики обыденного взгляда на окружающую действительность, часть наивной региональной картины мира и маркеры уникальной языковой культуры прошлого, поэтому общей чертой данной лексики является отражение примитивной (наивной или негносеологической) лингво-когнитивной картины мира [Песина 1998; 2003; 2014; 2016; Pesina, Solonchak 2015 a; b; c; Solonchak, Pesina 2014].

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Библиографический список

1. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
2. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
3. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
4. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
5. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура: Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
6. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
7. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
8. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
9. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. 2019 а. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
10. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. 2019 б, С.75-79.

11. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015, P. 690-694.
12. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // *The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. NewcastleuponTyne, 2015. P. 275 - 294.*
13. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015, P. 486 – 490.
14. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 a, P. 764 – 768.
15. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 b, P. 346 – 351.
16. Pesina S., Solonchak T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 a. – P. 1000-1007.*
17. Pesina S., Solonchak T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 b. P. 1008-1016.*
18. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 c. – P. 1021-1029.*
19. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 a, P. 650 – 655.
20. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 b, P. 447 – 452
21. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 c, P. 481 – 485.
22. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.*

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЮЖНО-УРАЛЬСКИХ ОРНИМОВ

¹Песина С. А., ²Питина С. А., ³Осипова А. А.

¹Магнитогорский государственный технический университет им.

Г.И. Носова

²Челябинский государственный университет

³Магнитогорский государственный технический университет им.

Г.И. Носова

В статье показано, что лингво-культурологические факты из истории этносов Южного Урала позволили считать данный регион поликультурным. Этот фактор оказал влияние на формировании языковой картины мира народов, издавна проживающих на этой территории. С этих позиций топонимы дают нам возможность обстоятельного изучения поликультурных процессов, зафиксированных в языке. Они представляют собой глубинный слой лексики, отражающий процессы, происходящие в историческом сознании носителей языка.

Ключевые слова: поликультурность, оронимы, этнолингвистика, Южно-Уральский этнос, топонимы.

FEATURES OF SEMANTICS SOUTH URAL ORONYMS

Linguistic and cultural facts from the history of the ethnic groups of the Southern Urals made it possible to consider this region as multicultural. This factor influenced the formation of the linguistic picture of the world of the

peoples who have long lived in this territory. From these positions, toponyms give us the opportunity to thoroughly study the multicultural processes recorded in the language. They represent a deep layer of vocabulary, reflecting the processes occurring in the historical consciousness of native speakers.

Key words: multiculturalism, oronyms, ethnolinguistics, South Ural ethnic group, toponyms.

Под оронимами современная лингвистика понимает названия объектов рельефа земной поверхности – как выпуклых (гора, горный хребет, холм), так и вогнутых (долина, овраг, впадина, ущелье, котлован), то есть именованья любых орографических (орфометрических) объектов. Топонимика Южного Урала, в первую очередь, представлена оронимами, составляющими основу рельефа данной местности [Песина, Зимарева, Вторушина 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова 2019; Песина 2005; Песина 2016]. Горный ландшафт, богатый полезными ископаемыми, определил индустриальную специализацию данной территории среди других российских провинций, род занятий местного населения и специфику его духовной жизни.

Предположительно в основе генезиса многих топонимов Южного Урала лежит язык древних ариев, а также язык племен-аборигенов, предшествовавших по времени обитания южно-уральским переселенцам. Язык древних ариев, несомненно, оставил след на скрижалях южного Урала, найдя отзвук в топонимах [Юсупова, Песина 2019 а; b; Kostina, Zerkina, Pesina 2015; Novikov, Pesina 2015; Pesina, Latushkina 2015]. Многие исследователи считают, что в их числе остались немотивированные топонимы, которые вследствие своей давности не подлежат истолкованию, но присутствуют в Южно-Уральской топонимике [Песина 1998; 2003; 2014; 2016].

Среди южно-уральских оронимов можно выделить отдельную группу, лексические единицы которой объединены общей семантикой, связанной с *мистическо-магическими воззрениями древнего человека*. Например, название горы *Иримель* с тюркского переводится как «священный». Имеются варианты данного перевода на русский язык, в соответствии с которыми название горы может трактоваться как «колдовская», «заговоренная», что явно указывает на отголоски башкирского язычества. Отсутствие субстантивного значения свидетельствует о том, что для древнего сознания важен не объект, а его свойства, которые и дают основание для именованя. Приведем другие примеры:

- *Шуйда* – горный хребет, относящийся к группе Бакальских гор в Саткинском районе Челябинской области. Единого мнения по поводу толкования данного оронима нет, так как его корни, скорее всего, уходят в язык древних ариев или древних ура, обитавших на земле Южного Урала задолго до появления тюркоязычных народов.

- *Шугалак* – гора в Варненском районе Челябинской области. Нет достаточно убедительного объяснения значения названия и перевода этого оронима на русский язык, поскольку он мог образоваться задолго до появления тюркоязычных народов на Южном Урале.

- *Касли* – название южно-уральского города, которое до сих пор не имеет точного толкования. Немотивированность топонима позволяет лишь предположить, что он имеет отношение к мансийскому слову «хасли», что буквально означает «мох». Других взаимосвязей современные исследователи не устанавливают.

- *Сарыак (Сары Як)* – горный хребет в Нязепетровском районе Челябинской области. Возможен перевод данного топонима как обозначения ареала обитания племени аборигенов, буквально «Место проживания рыжих». Заметим, что тюркоязычные народы часто называли

русоволосых рыжими. Вероятен перевод данного как «Желтое Место», «Южная Сторона», «Рыжая Сторона», «Рыжий Як», хотя уверенности в предложенных вариантах дешифровки оронима нет.

- *Яшкурт (Яш-Куз)* – гора на Южном Урале. Существует вариант перевода этого антропоморфного топонима как «Молодой Глаз», или «Глаз со слезами». Причина такого перевода может быть отдаленно связана с языческими культовыми обрядами туземных племен. Вполне допустимо, что в настоящий момент представлен не совсем правильный перевод оронима. Существует большая вероятность того, что данный ороним существовал задолго до XIII века, т.е. еще до пришествия тюркоязычных народов на Южный Урал.

Перечисленные топонимы имеют скрытую или неявную этимологию, поэтому для современных носителей языка являются немотивированными. Восстановить их исходное значение непросто, так как даже известные географические названия хранят тайну своего имени, несмотря на интенсивность этимологических исследований [Pesina, Solonchak 2015 a; b; c; Solonchak, Pesina 2014].

Как можно видеть, для большинства приведенных топонимов существует по несколько этимологических версий, но ни одна из них не является до конца доказанной [Solonchak, Pesina 2015 a; b; c]. Топонимическая лексика отражает антропоморфный характер мышления, который присущ различным народам. Антропоморфность является языковой универсалией, выполняя функцию очеловечения природных объектов с тем, чтобы приручить их, сделать понятнее и ближе [Песина, Зимарева, Баклыкова 2019].

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Библиографический список

1. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
2. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
3. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
4. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
5. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура: Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
6. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
7. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
8. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
9. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. 2019 а. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
10. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. 2019 б, С.75-79.
11. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015, P. 690-694.
12. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. NewcastleuponTyne, 2015. P. 275 - 294.
13. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015, P. 486 – 490.
14. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015 a, P. 764 – 768.
15. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015 b, P. 346 – 351.
16. Pesina S., Solonchak T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 a. – P. 1000-1007.
17. Pesina S., Solonchak T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 b. P. 1008-1016.

18. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 c. – P. 1021-1029.
19. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015 a, P. 650 – 655.
20. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015 b, P. 447 – 452
21. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015 c, P. 481 – 485.
22. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКО- И ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ТОПОНИМОВ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

¹Песина С.А., ²Таскаева А.В., ³Юзеева О. Ю.

¹Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова

² Южно-Уральский государственный институт искусств
им. П. И. Чайковского

³Магнитогорская государственная консерватория (академия)
им. М. И. Глинки

Поликультурность Южно-Уральского региона и его языковое многообразие привели к тому, что в настоящее время функционирует целый ряд топонимов разного происхождения, закрепившихся в географии и современном языке Южного Урала. В статье показано, что славянские и тюркоязычные топонимы сформировались по признаку сходства с реальными или сакрализованными представителями региональной фауны.

Ключевые слова: топонимы, поликультурность, этнолингвистика, Южно-Уральский этнос, семантика.

FORMATION OF RUSSIAN AND TURKIAN SPEAKING TOPONYMS OF THE SOUTH URAL REGION

The multiculturalism of the South Ural region and its linguistic diversity have led to the fact that currently there are a number of toponyms of different origins, entrenched in the geography and modern language of the Southern Urals. The article shows that Slavic and Turkic place names were formed on the basis of similarity with real or sacralized representatives of the regional fauna.

Key words: toponyms, multiculturalism, ethnolinguistics, South Ural ethnos, semantics.

Южный Урал уже с момента его активного заселения формировался как поликультурное пространство. Русскоязычное население появилось здесь достаточно поздно (колонизация уральского края началась в XVI веке и особенно активизировалась с начала XVIII столетия). При этом среди современных народов, живущих на Южном Урале, первыми обитателями края явились башкиры, поэтому начало изучения современного Южного Урала с башкир ничуть не искажает исторической правды, не умаляя также роли других народов [Solonchak, Pesina 2015 a; b; c].

На территории Южного Урала начали формироваться и развиваться три мощных языковых слоя – славянский, тюркоязычный и угро-финский. При этом нет оснований считать носителей какого-либо языка в крае безоговорочно коренным [Песина, Зимарева, Вторушина 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова 2019; Песина 2005; Песина 2016]. Все живущие ныне на территории Южного Урала народы, собственно, пришлые.

К группе славянских топонимов можно отнести следующие названия:

- *Лоб Медвежий* – природный памятник Южного Урала в виде массивной скалы, венчающей каменный гребень Айской долины на реке Ай над старинной русской деревней Верхнеайской Саткинского района Челябинской области;

- *Лешачья* – гора в Верхнеуральском районе Челябинской области. Название происходит от имени мифического древнеславянского языческого бога лесов: лешего или деда лесовика;

- *Макаровский* – поселок города Верхний Уфалей в Челябинской области, название которого восходит к православному, а ранее греческого имени Макар (Макарий), которое в переводе означает «Блаженный».

- *Петропавловка* - старинное казачье село в Уйском районе Челябинской области. Населённый пункт основан как казачья крепость Петропавловская в 1739 году. Название дано по дню, отмечаемому Русской Православной Церковью: первый камень заложен в день Святых апостолов Петра и Павла.

- *Шишка* – гора в Ашинском районе Челябинской области. Это очень распространенный географический термин, относящийся к названию отдельно стоящих возвышенностей и гор, имеющих коническую, круглую форму с крутыми склонами и выступающих на местности наподобие старинных воинских головных уборов в форме богатырских шлемов.

Мы привели только несколько примеров, но список славянских топонимов на Южном Урале богат и многообразен.

Не менее распространенными в Южно-Уральском крае оказываются и тюркоязычные топонимы. В тюркской топонимике Южного Урала нашли отражение географические особенности региона, а также исторические, общественно-политические процессы, происходившие на этой территории [Песина 1998; 2003; 2014; 2016]. Приведем некоторые топонимы:

- *Караташ* – название горы, которое переводится как «Черный камень» («кара» – черный, «таш» – камень);

- *Крыктытау* – название горного хребта происходит от двух тюркских слов: «крыкты» - «отрубленный» и «тау» – «гора» и в переводе название звучит как «отрубленные горы». В действительности хребет отделен («отрублен») от остальных хребтов долинами рек Большой и Малый Кизил.

- *Сарыкаево* – деревня в Кунашакском районе Челябинской области. Топоним образован от слова «сарык» – «овца» путем словообразовательной ассимиляции на русский язык. Буквально название

можно понимать как «Овечья деревня» (действительно, местное население издавна занималось разведением овец).

- *Урмантау* (Ур Ман Тау или Урман Тау) – гора в Катав-Ивановском районе Челябинской области. По одной из предложенных версий тюркский ороним переводится как «лесистая гора».

Семантический состав Южно-Уральских оронимов вполне очевидно устанавливает связь их генезиса с древними *тотемистическими воззрениями*. Часто в топооснове заключено именование того или иного животного – представителя Южно-Уральской фауны. Среди таких оронимов вновь встречаются как тюркоязычные наименования, так и названия, имеющие славянское происхождение, что указывает на общность процессов формирования языковой картины мира у разных народов, живущих по соседству. [Юсупова, Песина 2019 а; b; Kostina, Zerkina, Pesina 2015; Novikov, Pesina 2015; Pesina, Latushkina 2015]. Ниже приведем примеры таких оронимов:

- *Куянтау* (*Куян Тау*) при пословном переводе с башкирского языка означает «Заячья гора». Заметим, что топооснова оронима является таковой и для гидронима Алакуян – названия реки, которое переводится как «Священный заяц». Для Южно-Уральских охотников, активно занимающихся промыслом, заяц действительно был тотемом, древнейшим обитателем лесной зоны Урала.

- На Южном Урале также зафиксирован ороним «Соколиная гора» – скалистое обнажение гранита на берегу реки Миасс в Каштакском бору города Челябинска. Для него топоосновой выступает сокол, силе и ловчим качествам которого поражали древнего охотники.

- Однако чаще других в качестве топоосновы выступает лексема «медведь». Среди оронимов данного лексического ряда можно указать горные хребты и вершины «Медвежий лоб» (природный памятник Южного Урала – массивная скала, венчающая каменный гребень на реке

Ай над старинной русской деревней Верхнеайской), «Медведи» (природный памятник Южного Урала – кварцитовые останцы на хребте Зюраткуль), «Медведь» (гора на Южном Урале на правом берегу реки Юрюзани выше города Усть-Катава). Распространенность данной топоосновы исторически обоснована, так как медведь благодаря своей природной силе являлся одним из наиболее почитаемых животных древности [Pesina, Solonchak 2015 a; b; c; Solonchak, Pesina 2014].

Таким образом, номинирование перечисленных горных объектов происходило по большей части по признаку сходства с реальными и далее сакрализованными представителями Южно-Уральской фауны.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Библиографический список

1. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
2. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
3. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
4. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
5. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура: Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
6. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
7. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
8. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.

9. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. 2019 а. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
10. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. 2019 б, С.75-79.
11. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015, P. 690-694.
12. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // *The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages*. NewcastleuponTyne, 2015. P. 275 - 294.
13. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015, P. 486 – 490.
14. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 а, P. 764 – 768.
15. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 б, P. 346 – 351.
16. Pesina S., Solonchak T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 а. – P. 1000-1007.
17. Pesina S., Solonchak T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 б. P. 1008-1016.
18. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 с. – P. 1021-1029.
19. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 а, P. 650 – 655.
20. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 б, P. 447 – 452
21. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 с, P. 481 – 485.
22. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА ОЙКОНИМОВ ЮЖНОГО УРАЛА

¹Песина С.А., ²Харченко Е.В., ³Таргоня А.В.

^{1,3} Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова

² Южно-Уральский государственный университет

В статье показано, что ойконимами дают богатейший материал для лингвистического исследования. Ойконимы, будучи значительной по составу группой топонимов и представляя класс имен собственных, выступающих в качестве названий городских и сельских поселений, являются важнейшим элементом процесса коммуникации. Они выполняют номинативную функцию, позволяя выделить именуемый объект из группы подобных.

Ключевые слова: ойконимами, поликультурность, этнолингвистика, Южно-Уральский этнос, топонимы.

FEATURES OF GENESIS OF OIKONIMS OF THE SOUTH URAL

The article shows that oikonyms provide rich material for linguistic research. Oikonyms, being a significant group of toponyms and representing a class of proper names that act as names of urban and rural settlements, are an essential element of the communication process. They perform a nominative function, allowing the named object to be distinguished from a group of similar ones.

Key words: oikonyms, multiculturalism, ethnolinguistics, South Ural ethnicity, toponyms.

Имманентные свойства ойконимов обусловлены, во-первых, их корреляционными связями с материальным и духовным наследием, поскольку процесс номинации тесно связан с географическими, идеологическими, политическими, социальными, мифологическими и религиозными представлениями живущих на данной территории народов [Песина, Зимарева, Вторушина 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова 2019; Песина 2005; Песина 2016].

Во-вторых, бытование ойконимов сопряжено с процессами фонетической, морфемной, морфологической и лексической трансформации в результате их адаптации, т.е. приспособления данного имени собственного к языковой системе говорящих в процессе длительного употребления [Песина 1998; 2003; 2014; 2016]. Так, в ряде ойконимов в процессе их генезиса происходит лексическая замена, утрата, метатеза (перестановка) звуков, появление эпентетических и протетических звуков, изменение ударения, гаплогия, т.е. выпадение в слове слогов, идущих друг за другом и одинаковых или близких по звучанию. Данные фонетические и морфемные процессы обнаруживают себя в результате компаративного анализа письменных источников разных периодов, а также в зоне тесного межкультурного взаимодействия в пограничных поселениях Южного Урала, например, на границе Челябинской области и Башкирии.

Адаптивные процессы ойконимии в области морфологии предполагают утрату окончаний в форме редукции, агглютинацию, при которой к основе или корню иноязычного слова присоединяются ойконимные форманты, и дегглютинацию, предполагающую утрату

иноязычного окончания [Юсупова, Песина 2019 а; b; Kostina, Zerkina, Pesina 2015; Novikov, Pesina 2015; Pesina, Latushkina 2015].

Деривационные аффиксы играют большую роль в образовании ойконимов, причем одни из них могут быть частотными, давая многочисленные варианты имен собственных, служащих для называния поселений, а другие являются уникальными, раритетными, что становится препятствием для их историко-лингвистического и этимологического анализа. Чем крупнее группа ойконимов с общими словообразовательными аффиксами, тем нагляднее единый геокультурный компонент, оказавший влияние на возникновение названия того или иного населенного пункта Pesina, Solonchak 2015 а; b; c; Solonchak, Pesina 2014].

Отдельно стоит сказать об артиклях, как важных деривационных элементах тюркской группы языков, к которой относится башкирский язык, сыгравший значительную роль в топонимике Южного Урала. Артикли чаще используются в таких ойконимах, где корень или основа являются производными от апеллятива или имени нарицательного. В таком контексте артикль указывает на изменение лексико-грамматического разряда, т.е. на переход из группы нарицательных существительных в собственные.

Словообразовательная модель ойконима в форме только множественного числа (*pluralia tantum*) является типичной, поскольку, выполняя номинативную функцию, актуализирует, тем не менее, признак единичности объекта. Лексическая трансформация ойконима часто бывает представлена эллипсисом или пропуском одного элемента составного названия.

В-третьих, ойконимы являются средством опредмечивания окружающей действительности, её индивидуализации, а, следовательно, механизмом адаптации народа, его инкультурации. Возникновение ойконима всегда мотивировано, поэтому исследование этимона,

выступающего связующим звеном в названиях целой группы объектов (населенных пунктов), позволяет выявить общее и различное в образе жизни как одного, так и разных народов [Solonchak, Pesina 2015 a; b; c].

В словообразовании ойконимов большую роль играют аффиксы тюркского происхождения, встречающиеся в современном татарском и башкирском языках. Далее приведем конкретные примеры этимологического развития аффиксов в составе ойконимов:

- аффикс *-лы (-ле)* и его башкирские варианты *-ды (-де)*, *-ты (-те)* подчеркивает определенное качество местности и степень освоенности территории, её принадлежности народу;

- менее прозрачна этимология аффикса *-лык (-лек)*: во-первых, он может указывать на форму множественного числа (точка зрения В.Л. Котвича [Котович, 1962]), во-вторых, может быть производным от «*il*» («повесить»). В-третьих, семантика аффикса может восходить к тюркскому «*lik*» (обильный, полный). Несмотря на многообразие семантических вариантов, для ойконимов Южного Урала данный аффикс продуктивным не является.

- собственно, башкирский аффикс *-ды (-де)* предполагает отглагольное происхождение номинации, т.к. указывает на прошедшее время;

- аффикс *-дык (-дек)* может, с одной стороны, определять атрибутивную форму глагола (по мнению Н.А. Баскакова [Баскаков, 2010]), с другой – быть следствием гапфологии, т.е. опущения слога в результате диссимиляции: *-дык* от *-дырык*, и вариантом *-вык*, *-лык* (по утверждению Ф.А. Ганиева [Ганиев, 1976]). Также аффикс *-дык* в современном татарском языке указывает на предмет, являющийся продуктом деятельности человека. Этому аффиксу близок аффикс *-дак*, имеющий подобное значение и являющийся непроизводным.

Как можно видеть, продуктивность словообразовательных аффиксов, как и их семантика, чрезвычайно разнообразна, что объясняет многочисленные их корреляции в этимологическом составе ойконимов.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Библиографический список

1. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
2. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
3. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // *Учебное пособие*. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
4. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // *Диссертация на соискание ученой степени доктора наук*, Санкт-Петербург, 2005.
5. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // *Филология и культура: Сб. матер. IV международной научной конференции*. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
6. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // *Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук*, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
7. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // *Учебное пособие*. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
8. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // *European Social Science Journal*. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
9. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. *Казанская наука*. №3. 2019 а. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
10. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. *Казанская наука*. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. 2019 б, С.75-79.
11. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015, P. 690-694.
12. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // *The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages*. NewcastleuponTyne, 2015. P. 275 - 294.

13. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015, P. 486 – 490.
14. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 a, P. 764 – 768.
15. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 b, P. 346 – 351.
16. Pesina S., Solonchak T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 a. – P. 1000-1007.
17. Pesina S., Solonchak T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 b. P. 1008-1016.
18. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014 c. – P. 1021-1029.
19. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 a, P. 650 – 655.
20. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 b, P. 447 – 452
21. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24. 2015 c, P. 481 – 485.
22. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Попова Е. С.

Уральский государственный горный университет

В своей статье мы рассуждаем о том, с какими вызовами при работе с подрастающими поколениями сегодня приходится иметь дело преподавателю, и обозначаем, прежде всего, основные негативные тенденции. На наш взгляд, для эффективной преподавательской деятельности эти тенденции необходимо обязательно признавать, учитывать при работе со студентами и пытаться преодолевать разными педагогическими приемами.

Ключевые слова: воспитание, образование, развитие личности, материальные и духовные ценности, гуманитарные дисциплины, гаджеты, дистанционное образование.

CHALLENGES OF THE TIME FOR A TEACHER OF A MODERN UNIVERSITY

In this article we discuss the challenges that teachers have to face today when working with the younger generation and identify, first of all, the main negative trends. In our opinion, for effective teaching these trends need to be recognized, taken into account when working with students and tried to overcome them with the help of various pedagogical techniques.

Keywords: upbringing, education, personal development, material and spiritual values, humanities, gadgets, distance education.

Приходится констатировать тот факт, что современные студенты в основной своей массе не ориентированы и не мотивированы на получение качественного образования, под которым понимается накопление багажа знаний, формирование определённых умений и навыков, необходимых для специалиста или бакалавра. Во многом это объясняется тем, что многие школьники перечень ЕГЭ выбирают не по собственным интересам, а по собственным возможностям, поэтому и вуз вместе с родителями ищут не по желанию, а по результатам (баллам) сданных экзаменов. Иногда в первые месяцы семестра бывшие абитуриенты вообще не понимают, где они оказались, что изучают и кем станут в итоге. Конечно, это затрудняет работу преподавателя, которому достаточно тяжело взаимодействовать со студентами, у которых изначально отсутствует мотивировка к обучению. Очень часто их целью вообще становится только получение диплома («корочки»), который даёт право на полноценное трудоустройство.

В связи с этим необходимо отметить ориентированность молодежи на получение материальных благ, а не на саморазвитие или самореализацию на рабочем месте. Причем уровень заработной платы в ее шкале ценностей оказывается важнее других показателей. Любое рабочее место оценивается студентами в первую очередь по уровню оклада. Второе важное обстоятельство: перечень трудовых обязанностей должен быть минимальным при максимальных доходах.

Кроме того, любого человека школьники и студенты сейчас оценивают исключительно по уровню доходов и материальному состоянию. Все другие его характеристики как личности (например, человеческие качества) отходят на задний план и не воспринимаются как что-то стоящее, важное или ценное.

Прописные истины о том, что воспитание и образование постепенно формируют из ребенка личность со своим взглядом на мир, развивают ее способности, на опыте старших поколений учат не повторять ошибок,

помогают самоопределиться в жизненных установках, в собственных интересах, помогают найти себя, как будто бы теряют актуальность сегодня. И ведь огромную роль в формировании личности ребенка играют гуманитарные дисциплины, изучаемые как в школах, так и в вузах.

Современные школьники и студенты читают довольно мало серьезных текстов, которые требуют вдумчивого отношения, глубокого анализа, и не ощущают даже минимальной потребности в гуманитарном знании. И культура, и история являются средоточием духовных ценностей, а не материальных, которые более понятны и востребованы современными подрастающими поколениями.

В связи с этим определенное опасение вызывает то, что мы постепенно теряем свою историческую и культурную память. Хотя последние политические события в стране, связанные с СВО, введение в школьную программу предмета «Разговоры о важном» позволяют нашему обществу сделать принципиальные шаги в сторону ее возрождения, осознания ценности этой памяти. На наш взгляд, одна из основных задач уроков «Разговоры о важном» как раз заключается в том, чтобы воспитывать у детей патриотическое отношение к родине, повышать интерес к истории страны, формировать уважительное отношение к литературе, языку и культуре в целом. Это один из сдвигов в сторону духовных ценностей.

Большую проблему для педагога представляет и тот момент, что современные школьники и студенты не могут обойтись без гаджетов в учебном процессе. И речь здесь идет о том, что ответ на любой вопрос преподавателя, решение задачи, выполнение задания студент сразу же ищет в интернете, даже не пытаясь что-то сделать самостоятельно. Дети так и говорят: «Зачем что-то учить и запоминать, если всё есть в интернете?».

В школах с этой проблемой пытаются бороться с помощью внутренних распоряжений, в которых прописывается, что ученикам во время уроков запрещается пользоваться телефонами. В вузе такие распоряжения вряд ли возможны. Но преподаватель не должен прекращать попыток убеждать студентов в том, что необходимо развиваться самому, особенно в плане спецдисциплин. Какой же это специалист, если без гаджета он ничего не знает и не может ничего сделать?

Изобретение искусственного интеллекта и нейросетей опять-таки дает повод современным подрастающим поколениям отказаться от самостоятельной умственной деятельности, критического анализа, написания текстов и сводит поиск ответов к точной формулировке запроса. Для любой гуманитарной дисциплины, предполагающей рассуждение, размышление, формирование у учащегося собственного мнения, подобное развитие современных гаджетов и подмена ими умственных человеческих функций равносильны катастрофе в глазах преподавателя.

Опыт дистанционного обучения во время пандемии показал, что дети легко приспосабливаются к онлайн-занятиям и предпочитают именно их. И дело не в том, что можно сэкономить усилия и не ходить в учебное заведение, а в том, что можно вообще не подключаться к занятию, объясняя это техническими трудностями (вроде как нет микрофона и камеры). Преподаватель не может этого проверить, поэтому теряет контроль над учебным процессом, и занятие как будто «разваливается», становится «односторонним».

Кроме того, дистанционное обучение все-таки больше ориентировано на тесты, электронные задания, печатную форму их выполнения. Студентам это обеспечивает легкость списывания, а преподавателю создает трудность при оценке степени самостоятельности выполнения студентом задания.

Поэтому дистанционный формат обучения студентов радует по целому ряду показателей, и они вовсе не против отказа от традиционной формы проведения занятия с преподавателем в пользу гаджета.

Некоторые негативные моменты связаны с низким уровнем культуры речи современной молодежи. Он обусловлен тем, что дети не осознают потребности в соблюдении языковых норм и правил поведения, в повседневной общении используют жаргонную и преимущественно нецензурную лексику, не стесняясь никого. В виртуальном общении для них тоже не существует никаких правил и запретов. Отсюда, например, пренебрежение знаками препинания или заглавными буквами даже в официальной переписке с преподавателем.

Проблема в том, что современные школьники и студенты не всегда различают реальное общение и виртуальное, официальную и неофициальную обстановку, не умеют переключаться между ними и подбирать языковые средства в соответствии с условиями общения. Все-таки учащиеся тяготеют к максимальному упрощению, к единообразию употребления языковых единиц во всех сферах общения, приоритет при этом отдается вариантам, характерным для языка интернета и их повседневной речи.

Получается, что перед преподавателем стоит дополнительная задача – научить студента «включаться» на время занятия. Для этого ему необходимо «отразить», что любое занятие протекает в официальной обстановке, поэтому важно соблюдать правила речевого поведения и субординацию. А далее уже пойдет переход к тематическому содержанию дисциплины, которое, как мы видим, без предварительного настроя дается сейчас с трудом.

Таким образом, мы обозначили некоторые опасные для подрастающих поколений тенденции, с которыми приходится иметь дело и которые приходится преодолевать преподавателю вуза.

УДК 811.161.3'373.46:630

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-281-286

О ПОЛИСЕМИИ В БЕЛОРУССКОЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Русак О. В.

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет»

В статье рассматривается явление полисемии в лесотехнической терминологии белорусского языка. Отмечено, что в анализируемой отрасли присутствуют многозначные термины, выходящие за пределы специальных областей знания, межсистемные, а также внутрисистемные полисеманты.

Ключевые слова: лесотехническая терминология, терминологическая полисемия, межсистемная полисемия, внутрисистемная полисемия, специализация значения общеупотребительного слова, метафорический перенос, метонимический перенос.

ABOUT POLYSEMY IN BELARUSIAN FORESTRY TERMINOLOGY

The article examines the phenomenon of polysemy in the forestry terminology of the Belarusian language. It is noted that in the analyzed industry there are polysemantic terms that go beyond the limits of special fields of knowledge, intersystem, as well as intra-system polysemants.

Key words: forestry terminology, terminological polysemy, intersystem polysemy, in-system polysemy, specialization of the meaning of a commonly used word, metaphorical transfer, metonymic transfer.

Терминологическая лексика не существует изолированно от общелитературного языка, а является её частью, поэтому вполне естественно, что в ней фиксируется такое лексико-семантическое явление, как многозначность (полисемия), когда у одного и того же слова без изменения внешней формы развиваются два и более семантических варианта-значения.

Наличие многозначности в общелитературном языке – бесспорная ценность, а вот для терминологии выше указанное лексико-семантическое явление, по мнению лингвистов, считается недостатком, т. к. нарушает важнейшее требование к термину (идеальный термин должен быть однозначным), осложняет унификацию и стандартизацию терминологических систем. Б. И. Косовский назвал многозначность «настоящей болезнью специальной терминологии» [3:126]. Б. Н. Головин и Н. Ю. Кобрин, характеризуя полисемию как негативное явление в терминологии, отметили, что многозначность является «одним из факторов, затрудняющих коммуникацию» [1:48]. Однако, как показывает практика, в профессиональной речи полностью избавиться от полисемии не удаётся. Это обстоятельство подтверждает вывод о том, что «однозначность – не свойство термина, а требование, к нему предъявляемое» [4:44].

В белорусскоязычной терминологии лесного хозяйства и лесной промышленности можно выделить многозначные единицы, выходящие за пределы специальных областей знания, межсистемные, а также внутрисистемные полисеманты.

Наличие полисемантов, *выходящих за пределы специальных областей*, обусловлено тем, что многие лесотехнические термины были образованы путём специализации значений общеупотребительных слов: *дрэва, лес, ствол, ядро, кветка, балота, галіна, лапка, гронка, бор, гай,*

гняздо, верасняк, дубняк, грабняк. Терминология лесного хозяйства и лесной промышленности также иллюстрирует активность метафоризации как способа терминообразования. В качестве примера полисемантов, специальное значение которых было сформировано на основе метафорического переноса значений общеупотребительных слов, можно привести следующие: *жаўтуха* ‘болезнь растений, при которой листья приобретают бледную окраску’ (сравним с общеупотребительным *жаўтуха* ‘жёлтая окраска кожи и слизистых оболочек при заболевании печени’); *вочки* ‘следы почек, которые не развились в росток’ (сравним с общеупотребительным *вочки/вочы* ‘орган зрения’); *слонікі* ‘жуки надсемейства Curculionidae’ (сравним с общеупотребительным *слонік/слон* ‘крупное травоядное животное с длинным хоботом’); *лялечка* ‘жизненная стадия некоторых насекомых’ (сравним с общеупотребительным *лялечка/лялька* ‘детская игрушка в виде человека’); *грабеньчык* ‘участок необработанной поверхности сортифта в виде узкой полосы, выступающей над обработанной поверхностью’ (сравним с общеупотребительным *грабеньчык/грэбень* ‘пластинка с рядом зубцов для расчесывания волос’); *казырок* ‘часть ствола, выступающая над поверхностью нижнего торца’ (сравним с общеупотребительным *казырок* ‘твердая часть в головном уборе, выступающая надо лбом’).

К **межсистемным** терминам-полисемантам относятся те, которые используются в разных специальных областях знаний, но объединены наличием прямой или опосредованной связи между значениями [5: 82]. Например, термин *фармацыя* в лесоводстве употребляется со значением ‘группы растений, характеризующиеся одним или несколькими общебиологическими видами’, а в геологии имеет значение ‘совокупность генетически связанных горных пород одного времени и способа образования’ (в значениях данного полисеманта прослеживается обозначение сходства по образованию, происхождению). Термин

эміграцыя в лесоводстве зафиксирован со значением ‘массовое выселение животных с привычных мест обитания’, а в обществоведческих науках употребляется со значением ‘переселение людей с родины в другую страну по экономическим, политическим, религиозным и иным причинам’ (в значениях полисеманта присутствует обозначение переселения с привычного места). Тэрмін *муміфікацыя* в лесной фитопатологии имеет значение ‘заболевание растений, при котором повреждённый орган густо пронизывается грибницей, усыхается и превращается в склероций’, а в медицине обозначает ‘высыхание тканей трупа, создающее возможность его длительного сохранения’.

Существование **внутрисистемной** полисемии в лесотехнической терминологии связано с развитием науки о лесе. Появление новых знаний нередко влечёт за собой расширение семантической структуры существующих терминов. Одним из основных факторов появления многозначности в лесотехнической терминологии является метонимический перенос, когда новые значения формируются на основе смежности: а) процесса (действия) и места действия: *высечка* – 1) ‘процесс спиливания или срезания деревьев и вывоза их из леса’; 2) ‘лесная площадка, на которой древостой вырублен, а молодые деревья еще не образовали сомкнутый полог’; б) действия и количественного результата действия (‘количество продукта’): *прырост (біямасы, драўніны, дрэў)* – 1) ‘увеличение в количественном отношении (биомассы, древесины, камбиального слоя)’; 2) ‘величина, на которую изменяется запас биомассы, древесины, камбиального слоя’; *забруджванне* – 1) ‘привнесение в среду новых, обычно нехарактерных для неё физических, химических, информационных, биологических агентов’; 2) ‘увеличение концентрации физических, химических, информационных, биологических агентов выше недавно наблюдаемого количества’; в) действия и качественного результата действия (‘состояние’): *паляганне* – 1) ‘пригибание травянистых

растений к земле»; 2) ‘болезнь растений, которая проявляется пожелтением и пригибанием их к земле’; *інтрадукцыя* – 1) ‘специальный или случайный перенос особей какого-либо вида за границы ареала’; 2) ‘успешное укоренение особей далёкого вида в местные природные комплексы’; г) растения и плоды этого растения: журавіны, суніцы, чарніцы, брусніцы, маліны; д) деревя и древесина этого дерева: ліпа, дуб, бяроза, граб; е) объекта исследования и научной дисциплины: лясныя культуры – 1) ‘насаждения, созданные посевом или посадкой древесных и кустарниковых пород’; 2) ‘научная дисциплина, которая изучает и разрабатывает теорию и практику искусственного восстановления леса’; ж) совокупности и единичного объекта: арганізм – 1) ‘вид живого’; 2) ‘отдельный элемент однородного живого вещества как совокупности, участвующей в геохимических процессах’ и др.

Таким образом, можно констатировать, что многозначность характерна для белорусскоязычной лесотехнической терминологии, т.к. «полисемия терминов – это естественное проявление законов развития лексики» [2:18]. Её можно сдерживать, но совсем искоренить, наверное, нельзя, потому что термин, являющийся однозначным сегодня, может стать многозначным завтра в результате развития научной отрасли и появления новых понятий, которые на практике могут связываться с языковым знаком уже существующего термина.

Библиографический список

1. Головин Б., Кобрин Р. Лингвистические основы учения о терминах: учебн. пособие для филологических спец. вузов. М., 1987. 104 с.
2. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. – М., 1971. С. 7–67.
3. Косовский, Б.И. Общее языкознание: учение о слове и словарном составе языка. Минск, 1974. 272 с.

4. Суперанская А. В., Польская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 2012. 248 с.

5. Чистюхина С.Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка // Вестник Университета российской академии образования. Серия: Филология и журналистика. 2011. №1. С. 80–83.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Садыгова А. И.¹, Буркова Т. А.², Чэнь Чжао³

¹ Уральский государственный горный университет, Россия

² Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный университет, Китай

Аннотация. Для авторов представляет интерес межкультурная коммуникация студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному. Межкультурная среда требует особого подхода к учебному процессу и особой организации образовательного пространства. Занятие русского языка как иностранного может послужить наглядным примером межкультурной среды, включающей все межкультурные аспекты и методы изучения языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный, иностранные студенты.

INTERCULTURAL COMMUNICATION OF STUDENTS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Abstract. The authors are interested in intercultural communication of students in the process of teaching Russian as a foreign language. The intercultural environment requires a special approach to the educational process and a special organization of the educational space. Teaching Russian as a

foreign language can serve as a clear example of an intercultural environment that includes all intercultural aspects and methods of language learning.

Keywords: intercultural communication, Russian as a foreign language, foreign students.

Известно, что межкультурная коммуникация представляет собой обмен информацией, идеями и знаниями между представителями различных культурных групп. В современном мире этот вид коммуникации становится все более важным, что обусловлено межкультурным взаимодействием.

Однако культурные различия могут привести к недопониманию и конфликтам в процессе коммуникации. Эти различия могут касаться языка, норм общения, ценностей, верований и традиций, но при правильном подходе межкультурная коммуникация может принести множество преимуществ, включая расширение кругозора, повышение толерантности и сотрудничество на международном уровне.

Чтобы успешно общаться в межкультурной среде, важно проявлять открытость, терпимость и уважение к культурным различиям. Это может включать в себя изучение культурных особенностей других стран, умение адаптироваться к разным стилям общения и гибкость в решении конфликтов.

В целом, межкультурная коммуникация открывает двери для более глубокого понимания и сотрудничества между людьми разных культур, что является ключевым аспектом в создании мирного и гармоничного мирового сообщества.

Показательным примером межкультурной коммуникации может послужить занятие русского языка как иностранного, где изучение межкультурных аспектов позволяет студентам лучше понять и оценить особенности русского общества, традиций, ценностей и норм поведения.

Ознакомление иностранных студентов с культурными контекстами способствует глубокому проникновению в особенности русской ментальности, что помогает избежать недопонимание и конфликты в общении с носителями языка. Как следствие, межкультурная компетенция помогает иностранным студентам интегрироваться в русское общество, адаптироваться к новым условиям жизни и работы в русскоязычной среде.

Включение межкультурных аспектов в процесс обучения РКИ делает учебный материал более интересным и релевантным для студентов, позволяя им лучше понимать язык в его реальном контексте. Изучение культурных особенностей способствует более глубокому запоминанию и усвоению лексики, фразеологии и синтаксических конструкций, так как они связаны с реальными жизненными ситуациями и контекстами, что помогает иностранным студентам лучше адаптироваться к реальным коммуникативным ситуациям и уверенно выражать себя на русском языке.

Иностранные студенты, изучающие русский язык как иностранный с акцентом на межкультурную коммуникацию, развивают навыки эмпатии и способности к адаптации к различным культурным контекстам.

Следует отметить, что интеграция межкультурной коммуникации в процесс обучения русскому языку как иностранному играет важную роль в формировании компетентных и культурно осознанных говорящих на русском языке, способных успешно взаимодействовать в многонациональной и межкультурной среде. Основными методами развития межкультурной коммуникации на занятиях по русскому языку как иностранному являются использование аутентичных материалов (тексты, аудио, видео), обсуждение культурных различий и сходств, ролевые игры и симуляции культурных ситуаций, проектная деятельность с учетом культурных аспектов и др.

Использование аутентичных материалов (тексты, аудио, видео) на занятиях по русскому языку как иностранному помогает иностранным

студентам лучше понять менталитет и культурные особенности русского народа.

Проведение ролевых игр, в которых студенты имитируют реальные ситуации общения в русской культуре, такие, как встреча с друзьями, бизнес-переговоры, посещение мероприятий и т.д., позволяет иностранным студентам практиковаться в применении языка и культурных норм в реальном времени, развивая навыки межкультурной коммуникации.

Обсуждение на занятиях по русскому языку как иностранному культурных различий и сходств между русской культурой и культурой студентов, помогает иностранным студентам осознать и понять различия в мышлении, поведении и ценностях, что способствует более глубокому взаимопониманию.

Проектная деятельность позволяет иностранным студентам исследовать и представлять различные аспекты русской культуры, традиции, историю, литературу, искусство и др., что способствует глубокому погружению в русскую культуру и менталитет, а также развивает исследовательские и презентационные навыки студентов.

Эффективное сочетание этих методов на занятиях по русскому языку как иностранному способствует развитию межкультурной коммуникации иностранных студентов, обогащает их культурный опыт и помогает успешно адаптироваться в русскоязычной среде.

Преподаватели играют ключевую роль в развитии межкультурной коммуникации иностранных студентов на занятиях по русскому языку как иностранному. Они могут участвовать в тренингах и семинарах по развитию межкультурной компетенции, что поможет лучше понять и учесть культурные особенности студентов.

При благоприятных условиях развития межкультурной коммуникации иностранных студентов на занятиях по русскому языку как

иностранному важную роль играют критерии (уровни) оценивания результатов, среди которых следует выделить уровень адаптации, которая определяется способностью студентов адаптироваться к различным культурным контекстам и эффективно взаимодействовать с представителями других культур; эмпатию и толерантность, которые определяют способность иностранных студентов проявлять понимание и уважение к культурным различиям, а также культурной самоидентификации других; эффективность коммуникации, которая определяется умением иностранных студентов эффективно выражать свои мысли и идеи на русском языке, учитывая культурные особенности и контекст общения; гибкость и адаптивность, которые определяются способностью иностранных студентов адаптировать свой стиль общения и поведения в зависимости от культурного контекста и ситуации; открытость к новым опытам, что определяется степенью готовности иностранных студентов к взаимодействию с различными культурами и приобретению новых знаний о межкультурных взаимоотношениях.

Процесс межкультурной коммуникации не только способствует эффективному обучению языку, но и открывает двери к пониманию и принятию различных культур. Развитие межкультурной коммуникации на занятиях по русскому языку как иностранному помогает иностранным студентам стать более уверенными в себе. Это также способствует расширению кругозора и формированию глобального мышления, что является важным аспектом в современном мире.

Дальнейшие исследования в области межкультурной коммуникации на занятиях по русскому языку как иностранному могут быть направлены на разработку и адаптацию новых методик и подходов. Практические применения могут включать в себя создание специальных образовательных программ и ресурсов, направленных на обучение межкультурной коммуникации, а также проведение тренингов и семинаров

для преподавателей по развитию их межкультурной компетенции. Кроме того, сотрудничество между университетами и международными образовательными организациями может способствовать обмену лучшими практиками и распространению опыта в области развития межкультурной коммуникации на занятиях по русскому языку как иностранному.

Библиографический список

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. Учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2002. 352 с.
2. Гудков Б. Д. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. 186с.
3. Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике. Серия: Психология, педагогика, технология обучения / В.И. Михеев. – М.: Красанд, 2010. – 224 с.
4. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: дис ... д-ра культурологии: 24.00.01/ А.П. Садохин. - М., 2006. 342 с
5. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчикова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.
6. Садыгова А.И., Гавриленко Р.И. Формирование коммуникативных навыков в сфере делового общения студентов высшей школы УГГУ // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 75-80.
7. Садыгова А.И., Юсупова Л.Г. Вопросы развития межкультурной коммуникации будущих горных инженеров в условиях современного образовательного пространства // X Лазаревские чтения "Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: игровой универсум традиций". Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Сост. Л.Н. Лазарева. Челябинск, 2022. С. 79-83.

8. Садыгова А. И. Вопросы моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы Л.Г. Юсупова, Ю.М. Мясникова. Екатеринбург, 2021. С. 166-170.

9. Халеева И. И. Формирование лингвистического пространства как фактор устойчивого развития // Экономика языка и бизнес: сб.науч.тр. - М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2013. - 114 с. - С. 7 — 17.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НАУЧНЫМ ТЕКСТОМ

(памятка для студента)

Сайфуллина Т. Р. (студент)

Уральский государственный горный университет

Научный руководитель: к.п.н., доц. каф. ИЯДК Табатчикова К. Д.

Аннотация. Анализ научных текстов – основа точной интерпретации и понимания представленной в них информации. Автор статьи рассматривает особенности работы с научным текстом. В исследовании отмечается важность эффективного поиска необходимых знаний и установления диалога между адресатами в таком тексте на основе предложенного алгоритма.

Ключевые слова: научный текст, научный стиль.

FEATURES OF WORKING WITH SCIENTIFIC TEXT

(A REMINDER FOR STUDENTS)

Abstract. The analysis of scientific texts is the basis for accurate interpretation and understanding of the information presented in them. The author of the article examines the features of working with a scientific text. The study notes the importance of effectively searching for the necessary knowledge and establishing a dialogue between addressees in such a text based on the proposed algorithm.

Keywords. Scientific text, scientific style.

Работа с научными текстами является неотъемлемой частью учебного процесса любого студента. Для того чтобы быстрее и

эффективнее работать с текстом, находя в нём нужную информацию, необходимо придерживаться определенного порядка действий. В данной статье мы рассмотрим понятия текста, научного текста и научного стиля.

Теоретической основой исследования являются: основные положения теории текста (М.Н. Кожина, Н.А. Купина, Т.В. Матвеева, Л.В. Щерба), теории научного текста (Е.А. Баженова, Н.В. Данилевская, М.Н. Кожина, М.П. Котюрова), коммуникативная методика анализа текста (В.И. Капинос, М.Л. Кусова, Т.А. Ладыженская, Н.А. Плёнкин, Н.Л. Кучеренко).

Практическая значимость исследования заключается в следующем: разработанный в ходе написания данной статьи алгоритм работы с научным текстом будет полезен студентам для работы с книгами и статьями при написании докладов, проектов и курсовых работ.

Текст – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, особая единица языка и речи, отличающаяся особыми текстовыми категориями (характеристиками). К ним относятся информативность, содержательная и смысловая цельность, связность, композиционная завершенность. Понятие «текст» является многогранным. В понимании данного термина существуют разнообразные подходы, которые можно разделить на две группы и выделить ученых, придерживающихся этих точек зрения:

1. Узкого понимания текста придерживаются И. Р. Гальперин, Ю. А. Сорокин, З.Я. Тураева. В связи с этим ученые считают, что текст может существовать только в письменной речи.

2. Широкое понимание текста присуще М.М. Бахтину, Н.Н. Белозеровой, Ю.М. Лотману, в соответствии с которым они рассматривают текст как продукт устной и письменной речи. [3: 227]

Рассмотрим понятие **научный стиль**, которое подразумевает под собой функциональный стиль речи, представляющий научную сферу

общения и речевую деятельность, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания, отражает особенности теоретического мышления. Основная цель научного стиля – сообщить адресату новое знание о действительности и доказать его истинность в убедительной и доступной форме [4: 102]. Изучением научного стиля занимались ученые-лингвисты: М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский.

Научный текст – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, содержащая какую-либо информацию, раскрывающуюся в соответствии с замыслом автора, который определяется ситуацией общения, характером коммуникативной задачи (например, формулированием нового знания). Этим замыслом обусловлены отбор фактов и явлений при передаче информации, логичность их представления, приемы обобщения изложенного, способы оценки фактов и т. п. В результате создается смысловая содержательная цельность высказывания, объективируется его смысл.

В ходе исследования был проведен опрос, в котором участие приняли 34 студента 1 курса УГГУ в возрасте от 17 до 22 лет. При обработке результатов нами была выявлена следующая информация.

Приведём обобщённые результаты.

1. Как вы понимаете, что такое научный текст?

Около 3% считают, что научным называется текст, который написан на основе исследования или эксперимента, содержащий информацию о них. Еще столько же студентов определили научный текст как тот, который содержит научные факты и точные сведения о чем-либо. 5,1 % опрошенных студентов думают, что научный текст – это текст, в котором преобладают термины, научные определения и законы. Около 1 % студента написали, что научный текст – это текст, который написан с целью передачи информации в официально-деловом стиле с

использованием терминов. Почти 2% студентов считают, что научным называется текст, связанный с какой-либо наукой.

2. Какие сложности возникают при работе с текстами научного стиля?

В анкете также предлагалось написать о сложностях, возникающих при работе с текстами научного стиля. При обработке результатов нами выделено четыре самых распространенных. У почти 7% человек сложность состоит в непонимании терминов, которые используются в текстах данного стиля. У 4% студентов затрудняются с пониманием основной сути текста. Для 1% опрошенных сложным является соблюдение норм научного стиля, заключающихся в краткости, чёткости и аргументированности при восприятии информации. Порядка 1% студентов при работе с научными текстами трудно запоминать цифры.

3. Объясните, какова значимость научного стиля в будущей профессиональной деятельности?

На вопрос «Какова значимость научного стиля в будущей профессиональной деятельности?» почти 5% опрошенных студентов ответили, что значимость заключается в саморазвитии и приобретении новых знаний. Около 3% считают, что значимость научного стиля в их будущей профессиональной деятельности заключается в анализе и обработке научных текстов при работе над своими проектами, профессиональными работами и составлении рекламы. Один процент студентов думают, что значимость заключается в кратком и четком изложении своих мыслей и формулировок терминов, донесении нужной информации. Примерно 1% считают, что значимость заключается в создании формальной обстановки и качественном управлении работой предприятия. Около 3% студентов считают трудным написание научных работ и диссертаций, составление отчетов. Один процент студентов не знают ответа на данный вопрос анкеты.

На основе вышеуказанных данных, был разработан следующий пошаговый алгоритм работы с научным текстом.

1. Прочитайте текст.
2. Определите его тему и основную мысль.
3. Определите тему и основную мысль каждого абзаца текста.
4. Выпишите ключевые слова из текста.
5. Прочитайте текст еще раз медленно, выделяя тезисы (основные мысли) в каждом абзаце.
6. Выпишите неизвестные слова (термины).
7. Найдите и запишите значения неизвестных слов.

Предложенный алгоритм работы с научным текстом представляет его значимые характеристики, способствует получению необходимого знания. Считаем, что анализ научного текста на основе данного алгоритма расширит представления студентов о признаках научного текста и обеспечит совершенствование умений при его создании.

Библиографический список

1. Баженова Е.А. Научный текст и среда / Е.А. Баженова. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. Вып. 2(8) с. 60-64: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-tekst-i-sreda> (31.08.2022 г.)
2. Баженова Е. А. Современные подходы к изучению текста / Е.А. Баженова. // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2018. – 2 (191). – с. 54-60
3. Бастун Е. В. К вопросу о разграничении понятий «текст» и «дискурс» // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)с 226-229.
4. Стилистика научной речи: учебное пособие / А. А. Евтюгина, И. Г. Гончаренко, А. В. Щетинина, М. В. Стурикова ; под редакцией А. А. Евтюгиной. - 2-е изд., перераб. и доп. - Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. - 501 с. - URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0725-6>. - Текст: электронный.

УДК: 378

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-299-303

ЗНАКОМСТВО С КУЛЬТУРОЙ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ

Саулич Н. А.

Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Данная статья рассматривает вопрос сближения России со странами Латинской Америки. Отмечается, что студенты УрГЭУ получают возможность знакомства с культурой этих стран на занятиях по испанскому языку. В статье автор приводит примеры конкретных заданий и активностей в процессе обучения.

Ключевые слова: Латинская Америка, испанский язык, культура, традиции.

EXPLORING THE CULTURE OF LATIN AMERICA IN SPANISH CLASSES

Abstract: The article discusses the issue of establishing a good relationship between Russia and countries of Latin America. Students of Ural State University of Economics get the opportunity to explore the culture of these countries in their Spanish classes. The author provides examples of tasks and activities aimed at better understanding of Latin America, its language and culture.

Key words: Latin America, Spanish language, culture, traditions.

Разворот России на восток и глобальный юг от стран Европы и США вносит свои коррективы в жизнь людей. Сегодня мы видим, как все чаще

устанавливаются деловые отношения со странами Латинской Америки, как увеличивается товарооборот с этими странами, появляются новые культурные мероприятия, возрастает туристический поток. Общность во взгляде на мироустройство у РФ и стран Латинской Америки - это, по оценке российского президента, традиция. Россия искренне желает, чтобы страны Латиноамериканского региона динамично развивались, укрепляли позиции в мировой экономике и политике. И действительно, товарооборот России и Латинской Америки за последние пять лет прибавил 25 процентов. Дальнейшему развитию встречных товарообменов, уверен В. В. Путин, будет способствовать более энергичный переход в финансовых расчетах на национальные валюты, выстраивание каналов кредитно-банковского сотрудничества, налаживание новых транспортно-логистических цепочек [2].

Уральский государственный экономический университет не отстает от современных тенденций и предоставляет студентам возможность выбора второго иностранного языка. Все большее количество студентов выбирает испанский язык, ведь изучение иностранного языка даёт богатейшие возможности [1].

В начале курса наши уроки нацелены на изучении некоторых проблем, которые возникают при столкновении культур, и роль языка в их решении. Мы проходим историю испанского языка, основные события и персонажи в истории, географические открытия. Уделяется внимание завоеванию земель, формирующих нынешнюю Латинскую Америку. Затем мы наблюдаем за временем расширения и упадка империи, включая распространение испанского языка, образование его национальных вариантов. Особое внимание обращается на разницу испанского языка в соответствии с регионом проживания, основные языковые характеристики латиноамериканских национальных вариантов по сравнению с

пиренейскими. Мы рассматриваем как особенности фонетики, так и лексическую и грамматическую специфику.

На ряде занятий студенты знакомятся с особенностями мексиканского национального варианта испанского языка, а также спецификой речевого и социокультурного поведения носителей данного варианта языка. Данные занятия нацелены на повышение общей мотивации студентов, на развитие у них познавательной активности, интереса и уважения к культурным и социальным традициям и ценностям. На наших занятиях мы рассматриваем такой праздник, как День Независимости в Мексике. История этого праздника очень нравится студентам. Они с удовольствием слушают приветственную речь президента Мексики с балкона национального дворца в столице Мехико. Мы знакомимся с традиционными мексиканскими костюмами, музыкой, играми и развлечениями. Мы разбираем традиционные мексиканские песни для понимания истории страны и событий, которые таким образом запоминаются намного легче. Что касается развлечений, то мы играем в знаменитое мексиканское лото. Это способствует расширению словарного запаса и укреплению памяти.

День всех мертвых – это еще один праздник, который становится все более популярным. На занятиях мы сморим мультипликационный фильм «Тайна Коко». С этого начинается представление данного праздника. Затем мы дополняем наше видение этого праздника, рассматривая более подробно, как этот день отмечается в Мексике. Конкурсы алтарей, предметы которые на них размещаются, что они символизируют, в каком порядке и для чего они используются - все это привлекает огромное внимание студентов. Ведь это не день горести и скорби, а, наоборот, светлый и радостный праздник. В этот день мы приглашаем мексиканских студентов, которые помогают еще больше окунуться в атмосферу

праздника. Они рассказывают об истории традиций этого праздника, затем делятся своим личным опытом.

Рождество – еще один праздник, который отмечается во всех странах Латинской Америки. Этот день, без сомнения, один из главных во всем мире. И тем интереснее видеть сходства и различия между его празднованием. Здесь студенты смотрят слайды и читают описание Рождества в различных испаноговорящих странах: где в этот день сжигают чучело, где украшают пальму, где устраивают сюрпризы или смеются друг над другом, какие подарки дарят, какую еду ставят на стол, что говорят, что делают. И тем интереснее послушать жителей этих стран и узнать об этих сходствах и различиях.

Данные активности направлены на расширения словарного запаса студентов, их кругозора, также это способствует повышению уровня активности, ведь на занятиях можно пообщаться с носителями языка. Проявив интерес к данным темам, студенты с удовольствием дома еще раз просматривают пройденный материал уроков и самостоятельно ищут новый.

В конце курса студенты готовят проекты презентаций по одной из стран, говорящих на испанском языке. Данный метод позволяет создать языковую среду, способствующую возникновению естественной потребности в общении на испанском языке, вести диалог с одноклассниками и преподавателем, отвечая на возникающие по ходу презентации вопросы.

Также данная проектная форма работы является одним из способов, позволяющих студентам применить накопленные знания по испанскому языку. Студенты расширяют свой кругозор, границы владения языком, получая опыт от практического его использования, учатся слушать иноязычную речь, понимать друг друга при защите проектов. Учащиеся работают со справочной литературой, словарями, компьютером, тем самым

создаётся возможность прямого контакта с аутентичным языком, что не даёт изучение языка только с помощью учебника на уроке в классе.

Правильно организованная работа студентов на уроке испанского языка может способствовать, в частности, росту их познавательного и коммуникативного интереса, что в свою очередь будет содействовать активизации и расширению возможностей самостоятельной работы обучаемых по овладению испанским языком, как на занятиях, так и во внеучебное время.

Библиографический список

1. Андриевских, С. С. Об изучении испанского языка в Уральском государственном экономическом университете / С. С. Андриевских, Н. А. Саулич // Современные подходы к повышению качества сервиса в индустрии туризма и гостеприимства в условиях межкультурной коммуникации: материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 мая 2022 года / Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 102-104. – EDN NZUQQO.

2. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rg.ru/2023/10/01/reg-cfo/po-zavetam-fidelia.html>

**ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ
И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ПРЕДЛОГОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Седых О. А., Шикова Э. В.

Уральский государственный горный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается уникальная природа предлога, особенности его правописания, орфографические (для русских предлогов) или грамматические (для английских предлогов) сложности при их использовании носителями русского языка, а также пути преодоления этих сложностей

Ключевые слова: знаменатель, предлог, предложная двойственность, прономен, самостоятельные и служебные части речи, субстантив, числитель

**ORTHOGRAPHIC AND GRAMMATICAL DIFFICULTIES
AND WAYS OF OVERCOMING THEM IN THE USE
OF PREPOSITIONS IN RUSSIAN AND ENGLISH
BY NATIVE SPEAKERS OF RUSSIAN**

Annotation. This article deals with the unique nature of the preposition, peculiarities of its spelling, orthographic (for English prepositions) difficulties in their use by native speakers of the Russian language, as well as ways to overcome these difficulties.

Keywords: denominator, preposition, prepositional duality, pronominal, independent and service parts of speech, substantive, numerator

Наиболее точное и ясное толкование приводится в Русской грамматике Академии наук СССР: «П р е д л о г – это служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков, которые этими словами называются» [2: 706].

Для дальнейшей интерпретации предлога обратим внимание на то, что в данном определении используется термин «знаменательное слово». Попробуем дать еще более глубинную интерпретацию этой по-своему удивительной части речи. Итак, возьмем за отправную точку математический термин «знаменатель» и вспомним, что в данной точной науке он показывает размеры долей и пишется под знаком дроби, как это и полагается любой основе. В языке такой основой является любая самостоятельная часть речи – то есть знаменательное слово. А раз есть базис (основа, знаменатель), то должна быть и надстройка (числитель).

В математике числитель показывает количество долей, то есть из скольких долей состоит вся дробь. Таким образом, знаменатель – это делитель, а числитель – это делимое. Причем в некоторых источниках числитель называют *дивидендом* [4]. В таком случае вполне логично знаменатель назвать прибылью. А что такое дивиденды на обыкновенном экономическом? Это – часть прибыли. То есть часть от целого.

Если же еще немного углубиться в этимологию смысла через производные глаголы этих двух субстантивов, то можно обнаружить следующее: 1) **числиться** – то есть значиться, считаться, состоять в числе чего-то, быть в состоянии (от слова «число», а также близкие по смыслу «читать, считать, честь»); 2) **ознаменовать** – то есть выразить, означить, свидетельствовать, сделать известным, прославить, стать

примечательным, памятным (калька с лат. «*signator*» (*signa-* – *знамена-*, *-tor* – *тель*), близкие по смыслу слова: «*знак*», «*печать*», «*знамя*») [3].

В сухом остатке на простых примерах можем проследить тесную смысловую связь между предлогом и самостоятельным словом – такую же, как между числителем и знаменателем. Примеры предлогов и знаменательных слов, а также их значения представлены в таблице 1:

«Смысловая связь между предлогом и самостоятельным словом»

Таблица 1

ЧИСЛИТЕЛЬ	ПРЕДЛОГ	в	в течение	из-за	благодаря
Показывает количество долей	Значение:	«в какой-то части дома»	«пока длится месяц»	«из-за какой-то части угла»	«участвовал только я один»
ЗНАМЕНАТЕЛЬ	СУБСТАНТИВ/ ПРОНОМЕН	доме	месяца	угла	мне
Показывает размеры долей	Значение:	«целый дом»	«целый месяц»	«целый угол»	«целый я»

Таким образом, налицо непреодолимая, но абсолютно целесообразная взаимозависимость между служебными и самостоятельными словами (они же – части речи). Естественно, такая смысловая сцепка не могла не отразиться на орфографической и грамматической механике языка.

Рассмотрим подводные камни орфографии в русском языке, связанные с предлогом. Прежде всего хочется отметить тот факт, что предлог может писаться как через дефис, слитно или раздельно. И это единственная незнаменательная часть речи, которая имеет в своем арсенале все три вариации написания. Безусловно, здесь и возникает первостепенная трудность в освоении данных правил.

Поэтому в качестве пути преодоления сложностей при написании предлогов мы хотим предложить алгоритмическое деление всех правил,

связанных с предлогами, на следующие орфографические блоки, представленные в таблице 2:

«Алгоритмическое деление орфографических правил для предлогов»

Таблица 2

Орфографические блоки правил		Примеры
1. Правописание через дефис		
	1.1. Общеупотребительные предлоги	<i>из-за, из-под</i>
	1.2. Просторечные предлоги	<i>по-за, по-над, по-под, за-ради, для-ради</i>
2. Раздельное написание		
	2.1. Фиксированное написание	<i>в виде, в связи с</i>
	2.2. Написание от значения	<i>в течение</i> – не путать с – <i>в течении</i>
3. Слитное написание		<i>ввиду</i> – не путать с – <i>в виду</i>
4. Различение на письме предлогов и приставок		
4.1. Различение при парных приставках		
	4.1.1. Двойные согласные на стыке приставки и корня	<i>беззвучный – без звука, бессменный – без смены</i>
	4.1.2. Отсутствие удвоения на стыке приставки и корня	<i>безумный – без ума, чересполосица – через полосу</i>
4.2. Различение при непарных приставках		
	4.2.1. Наличие варианта и с приставкой, и с предлогом	<i>околозвездный – около звезд, вдольрядный – вдоль ряда</i>
	4.2.2. Отсутствие варианта с предлогом	<i>сверхчеловек, сотоварищ, близидящий, исподтишка</i>
5. Отсутствие предложной двойственности*		<i>отогреть</i> – не путать с – <i>ото всюду</i> <i>подошва</i> – не путать с – <i>подо швом</i>

* Подробнее о предложной двойственности (или дуплетах среди предлогов) можно прочитать в орфографически-стилистическом справочнике Д. Розенталя в параграфе 199, пункте 9 [1].

Таким образом, если обнаружить логику любого орфографического правила, то работа над повышением грамотного письма начнет заметно увеличиваться. А если к орфографии целесообразным способом подключать грамматику, то увеличение грамотности будет осуществляться уже в геометрической прогрессии.

Важно помнить, что предлоги являются незаменимыми частями речи, поскольку они могут изменять смысл предложения и/или уточнять

его значения. И несмотря на то, что их называют всего лишь служебными, вспомогательными словами, прежде всего они являются бессменными помощниками при связывании слов в предложении и при передаче необходимого смысла и/или оттенка.

Библиографический список

1. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. СПб: Комплект, 1997. 384 с.
2. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1980–1982. Т. I. 783 с.
3. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. 3-е изд., испр. М.: Дрофа, 2004.
4. Maeskes В. V. Числитель. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://maeskes.nl/Teller%20RU.html>, свободный яз. рус.

УДК 81`35

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-309-314

**СПЕЦИФИКА ПРАВОПИСАНИЯ ЧАСТИЦ «НЕ» И «НИ»
В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Седых О. А., Верзилова С. В., Брателев Д. А.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

Аннотация. В данной статье в сравнительном ключе рассматривается правописание отрицательных частиц *не* и *ни* в русском, украинском и польском языках

Ключевые слова: контекст, омофоны, орфография, отрицательная и усиленная частицы, семантический, эквивалент

**SPECIFICITY OF SPELLING
OF PARTICLES «NOT» AND «NEITHER»
IN RUSSIAN, UKRAINIAN AND POLISH LANGUAGES
(COMPARATIVE ANALYSIS)**

Annotation. This article examines in a comparative manner the spelling of negative particles *not* and *neither* in the Russian, Ukrainian and Polish languages

Keywords: context, homophones, spelling, negative and intensifying particles, semantic, equivalent

Русский язык. В русском языке существуют два похожих между собой представителя одной служебной части речи, отвечающих за отрицательный смысл высказываний. Их общее название – отрицательные

частицы. Однако разница в их семантической природе кроется в нюансах: «Частица *не* вводится в предложение для выражения общего и частного отрицания. <...> В частице *ни* присутствует элемент значения полноты отсутствия или категоричности отрицания» [1: 726].

Более точное название будет следующим: частица *не* – отрицательная, частица *ни* – усилительная. При этом следует помнить, что «отрицание и утверждение – явления взаимосвязанные. По смыслу всякое отрицание есть утверждение противоположного. <...> Любое явление, признак, характеристика в языке могут быть представлены как утверждаемые или отрицаемые» [2: 402]. Поэтому истинная природа обеих частиц двойка. С их помощью можно создавать как отрицательный, так и положительный смысл.

Так, при одиночном отрицании с помощью частицы *не* отрицательный смысл сохраняется: *Я не знаю*. Но если данную частицу использовать при глаголах дважды, то так же, как и в математике, минус на минус даст плюс: *Я не могу не знать*. – То есть: *Я знаю*.

Усилительная частица *ни* может усиливать как отрицание, так и утверждение: *В ее душе ни капли сомнения*. – *Сколько бы она ни сомневалась, вера у лучшее все же победила*.

При этом необходимо помнить, что все орфографические правила, связанные с отрицательными частицами, лучше всего осваивать, следуя примерно такому алгоритму:

1. Семантическое различение частиц между собой. **1.1.** Для частицы *не*: одиночное или двойное отрицание; для частицы *ни* – усиление отрицания или утверждения. **1.2.** Парные случаи (от значения): *не один* («много, несколько») – *ни один* («никто»); *немало* («много») – *нимало* («ничуть»); *не раз* («много, несколько») – *ни разу* («никогда, совсем»). **1.3.** Нарушение логики употребления. **1.3.1.** Частица *ни* в устойчивых конструкциях типа: «*ни при чем*», «*ни рыба ни мясо*», «*куда ни шло*», «*во*

что бы то ни стало», «откуда ни возьмись». **1.3.2.** Частица *не* в устойчивых конструкциях типа: «не так ли», «не правда ли», «вовсе не», «отнюдь не». **1.3.3.** Частица *не* в эмоционально окрашенных предложениях: *Где он только не бывал? Какие мысли не приходили ему в голову!* **1.3.4.** Смешанные конструкции: «нимало не», «ничуть не», «нисколько не», «никто иной не», «ни с чем не» и прочее. **2. Слитное или раздельное письмо.**

Однако куда больший интерес вызывает возможность сравнить правила правописания данных частиц с правилами из других языков славянской группы. А особенно интересно увидеть именно орфографическую разницу. Для этих целей проведем небольшой сравнительный анализ и обратимся к украинскому языку, входящему наряду с русским в восточнославянскую группу языков, и к польскому языку, принадлежащему к западной группе славянских языков.

Вполне логично, что совпадений в орфографии между русским и украинским языками будет намного больше, чем в польском, так как последний, в отличие от первых двух, не относится к восточной группе языков. Тем интереснее отследить разницу в правописании отрицательных частиц в этих двух языках по отношению к нашему родному – русскому языку.

Украинский язык. Итак, и в русском, и в украинском языках графическое изображение частицы *не* неодинаковое. Например, *не здужати* (укр.) – *не смочь* (рус.). А вот усилительная частица в украинском языке имеет несколько эквивалентов. При этом графическое обозначение гласной в базовом варианте с русским языком различно: *ні про що* (укр.) – *ни о чем* (рус.). Также в роли частицы *ни* в украинском языке используются: *ані* (как более экспрессивный формат выражения усиления) и *ж-*. Например, 1) *На синьому небі **ані** хмариночки* (укр.). – *На синем небе **ни** тучки* (рус.). 2) *Вже шістнадцять років щодня сиділа на ринку, та **ж**одного разу не*

бачила цієї старої (укр.). – *Уже шестнадцать лет каждый день сидела на рынке, а ни разу не видела этой старухи* (рус.) [3].

Интересна ситуация, когда в русском и украинском языках проявляется бинарная ситуация: в русском отрицательном наречии ударная частица *не*, а в украинском – безударная *ні* при одинаковом значении. Например, *не о ком* (рус.) – *ні про кого* (укр.); *не с кем* (рус.) – *ні з ким* (укр.); *не у кого* (рус.) – *ні в кого* (укр.).

Однако самым необычным отличительным признаком является тот факт, что отрицательный смысл в украинском языке может передаваться без использования отрицательных частиц, то есть исключительно через положительный смысл. Например, *хоч би як там було* (укр.) – *как бы там ни было* (рус.); *незалежно від того, де ми живемо і що робимо* (укр.) – *безразлично, где бы мы ни находились и что бы ни делали* (рус.) [3].

Что касается слитного и раздельного написания частиц *не* и *ни* в украинском языке, то здесь подавляющее большинство правил сходно с русской орфографией. Непривычными могут показаться украинские омофоны (парные слова): *нездужати* (болеть) – *не здужати* (не смочь); *неславити* (позорить) – *не славити* (не прославлять); *непокоїтися* (волноваться) – *не покоїтися* (не являться похороненным); *недоїдати* (голодать) – *не доїдати* (оставлять часть еды).

А эквивалент русского *ни-ни* в украинском языке и вовсе представлен в трех разновидностях: *ні-ні*, *аніні*, *аніже*.

Польский язык. Польский считается одним из наиболее трудных для освоения языков. Однако очевидно, что и в нем есть интересные нюансы, касающиеся использования отрицания в предложениях. Эквивалентом частицы *не*, а также русского слова «нет» в польском является частица *nie*. Например, *To nie przyjaciel, ale wróg*. – *Это не друг, а враг* [4].

При помощи приставки *ni-* от вопросительных местоимений образуются отрицательные местоимения: ***nikt*** – *никто*, ***nic*** – *ничего*, ***niczyj*** – *ничей*, ***nigdzie*** – *нигде*, ***nigdy*** – *никогда*. Еще есть специальное отрицательное местоимение: ***żaden*** – *никакой, ни один*. Местоимение *nic* (*ничего*) в родительном падеже имеет две формы: *niczego* и *nic*. Однако чаще употребляется форма *nic*: ***Nic nie pamiętam.*** – *Я ничего не помню.*

В роли усилителя отрицания выступает частица *ani*. В данном случае мы видим совпадение с украинским языком, с той только разницей, что там она пишется на кириллице. При этом использование *nie* и *ani* имеет в параллели с русским контекстом «плавающий», непоследовательный характер. Например, в следующем предложении соответствие будет соблюдено (там, где *nie* – русское *нет*, где *ani* – русское *ни*): ***Nie tam ani grosza.*** – *У меня нет ни гроша.* Чего не наблюдается, например, в следующем случае: ***Ani się spostrzegłem, jak*** – ***He*** *успел оглянуться, как* [4].

Отличительной чертой польских местоимений *nikt* и *nic* является то, что в сочетании с предлогами они не разделяются. Например, ***Nie miał chęci z nikim rozmawiać*** – *Ему не хотелось ни с кем разговаривать.*

Что касается других случаев слитного и раздельного написания отрицательных частиц, то в польском языке есть определенное количество слов, написание которых приходится просто запоминать. Так, *не два* в польском будет писаться так же – раздельно: *nie dwa*, а *не один* – уже слитно: *niejeden*, правда, означать это будет «много». *Не я* на русском раздельно – но созвучное: *niejako* (то есть «как-то») – уже пишется слитно.

Но самое удивительное правило, связанное с раздельным и слитным написанием, касается слов, которые в польской орфографии пишутся с прописной буквы. Тогда отрицательная частица *nie* с таким словом будет писаться через дефис. Например: ***nie-Chińczyk*** – *не китаец*. А вот русское дефисное написание *ни-ни* в польском, наоборот, будет писаться в два слова, без дефиса внутри них: ***ani ani.***

Ну а русское слово «ничуть» в переводе на польский и вовсе придется учить наизусть, потому что оно не имеет никакого созвучия с нашим эквивалентом: *trochę*.

Таким образом, сделав упор именно на разницу в орфографических правилах трех братских языков, мы смогли обнаружить, насколько интересна и многогранна тема, связанная с отрицательными и положительными смыслами. Неизменным остается одно: и в русском, и в украинском, и в польском языках частица – это служебная часть речи, которая используется для образования форм слов или придания определенного значения фразам. И отрицательные частицы в этом смысле наиболее показательны и продуктивны.

Библиографический список

1. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1980–1982. Т. I. 783 с.
2. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1980–1982. Т. II. 709 с.
3. Украинский язык онлайн. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ukrmoва-ru.ucoz.com/index/pravopisanie_chasticy_ne_vmeste_ili_otdelno/0-32?ysclid=ltzmiraqb328524814, свободный яз. рус.
4. Энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/POLSKI_YAZIK.html, свободный яз. рус.

УДК 81`1

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-315-318

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЕ

Семендяева Ю. Ю.

Стерлитамакский филиал Уфимского государственного университета
науки и технологий

Аннотация: Статья посвящена изучению определения, основных характеристик и эмотивности английских пословиц в современной художественной прозе. Рассмотрены и проанализированы пословицы в романах писателей Кейт Атткинсон „Life After Life“, Джона Грина „The Fault in our Stars“ и Нила Геймана „American Gods“.

Ключевые слова: эмотивность, пословица, основное значение, контекстуальное значение, художественный дискурс.

THE USE OF PROVERBS TO EXPRESS EMOTIVENESS IN MODERN ENGLISH PROSE

Abstract: The article is devoted to the study of the definition, main characteristics and emotiveness of English proverbs in modern literary prose. Proverbs in the novels of writers Kate Atkinson „Life After Life“, John Green „The Fault in our Stars“ and Neil Gaiman „American Gods“ are considered and analyzed.

Keywords: emotiveness, proverb, basic meaning, contextual meaning, artistic discourse.

Пословицы, отражающие историю и мировоззрение создавшего их народа, его традиции, обычаи, культуру, здравый смысл и юмор, создавались многими поколениями людей. Пословицы, «обладая назидательным характером и структурно равные предложению, отражают и дают оценку культурно значимым феноменам народной жизни в тех или иных сложившихся жизненных обстоятельствах» [2].

Пословицы имеют некоторые общие характеристики: длинные и запутанные предложения пословицами быть не могут, потому что они должны быть краткими и простыми; краткость и простота пословицы делают ее запоминающейся и ритмичной; для успешного распространения пословицы, она должна быть легко запоминающейся; пословицы должны выдержать испытание временем.

Пословица предполагает одновременное применение двух значений: основного и контекстуального, что является главной особенностью, отличающей пословицы от обычных высказываний, т.е. их смысловая сторона. Буквальное значение является формой для контекстуального, содержащего идею.

Пословицы при их правильном использовании никогда не потеряют своей свежести и силы. Самое примечательное в функционировании пословиц заключается в том, что они могут рассматриваться не в фиксированной форме, а с некоторыми трансформациями. Предсказуемость варианта словосочетания ниже по сравнению с его инвариантом, вследствие чего использование такой единицы в измененной форме всегда будет привлекать внимание, заставляя гораздо более внимательно изучать формулировку высказывания с целью уловить идею [6].

Так американский писатель Нил Гейман в своем романе „American Gods“ перефразировал пословицу „The last straw breaks the camel’s back“ (Последняя соломинка ломает спину верблюда (Здесь и далее перевод

выполнен автором статьи – Ю.Ю.)), означающую следующее: последнее из череды неприятных или нежелательных событий, которое заставляет человека чувствовать, что он больше не в силах выносить или справляться с какой-то ситуацией.

Пример 1: „The ones who have not quite encountered the final straw, or should I say, the final sprig of holly that breaks not the camel’s but the reindeer’s back“ [4]. Мистер Ибис рассказывал Тени, почему под Рождество и Новый год в похоронных конторах мало заказов, говоря, что те, кто умирает медленной смертью, стараются продержаться до последнего праздника в своей жизни. Герой модифицирует эту пословицу и использует не соломинку и верблюда как в изначальной версии пословицы, а ветку остролиста и оленя, сравнивая с ними людей и их последний шанс. Данная пословица ввиду своей трансформации не теряет своего значения и остается понятна читателю.

Измененная форма пословицы воспринимается на фоне фиксированной формы, оживляя последнюю. В некоторых случаях придание пословице новой силы вызывает легкую смысловую переоценку ее общепринятого значения [1].

Рассмотрим еще несколько примеров употребления пословиц в современной англоязычной художественной прозе.

Пример 2: „Mens sana in corpora sana,“ he said. Best not to correct him, she thought“ [3].

Дерек неверно произнес пословицу на латинском языке, но Урсула не сочла необходимым исправить его, т.к. он гордится своими знаниями латинского, чтобы не расстраивать его. Корректной версией этой пословицы является „Mens sana in corpore sano“ (англ. „A healthy mind in a healthy body“, рус. «В здоровом теле здоровый дух»).

Пример 3: „Home Is Where the Heart Is“ [5]. (Дом там, где сердце).

Пословица обозначает, что дом – это не всегда то место, где человек живет и имеются все удобства, это место и люди, к которым человек чувствует наибольшую привязанность.

На вышеприведенную поговорку, представленную в виде плакатов, наткнулась главная героиня романа Джона Грина „The Fault in Our Stars“ Хейзел Грейс, когда была в гостях у Огастуса, которые его мама назвала ободрениями, которые могут повлиять на эмоциональное состояние своей семьи.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что спектр использования поговорок в литературе многообразен. Пословицы содержат социокультурную ценность, информацию о культуре, традициях, образовании и воспитании, фольклоре. Они являются боевыми элементами языка и выступают не как знаки вещей и явлений, а как знаки ситуаций или отношений между вещами.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2014. 488 с.
2. Таюпова О.И., Шарипова Р.Ф. Языковая картина мира в текстах современного фольклорного дискурса // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. №4. С. 1038-1041.
3. Atkinson K. Life After Life. London: Transworld, 2015. 328 p.
4. Gaiman N. American Gods. New York: First William Morrow Premium International Printing, 2017. 532 p.
5. Green J. The Fault in Our Stars. London: Penguin, 2015. 286 p.
6. Mohira A. The most characteristic features of proverbs and sayings. Science and Education. 2021. Pp. 504-512.

**РОЛЬ СРЕДСТВ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В
ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (В ПРОЦЕССЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ)**

Скворцова И. А.

Уральский государственный экономический университет

В статье рассматривается использование жестов как средств невербальной коммуникации, которая является важной частью межкультурной коммуникации. Определяются типы жестов и уточняется их роль в преподавании иностранного языка. Отмечается культурная обусловленность жестов.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, межкультурная коммуникация, жесты, преподавание иностранного языка.

**THE ROLE OF NON-VERBAL COMMUNICATION IN FOREIGN
LANGUAGE TEACHING (IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION)**

The paper discusses the use of gestures as means of non-verbal communication, which is an important part of intercultural communication. The types of gestures are determined and their role in teaching a foreign language is clarified. The cultural conditioning of gestures is noted.

Keywords: nonverbal communication, intercultural communication, gestures, foreign language teaching.

При обучении иностранному языку студенты активно вовлечены в процесс узнавания другой культуры, поскольку язык, который они

осваивают, тесно связан с этой культурой. В настоящее время в составе академических групп довольно часто обучаются иностранные студенты, что создает условия для межкультурной коммуникации. Работы, исследующие межкультурную коммуникацию, обсуждают вопросы содержания и методов преподавания этой дисциплины [3], подготовки студентов к общению в мультикультурной среде [2]; проблемы межкультурного и межъязыкового общения в условиях билингвальной ситуации [1]; а также представляют результаты анкетирования студентов и их понимания процесса межкультурной коммуникации [4].

Данная работа рассматривает невербальную коммуникацию как часть процесса межкультурной коммуникации. При этом мы фокусируем внимание на использовании жестов – важных средств невербального общения – представителями разных культур при обучении иностранному языку.

Под жестами мы понимаем различимые движения рук, их пальцев и кистей. Жесты спонтанно сопровождают речь, и они с ней синхронны [7]. Использование жестов встречается во всех культурах и является дополняющим компонентом общения [5]. Однако то, что передается с помощью жеста, может по-разному интерпретироваться в разных языках и культурах [5].

Между речью и жестами существует сложная взаимосвязь, для понимания которой важно выделить типы жестов. Дэвид Макнилл предлагает пять типов жестов: иконические, метафорические, указательные, ритмические и эмблематические [7].

Иконические жесты тесно связаны со смысловым содержанием речи и изображают конкретные действия, например, движение; или предметы, например, телефон. Такие жесты могут использоваться параллельно со словами или создавать образ, не представленный вербально.

К следующему типу жестов относятся метафорические жесты. Они представляют собой абстрактные идеи и концепции, а не конкретные действия или объекты. Например, чтобы показать жестом пространственную концепцию «во всем мире», можно обеими руками сформировать шар. Если говорить о прошлом как о концепции времени, можно переместить руку назад через плечо.

Указательные жесты в основном идентифицируют конкретные объекты или события. В Северной Америке и в Северной Европе стандартным является использование вытянутого указательного пальца, но в некоторых культурах, например, в Лаосе, чаще используются губы [8]. В разных культурах для указательных жестов могут быть задействованы и другие части тела, например подбородок или кисть руки; либо физические объекты, такие как ручка, карандаш или указка.

Ритмические жесты отражают ритм речи, ее замедление или ускорение. Они также подчеркивают логическое ударение. Это несложные жесты, подобные взмаху руки [7], или это могут быть частые вертикальные движения ребром ладони руки, напоминающие рубку овощей. Хотя эти жесты более просты, чем другие типы жестов, они делают передаваемое сообщение более выразительным или усиливают его при повторях.

Эмблематические жесты имеют определенные физические формы и согласованное лексическое значение или символическую интерпретацию. Они могут использоваться для передачи определенных сообщений одновременно с речью или без ее использования. Важно помнить, что эмблематические жесты культурно обусловлены [6, 8]. Примером может служить жест «кольцо» - соединение большого и указательного пальцев в форме круга, при этом остальные пальцы разведены. В разных частях света этот жест может иметь различные значения: «хорошо», «деньги», «ноль» или «отверстие тела». В последнем случае жест «кольцо» воспринимается как неприличный. Адам Кендон полагает, что различия в жестах могут

быть связаны с лексическими и грамматическими различиями между языками [6], и что каждая культура может иметь свой собственный уникальный словарь эмблем.

Именно из-за незнания значения одного из эмблематических жестов я однажды оказалась в неловкой ситуации. Произошло это во время моего обучения на курсах повышения квалификации преподавателей английского языка в одном из британских университетов. Поскольку в нашей группе обучались преподаватели из разных стран и континентов - Британии, Германии, Дании, Италии, Аргентины, Канады, это был опыт настоящей межкультурной коммуникации. По окончании обучения один из наших британских преподавателей предложил сделать общее фото нашей группы на память. Чтобы фото получилось наверняка, я попросила сделать фото дважды и сопровождала свою просьбу жестом. Преподаватель удивился и спросил: "What do you mean?" («Что вы имеете в виду?») Я повторила просьбу и жест. Преподаватель был несколько озадачен, но сделал два снимка. А после он подошел ко мне и деликатно объяснил, что мой жест выглядит не очень прилично и означает, мягко говоря, «Заткнись!». То есть вербально я просила сделать еще одно фото, а невербально я сообщала совсем другое. Так я получила ценный урок межкультурной коммуникации и обещала делиться своим новым знанием со студентами и коллегами.

Какой же жест стал причиной такого коммуникационного сбоя? Как уже упоминалось, я хотела показать жестом цифру «два». Потом, на своих занятиях в группах российских студентов я просила сделать это же, и многие повторяли тот мой жест: поднятая кисть руки ладонью к себе, указательный и средний пальцы вытянуты вверх подобно латинской букве V, а остальные три пальца согнуты к внутренней стороне ладони. Жест, означающий в нашей культуре «два», в других культурах может

интерпретироваться как оскорбительный. И практически для всех российских студентов это было новостью.

Таким образом, несмотря на то, что можно определить тип жестов, их значения могут широко варьироваться в зависимости от языковой и культурной среды. Следует также учитывать контекст, в котором жесты используются.

В заключение отметим, что в процессе преподавания иностранного языка использование разных типов жестов может быть обусловлено содержанием занятий и уровнем языка студентов. Преподаватели сообщают, что используют больше жестов при обучении студентов с более низким уровнем иностранного языка. Если рассматривать типы жестов, то преподаватели использовали большее количество иконических и указательных жестов и гораздо меньше метафорических жестов. Что касается эмблематических жестов, преподаватели их избегают, опасаясь, что студенты могут неправильно их истолковать. Если преподаватели будут лучше понимать значение и уместность жестов, которые они используют при обучении иностранному языку, это сделает их занятия более эффективными.

Библиографический список

1. Макарова Е.Н. Особенности билингвальной ситуации в США (к проблеме межкультурного и межъязыкового общения) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 4 (16). С. 34-40.

2. Макарова Е.Н. Акцентная речь в контексте подготовки студентов неязыковых вузов к межкультурной коммуникации // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный технический университет. Екатеринбург, 2022. С. 197-204.

3. Никифорова М.В., Скворцова И.А. Межкультурная коммуникация глазами студентов (по данным анкетирования) // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация: материалы XXIII научно-практической конференции. «Институт международных связей». Екатеринбург, 2022. С. 130-142.

4. Никифорова М.В., Скворцова И.А. Межкультурная коммуникация на иностранном языке: к вопросу о содержании дисциплины и методах преподавания (по данным анкетирования) // Филологический аспект. 2022. № S5 (16). С. 18-24.

5. Abner, N., Cooperrider, K. & Goldin-Meadow, S. Gesture for Linguistics: a Handy Primer. *Language and Linguistics Compass*, 9(11), pp. 437-449, 2015.
6. Kendon, A. *Gesture: Visible Action as Utterance*. UK: Cambridge University Press, 2004.
7. McNeill, D. *Gesture and Thought*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 2005.
8. McNeill, D. *How Language Began: Gesture and Speech in Human Evolution*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

УДК: 327

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-325-330

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Скопова Л. В.

Уральский государственный экономический университет

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения межкультурной коммуникации с целью налаживания международных деловых контактов. Рассматриваются специфика китайского языка и культуры, определяющие менталитет народа. Изучается феномен «гуаньси», влияющий на создание сети связей, как на социальном уровне, так и в деловых отношениях. Делается вывод о необходимости изучения особенностей культуры и менталитета китайцев для ведения успешного бизнеса с Китаем.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; китайская культура; международные контакты; феномен «гуаньси».

TAKING INTO ACCOUNT THE CHARACTERISTICS OF CHINESE CULTURE IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The article is devoted to the study of intercultural communication with the aim of establishing international business contacts. The specifics of the Chinese language and culture, which determine the mentality of the people, are considered. The phenomenon of “guanxi” is studied, influencing the creation of a network of connections, both at the social level and in business relationships. It is concluded that it is necessary to study the characteristics of

the culture and mentality of the Chinese in order to conduct successful business with China.

Keywords: intercultural communication; Chinese culture; international contacts; guanxi phenomenon.

Современная политическая и экономическая ситуации на мировой арене привели к введению санкций против России и к ограничению ее международной деятельности, взаимовыгодной торговли, свободного передвижения и путешествий россиян в европейские страны и в страны англо-саксонского мира. Однако международное сотрудничество России на различных уровнях продолжается с Китаем, со странами Африки, Азии, Ближнего Востока.

Всемерное развитие торгово-экономических и культурных отношений с Китаем занимает важное место в международном сотрудничестве России с дружескими странами. Задача подготовки в экономических вузах специалистов, владеющих профессиональными знаниями и межкультурными компетенциями, становится особенно актуальной. В этой связи, знакомство с особенностями китайской культуры, спецификой менталитета, правилами торговли, протоколом ведения деловых переговоров получает особое значение [1].

В процессе обучения студентов-экономистов иностранным языкам появляется возможность рассмотреть вопросы межкультурной коммуникации с представителями различных наций и народностей. О важнейшей роли принятия во внимание культурных традиций и ментальных особенностей различных народов в межкультурной коммуникации отмечал А. П. Садохин [3]. Перенос акцентов в российском бизнесе на Восток, на сотрудничество с Китаем ставит задачу – ознакомить студентов с особенностями китайской культуры.

В научных работах, посвященных исследованиям китайских национальных особенностей, перечисляется целый ряд специфических характеристик. Классификации различных культур по определенным измерениям были предложены Ф. Тромпенаарсом и Ч. Хэмпден-Тернером [6], а также Г. Хофстеде [5].

В своей классификации Г. Хофстеде разделял культуры по шести критериям: дистанции власти, индивидуализму / коллективизму, мужественности / женственности, неопределенности / определенности, долгосрочности ориентаций, реализации желаемого / сдержанности [5].

В соответствии с измерениями культуры Г. Хофстеде, китайскую культуру можно назвать коллективистской. Данную характеристику следует учитывать при ведении деловых переговоров с китайскими партнерами. В процессе переговоров китайцы участвуют группой, бизнес - предложения обсуждаются совместно и решения принимаются коллективно, с учетом мнений участников, и с целью получения преимущества и выгоды для всего коллектива. Рассматривая организацию или предприятие как семью, в коллективе обычно есть главный представитель, а все остальные консультируются с ним и высказывают ему свое мнение и свои предложения. Деловые контракты обсуждаются и подписываются после коллективных прений. В международных встречах важная роль отводится переводчикам, которые активно участвуют в переговорах, четко следят за деловым этикетом, позитивным ходом встреч.

Индекс дистанции власти в китайском обществе довольно высокий и иерархические отношения четко прослеживаются как в повседневной жизни, так и в ведении бизнеса. Руководителями предприятий назначаются пожилые китайцы, имеющие значительный опыт [2; 4; 5].

Деловые отношения в Китае предпочтительно рассматриваются как долгосрочные. По этой причине, переговоры могут продолжаться довольно длительное время. Стороны рассматривают все возможности, могут

обсуждать и торговаться, выдвигать аргументы в пользу своих предложений и добиваться заключения выгодных контрактов.

Одной из специфических характеристик китайского менталитета является «гуаньси», представляющие особые социальные отношения в обществе, где люди зависимы в группе и строят свои взаимоотношения как в семье. Представители одного сообщества влияют друг на друга, оказывают друг другу услуги, поддерживают иерархические отношения, чтобы достичь общих целей, а не личного процветания. Зачастую, при выборе деловых партнеров учитывается нечто общее: проживание в одном городе, похожие личные качества, одинаковые жизненные ценности и единые идеалы. Члены такого сообщества преданны группе, работают совместно, добиваются выгоды для общего коллектива и предпочитают долгосрочные связи. Люди стараются оставаться в таком коллективе долгие годы, руководители предпочитают повышать квалификацию своих работников, а не увольнять и искать новых сотрудников [2].

Подобный стиль отношений «гуаньси» переносится китайцами на международную деятельность и представляет способ создания сети деловых и выгодных контактов. Китайская сторона предпочитает долгосрочные деловые отношения с одними партнерами, выстраивая дружеские, доверительные отношения, стараясь найти компромиссы, достичь синергии и взаимовыгодных соглашений. Целью «гуаньси» является налаживание прочных связей и обширных деловых контактов, которые помогают в укреплении социальных и деловых отношений. Связи создаются также в процессе неформального общения [2; 4].

Несмотря на то, что китайцы относятся к эмоциональным народам и невербальное общение часто отмечается в ходе переговоров, они выражают сдержанность в деловых контактах. Бизнесмены отмечают честность и дружелюбие китайских представителей, а отказы они

предпочитают сообщать через третьих лиц. Сохранение своего лица, своей репутации важная черта в менталитете китайского народа [2; 4; 5].

По мнению Г. Хофстеде, в Китае отмечается низкий уровень избегания неопределенностей, что не всегда понятно западному человеку. Этот феномен ученые связывают со сложностями китайского языка и многозначностью слов, зависимости значения от высоты тона произношения фраз, что повлияло на культуру китайцев. [4; 5; 6;].

В заключение отметим, что специфические характеристики культур различных народов отражаются в разнице менталитетов их представителей. Такое отличие зачастую приводит к недопониманию, проблемным ситуациям, разрыву партнерских отношений, возникновению негативных последствий. Изучение традиций, нравов, обычаев, многовековых культурных особенностей и менталитета китайского народа позволят успешно осуществлять межкультурную коммуникацию в социальной и деловой сфере, а также налаживать долгосрочные плодотворные связи и заключать эффективные контракты.

Библиографический список

1. Ерофеева Е. В., Скопова Л. В. Обучение профессионально ориентированному второму иностранному языку (французскому) в полиэтнических группах неязыкового вуза. // Педагогическое образование в России. 2023. № 2. С. 88–98.
2. Любская К.А. Традиционные истоки гуаньси как бизнес-концепции Китая. Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2012. № 3. С. 53-59.
3. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А. П. Садохин. – М.: КИОРУС, 2014. – 254 с.
4. Chen, Y. S., Chen, C.Y. D., Chang, M. H. American and Chinese complaints: strategy use from a cross-cultural perspective. / Chen, Y .S. // Intercultural Pragmatics, 2011. Vol. 8 (2). P. 253 – 275.
5. Hofstede G. H., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind, 3rd ed., McGraw–Hill–New York, 2010. – 576 p.

6. Trompenaars, F., Woolliams, P. A new framework for managing change across cultures. / Trompenaars, F., Woolliams, P. // J. Change Manage, 2002. Vol. 3 (4). – P. 361–375.

УДК: 81`25

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-331-336

**ЗАИМСТВОВАНИЯ В НАУЧНОМ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Соколова О. Л.¹, Тетерина И. М.² Хасаншина Г. В.³

¹Университет Озегин,
г. Стамбул, Турция

^{2,3} ЧОУ ВО «Институт международных связей»
г. Екатеринбург, Россия

Аннотация: В статье рассматривается проблема асимметрии терминов, семантической и стилистической ассимиляции заимствованных терминов, проблеме выбора эквивалента при наличии синонимичных терминов в языке перевода. Анализ эквивалентных пар и контекстуальная обусловленность помогают переводчикам в поиске адекватных решений.

Ключевые слова: перевод, термины, психоанализ, заимствования, эквиваленты.

**BORROWED TERMS IN SCIENTIFIC PSYCHOANALYTIC
DISCOURSE AS A TRANSLATION PROBLEM
(BASED ON RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES)**

Abstract: The article discusses the problem of asymmetry of terms, semantic and stylistic assimilation of borrowed terms, the problem of choosing an equivalent in the presence of synonymous terms in the target language. Analysis of equivalent pairs and contextual conditioning help translators find adequate solutions.

Key words: translation, terms, psychoanalysis, borrowings, equivalents.

Заимствования являются универсальным источником пополнения словарного состава языка. В лингвистической литературе подробно описаны виды заимствований, процесс и степень их ассимиляции в принимающем языке. Заимствования адаптируются к грамматическим, морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам принимающего языка. Заимствованное слово, как правило, подвергается стилистической и семантической ассимиляции. При переводе особенно важно учитывать тончайшие нюансы семантики единиц во избежание искажений, памятуя, что, как справедливо отмечала Л.Г. Юсупова: «...значения связаны в общую сеть со многими выходами, представляя собой модульные конструкции, сочлененные между собой по многим параметрам, имеют синонимические, антонимические, омонимические аксоны» [3: 6].

Все это справедливо для научной терминологии. С одной стороны, интернациональные термины во многом облегчают взаимопонимание [2: 18]. Профессиональная коммуникация между специалистами в одной области, говорящими на разных языках, может быть более успешной, чем общение между инженером и искусствоведом, говорящими на одном языке. Если взять в качестве примера русский, английский и французский языки, то многие термины из самых разных сфер, имеющие греческое и латинское происхождение, будут понятны всем коммуникантам: индивид, психика, Эго, ментальный, биполярный, симптом, депрессия, администрирование, анксиолитический и т.д.

Однако существует довольно значительное количество заимствований, в том числе в сфере терминологии, наряду с которыми в русском языке присутствуют исконно русские лексические единицы. При переводе это может представлять затруднения, так как одной лексической

единице в одном языке, в нашем случае — во французском, соответствует две или более единицы в русском языке. Две единицы (заимствованная и исконно русская) во многом синонимичны, но, очевидно, имеют различия в лексическом значении, поскольку полная абсолютная синонимия невозможна.

Рассмотрим случаи языковой асимметрии в терминосфере психологии и психоанализа в русском и французском языках. Источником материала послужили тексты докладов участников Международной научно-практической конференции «XVI Зимняя Школы психоанализа», состоявшейся в Екатеринбурге в 2024 году, тема конференции: «Игра и реальность в пространстве психоанализа». В ходе исследования мы принимаем во внимание, что французская психоаналитическая и психосоматическая традиция имеет более длинную историю, чем русскоязычная, и обе они во многом подпитываются трудами, переведенными с немецкого и английского языков [1: 201]. Лексические значения исследовались при помощи анализа словарных дефиниций, данных словарей синонимов, а также ответов 60 респондентов из числа носителей русского языка разного возраста и социального положения. Во всех рассматриваемых случаях одной лексической единице/термину во французском языке соответствует две единицы (заимствованная и исконно русская) в русском языке.

Прежде всего, лексические единицы русского языка могут относиться к разным функциональным стилям, то есть исконно русское слово относится к общелитературному языку, а заимствованное — к сфере терминологии: игровой/лудический (*ludique*), содержать/контейнировать (*contenir*), речь/дискурс (*discours*). Такие случаи не представляют трудностей при переводе, распознаются аудиторией без затруднений, даже если русскоязычный термин еще недостаточно устоялся: *ludomane* - лудоман, но *une activité ludique* — игровая (не лудическая) активность, ип

espace ludique - игровое (не лудическое) пространство, *un objet contenant* - контейнирующий объект.

Ко второй категории мы относим единицы, которые можно охарактеризовать как ложных друзей переводчика: при явном графическом, фонетическом сходстве и общей этимологии, лексическое значение таких единиц в двух языках достаточно сильно расходится, и при переводе требуется очень тщательно подбирать эквивалент: *transmettre un contenu cru et brutal* - передавать сырое, грубое (не брутальное) содержимое; *la nature humaine* — человеческая природа, *le développement humain* - развитие человеческого рода, но: *c'est inhumain* — это негуманно; *un espace relationnel* — пространство отношений (не реляционное). В представленных выше примерах смысловое расхождение лексических единиц в русском языке достаточно велико. Так, к примеру, прилагательное «брутальный» в русском языке используется для характеристики мужчин и часто имеет положительную коннотацию «мужественный, сильный, суровый, решительный и т.д.», прилагательное «реляционный» относится к сфере терминологии в информационных технологиях и при описании межличностных отношений в русском языке, на наш взгляд, выглядело бы чужеродно. В целом, выбор эквивалента во многом продиктован сочетаемостью и контекстуальной обусловленностью: *un comportement infantile* — инфантильное поведение, но: *une maladie infantile* — детская болезнь.

К третьей группе мы относим лексические единицы, представляющие затруднения при переводе с русского языка на французский, поскольку, хоть исконные единицы русского языка и являются синонимичными с соответствующими заимствованиями, в их значении потенциально заложено противопоставление: *мужественность/маскулинность*, *женственность/феминность* и производные от них прилагательные. В российской научной литературе по

социологии, психологии и лингвистике ведутся дискуссии о дифференциации этих единиц. Как правило, слова *мужественный* и *женственный* (*женственная*) применяются при описании черт характера и, реже, внешности и имеют синонимы «смелый, решительный, отважный, сильный, волевой, крепкий» и «нежная, изящная, привлекательная, красивая, утонченная, гибкая». Слова маскулинный и феминный, как правило, связывают с социальными ролями, так называемой гендерной ментальностью. В любом случае, перевод с французского языка на русский тезисов вроде: «Не путайте маскулинность и мужественность!» ставит переводчика в тупик, поскольку во французском языке обеим единицам соответствует одна. Возможным решением будет использование синонимов во французском языке (*masculinité, virilité*), желательно при этом иметь возможность сделать что-то вроде переводческого комментария. Отметим также, что подобрать синоним к слову *féminité* во французском языке не так просто.

Особая переводческая проблема — поиск адекватного эквивалента слову *créativité* и его однокоренным словам: *créer, créatif, créative*. Перевод глагола *créer* не вызывает затруднений, практически всегда ему соответствует русский глагол *создавать*, иногда для более удачной сочетаемости используются и другие глаголы: *créer une ambiance* - *создать атмосферу*, *créer une entreprise* - *создать/открыть предприятие*, *créer un lien* - *установить связь*. Существительному *création*, как правило, соответствует *создание/созидание* в большинстве контекстов. Однако перевод других единиц может исказить мысль говорящего и привести к непониманию, поскольку значение слов *креативность, творчество, креативный, творческий, созидающий* в русском языке довольно сильно различается, а порой открыто противопоставляется. Анализ ответов респондентов выявил следующие ассоциации к слову *креативный*: *оригинальный, изобретательный, новый, необычный, уникальный,*

находчивый, нестандартный, художественный. Ассоциации к слову творческий: *изобретательный, уникальный, художественный, необычный, оригинальный, поэтический, артистический, инновационный, нестандартный, вдохновенный.* Как видим, ни один из ответов не предполагает семантический компонент «созидание», но довольно распространены ответы, связанные с художественными практиками и нестандартными решениями. Тем не менее, именно в психоаналитическом дискурсе *un espace créatif, une activité créative, le potentiel créatif, un jeu créatif* — это одновременно созидающее(-ая), созидательное(-ая), творческое(-ая) (в отличие от рутинного) пространство, игра и деятельность. При переводе с русского языка на французский синонимической пары: «Это креативный творческий процесс» один из элементов приходится опускать. Гораздо труднее, если докладчик решит противопоставить эти термины: «Это настоящее творчество, а не какая-то креативность!» - в таком случае переводчику приходится опускать вторую часть высказывания, смиряясь с утратой нюансов.

Библиографический список

1. Вылегжанина И.А., Соколова О.Л. Лингвокультурологические особенности соматической лексики в русском, французском и турецком языках //В сборнике: XIX Виноградовские чтения / Сборник статей по результатам работы ежегодной международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 199-202.
2. Гончарова Н.А. Проблемы межкультурного общения англоязычных стран //В сборнике: Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация / Материалы XXIV научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 17-21.
3. Юсупова Л.Г. Антропоморфный подход к анализу семантической структуры слова //В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 3-9.

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-337-344

КОНЦЕПТ КАК ОСНОВНАЯ ЯЧЕЙКА КУЛЬТУРЫ МЕНТАЛЬНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

Солончак Т. Ю.

Международный институт Женева

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда

№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В статье в рамках когнитивной лингвистики концепт рассмотрен как основная ячейка культуры человека. Обозначены и описаны три основных подхода к пониманию концепта. Освещены теории возникновения концептов. Определены границы и объемы концептов. Описано взаимоотношение понятий «концепт» и «смысл».

Ключевые слова: концепт, понятие, смысл, значение, когнитивная лингвистика.

THE CONCEPT AS THE MAIN CELL OF CULTURE THE MENTAL WORLD OF MAN

Abstract. In the article, within the framework of cognitive linguistics, the concept is considered as the main cell of human culture. Three main approaches to understanding the concept are outlined and described. The theories of the origin of concepts are highlighted. The boundaries and volumes of concepts are defined. The relationship between the concepts of "concept" and "meaning" is described.

Keywords: concept, concept, meaning, meaning, cognitive linguistics.

Интерес к ментальной основе языка и к последующему порождению языковых структур вырос в последние десятилетия в связи с обращением к когнитивной парадигме. Сегодня нельзя дать ответы на главные вопросы языкознания не рассматривая принципы, регулирующие и определяющие мыслительную и познавательную деятельность человека.

В исследованиях по когнитивной лингвистике обозначены три основных подхода к пониманию концепта. Сторонники *первого* подхода при рассмотрении концепта большое внимание уделяют культурологическому аспекту (Ю. С. Степанов, В. В. Красных и др.), при этом культура понимается ими как совокупность концептов и отношений между ними, а концепт является основной ячейкой культуры в ментальном мире человека. *Второй* подход можно назвать семантическим (Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, Н. Ф. Алефиренко и др.). Он основывается на положении о том, что единственным средством формирования концепта является семантика языкового знака. Согласно *третьей* точки зрения (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова и др.), концепт – это ментальная сущность, которая не возникает непосредственно из значения слова, а в какой-то степени является посредником между словом и действительностью. Сущность последнего подхода отражает нашу точку зрения на проблему осмысления человеком действительности. Концепт понимается нами как содержательная оперативная единица мышления, или квант структурированного знания, отражающая содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира. Он предполагает идеальное содержание, включающее мыслительные конфигурации множества взаимосвязанных объектов и явлений, имеющих некий единый смысл в процессе отражения в сознании знаний человека о фактах реального мира.

Как комплекс ментальных ассоциаций концепт способен преломляться в человеческом сознании в связи с различными событиями и

явлениями объективного мира с учетом индивидуального и общественного опыта, конкретной пространственно-временной, географической, исторической и культурной среды, а также в зависимости от преобладающего в каждой конкретной ситуации способа мышления (обыденного или научного) [Архипов et al, 2006; Дружинин А.С., Песина, 2015; Песина, Юрченко, 2014; Тандон, Песина, Пулеха, 2019].

Результаты когнитивной деятельности связаны с образованием *системы* концептов, отражающей реальное или вымышленное положение вещей в мире. А сама когнитивная деятельность, по нашему мнению, представляет собой адаптивную, регулятивную, коммуникативную, познавательную, номинативную (назывную), мыслительную деятельность по переработке информации, осуществляемую человеком [Песина, Зимарева, Вторушина, 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова, 2019; Песина, 2005; 2003].

Концепт – это культурно-обусловленное понятие, единица общественного и индивидуального сознания. С одной стороны, это единица концептосферы, т.е. упорядоченная совокупность единиц мышления народа. С другой стороны, в содержание концептов включается личный опыт носителя языка, что придает концептам индивидуализированный характер.

Следующий вопрос касается теорий возникновения концептов. Многие концепты первоначально возникают на предметно-образной, чувственной основе как определенный эмпирический образ предмета или явления (образ дерева, дома, языковой единицы). Эти образы и впоследствии (после того, как первоначальное содержание концепта усложняется за счет знаний, полученных в результате других видов познавательной деятельности) сохраняют за собой функцию наиболее наглядного представителя данного концепта в сознании человека

[Solonchak, Pesina, 2015; Pesina, Solonchak, 2014; 2015; Pesina, Zimareva, 2015].

Возникновение концептов в принципе сведены к двум основным теориям – врожденности всей концептуальной системы и теории их постепенного приобретения человеком. *Первая* гипотеза предложена Платоном и позднее получила развитие в философии И. Канта. В современной лингвистике она имеет широкую поддержку. Вслед за Г. Лейбницем, Дж. Фодором многие современные лингвисты придерживаются сходной точки зрения. Согласно этой теории, человек рождается с завершенной или способной к самостоятельному развитию концептуальной системой.

Данные исследования заключались в описании лексикализованных концептов и, как следствие, обнаруженных в ходе лексического анализа систем языков семантических примитивов. То есть для образования концептуальной системы необходимо предположить существование первичных концептов, из которых впоследствии развиваются все остальные.

В момент становления концепты представляют собой не анализируемые, не разлагаемые сущности. По мере вхождения и утверждения в качестве части концептуальной системы, концепт попадает под влияние других концептов и подвергается уточнению и модификации. Таким образом, семантические примитивы служат базой для формирования уникальной и одновременно во многом универсальной концептуальной системы человека. При этом концепт гибок и подвижен, как гибок и подвижен мир вокруг человека.

Суть второй теории состоит в поэтапном развитии концептуальной системы, происходящем одновременно с общим психофизиологическим развитием ребенка. Когнитивное развитие происходит поэтапно и в некоторой степени опережает языковое, т. е. понимание слова

предшествует его использованию. Хотя, на первый взгляд, два учения о природе концептов кажутся диаметрально противоположными, при детальном рассмотрении у них обнаруживается много общего: оба указывают на неосознанность ментальных процессов; оба предполагают, что структура мира, воспринимаемая человеком, в значительной степени определяется внутренними ментальными конструктами высокой степени абстракции.

Концепты формируются в сознании человека из его непосредственного сенсорного опыта – восприятия действительности органами чувств, из непосредственных операций с другими, уже существующими в его сознании концептами (такие операции могут привести к возникновению новых концептов), из языкового общения (концепт может быть разъяснен человеку). Думается, что нечасто взрослый человек смотрит толкование неизвестного для него слова родного языка в словаре и через него знакомится с соответствующим концептом. Часто человек довольствуется бытовыми понятиями и представлениями об окружающем мире [Песина, Зимарева, Баклыкова, 2019; Песина, Пулеха, Тандон, 2019; Kostina, Zerkina, Pesina, 2015].

Следующая проблема связана с определением границ и объема концептов. Следует сразу отметить, что границы концептов, как и их объем, очень неопределенны. Стохастический характер концепта обусловлен вероятностной природой отражаемого им мира. В содержательном плане концепты представляют собой структурированные совокупности признаков разной степени сложности (свойств и отношений, которые являются характерными для сущностей данного класса – от обязательных до несовместимых). Объем и содержание концепта зависят от индивидуального когнитивного опыта индивида и во многом определяются условиями жизни, культурой и т. п. Поэтому концепты могут быть общенациональными, личностными, возрастными. Их число,

объем и содержание модифицируются и уточняются человеком непрерывно, поскольку, будучи частью системы, попадают под влияние других концептов.

Каждый человек обладает своей собственной концептосферой, элементы которой по своему содержанию могут отличаться от концептосферы общенационального языка: на индивидуальном сознании сказываются многие факторы, например, условия проживания, фоновые знания, возраст, профессиональные интересы и др.

Поскольку концепт отражает субъективное видение каждого человека, существующее в определенный период времени, то, очевидно, оправдано отождествлять концепт со смыслом. Смысл формируется и продуцируется из человеческого отношения к сущности. Под смыслом мы понимаем отдельное индивидуальное понятие о явлении или объекте, существующее в определенный период времени. Смыслы, передаваемые отдельными словами и их реализациями в виде высказываний и текстов, в современных исследованиях являются объектом концептуального анализа [Юсупова, Песина, 2019; Песина, Юсупова, 2014; Novikov, Pesina, 2015; Karamalak, Pesina, 2017].

Индивидуальное сознание отражает действительность по-разному: за одним и тем же словом одного языка у людей может быть закреплена различная наполняемость концепта, – поэтому и возникают недопонимания и конфликты. Исходя из этого, должна быть общеизвестная, социально закрепленная часть концепта, которая обеспечивала бы беспроблемную коммуникацию. Такой общей частью или ядром концепта является, по нашему мнению, понятие – это совокупность самых существенных признаков объекта. На уровне системы языка понятию соответствует содержательное ядро слова.

С увеличением количества закрепленных за концептом признаков, с возрастанием уровня абстрактности, концепт постепенно превращается из

чувственного образа в мыслительный. Тот общеизвестный факт, что любую абстракцию надо объяснять на примере, свидетельствует об образной природе любого концепта. Следует отметить, что наряду с чувственным опытом, наглядностью и предметной деятельностью, также и язык является одним из важнейших способов формирования концептов в сознании человека.

Библиографический список

1. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V междунар. конгресса. – М : МГУ, 2006. – С. 67-73.
2. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М: Прогресс, 1992.
3. Дружинин А.С., Песина С.А. Анализ когнитивных оснований широкозначности // Когнитивные исследования языка. 2015. № 23.С. 458-464.
4. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
5. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
6. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
7. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура : Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
8. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34-38.
9. Песина С.А., Пулеха И.Р., Тандон П. Функциональные особенности устойчивых словосочетаний категории неопределенности в английском языке // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 76-81.
10. Песина С.А., Юрченко, А.В. Лексический прототип как основа структуры полисеманта // Достижения вузовской науки: сб. материалов X междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. ЦРНС. 2014, С. 176-180.
11. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
12. Тандон П., Песина С. А., Пулеха И. Р. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1.С. 91-97.

13. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
14. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.
15. Karamalak O., Pesina S. Linguistic sign and reading as text creating activity // *Linguae Slovenska Vzdelavacia a Obstaravacia s.r.o.* Vol. 1 (2017), P. 2-14.
16. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 690-694.
17. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // *The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages.* Newcastleupon Tyne, 2015. P. 275 - 294.
18. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 764 – 768.
19. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.
20. Pesina S., Zimareva O.L. Polysemy and Cognition // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 486 – 490.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* P. 1008-1016.
23. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference. Vol: 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* – P. 1021-1029.
24. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 650 – 655.
25. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 447 – 452
26. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 481 – 485.
27. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* – P. 994-999.

НЕЙРОСЕТИ И ПРОФЕССИЯ ПЕРЕВОДЧИКА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Стихина И. А.

Уральский государственный экономический университет

Нейросети стали движущей силой стремительного развития машинного перевода, что очень повлияло на востребованность и специфику профессии переводчика. В статье рассмотрены особенности и дальнейшие перспективы профессии.

Ключевые слова: словарь, нейросеть, GPT, перевод, межкультурная компетенция, переводчик

NEURAL NETWORKS AND THE TRANSLATOR PROFESSION: MODERN CHALLENGES

Neural networks have become the driving force behind the rapid development of machine translation, which has greatly influenced the demand and specificity of the translator profession. The article discusses the features and future prospects of this profession.

Keywords: dictionary, neural network, GPT, translation, intercultural competence, translator

Различные словари, отечественные и зарубежные, ежегодно пополняются словами. В цифровом словаре английского языка *Dictionary.com* сгруппированы новые слова 2023 года. В категории «Artificial Intelligence» содержатся 5 понятий, которые объясняют особенности работы искусственного интеллекта, а также проблемы,

которые при этом возникают [7]. Среди новых слов в этой категории – аббревиатура GPT (generative pre-trained transformer) – тип алгоритма машинного обучения, который использует глубокое обучение и большую базу данных обучающего текста для генерации нового текста в ответ на запрос пользователя. Речь идёт о системе нейросетей, основанной на типе искусственной нейронной сети Transformer. Термин «neural network» [5], [6] (нейронная сеть) появился в англоязычных толковых словарях ранее, однако сокращённый вариант «neuronet» не используется. Интересно, что в русском языке «нейронная сеть» есть, например, в специализированных словарях-справочниках [4], но термин до сих пор не вошёл в основные нормативные словари. Эксперты рассказали, что только недавно, осенью 2023 года, слово «нейросеть» было добавлено в орфографический академический электронный ресурс «Академос» [3]. Исследователь А. М. Плотникова также отмечает, что термины IT-сферы, как и другие специальные слова, не зафиксированы в общезыковых толковых словарях [1: 47]. При этом в медийном контексте слово «нейросеть» используется очень активно. А. М. Плотникова полагает, что его можно назвать словом 2023 года, поскольку термин фиксирует ключевые изменения в нашей социальной действительности, а также отображает определённые ценности в лингвокультурной модели мира. Исследователь подчёркивает, что на сегодняшний день «обсуждение нейросетей встраивается в катастрофический дискурс, в основе которого лежат идеи о том, что нейросети вытесняют многие профессии, оставив людей без работы и средств к существованию» [1: 52]. В нашей статье мы хотели бы обратить внимание на профессию переводчика, которая под влиянием технологических инноваций, в т. ч. нейросетей, вынуждена стремительно трансформироваться.

Известно, что в настоящий момент, помимо многочисленных машинных «переводчиков», которые позволяют мгновенно переводить

тексты с одного языка на другой, активно используются большие языковые модели с развитой нейросетью, в особенности GPT-4. Повсеместно они выполняют большую часть работы, заменяя традиционный перевод человеком. Машинный «переводчик» Google Translator с 2016-2017 гг. значительно улучшил качество перевода, однако тексты, обработанные им, постоянно требуют редакции и коррекции профессиональным переводчиком. Появление GPT-4 стало своего рода революцией: нейросети значительно продвинулись в способности генерировать адекватные переводные тексты, «понимая» смыслы. Они переводят не отдельные слова и конструкции, а распознают суть текстов, и затем передают эти же смыслы в текстах другого языка. Гибкость, способность к перефразированию, множество вариантов предлагаемых формулировок отличают «работу» GPT-4. По мнению некоторых профессиональных переводчиков, качество таких переводов может быть даже выше, чем то, что сделал человек, поскольку они содержат меньше ошибок. К тому же такой вид перевода существенно дешевле по сравнению с переводом, осуществлённым человеком.

Тем не менее, помимо собственно перевода, люди взаимодействуют в процессе межкультурного общения. Так, например, советы по ведению переговоров в определённой стране, выстраивание общения с клиентом из другой культуры – это сфера межличностного общения людей, которую не сможет заменить машинный перевод, каким бы замечательным он ни был. Переводчик-профессионал становится проводником не только в иной язык, но и в другую культуру: может переписывать, переформулировать тексты для лучшего понимания их сути иноязычной стороной; предлагать более эффективные способы письменного и устного взаимодействия, находясь при этом в контакте с заинтересованными партнёрами и согласуя спорные моменты. Человек может воспринять больше нюансов, предположить реакцию на созданный текст и отредактировать его, руководствуясь

потенциальной реакцией читателя. Таким образом реализуется эквивалентность сообщения не только в языковом, но и в культурном плане. Для переводов художественной литературы личность переводчика тоже важна: его фамилия известна, его фото может быть в книге, интервью – в медиаресурсах, и именно его перевод ассоциируется с языком любимого автора. GPT-4 может переводить и переводит художественную литературу. Некоторые специалисты отмечают при этом достаточно хорошее качество перевода, тем не менее, он безличен и зачастую требует редакции (например, для объяснения феноменов, отсутствующих в культуре читателя и др.).

Однако большинство письменных переводов выполняются удалённо, и заказчику не важно, кто их осуществляет, – главное, чтобы это было сделано качественно. Речь идёт, прежде всего, о больших объёмах технической документации, патентах и др. Межкультурная компетенция человека-переводчика не значима в этой работе, здесь нет необходимости в его личном участии. Такие переводы всё чаще будут выполняться искусственным интеллектом.

Там, где переводчик ещё и медиатор, важный посредник, соединяющий различные культуры и помогающий людям взаимодействовать через границы, присутствие человека важно. Есть надежда, что переводчик в таком качестве останется востребованным, однако, в связи с быстрым развитием технологий предсказывать что-либо сложно уже в среднесрочной перспективе.

С учётом того, что потенциал использования машинного перевода растёт, перспективы для профессии переводчика выглядят достаточно пессимистично. Сами переводчики отмечают, что использование технологий для создания черновика, который затем будет правиться вручную, очень ускоряет процесс работы. При этом люди, не являющиеся билингвами, а также люди, в принципе не владеющие иностранным

языком, тоже могут эффективно использовать вышеназванные инструменты. В связи с этим цены на услуги переводчиков падают.

Тем не менее, уникальные человеческие способности – чувства, таланты, компетенции – всё ещё вне сферы ИИ. Современному переводчику необходимо максимально развивать soft skills – креативность, коммуникабельность, межкультурную компетенцию и другие личностные качества, необходимые для востребованности в профессии. Помимо этого, нужно владеть современными инструментами, применять их для оптимизации работы. Большие языковые модели быстро развиваются, поэтому важно уметь адаптироваться к этим переменам. В целом, мы живём в условиях возрастающей динамики изменений, и, как следствие, определённая деятельность может отменяться или сокращаться [2: 303-304]. В связи с этим гибкость, готовность менять установки и развиваться в соответствии с современными тенденциями определяют успех во многих сферах деятельности.

Библиографический список

1. Плотникова, А. М. Нейросеть как ключевое слово текущего момента / А. М. Плотникова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 45–54.
2. Стихина, И. А. Профессиональная подготовка в условиях «новой нормальности» / И. А. Стихина // Урал - драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : Материалы IV Уральского экономического форума. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 303-306.
3. Названы главные слова русского языка за 2023 год.– Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/12/18/nazvany-glavnye-slova-russkogo-yazyka-za-2023-god/>, свободный, яз. русс.
4. Справочник технического переводчика. – Режим доступа: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/131100/%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8C, свободный, яз. русс.
5. Cambridge Dictionary. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/neural-network>, свободный, яз. англ.
6. Dictionary.com. – Режим доступа: <https://www.dictionary.com/browse/neural-network>, свободный, яз. англ.
7. New Words Drop! Get The First Look At Our Fall 2023 Collection Of Dictionary Additions. – Режим доступа: <https://www.dictionary.com/e/new-dictionary-words-fall-2023/>, свободный, яз. англ.

УДК 378

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-350-354

**РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ – ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД
ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
(НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «КОММУНИКАЦИИ В
ДЕЛОВОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ СФЕРАХ»)**

Табатчикова К. Д.

Уральский государственный горный университет

Аннотация. Статья содержит сведения об особенностях организации образовательного процесса в вузе с применением рабочей тетради как эффективного метода. Данное пособие способствует продуктивному и результативному усвоению знаний и совершенствованию навыков. Автором представлено поэтапное рассмотрение изучаемого материала и упорядоченная организация деятельности магистрантов и их взаимодействие с преподавателем при использовании рабочей тетради.

Ключевые слова. Рабочая тетрадь, метод.

**WORKBOOK IS AN EFFECTIVE METHOD OF ORGANIZING
THE EDUCATIONAL PROCESS (EXAMPLIFIED WITH THE
DISCIPLINE
"COMMUNICATION IN BUSINESS AND ACADEMIC SPHERE")**

Abstract. The article contains information about the peculiarities of the organization of the educational process at the university using a workbook as an effective method. This manual contributes to the productive and effective assimilation of knowledge and improvement of skills. The author presents a step-by-step review of the studied material and the orderly organization of the

activities of undergraduates and their interaction with the lecturer while using a workbook.

Keywords. Workbook, method.

Рабочая тетрадь, по нашему мнению, является эффективным методом организации учебного процесса в рамках преподаваемой дисциплины «Коммуникации в деловой и академической сферах», поскольку аккумулирует и систематизирует необходимые сведения, разрозненные по другим источникам. Рабочая тетрадь необходима как своеобразный алгоритм в изучении разделов и тем, позволяет расширить горизонты изучаемых вопросов.

Актуальность рассматриваемого нами дидактического явления достаточно высока, поскольку соединяет в себе необходимые учебные материалы для обучающегося, способствует уменьшению поиска во времени. Наличие подобных алгоритмизированных (составленных в определённой логике) источников способствует продуктивному и результативному усвоению знаний и совершенствованию навыков.

С учетом заявленной актуальности проблема данной статьи определяется следующим образом: какими возможностями обладает рабочая тетрадь как метод организации учебного процесса? Какова продуктивность данного метода?

Цель – создание рабочей тетради по дисциплине «Коммуникации в деловой и академической сферах», эффективность которой заключается в аккумулировании необходимого информационного базиса как основы в совершенствовании официально-деловых и академических коммуникативных навыков.

Научной новизной считаем представление интеграционных возможностей данного пособия, применяемого в образовательном

процессе при освоении содержания дисциплины «Коммуникации в деловой и академической сферах».

Созданная рабочая тетрадь представляет поэтапное рассмотрение изучаемого материала и упорядоченную организацию деятельности магистрантов и их взаимодействие с преподавателем.

Практическая значимость связана с созданием рабочей тетради, представляющей собой комплекс упражнений и коммуникативных задач по следующим темам: 1. «Коммуникация. Принципы эффективного речевого взаимодействия», 2. «Деловая коммуникация». 3. «Научная коммуникация»; позволяет обучающимся расширить представления по данным вопросам.

Теоретической основой создания рабочей тетради стали основные положения: теории учебной деятельности (Ю.К. Бабанский, И.А. Зимняя, В.И. Загвязинский и др.), теории организации теоретических исследований образовательного процесса в области определения содержания образования и методики обучения по отдельным дисциплинам (Ю.К. Бабанский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, А.В. Хуторский и др.), по разработке учебно-методического и дидактического материала, обеспечивающие процесс обучения (М.В. Кларин, Н.Е. Эрганова и др.) [1:5]

Рабочая тетрадь представляет собой интеграционную структуру, расширяющую представления обучающихся о непосредственном процессе коммуникации и о его особенностях в рамках официально-делового и академического взаимодействия. В связи с этим вслед Н.Е. Эргановой [4:84-90] представим своё понимание рабочей тетради как метода.

Рабочая тетрадь рассматривается нами **как метод**, который организует и упорядочивает деятельность обучающегося и направлен на достижение образовательных целей, включающих: 1) собственно цель обучения (совершенствование коммуникативных умений); 2) способ

усвоения (интеграция практико-ориентированных коммуникативных упражнений и задач по темам); 3) характер взаимодействия субъектов (продуктивная профессионально-личностная коммуникация), и относится к смешанному виду пособий, поскольку включает в себя информационные (теоретические), практико-ориентированные (коммуникативные) и контрольные части.

Приведём небольшой фрагмент данной тетради.

Тема «Академическая коммуникация»

1. Информационная (теоретическая) часть.

Научная коммуникация – это совокупность видов профессионального общения в научном сообществе, один из главных механизмов развития науки, способа осуществления взаимодействия исследователей и экспертизы полученных результатов (Философия науки: Словарь основных терминов. — М., 2004.).

2. Практико-ориентированные (коммуникативные) задания.

Задание 1. Докажите, почему в функциональном стиле научной и технической литературы способ изложения материала формально-логический (коллективный).

Задание 2. Скажите, чем обусловлен в научном стиле речи отбор языковых средств для выражения мысли и почему. Аргументируйте своё понимание.

Задание 3. Скажите, какая лексика присуща научному стилю речи и почему. Аргументируйте своё понимание.

3. Контрольная часть.

Задание 1. Напишите развёрнутый план магистерской диссертации в соответствии со структурными особенностями научного произведения, выбрав определённую композицию и рубрикацию.

Задание 2. Напишите содержание (оглавление) вашей научной работы в соответствии с наиболее принятой в научной и технической литературе цифровой системой нумерации.

Ключевые вопросы темы:

1. Перечислите категории научного текста.
2. Какова функция связности и какими средствами она выражается в научном тексте?
3. Как можно определить тематическую, логико-композиционную и смысловую структуру текста?
4. Какие типы текстов в зависимости от их структуры можно выделить?
5. Как определяется цельность текста?
6. Что лежит в основе выделения функционально-смысловых типов речи?
7. Как в научном тексте реализуется категория модальности?

Предложенный нами вариант рабочей тетради является своеобразным алгоритмизированным комплексом, который способствует актуализации теоретических вопросов по изучаемым темам и совершенствованию видов коммуникативного взаимодействия обучающихся.

Библиографический список

1. Голобокова Г.И. Рабочая тетрадь как многофункциональное дидактическое средство в системе самостоятельной работы студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Чита, 2012. – 26 с.
2. Кириллова И. К., Мельникова А. Я. Применение рабочих тетрадей в подготовке бакалавров технического профиля // 97-101 с.: [https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-rabochih-tetradey-v-podgotovke-bakalavrov-tehnicheskogo-profilya?ysclid=lrulmx5m1n678228861](https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-rabochih-tetradey-v-podgotovke-bakalavrov-tehnicheskogo-profilya) (26.01.2024 г.)
3. Рапацевич Е.С. Педагогика. Современная энциклопедия / Е.С. Рапацевич; под общ. ред. А.П. Астахова. – Минск; Современная школа, 2010. – 720 с.
4. Эрганова Н.Е. Методика профессионального обучения: учеб.пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Н.Е. Эрганова. – 2-е изд., стер. – М: Издательский центр «Академия», 2008. – 160 с.

УДК 811.11

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-355-360

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ В ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

Таюпова О. И.

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа

Аннотация. В статье выявляются и анализируются средства, используемые в процессе вербализации концепта ТРАНСПОРТ, представленного в современном немецком художественном дискурсе. С позиции метода концептуального анализа выявляется сущность названного концепта и определяются его основные функции. Установлено, что способы вербализации концепта в произведениях разных писателей могут быть различными, но регистрируется относительно четкая структура с центром, приядерной зоной, ближней и дальней периферией.

Ключевые слова: дискурс художественной прозы, художественный концепт, концептуальный анализ, концепт ТРАНСПОРТ.

FEATURES OF VERBALIZATION OF CONCEPTS IN THE DISCOURSE OF FICTION

The article identifies and analyzes the means used in the process of verbalization of the VEHICLE concept, presented in modern German discourse of fiction. From the position of the conceptual analysis method, the essence of the named concept is revealed, and its main functions are determined. It has been established that the methods of verbalization of the concept in the works of various writers may be different. At the same time it is emphasized that

a relatively clear structure which include a center, near-nuclear zone, near and far periphery is recorded.

Keywords: fiction discourse, fiction concept, conceptual analysis, VEHICLE concept.

Образное отражение действительности является ведущим в художественном творчестве. При помощи соответствующих средств языка вербализируется окружающая реальность. В фокусе нашего внимания находятся языковые средства, репрезентирующие концепт ТРАНСПОРТ в текстах современной немецкой художественной прозы [5; 6].

К пониманию концепта существуют различные подходы, его природа и сущность определяются в отечественной и зарубежной гуманитарной науке довольно различно. Так, в современных лингвокультурологических исследованиях не без основания подчеркивается, что концепты представляют собой многомерные, многослойные образования, которые, выступая в качестве опорных, базовых элементов языка, обеспечивают основу взаимопонимания между представителями определенной лингвокультуры [2: 110]. В любых дефинициях концепта явно просматривается антропоцентрическая направленность к языку [4].

Относительно литературных (художественных) концептов следует заметить, что они, являясь в каждом конкретном случае элементом национальной художественной традиции, представляют собой частную реализацию концепта культуры народа. Названные концепты имеют ментальную природу, поскольку «связаны с глубинными особенностями мировосприятия, сознания человека, культурно-исторически и этнически обусловлены» [1: 3]. Ментальность (от лат. *mens, mentis* – душа, дух, ум, *alis* – другие) как некая совокупность понятий, различных представлений, своеобразных мыслительных структур, как соответствующий способ

восприятия окружающего мира в формах того или иного родного языка коррелирует с концептом в том плане, что любой концепт, в том числе и литературный, является единицей ментальности (ср. Ю. С. Степанов, В. А. Маслова).

Рассматривая и анализируя концепт ТРАНСПОРТ на выбранном эмпирическом материале, отметим, что ядро данного концепта репрезентируется в обоих произведениях при помощи лексической единицы *Verkehr* (транспорт). Интерес представляет актуализация околядерной зоны, а также ближней и дальней периферии.

Так, в рассказе «Sommerhaus, später» околядерная зона представлена такими стилистически нейтральными языковыми средствами, как *Taxi* (такси), *Auto* (автомобиль), *auf der Rückfahrt* (на обратном пути), *die Scheibenwischer* (дворники), *müde Autofahrer* (усталые водители), *die Windschutzscheibe* (ветровое стекло), *die Scheibenwischer schoben sich vor-zurück* (дворники двигались туда и сюда); *das Fenster herunterkurbeln* (опустить окно), *aus dem Auto steigen* (выйти из машины), *Autobahn* (автострада) и др. [5].

Говоря о ближней периферии рассматриваемого концепта, следует заметить, что она в данном произведении репрезентируется, например, при помощи синтаксической конструкции *sein Taxi roch nach Zigaretten* (в его такси пахло сигаретами). К дальней периферии при вербализации концепта относятся следующие языковые средства: *zum Auto zurückschlittern* (скользить обратно к машине), *an jedem Rastplatz aus dem Auto steigen* (на каждой стоянке выскакивать из машины). Примеры свидетельствуют о том, что при репрезентации концепта ТРАНСПОРТ в произведении Юдит Герман используются, как правило, стилистически нейтральные синтаксические конструкции.

В романе «Alles was zählt» [6] приядерная зона концепта ТРАНСПОРТ воплощается при помощи как лексических, так и синтаксических средств современного немецкого языка, ср.: *U-Bahnstation* (станция метро), *zur U-Bahn hinunterkommen* (спускаться в метро), *auf meinem Weg zur U-Bahnstation* (на пути к метро), *in der U-Bahn* (в метро), *die Rolltreppe* (эскалатор), *auf den Bahnsteigen* (на платформах) и др.

Ближняя периферия актуализируется при помощи следующих языковых средств: *Stau vor der Ampel* (пробка перед светофором), *an der nächsten Kreuzung* (на ближайшем перекрёстке), *Berufsverkehr* (час пик), *die Straßenseite wechseln* (переходить на другую сторону улицы), *die Rolltreppen zum Bahnsteig hinunterfahren* (спускаться по эскалатору к станции), *auf den Bahnsteigen* (на станциях).

Разговорно-окрашенные лексические средства относятся к дальней периферии анализируемого концепта и репрезентируют его эмоционально-образный слой, ср.: *Wagen* (тачка), *die vollgekotzten Rolltreppen* (загаженный эскалатор) [5]. Таким образом, специфика репрезентации концепта ТРАНСПОРТ в дискурсе немецкой художественной прозы состоит в том, что писатели в соответствии со своим художественным замыслом не только обеспечивают читателю новое познание мира, но и передают свое отношение к изображаемому [3].

Благодаря концептуальному анализу появляется возможность установить духовный замысел писателя. Авторы рассмотренных нами текстов художественного дискурса раскрываются как определенные языковые личности, которые средствами языка обнаруживают возможность не только оказать воздействие на читателей, но и выразить свои эмоции, своё видение мира. И если автор рассказа «Sommerhaus, später» («Дом? Подождет ...») Юдит Герман с большой долей иронии отображает события, происходящие с её героями, то Георг М. Освальд в

романе «Alles was zählt» выступает мастером реалистической сатиры и глубокого сарказма. Не случайно в литературной критике его роман назван саркастической картиной современности, полной языкового драйва и пронизывающей иронии [6].

Отметим, что в конструировании анализируемого нами концепта используются единицы разных уровней языка в их взаимозависимости и взаимодействии и употребляются языковые средства различной стилевой окраски. В своей совокупности используемые средства выполняют эстетическую функцию.

Несомненный интерес представляет образный слой анализируемого литературного концепта, в процессе моделирования которого широко задействованы выразительные средства языка. Так, действенным средством создания ироничного тона выступают образные эпитеты, сравнения, фразеологизмы, которые репрезентируют эмоционально-образный слой концепта.

Таким образом, концептуальный анализ современных текстов художественного дискурса показывает, что для языковых концептуализаций характерно индивидуально-авторское отношение к окружающей действительности. Несмотря на то, что способы вербализации концепта в произведениях разных писателей могут быть различными, в них просматривается относительно четкая структура с центром, приядерной зоной, ближней и дальней периферией, а также понятийным и образным пластами.

Библиографический список

1. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения: Монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 256 с.

2. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
3. Таюпова О.И. Аспекты изучения художественного текста //Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2. С. 493-497.
4. Юсупова Л.Г. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике // Казанская наука. 2019. № 5. С.106-108.
5. Hermann J. Sommerhaus, später: Erzählungen. Frankfurt a. Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2007. 192 S.
6. Oswald G.M. Alles was zählt. München; Wien: C. Hanser, 2000. 198 S.
7. Zebrastreifen. Moskau: Goethe-Institut, 2004. 208 S.

УДК 811.11.

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-361-365

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СУБФРЕЙМА «HUMILIATION» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Цыцаркина Н. Н., Дюрягина Д. О.

Курганский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена выявлению специфики вербализации субфрейма «humiliation» глаголами конфликтных межличностных отношений в современном английском языке. Рассматриваются структура фрейма и некоторые особенности его развертывания на уровне предложения.

Ключевые слова: фрейм, субфрейм, глаголы межличностных отношений.

PECULIARITIES OF VERBALISING THE SUBFRAME «HUMILIATION» IN MODERN ENGLISH

Abstract. The paper deals with the subframe «humiliation» objectified in modern English. Main attention is focused on the hierarchical organization of the subframe, its actualization by the verbs denoting interpersonal relations at the sentence level.

Key words: frame, subframe, verbs of interpersonal relations.

Межличностные отношения, т.е. многообразные способы социального взаимодействия между отдельными индивидами или небольшими группами людей, привлекают внимание социологов, психологов, философов, культурологов, а также лингвистов-когнитологов, выявляющих особенности формирования знаний человека об окружающей действительности через анализ семантики языковых единиц.

Целью статьи является описание способов объективации субфрейма «humiliation» глаголами межличностных отношений и особенностей функционирования данного субфрейма в современном английском языке.

Материалом исследования послужили данные электронной базы «The British National Corpus» и иллюстративный материал англоязычных толковых словарей.

В когнитивной семантике фреймом считается «когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [1: 29]. В нашем исследовании фрейм межличностных отношений рассматривается как особым образом структурированный концепт, представляющий когнитивную модель стереотипной ситуации межличностных отношений.

Мы считаем, что представления о межличностных отношениях, моделируются в памяти как пропозициональные фреймы конфликтных или кооперативных межличностных отношений.

Как показало исследование, фрейм конфликтных межличностных отношений профилируется как один из своих вариантов – субфреймов «humiliation», «submission», «domineering», «opposition» и «physical violence». Субфрейм «humiliation» моделирует ситуацию, которая представляет собой целенаправленные действия субъекта S_1 , умаляющие достоинство субъекта S_2 , в результате чего социальный статус субъекта S_2 понижается.

Остановимся подробнее на особенностях структуры и вербализации субфрейма «humiliation». Проанализировав данные толковых словарей и словарей синонимов, мы выявили глаголы, которые репрезентируют данный субфрейм. Это такие глаголы конфликтных межличностных отношений, как humiliate, demean, belittle, debase, dishonor, snub, mortify.

Выделяются два концептуальных признака, по наличию которых данные лексемы включены в одну группу. Это признак «заставить кого-то

стыдиться или смущаться» и признак «лишать достоинства или самоуважения в своих или чужих глазах».

Глагол **humiliate** является прототипическим для данного субфрейма. Системное значение этого стилистически нейтрального глагола описывает ситуацию в наиболее обобщенном виде и обнаруживается в первом ЛСВ:

humiliate – ЛСВ 1) to make someone feel stupid or ashamed [5]; ЛСВ 1) to reduce someone to a lower position in one's own eyes or others' eyes; to make someone ashamed or embarrassed [4].

Значение других глаголов либо трактуется через этот глагол, либо содержит один из вышеперечисленных концептуальных признаков. Так, значение глагола **mortify** трактуется через глагол **humiliate**: **mortify** – ЛСВ 1) to humiliate or shame, as by an injury to pride or self-respect [3]. Значение глаголов **demean**, **belittle**, **dishonor** содержит один из концептуальных признаков:

dishonor –ЛСВ 1) to bring shame or disgrace upon; to treat in a disrespectful or demeaning manner [3]; ЛСВ 1) to treat in a degrading manner; to bring shame on [4];

demean – ЛСВ 1) to cause someone to become less respected [5]; ЛСВ 2) to lower in status or character; degrade or humble; to lower oneself in dignity, status, or character; debase [3]; ЛСВ 1) to lower in character, status, or reputation [4];

belittle – ЛСВ 1) to make a person or an action seem as if he, she or it is not important [5]; ЛСВ 1) to represent or speak of as unimportant or contemptible [3].

Данная группа глаголов относится к глаголам обобщающего состояния. Такие глаголы обладают свойствами как глаголов состояния, так и глаголов действия. Они обозначают совокупность действий, но при этом не имеют прямого соответствия в экстралингвистической реальности [2: 7-8]. Ситуация, описываемая такими глаголами, состоит из ряда

микроситуаций и воспринимается как одно гиперсобытие. В результате в базовой структуре данных глаголов отсутствует чувственный образ. Признак, лежащий в основе номинируемого этими глаголами понятия, – это общая цель, на достижение которой направлены все компоненты общего гиперсобытия.

Глаголы обобщающих состояний конфликтных межличностных отношений описывают нисходящие статусные отношения (ситуативные или закреплённые иерархически). Они представляют собой отвлечение от конкретных проявлений определённых черт индивидуумов, выявляют тенденции, проявляющиеся через индивидуальные поступки.

Субфрейм «humiliation» состоит из вершинных и терминальных компонентов. Исследование показало, что вершинными компонентами являются СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ и ПРЕДИКАТ, передающий тип конфликтного взаимодействия, выраженный глаголами межличностных отношений: *If you disturb him, if you (СУБЪЕКТ) dishonour (ПРЕДИКАТ) him (ОБЪЕКТ), I swear to God I'll never rest until I've killed you* [6, НН1:17]. *Few (СУБЪЕКТ) would snub (ПРЕДИКАТ) the acknowledged mistress of Monsieur Verveine (ОБЪЕКТ)* [6, FS1: 119].

СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ фреймов конфликтных отношений обозначают конкретных индивидов или небольшие группы людей. Единичные субъекты вербализуются именем собственным, существительным или личным местоимением в единственном числе (*you, him, colleague, mother*).

Терминальными компонентами субфрейма «humiliation» являются, ВРЕМЯ, СПЕЦИФИКАЦИЯ, МЕСТО, СПОСОБ и редко ЦЕЛЬ совершения действия: *So instead, you'll (СУБЪЕКТ) humiliate (ПРЕДИКАТ) me (ОБЪЕКТ). In front of everybody else (СПОСОБ совершения действия) in the hotel (МЕСТО)* [6, HGN: 34]. *Your mother (СУБЪЕКТ) may not have been trying to mortify (ПРЕДИКАТ) you (ОБЪЕКТ) when she showed up at your senior prom with a bunch of unicorn balloon, (СПЕЦИФИКАЦИЯ действия),*

but she did [7]. Nobody (СУБЪЕКТ) would take her seriously, Luke would laugh it off and take control of the situation, belittle (ПРЕДИКАТ) her (ОБЪЕКТ) in front of his friends (СПОСОБ совершения действия)... and, besides, did she really want Mark's death brought down to the level of party-stopper? No. That wasn't the way [6, HGT: 12].

Субфрейм «humiliation» вербализуется чаще всего в художественном дискурсе, описывая поведение и конфликтные взаимоотношения персонажей. Это, как правило, авторские комментарии, а также характеристики, которые персонажи дают друг другу.

Таким образом, субфрейм «humiliation» состоит из вершинных (СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ и ПРЕДИКАТ) и терминальных компонентов (ВРЕМЯ, СПЕЦИФИКАЦИЯ, МЕСТО, СПОСОБ и ЦЕЛЬ совершения действия). Глаголы межличностных отношений, репрезентирующие данный субфрейм, являются глаголами обобщающего состояния и отражают нисходящее соотношение статусов участников ситуации.

Библиографический список

1. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1(001). С. 18-36.
2. Цыцаркина Н. Н. Предикаты обобщающего состояния в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1992. 16 с.
3. McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://idioms.thefreedictionary.com/>, свободный, яз. англ.
4. Merriam-Webster's Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/>, свободный, яз. англ.
5. The Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org>, свободный, яз. англ.
6. The British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>, свободный, яз. англ.
7. Vocabulary.com Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vocabulary.com/dictionary/> свободный, яз. англ.

УДК 81'33

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-366-370

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Черкасова А. А.¹, Луговых Е. В.²

^{1,2} Уральский Федеральный университет имени

первого Президента Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Аннотация: Перевод общественно-политических текстов сопровождается возникновением различного рода трудностей. В силу различий в государственных структурах стран в языке возникают феномены, не имеющие эквивалентов в других языках. Для корректного перевода переводчик должен быть знаком с государственным устройством стран, на языки которых производится перевод, а также с политическими событиями в культурном и историческом контекстах.

Ключевые слова: языковые явления, эвфемизмы, ономастика, политкорректность, термины, политические реалии.

DIE BESONDERHEITEN DER ÜBERSETZUNG DER GESELLSCHAFTSPOLITISCHEN TEXTE

Annotation: die Übersetzung von gesellschaftspolitischen Texten wird von verschiedenen Schwierigkeiten begleitet. Aufgrund der Unterschiede in den staatlichen Strukturen der Länder treten in der Sprache Phänomene auf, die in anderen Sprachen keine Äquivalenten haben. Für eine korrekte Übersetzung muss der Übersetzer mit der staatlichen Ordnung der Länder, in deren Sprachen

es übersetzt wird, sowie mit politischen Ereignissen im kulturellen und historischen Kontext vertraut sein.

Schlüsselwörter: Sprachphänomen, Euphemismen, Onomastik, Fachwörter, politische Realien

In unserer globalisierten Welt ist die Politik ein vielfältiger Bereich, in dem ständig versucht wird, sprachliche und politische Barrieren zwischen Ländern zu überwinden. Daher ist Sprachmittlung in der Politik ein kompliziertes und heikles Thema.

Diplomatisch ausgedrückt: Gesellschaftspolitische und politikwissenschaftliche Texte sind eine Herausforderung für den Übersetzer [Zsolt Beke. 2021]. Bei einer Übersetzung im Bereich Politik sind höchstes Fingerspitzengefühl und Hintergrundwissen gefragt. In den gesellschaftspolitischen Texten werden häufig rhetorische Stilmittel wie Euphemismen, Metaphern, Neologismen, emotional gefärbte Wörter verwendet. Historische und kulturelle Kontexte spielen auch eine wichtige Rolle. Neben der Tatsache, dass der Übersetzer den Gedanken genau vermitteln muss, muss er auch die Dinge im Auge behalten, wie dieses Thema in der politischen Öffentlichkeit in der Ausgangs- und der Zielsprache aufgenommen und bewertet wird. Und noch eine notwendige Kompetenz, die manchmal einen der schwierigsten Aspekte betrifft: die Unparteilichkeit von Dolmetscher*innen.

Genau das betrifft auch die Übersetzung. Wird beispielsweise ein Übersetzer im Wirtschaftsbereich oder einfach ein Mensch mit guten Deutschkenntnissen einen Artikel bei Spiegel, Zeit-Online oder anderen Internetmedien lesen, so wird er mit hoher Wahrscheinlichkeit die Bedeutung von vielen Wörtern verstehen müssen. Es geht sogar nicht nur um spezielle Fachwörter. Lesen Sie, zum Beispiel den Titel „SPIEGEL-Umfrage zu Ampel-Gesprächen“ [Spiegel Online. 2021]. Ein Mensch, der vorher über die Ampelkoalition nichts gehört hat, wird nicht verstehen, welche Gespräche die

Ampeln führen können. Die Rede aber ist hier von der Zusammenarbeit der drei politischen Parteien in der Bundesrepublik Deutschland wie die SPD (rot), die FDP (gelb) und Bündnis'90/Die Grünen (grün) zur Bildung einer Regierungsmehrheit. Für ÜbersetzerInnen kann es doch kein Problem sein: ein bisschen recherchieren und der Sinn wird klar. Wenn diese Information für DolmetscherInnen unbekannt ist, kann es passieren, dass die Übersetzung nicht korrekt ist.

Ein anderes interessantes Sprachphänomen stellt Schwierigkeiten bei der Übersetzung in eine andere Sprache dar und erfordert Kenntnisse nicht nur über Realitäten, sondern auch über aktuelle politische Ereignisse im historischen Kontext. Es geht um Onomastik. Was werden Sie unter dem Titel „Merkel merzelt wieder“ [Gänger J. 2013] oder „Scholz schrödert sich durch den Wahlkampf“ verstehen [Meiritz A. 2011]? Diese Verben „merkeln“ und „schrödern“ sind mit den Namen von Politikern und ihren Handlungen verbunden und haben meistens eine deutlich ausgeprägte negative Konnotation. Das Verb *schrödern*, das nach dem Namen des ehemaligen Bundeskanzlers Gerhard Schröder gebildet ist und, die ursprüngliche Bedeutung „autoritär handeln“, „arrogant sprechen“ hat, weist auf einen autoritären Verhaltensstil hin. Das Verb erschien nach der Bundestagswahl 2005, als die Sozialdemokraten eine Niederlage erlitten. „Scholz schrödert sich durch den Wahlkampf“ bedeutet daher „Scholz führt seine Wahlkampfkameraden zu autoritär“ bzw. „Während des Wahlkampfs benimmt sich Scholz wie Gerhard Schröder“. Das Verb *merkeln* bedeutet „untätig sein“, „nichts Wesentliches sagen“. Die Entstehung dieses Verbs hängt mit den Ereignissen von 2002 zusammen, als die CDU (Christlich Demokratische Union Deutschlands) und die SPD (Sozialdemokratische Partei Deutschlands) bei der Bundestagswahl die gleiche Anzahl an Stimmen (je 38,5%) erzielten. Die Chefin der CDU, Angela Merkel, hat nicht mit einer Niederlage gerechnet und ließ ihren Emotionen freien Lauf: An diesem Tag schwor sie, dass sie niemals etwas unternehmen, keine

Entscheidungen treffen oder sich zu einem politikbezogenen Thema äußern würde. Als Frau Merkel 2005 Bundeskanzlerin wurde, erinnerten sich die Journalisten sofort an die Ereignisse vor drei Jahren. Sollte Merkel nicht sofort offizielle Erklärungen zu einem innen- oder außenpolitischen Problem abgeben, tauchten in den Medien zum Beispiel die Wortkombinationen wie „gewissensloses Merkeln“ (skrupelloses Schweigen als Reaktion) auf. Im Zusammenhang mit der Bundestagswahl Ende September 2013 erschien dieses Verb wieder in der Presse – „Merkel merkelte, umarmte die Gegnerinnen, wich unangenehmen Fragen aus“. Diese Beispiele sind problematisch zu verstehen, und noch schwieriger zu übersetzen.

Die Aussagen der Persönlichkeiten, die das öffentliche Leben und somit auch die Politik des Landes beeinflussen, die Bundestagsreden und die Diskussionen im europäischen Parlament stellen eine große Herausforderung für professionelle Übersetzer dar. Nämlich sind in vielen Reden die Wortspiele und rhetorisch geniale Anspielungen Teil der Rede und enthalten somit einen wichtigen Baustein der intendierten Botschaft. In allen Bereichen muss man genau übersetzen und die Empfänger, also Leser und Hörer, in der Zielsprache berücksichtigen, denn die politische Übersetzung birgt immer ein hohes Konfliktpotential. Populistische Reden von führenden Politikern in einigen Ländern, können in einem anderen Kultur- und Sprachkreis weitaus populistischer und verpönte als in diesen Ländern wahrgenommen werden. Die Politik ist ein sensibles Feld und gänzlich ungeeignet für die einfache Wort-zu-Wort Übersetzung. Zu viele Sachen müssen beachtet und respektiert werden.

Библиографический список

1. Dolmetschen in Politik // Zsolt Beke. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.eurideastranslation.com/de/dolmetschen-in-politik/>, свободный, яз.нем.
2. SPIEGEL-Umfrage zu Ampel-Gesprächen // Spiegel Online. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/spiegel-umfrage-zu-ampel-gespraechen-mehrheit-traut-fdp-groesste-verhandlungsmacht-zu-a-d10bf27a-b505-44d3-87e1-6e81d205d128>, свободный, яз.нем.

3. Die Logik der Rettungsroutine // Gänger J. n-tv.de. [Электронный ресурс] –
Режим доступа: [http://www.ntv.de/wirtschaft/kommentare/Merkel-merkelt-wieder-
article10304291.html](http://www.ntv.de/wirtschaft/kommentare/Merkel-merkelt-wieder-article10304291.html), свободный, яз.нем.

4. Scholz schrödert sich durch den Wahlkampf. // Meiritz A. Spiegel Online.
[Электронный ресурс] – Режим доступа:
[http://www.spiegel.de/politik/deutschland/standort-hamburg-scholz-schroedert-sich-durch-
den-wahlkampf-a-743147.html](http://www.spiegel.de/politik/deutschland/standort-hamburg-scholz-schroedert-sich-durch-den-wahlkampf-a-743147.html), свободный, яз.нем.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИРОДЫ ПРЕДЛОГА

Шикова Э. В., Седых О. А.

Уральский государственный горный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается уникальная природа предлога, особенности его правописания, орфографические (для русских предлогов) или грамматические (для английских предлогов) сложности при их использовании носителями русского языка, а также пути преодоления этих сложностей

Ключевые слова: бинарный комплекс, грамматическое значение, компенсаторная функция, концептуализация, лексическое значение, предлог

INTERPRETING THE NATURE OF THE PREPOSITION

Annotation. This article deals with the unique nature of the preposition, peculiarities of its spelling, orthographic (for English prepositions) difficulties in their use by native speakers of the Russian language, as well as ways to overcome these difficulties.

Keywords: binary complex, grammatical meaning, compensatory function, conceptualization, lexical meaning, preposition

Время происхождения предлогов очень давнее. Более подробно в разных источниках по данному факту можно обнаружить много любопытного [2, 4–6, 8, 9]. Не менее интересно и само определение данного языкового явления. Сформулируем его максимально возможно

своими словами: **предлог** – это служебная часть речи, которая предназначена для связи имени существительного, имени числительного и местоимения с другими словами, также она предшествует имени существительному или слову, его заменяющему, в словосочетании и/или предложении. Предлоги могут обозначать отношения между действием и объектом (*ударить по мячу – hit the ball*), объектом и объектом (*квартира с балконом – apartment with a balcony*), признаком и объектом (*готовый к атаке – ready to attack*). Предлоги – неизменяемые и несамостоятельные слова.

При сравнении значимости предлога в русском и английском языках нами была обнаружена не только количественная, но и качественная разница. Так, в русском языке функционирует порядка 200 предлогов, тогда как в английском языке их примерно 50 (а это меньше в 4 раза!). Что же касается качества лингвистического функционирования, то для носителей русского языка бóльшая сложность возникает при правописании русских предлогов. Но для тех же русскоязычных носителей при изучении английского языка сложность возникает уже при учетывании грамматических нюансов использования английских предлогов: требуются знания грамматических правил и их сочетаемости со словами и конструкциями.

И все же сравнивать предлоги в английском и русском языках – весьма сложная задача. Порядок слов в английском и русском языках отличается, поэтому возникают сложности при переводе предложения. Логическая связь предложения в русском языке не соответствует построению предложения в английском языке, поэтому многие грамматические проблемы связаны с лексическими и правильнее считать их лексико-грамматическими. Предлоги выполняют компенсаторную функцию, осуществляя баланс в системе языка. М. И. Стеблин-Каменский

акцентирует невозможность разделения лексического и грамматического значений в силу того, что значение предлога и «есть в то же время его грамматическая (или синтаксическая) функция» [7], то есть значение предлога едино: его лексическое значение совпадает с грамматическим значением.

Но Б. А. Ильиш имеет иную точку зрения, он утверждает, что, в случае признания у предлога как лексического, так и грамматического значений, следует признать их равнозначность, которая, в свою очередь, будет показывать, что каждый предлог обладает своим лексическим и своим грамматическим значением [3].

По утверждению Г. Н. Воронцовой, предлог – многозначен, но и слабо мотивирован в своих лексических значениях. Зависимость его содержания от контекста объясняется важностью его назначения как соединителя. Далее она отмечает, что взаимодействие лексического содержания членов словосочетания с контекстуально определяющимся значением предлога может привести к закреплению определенного значения предлога при определенном смысловом содержании главенствующего члена, который имеет данное лексическое содержание именно тогда, когда за ним следует этот предлог, а новое значение создается вовсе не предлогом как таковым, а обусловлено ситуацией, содержанием сообщения [1].

Проецирование предлогами отношений может быть установлено их способностью маркировать специфику мировосприятия. Например, различие в употреблении предлогов может находить своё отражение в различиях концептуализации некоторых сущностей. Так, например, в русском языке в сочетании «лекарство от головной боли» показан как признак «избавление от боли», а в английском языке «medicine for a headache» показан признак цели – «для лечения головной боли».

Динамика значения предлогов может быть прослежена, прежде всего, в строящихся с ними оборотах и конструкциях, а также зависит от их непосредственного окружения: предлог, как уже было подчеркнуто выше, должен изучаться в контексте двусторонней связи. А предложная конструкция выступает бинарным комплексом, и, соответственно, не может претендовать на статус структурно-оформленного синтаксического комплекса. Предложные конструкции должны рассматриваться в контексте словосочетаний, а в отдельных случаях и в ракурсе предложений: предлог – предложная конструкция – предложное словосочетание – предложение. В составе словосочетания или предложения предлоги могут передавать связи и отношения действительности. Например, основную специфику их функционирования можно увидеть при использовании пассивных предложений с глаголом to have и безличных предложений с предваряющим there: 1) There is a magazine on the table. 2) There are many cars in the street.

Безусловно, при использовании предлогов орфографическая грамотность будет стоять на первом месте как основа для культурно развитого человека. Грамматически же правильное использование предлогов – не менее важное условие при освоении грамматического строя любого языка. И если орфографические ошибки при написании предлогов менее критичны с точки зрения того, что люди больше времени уделяют устному общению, ошибки грамматические при использовании предлогов могут привести либо к полному непониманию смысла высказывания, либо к непониманию смысловых нюансов как в письменной, так и в устной речи.

Библиографический список

1. Воронцова Г. Н. Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.
2. Зеленин А. В., Руднев Д. В. История предлогов со значением соответствия английскому языку // Русский язык в научных учреждениях. № 2 (32), 2016. С. 91–114.

3. Ильиш Б. А. История английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958.
4. Карапетова И. Н. Теоретические предпосылки исследования английских предлогов // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). Раздел: филологические науки. № 3, 2017. С. 1–23.
5. Намозова Д. Предлоги и их происхождение // Актуальное в филологии. № 6. Том 6, 2021.
6. Раевская В. М. Из истории употребления предлогов с целевым значением в деловых документах второй половины XVIII века // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». № 1. Том 10, 2013. С. 93–95.
7. Стеблин-Каменский М.И. О предлоге и предложном словосочетании. Труды института языкознания АН СССР, 1959. Т. 9: 237. 256 с.
8. Петров В. Владимир Петров о русском языке с пристрастием: Откуда пошли предлоги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nedelya40.ru/vladimir-petrov-o-russkom-yazyke-s-pristrastiem-otkuda-poshli-predlogi_210344/, свободный яз. рус.
9. Хмельщикова Н. В. История развития английских предлогов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/688646>, свободный

УДК 811.112.2

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-376-381

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНДЕРНО-КОРРЕКТНОГО ЯЗЫКА В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Шпар Т. В.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье анализируются публикации в немецких онлайн-изданиях. Проводится поиск гендерно-корректных и гендерно-нейтральных языковых средств, используемых в этих текстах. Выявляются наиболее распространенные варианты применяемых форм языка, удовлетворяющих гендерному разнообразию.

Ключевые слова: гендер, гендерно-корректный, гендерно-нейтральный, феминитив, СМИ.

DIE VERWENDUNG EINER GESCHLECHTERGERECHTEN SPRACHE IN DEN TEXTEN DER DEUTSCHSPRACHIGEN MEDIEN

Abstract. Der Artikel analysiert Veröffentlichungen der deutschen Online-Verlage. Es wird nach geschlechtergerechten und geschlechtsneutralen sprachlichen Mitteln gesucht, die in diesen Texten verwendet werden. Die häufigsten Varianten der gebrauchten Sprachformen, die der Geschlechtervielfalt entsprechen, werden ermittelt.

Schlüsselwörter: Gender, geschlechtergerecht, geschlechtsneutral, Feminitiv, Medien.

В современном западном мире процесс отчуждения от традиционных семейных ценностей сопровождается увеличением количества гендеров.

По некоторым данным, их уже 112. При этом осуществляется поиск языковых средств, обозначающих такое обильное разнообразие. Немецкий язык, по выражению лингвистов, является «андроцентричным», что выражается в переизбытке маскулинной лексики и «гендерной асимметрии в языке» [2: 249]. Между тем, стремление к равноправию полов на уровне языка породило в немецкоязычном сообществе масштабную непрекращающуюся дискуссию, в которой наряду с лингвистами участвуют общественные деятели, политики, знаменитости [1; 5]. Появились понятия гендерно-справедливого (*geschlechtergerecht*) и гендерно-чуткого (*geschlechtssensibel*) языка и гендерно-нейтральных номинаций (*geschlechtsneutral*); часто упоминается использование грамматического мужского рода существительных для обозначения всех гендеров (*geschlechterübergreifend*).

Важное значение имеет изучение языковой гендерности в средствах массовой коммуникации, поскольку медиатексты обладают стилистическими и языковыми особенностями [4: 13]. Подчеркнутая антропоцентричность медиадискурса основана на том, что «журналисты освещают проблемы, влияющие не только на отдельную личность, но и затрагивающие интересы значительных социальных групп» [3: 223]. Цель нашей статьи – проследить, как употребляются различные формы гендерно-ориентированных антропономинаций в немецких онлайн-изданиях. В качестве материала мы использовали рандомную выборку онлайн-изданий «Der Spiegel», «Focus», «Tagesschau», «drp» за 2023-2024 гг., а также другие открытые интернет-источники.

Общество немецкого языка (*Gesellschaft für deutsche Sprache = GfdS*) констатирует, что в современном немецком языке предлагается множество возможностей для выражения гендерной справедливости / нейтральности [6]. Однако эти языковые средства не унифицированы в разных федеральных землях и учреждениях. Кроме того, некоторые знаки, такие

как гендерная звездочка, символ нижнего подчеркивания, двоеточие, не закреплены в общепринятом правописании существительных немецкого языка и уже применяются для других целей.

Рассмотрим наиболее часто встречаемые варианты гендерной маркированности в немецкоязычных СМИ.

1. Одновременное именование лиц обоих полов. Лица мужского и женского пола называются в одной фразе полностью, без сокращений: «*Der Ärztemangel ist groß. Ein Gegenmittel: mehr **Medizinerinnen** und **Mediziner** aus dem Ausland holen*»; «*Die Zahl der ausländischen **Ärztinnen** und **Ärzte** hat sich laut einem Medienbericht im vergangenen Jahrzehnt verdoppelt und lag Ende letzten Jahres bei 63 763*» (www.dpa.com 03.03.2024). «*Trotz der Vorfälle ist Teresa immer noch glücklich mit ihren **Praktikantinnen** und **Praktikanten***» (www.focus.de 05.03.2024); «*Junge **Dirigentinnen** gesucht*»; «*Die meisten **Dirigenten** sind immer noch männlich*» (www.dpa.com 10.04.2023). В соответствии с нормами немецкого языка первым стоит наименование женского, затем мужского рода.

Следует подчеркнуть, что немецкий язык создал уникальное средство, при помощи которого именованья, обозначающие профессию или род занятий, легко приобретают форму женского рода – суффикс *-in*. Его использование по отношению к женщинам стало традиционным и обязательным. Так, в статье о женской футбольной команде упоминаются различные амплуа футболисток: *Mittelfeldspielerin, Elfmertorschützin, Angreiferin, Torhüterin, Kapitänin* – все с суффиксом *-in*. (www.dpa.com 24.02.2024). Русский язык не выработал подобного инструмента. Поэтому обозначение профессий для лиц женского пола представляет собой существенную проблему. Кроме того, для некоторых наименований профессий / рода занятий вообще нет соответствий в женском варианте. Каждое из вышеперечисленных существительных при переводе на русский язык будет иметь форму мужского рода и дополнение, указывающее на

принадлежность к женскому полу, например, «полузащитник женской команды», «вратарь женской сборной» и т.д. Лексему *Kapitänin* в данном контексте следует перевести как «капитан женской команды». Феминитив «капитанша» в русском языке означает жену или вдову капитана. Его использование снижает стиль до разговорно-бытового и нежелательно для языка публицистики. Хотя феминитивы «капитанша» и «шкиперка» в функции профессионального термина были приняты Всероссийской федерацией парусного спорта для применения в официальных документах. В других сферах сохраняется приоритет за мужским родом с пояснениями. (Так, в новостной программе «Время» от 07.03.2024 г. в одном из репортажей девушек, обучающихся в летном училище, назвали «курсантами женского пола»). Во множественном числе авторы статьи наряду с *Weltmeisterinnen, Spielerinnen, Fußballerinnen* допускают вариативность посредством употребления лексемы *Frauen* в качестве компоненты сложносоставного существительного: *DFB-Frauen, Fußball-Frauen*.

2. Сокращенные варианты именованья разных гендеров применяют на письме различные знаки (гендерную звездочку – *, слэш – /, нижнее подчеркивание – _, скобки – ()), прописная «I» в суффиксе *-in*). При обилии вариантов написания, указанных Обществом немецкого языка, в публикациях СМИ их использование единично: «*In Berlin findet derzeit die Innenminister:innenkonferenz statt*» (www.tagesspiegel.de 14.06.2023). Надпись на плакате: «*Potsdammer:innen*» (www.faz.net 24.04.2023). Больше разнообразие форм можно установить только в публикациях, посвященных непосредственно дебатам о гендерно-корректном языке: «*Schüler_innen*», «*Schüler*innen*», *Schüler:innen*» (www.dpa.com 07.04.2023).

3. Довольно распространена замена гендерно-выраженных лексем на более нейтральные.

3.1 Часто одушевленные существительные заменяются на неодушевленные с собирательным значением с суффиксами *-ung*, *-kraft*, *-schaft*: «Die **Lehrkraft** denkt sich: Bevor ich Ärger mit der Familie kriege, gebe ich eine Vier, dann habe ich meine Ruhe» (www.focus.de 05.03.2024); «Und das in einer Zeit, in der alle um **Arbeitskräfte** kämpfen». (www.focus.de 05.03.2024). В приведенных примерах лексема **Lehrkraft** заменяет гендерно-ориентированные *Lehrer / Lehrerin*, *Arbeitskräfte* – *Arbeiter / Arbeiterin*.

3.2 Субстантивированные причастия I и II, прилагательные также относятся к распространенным средствам гендерной нейтральности: «Kurzfristig kommen dadurch aber erst einmal nicht weniger **Schutzsuchende** nach Deutschland» (www.tagesspiegel.de 14.06.2023). Субстантивированное причастие I **Schutzsuchende** употребляется в значении *Asylbewerber*. «Derzeit leben infolge des russischen Angriffskriegs zudem rund 1,14 Millionen **Geflüchtete** aus der Ukraine hierzulande» (www.dpa.com 05.03.24) (**Geflüchtete** вместо *Flüchtlinge*).

Анализ медиапубликаций приводит нас к следующим выводам:

- 1) В современном немецком языке прослеживается тенденция угодить всем гендерным группам населения за счет изменения общепринятых и внедрения новых языковых норм, в том числе в правописании.
- 2) В средствах массовой информации пока не наблюдается использования всего многообразия предложенных гендерно-корректных форм. Наиболее распространенными являются суффикс *-in* в феминитивах, замена «некорректных» в гендерном отношении лексем на неодушевленные собирательные существительные, субстантивированные прилагательные и причастия. В целом, нам кажется, что язык масс-медиа сохраняет традиции и не спешит вводить в свой обиход все изобилие новшеств.
- 3) В одной и той же статье возможно употребление разноуровневого гендерного языкового материала. Англицизм *das Golden-Goal-Girl* и

словосочетание *das weibliche Pendant*, с одной стороны, указывают на грамматический средний род, с другой, содержат феминную лексику: существительное *girl* (англ. девочка), *weiblich* (женского пола). Контекстные лексемы-синонимы отмечают однозначную отнесенность к женскому социуму посредством суффикса *-in*: *Golden-Goal-Schützin*, *Weltmeisterin*, *Sportdirektorin* и др. (www.dpa.com 11.01.2024).

Публикации СМИ напрямую взаимодействуют с самыми широкими слоями населения и призваны оказывать на них определенное воздействие. Поэтому несомненно важно постоянно изучать особенности языка средств массовой коммуникации и выявлять тенденции развития.

Библиографический список

1. Антропова Н. А. К вопросу гендерно-корректного употребления немецкого языка // Гуманитарный вектор. 2016. Том 11. № 3. С. 49-55.
2. Белова В. Ф., Лебеденко Г. А., Шавкун Н. С. Языковое выражение гендерного статуса в немецком языке: за и против // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17. Выпуск 1. С. 248-255.
3. Таюпова О. И. Антропоцентричность текстов масс-медийного дискурса // Российский гуманитарный журнал. 2018. Том 7. № 3. С. 223-231.
4. Таюпова О. И. Стилистика медиаречи: Учебное пособие. Уфа: УУНиТ, 2023. 116 с.
5. Тимченко Е. И. Проявление гендерного фактора в современном немецком языке // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 2. С. 479-484.
6. Leitlinien der GfdS zu den Möglichkeiten des Genderings. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gfdS.de/standpunkt-der-gesellschaft-fuer-deutsche-sprache-gfdS-zu-einer-geschlechtergerechten-sprache/#>, свободный, яз. нем.

УДК 37.018.1

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-382-386

ЭМПАТИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Юсупова С. И.

ФГАОУ ВО Южно-Уральский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается феномен межкультурной коммуникации человек, вступая в которую человек обретает культурную устойчивость, тем самым облегчается его национально-культурная самоидентификация не только на функциональном, но и на глубинном, духовном уровне. А важнейшей составляющей межкультурной коммуникации, по мнению автора, является эмпатия. Чем выше уровень эмпатии в конкретном обществе, тем более выражен эстетический и гуманистический характер отношений в нем.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, эмпатия, культура, диалог культур.

EMPATHY AS A COMPONENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract: the article examines the phenomenon of intercultural communication of a person, by entering into which a person acquires cultural stability, thereby facilitating his national and cultural self-identification not only on a functional, but also on a deep, spiritual level. And the most important component of intercultural communication, according to the author, is empathy. The higher the level of empathy in a particular society, the more pronounced the aesthetic and humanistic nature of the relationship in it.

Keywords: intercultural communication, empathy, culture, dialogue of cultures.

В процессе межкультурной коммуникации человек выступает не как некая природно и социально воспроизводимая сущность, а как существо творческое, homo creator. Вступая в межкультурную коммуникацию человек обретает культурную устойчивость, тем самым облегчается его национально-культурная самоидентификация не только на функциональном, но и на глубинном, духовном уровне.

Для осуществления межкультурной коммуникации необходимым остается принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам; осознание участниками коммуникации культурных отличий друг друга. Только та коммуникация, которая будет происходить между носителями разных культур, различие в которых приводит к каким-либо трудностям в общении, будет называться межкультурной. Нет сомнения в том, что процесс межкультурной коммуникации лежит на символическом взаимодействии между индивидами и группами. Признаки межкультурных различий интерпретируются как различие вербальных и невербальных кодов.

Межкультурная коммуникация – это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

В процессе межкультурной коммуникации происходит взаимодействие людей, которые выступают носителями разных культур, осознание ими или другими людьми их принадлежности к разным континентальным, религиозным, национальным и этническим субкультурам.

И что особенно важно, в условиях межкультурного взаимодействия речевые партнеры могут отличаться друг от друга в отношении видения мира, образа жизни, моделей речевого и неречевого общения.

Следует отметить тот факт, что навыки межкультурной коммуникации начинают закладываться уже в детском возрасте, когда дети общаются с взрослыми и сверстниками, слушают народные сказки, смотрят фильмы - происходит приобщение к культурным ценностям, формируются представления о нормах поведения и взаимоотношений, а также – накопление и усвоение жизненного опыта.

Рассматривая эмпатию как важнейшую составляющую межкультурной коммуникации, мы разделяем мнение Ю.В. Лебедевой в том, что эмпатическая культура выражается в языке, антропоморфизме, религиозных догмах, системе права, обычаях гостеприимства, поминальных и свадебных обрядах, этикете, правилах вежливости, культуре прощения. Все это — инструменты взаимопонимания, поддержки друг друга, взаимопомощи. Чем выше уровень эмпатии в конкретном обществе, тем более выражен эстетический и гуманистический характер отношений в нем.

В научных исследованиях не существует единого подхода к определению понятия «эмпатия». Данное явление представлено в публикациях в области психологии, философии, лингвистики и педагогики. В философии понятие эмпатии было введено Д. Юмом в качестве феномена нравственной жизни человека [1, 3]. Однако определение Д. Юма в большей степени соотносится с эмоциями, такими как сострадание и сочувствие, при этом эмпатия является по своей сути более сложным внутренним процессом. По мнению Р. Соломона, сострадание отличается от эмпатии тем, что может проявляться лишь как импульс, за которым могут и не следовать никакие инициативные альтруистические действия. Ощущение сострадания вовсе не означает глубокое «интенсивное» сочувствие, поэтому в отличие от эмпатии не является воспроизведением или имитацией эмоций другого человека [1, 3].

В психологии эмпатия используется для описания способности искреннего сопереживания другому человеку, постижения его эмоционального состояния и возможности оказания действенной помощи путем прочувствования его эмоций и переживаний [2, 3].

В лингвистике эмпатия связана с описанием одного из способов передачи информации говорящего. Эмпатический отклик, вызванный сопереживанием в процессе вербального общения может являться ответной реакцией на высказанную собеседником реплику или выступать результатом заранее известного события – определенной пресуппозиции [3, с. 80].

Межкультурная коммуникация подразумевает диалог культур, постижение особенностей жизни, быта и менталитета других народов [4].

Можно выделить следующие свойства межкультурной коммуникации, раскрывающие ее сущность как:

– диалога культур, в котором межкультурное взаимодействие интерпретируется в виде процесса трансляции культуры, национально-культурных традиций в аспекте усвоения соответствующей информации на уровне субъектно-объектных отношений и субъектно-субъектных отношений;

– интеракции, то есть межкультурное взаимодействие, в котором коммуниканты выступают в качестве представителей различных лингвистических коммуникативных объектов [7].

Мы разделяем мнение Н.Д. Гальсковой о том, что межкультурная коммуникация должна быть «направлена на ускорение социализации личности, а социокультурная и лингвострановедческая компетентность станут в этом случае компонентами цели, гармонично развитой, высококультурной, творческой личностью [2, 8]. А эмпатия является залогом эффективной межкультурной коммуникации. Таким образом, чтобы эмпатия более эффективно выполнила свои функции в межкультурной

коммуникации, необходимо придерживаться основных характеристик эмпатии: внимание к собеседнику; стремление его понять и почувствовать; стремиться понять, как чувствуют себя другие люди; быть искренне заинтересованным в том, что говорят и делают другие; учитывать нужды других людей; обладать способностью понимать точку зрения другого [7, с. 45].

Библиографический список

1. Абрамова А.В. Эмпатия как фундамент морального опыта // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 3–11.
2. Гальскова, Н.Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам / Н.Д.Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2004. – №1. – С. 3-8.
3. Григорьева Е.В. Формирование эмпатии у учителей иностранного языка в процессе межкультурной коммуникации с детьми-мигрантами // Перевод, реклама и PR в современной коммуникации. 2022. Т. 1. С. 22-25. Лебедева Ю.В. Кросс-культурный анализ феномена эмпатии // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 135. № 1. С. 169-176.
4. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
5. Лебедева Ю. В. Кросс-культурные особенности эмпатии (на примере студентов из России и Китая) автореф. дис. ... канд. псих. наук / Ю.В. Лебедева. – Екатеринбург, 2017. – 25 с.
6. Му Д. Значение формирования эмпатии в межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку // В сборнике: Мы говорим на одном языке. материалы X международной научно-практической конференции. Российский государственный гидрометеорологический университет. Санкт-Петербург, 2022. С. 137-142.
7. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. – 2016. – 45 с.
8. Юсупова Л.Г. Развитие готовности студентов неязыковых специальностей вуза к межкультурной коммуникации // диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2008. 181 с.

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В КОРПУСЕ ДРЕВНЕСВЕДСКИХ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ

¹Юсупова Л. Г., ²Карамышев Е. А.

¹ФГБОУ ВО Уральский государственный горный университет

²ЧУДО Лингвистический центр «Language Lab» г. Магнитогорска

Настоящая работа посвящена изучению антропоморфной лексики на материале древнешведских рунических надписей. Цель работы заключается в том, чтобы определить лексические единицы, номинирующие человека в эпоху викингов, а также рассчитать абсолютную частотность употребления данных лексем в корпусе древнешведских рунических надписей. Абсолютная частотность демонстрирует степень антропоцентризма на лексическом уровне. Известно, что эпоха викингов непосредственно связана с такими понятиями как воин, море и морское судно. В работе представлено 88 древнешведских рунических текстов (надписей).

Ключевые слова: антропоморфная лексика, лексическая единица, языковая картина мира, рунические надписи, древнешведский период, степень антропоцентризма, тематическое поле, частотность употребления.

ON THE DEGREE OF ANTHROPOCENTRISM IN THE CORPUS OF OLD SWEDISH RUNIC INSCRIPTIONS

The present paper is concerned with the study of anthropomorphic lexicon in Old Swedish runic inscriptions. The aim of this paper is to determine some lexical units having the nomination “a human being” as well as compute the absolute usage frequency of the given lexemes in the corpus of Old Swedish

runic inscriptions. The absolute frequency shows the degree of anthropocentrism on the lexical level. It is known that the Viking Age is directly connected with such concepts as a warrior, a sea and a ship. In the article we deal with 88 Old Swedish runic inscriptions.

Key words: anthropomorphic lexicon, a lexical unit, linguistic worldview, runic inscriptions, Old Swedish period, the degree of anthropocentrism, the thematic field, frequency.

Известно, что в художественной и исторической литературе образ воинственного викинга всегда связан с морем, с кораблем, а также с разбойными набегами. Несмотря на это, культура бытия и мировоззрение скандинавского общества эпохи викингов представляет собой определенную систему ценностей и общественной иерархии, которые являются когнитивными элементами языковой картины мира.

Таким образом, центром социальной и военной парадигмы эпохи викингов является человек. Так, по мнению ряда исследователей, данный феномен рассматривается как основа системных отношений в рамках языковой картины бытия человека [6:465]. Это означает, что антропоморфные элементы пронизывают всю лексическую систему, независимо от исторического среза времени. В этой связи особенно интересно проследить проявление антропоцентризма на материале лексического фонда корпуса древнешведских рунических надписей, имеющих как графические, так и стилистические особенности.

Отличительным признаком культурного бытия древнескандинавского общества является система рунического письма. Следует заметить, что данная графическая система также встречается у других древнегерманских племен, например, у готов и англосаксов, но наибольшее распространение данный вид письменности получил именно в

Скандинавии [2:154]. Для записи на древнескандинавских языках применяется так называемый младший рунический алфавит (ряд).

Что касается младшего рунического ряда, то необходимо добавить, что существует два типа данной рунической системы: норвежско-шведский вариант рун («рёкский» тип) и датский вариант. Главное отличие этих вариантов заключается в технике начертания рунических знаков. Первый вариант был в употреблении в Норвегии и Швеции до конца X в., с конца X в. по всей Скандинавии стали применять датский тип рунического ряда [1:25].

Кроме того, интересно отметить, что наибольшее количество рунических текстов сохранилось в Швеции. Общее число найденных шведских рунических надписей приблизительно достигает 2500, большая часть которых выполнена на основе датского варианта и датирована XI – XII вв. [4:6; 5:37]. Для настоящего исследования используется работа Е.А. Мельниковой, где каждый рунический памятник имеет определенный номер. Следует добавить, что данная работа рассматривается как корпус древнешведских рунических надписей [3: 286 - 347].

В ходе исследования предлагаемого языкового материала установлено, что корпус древнешведских рунических текстов состоит из 192 лексических единиц. Антропоморфная лексика представляет собой системные отношения в виде следующих тематических групп (полей), которые представлены в следующей таблице. В основе таблицы лежит шкала по степени убывания частотности.

В таблице 1 представлены лексические единицы, имеющие абсолютную частотность в диапазоне 28 – 2. За пределами данной таблицы остались лексемы с единичной частотностью. Например, рунич. др.-швед. *dottir* «дочь», *drottin* «господин /вождь», *foringi* «вождь» и др. Также на основе данных таблицы 1 можно определить элементы таких

тематических групп как родства, война (викинга), дружины и социальных отношений.

Таблица 1. Шкала по степени убывания частотности антропоморфной лексики.

№ п/п	Лексическая единица (представлены рунические древнешведские формы)	Значение / Тематическая группа	Частотность употребления, F
1	sonr	сын (группа «родство»)	28
2	bródir	брат (группа «родство»)	26
3	faðir	отец (группа «родство»)	17
4	lið	дружина (группа «дружин»)	7
5	drengr	воин-викинг (группа «воин»)	6
6	bondi	свободный крестьянин (группа «социальные отношения»)	5
7	móðir	мать (группа «родство»)	5
8	maðr	муж (группа «родство»)	4
9	arfi	наследник (группа «социальные отношения»)	3
10	helfningr	дружина (группа «дружин»)	2

Таким образом, антропоцентризм выступает как цементирующая основа тематических полей, номинирующих человека на уровне родственных и социальных отношений. Несмотря на то, что основная тематика рунических надписей эпохи викингов имеет военный или эпитафический характер (например, победа или героическая смерть воина, походы, военные набеги и т.д.), особое внимание викинги уделяют родственным и социальным отношениям.

На статистическом уровне антропоморфная лексика представленного корпуса древнешведских рунических надписей включает 24 лексемы, общая частотность употребления которых составляет 116

словоупотреблений. На основе полученных величин можно математически определить степень антропоцентризма по следующей формуле:

$$\alpha = (W / C) \times \gamma,$$

α – степень антропоцентризма, W – количество антропоморфной лексики, C – лексический корпус (общее количество лексем рунических памятников), γ – переводной коэффициент.

Таким образом, мы получаем $\alpha = (24 / 192) \times 100 = 13\%$. Это означает, что антропоцентризм древнешведских надписей рунического периода составляет 13% от общего количества лексем корпуса. На статистическом уровне данную величину можно также рассматривать как удельный вес антропоморфной лексики.

В заключение можно сказать, что, несмотря на фрагментарность рунических памятников, антропоцентризм как когнитивный элемент языковой картины мира пронизывает словарный фонд, так как человек занимает центральное положение в материальной и социальной плоскости бытия.

Библиографический список

1. Wessén E. Svensk språkhistoria. Ljudlära och ordböjningslära. Stockholm, 1958. – 25 s.
2. Вессен Э. Скандинавские языки /Под ред. С.Д. Канцельсона /пер. со швед. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 154.
3. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментариев. М.: Восточная литература, 2001. С. 286 – 347.
4. Попов О.К., Попова Н.М. Шведский язык. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 6.
5. Стеблин-Каменский М.И. История скандинавских языков. М., 1953. С. 37.
6. Юсупова Л.Г. Концепты и образы как элементы когниции // актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: материалы V Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд. ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2022. С. 465.

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ТЕЗАУРУС КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

¹Юсупова Л. Г., ²Песина С. А.

¹Уральский государственной горный университет

²Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

В статье показано, что каждый новый поворот в социально-историческом развитии общества вызывает языковую перестройку, создает символический, метафорический тезаурус, отражающий важнейшие социальные задачи эпохи. Анализ материала показывают, что описание свойств, функций и задач политдискурса, а также его метаязыка позволят избежать манипулирование общественным мнением сообщества.

Ключевые слова: политдискурс, социум, информационное пространство, манипулятивные языковые механизмы.

METAPHORICAL THESAURUS AS AN OBJECT OF CULTURAL POLICY

Each new turn in the socio-historical development of a society causes a linguistic restructuring, creates a symbolic, metaphorical thesaurus, reflecting the most important social tasks of the era. The results of the analysis prove that the description of the properties, functions and tasks of the political discourse, as well as its metalanguage, will make it possible to avoid manipulating by the public opinion of the society.

Key words: political discourse, society, information space, manipulative language mechanisms.

Среди свойств современного политдискурса отметим следующие его важнейшие черты: виртуальный характер, наличие альтернативных источников информации, конкурентная борьба за доминирование в информационном пространстве, медиаконфронтация как состояние современной информационной среды, быстрое обновление информационного контента, разделение общества на «своих» и «чужих» [Песина, Зимарева, Вторушина 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова 2019; Песина 2005; Песина 2016].

В этой связи современному субъекту культурной политики не просто функционировать в условиях современного сообщества. Зачастую он оказывается в ситуации, когда в зависимости от задач адресанта сообщения, воздействие на него реализуется через утаивание и искажение информации, полную или частичную фальсификацию фактов. Так, на лексическом уровне используются лексемы с определенной коннотацией, включающие косвенную номинацию (эвфемизмы, ярлыки, пейоративы, прозвища и пр.). Так, **генерализация** заставляет реципиента поверить в то, что мнение, выражаемое манипулятором, является авторитетным и заслуживающим доверия. Она реализуется через введение таких слов, как *большинство, все, как уже было не раз* и т.д.

Для установления отношений «свой/чужой» манипулятору необходимо показать аудитории, что адресант относится к той же социальной группе (употребление местоимения *мы*, жаргона). Прием «свои ребята» используется для убеждения аудитории в том, что агитатор является «выходцем из народа», понимает нужды простых людей, обозначает себя как один из них, что позволяет ему привлечь аудиторию на свою сторону. В политической коммуникации также используются

навязывание пресуппозиции как допущение, скрытое в структуре предложения, а также опора на псевдостатистику как действенное средство манипулятивного воздействия.

На грамматическом уровне инструменты речевой манипуляции реализуются через особенности синтаксиса и морфологии [Песина 1998; 2003; 2014; 2016]. Так, пассивный залог, артикли, времена глаголов могут обладать манипулятивным потенциалом. Например, употребляя пассивный залог, манипулятор может убрать из фокуса внимания реципиента определенные субъективные элементы сообщения, заострив его внимание на нужной ему информации, снимая с себя ответственность за предоставленную информацию [Solonchak, Pesina 2015 a; b; c]. Этот прием реализуется через использование таких выражений, как «существует мнение», «как стало известно», «по мнению британских ученых», «по данным осведомленных кругов», «как выяснилось» и т.п. Подобные конструкции называются «неопределенным референтным индексом».

Среди синтаксических средств можно выделить инверсию, эллипсис, параллельные конструкции, повтор, градацию, риторические вопросы. Так, повтор, как средство эмоционального нагнетания, участвует в создании у слушателей необходимых ассоциаций и стереотипов, параллелизм заключается в ритмическом выделении наиболее значимых элементов текста, градация – в усилении экспрессивности текста [Юсупова, Песина 2019 a; b; Kostina, Zerkina, Pesina 2015; Novikov, Pesina 2015; Pesina, Latushkina 2015]. Значительным манипулятивным потенциалом обладает риторический вопрос, который не требует ответа, так как уже содержит его в себе.

Приемы языкового манипулирования включают следующие постулаты, основанные на нарушении законов формальной логики: ложная аналогия как выведение неверного умозаключения о явлении через его сходство с другим явлением; подмена причины следствием;

умозаключение без необходимого обоснования; диффамация как формирование неверного представления о явлении или событии, выгодном манипулятору [Pesina, Solonchak 2015 a; b; c; Solonchak, Pesina 2014].

В заключение отметим, что постоянный и глубокий анализ отечественных и мировых тенденций в области политдискурса будет способствовать снижению общего манипулирования общественным мнением.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Библиографический список

1. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
2. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
3. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
4. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
5. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура: Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
6. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
7. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
8. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
9. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. 2019 а. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
10. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. 2019 б, С.75-79.
11. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015, P. 690-694.

12. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. NewcastleuponTyne, 2015. P. 275 - 294.
13. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015, P. 486 – 490.
14. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015 a, P. 764 – 768.
15. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015 b, P. 346 – 351.

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2024-397-403

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

¹ Юсупова Л. Г., ² Песина С. А., ³ Солончак Т.Ю.

¹ Уральский государственный горный университет

² Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова

³ Международный институт Женевы

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. Статья посвящена проблеме инвариантности, являющейся важной в плане возможности постулирования семантической общности значений многозначного слова. Сформулированы критерии идентификации такого содержательного ядра, носящего название «лексический инвариант». Практическая часть включает интерпретацию значений английского многозначного слова с позиций когнитивной лингвистики, то есть на основе когнитивных образов.

Ключевые слова: лексический инвариант, многозначное слово, метафора, семантика.

SEMANTIC COMMUNITY OF MEANINGS OF A POLYSEMOUS WORD

Abstract. The article is devoted to the problem of invariance, which is important in terms of the possibility of postulating the semantic community of meanings of a polysemous word. Criteria for the identification of such a

substantial core, called a "lexical invariant", are formulated. The practical part includes the interpretation of the meanings of an English polysemous word from the standpoint of cognitive linguistics, that is, on the basis of cognitive images.

Keywords: lexical invariant, polysemous word, metaphor, semantics.

Прежде чем сформулировать наше понимание инварианта, проследим как он трактуется в лингвистике. Понятие инварианта (от лат. *invariants* «неизменяющийся») пришло в лингвистику из математики, где оно обозначало величину, остающуюся неизменяемой при тех или иных преобразованиях. В лингвистике получило развитие широкое толкование инварианта, первоначально применявшееся к единицам звуковой системы языка. Под инвариантом понимают абстрактную единицу языка, обладающую совокупностью черт и основных признаков всех её конкретных реализаций, рассматриваемых как варианты данной единицы.

Существование инвариантов признается не всеми лингвистами. В ряде работ преобладает тенденция подачи инварианта как некой вспомогательной сущности, не имеющей общего языкового статуса. А сторонники списочного подхода считают, что все многообразие контекстных употреблений свести воедино удастся довольно редко, и те, кто ставит себе такую задачу могут решить ее только с помощью очень абстрактного описания, при котором инвариант оказывается настолько далек от каждого из конкретных употреблений языковой единицы, что сама необходимость его введения (не говоря уже о его объяснительных возможностях) становится неочевидной.

По мнению А. П. Чудинова, когнитивная лингвистика не поддерживает инвариантный подход к значению полисеманта, то есть «не признает наличия единого, хотя и очень обобщенного значения <...>». Внутренняя структура многозначного слова представляет собой сетевую модель, узлы (значения) которой связаны между собой отношениями

различной природы и различной степени близости; одни из этих компонентов соответствуют всем основным признакам категории (представляют своего рода «лучший образец»), а другие – лишь некоторым признакам. Все названные компоненты объединяются признаками «семейного сходства». Автор замечает, что не имеет особого смысла также подсчитывать количество ЛСВ многозначного слова, т. к. существующие толковые словари «не могут служить надежным источником сведений о специфике отношений между значениями слова» [Чудинов 2003: 34-35].

По справедливому замечанию Ф. Р. Палмера, исследователям следует искать не многочисленные различия в значениях, а сходство, насколько это возможно. Автор призывает также при определении общности значений к поиску центрального или ядерного значения, постулируя чрезвычайную трудность таких исследований [Пальмер, 1982: 48].

Вообще идея инвариантности достаточно нова. Если до 60-70-ых годов XX века она и поднималась, то к ней относились с сомнением. По мнению К. А. Аллендорфа, «если внеконтекстное значение многозначного слова определить как его инвариантное значение, которое реализуется различными контекстными значениями, то приходится признать, что в таком «значении» слово никогда не употребляется в речи, и, следовательно, оно не может рассматриваться как языковое явление; если же признать возможность такого «внеязыкового» значения, то не ведет ли это к признанию самостоятельно существующих понятий и, таким образом, к идеалистической концепции?» [Аллендорф 1965: 67-68]. Но остаётся открытым вопрос о том, что понимается под «внеконтекстным значением», которое, по мнению К. А. Аллендорфа, «более абстрактно, чем его контекстные значения, однако может быть выражено в речи сочетанием соответствующих слов» [Там же].

Ряд исследований, особенно последних лет, свидетельствуют, что введение инвариантного значения считается в принципе допустимым, так как инвариант может существовать в сознании носителя, облегчая человеку восприятие концепта. Хотя многие признают, что не у всякого слова можно обнаружить значение такого уровня абстракции.

В данной работе инвариант понимается как *«абстрактная языковая сущность, включающая совокупность семантических компонентов, которые в одной из своих конфигураций лежат в основе всех или ряда ЛСВ, составляющих семантическую структуру слова в соответствии с интуицией среднего носителя языка»*. В данном понимании лексический инвариант – это абстрактная, но все же реальность. Понятие инварианта противопоставлено понятию варианта как конкретной реализации языковой единицы, и данное противопоставление соотносимо с дихотомией языка и речи: инвариант есть единица языка, а вариант – её конкретная реализация в речи [Архипов, 2006; Дружинин А.С., Песина, 2015; Песина, Юрченко, 2014; Тандон, Песина, Пулеха, 2019].

Мы основываемся на предположении психолингвистов о том, что «... в памяти индивида просто не могут быть дискретно зафиксированы все варианты значений всех известных ему слов» [Брудный 1971: 10]. Системная информация о значениях представлена в ином, более сжатом виде. Со своей стороны, при декодировании смыслов, привносимых словом, слушающий выводит прямые (расширенные или суженные и т. п.) и переносные значения, «прикладывая» ЛИ этого слова к различным ситуациям.

Как показали исследования, в ЛИ заложена программа для всех (или почти всех) частных ЛСВ слова и, наоборот, в любом варианте есть намёк на модель, её отличительные признаки; ЛИ управляет процессом семиозиса метафорических значений; сигнализатором функционирования в основе значений пучка абстрактных признаков (ЛИ) является наличие в

структуре многозначного слова значения общего характера «something resembling...»; ЛИ имеет не декларативную, а динамическую, точнее процедурную природу: процесс актуализации говорящим значений представляется как последовательная сборка всё более сложных структур из интегральных и дифференциальных компонентов на основе ЛИ [Песина, Зимарева, Вторушина, 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова, 2019; Песина, 2005; 2003].

Как константа, обеспечивающая целостное представление о слове на уровне языка, ЛИ всё же не является застывшим образованием, он достаточно динамичен. Активная роль ЛИ в процессе функционирования языка выражается в том, что он актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими ЛИ (в случае связных словосочетаний) и отталкивается от них [Юсупова, Песина, 2019; Песина, Юсупова, 2014; Novikov, Pesina, 2015; Karamalak, Pesina, 2017].

Таким образом, в речевом проявлении, то есть в рамках каждого значения ЛИ выступает с разным набором инвариантных компонентов (варьируются, конечно, дифференциальные компоненты). Кроме того, со временем вступают в силу образовательные, социальные, возрастные, политические и другие факторы, и меняется сам ЛИ [Pesina, 2015; Pesina, Solonchak, 2014; 2015; Pesina, Zimareva, 2015].

В качестве иллюстрации представленных выше теоретических положений целесообразно предложить анализ многозначного английского существительного *veil* «вуаль, накидка», относящегося к лексико-семантическому полю «одежда».

Концептуальной базой для образования ЛИ является первое значение, определённое на основе данных 35 толковых словарей (дефиниции которых не могут быть приведены в рамках статьи). Оно имеет следующий вид «a piece of thin material worn by women over the head or face to protect or hide».

Результаты проведённого анализа показывают, что значения «veil» (2-5) могут быть без труда истолкованы на основе образа и семантических компонентов НН значения. В метафорических значениях не все эти компоненты оказались представлены. Если в семантике veil (6) - «отделяющая шторка» - помимо компонентов «*one cannot see clearly through it*», «*hides*» наличествует сема «*a piece of thin material*», то в «veil» (7) - «внутренняя эмбриональная мембрана» и «мембрана гриба» - речь идёт совсем о другом «материале». Поэтому в этих значениях выделены лишь компоненты «*a piece*», «*thin*». От компонента «*covers the face or the head*» (veil (7)), в veil (8) остаётся «*for the top part*». А в veil (9-11) ни один из перечисленных признаков вообще не входит. По причине того, что данные значения носят абстрактный характер, они включают семы «*semi-transparent*», «*covers*», «*one cannot see clearly through it*», «*hides*», «*makes something difficult to perceive*». Данные компоненты весьма отдалённо напоминают такую часть женской одежды, как вуаль или накидка, то есть в процессе метафоризации используются лишь самые общие черты подобия НН значению. Но эти черты подобия, даже будучи неопределёнными, должны обязательно учитываться, поскольку без них у переносного значения не может быть статуса производного. Выделенные компоненты удачно покрывают денотаты, обозначаемые всеми ЛСВ «veil». Выведем далее лексический инвариант: *a semi-transparent thin covering (often for the top part) through which one cannot see clearly, which can hide or make something difficult to perceive*).

Выделенный ЛИ обеспечивает внутрисловное единство [Песина, Зимарева, Баклыкова, 2019; Zerkina, Pesina, 2015]. Использование предложенного инвариантного подхода к изучению лексического значения представляется целесообразным для исследования механизмов формирования семантической структуры слова.

Библиографический список

1. Алендорф К. А. Значение и изменение значений слов // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Горького. Т. 32. 1965.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе инвариантической семантики // Языки в современном мире: Материалы V междунар. конгресса. – М : МГУ, 2006. – С. 67-73.
3. Брудный А. А. Значение слова и технология противопоставления // Семантическая структура слова. - М.: Наука, 1971. - С. 78- 93.
4. Палмер Ф. Р. Семантика (Очерк) = Palmer F.R. Semantics // A new outline// Предисл. и коммент. М. В. Никитина. – М.: Высш. школа, 1982.
5. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
6. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе инвариантической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
7. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34-38.
8. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. – Екатеринбург, 2003.
10. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
11. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.

КОННОТАЦИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СМИ ГЕРМАНИИ

Янситова Д. А.

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа

Аннотация. В статье анализируется специфика коннотаций в немецком экологическом дискурсе СМИ. Установлено, что коннотация играет важную роль в экологическом дискурсе, представляя собой нечто большее, чем просто поверхностное значение слов или выражений. Коннотации в экологическом дискурсе могут быть сильным инструментом воздействия на общественное мнение и поведение.

Ключевые слова: коннотация, экологический медиадискурс, Германия.

CONNOTATION IN THE ECOLOGICAL DISCOURSE OF THE GERMAN MEDIA

Abstract. The article analyzes the specifics of connotations in the German environmental media discourse. Connotation has been found to play an important role in environmental discourse, representing more than just the surface meaning of words or expressions. Connotations in environmental discourse can be a powerful tool for influencing public opinion and behavior.

Keywords: connotation, environmental media discourse, Germany.

Коннотация, как важный языковой инструмент, играет существенную роль в формировании отношения к экологическим проблемам [5]. В контексте экологического дискурса коннотации позволяют передавать сложные, эмоционально окрашенные или культурно

обусловленные значения, которые усиливают воздействие информации на аудиторию. Коннотации могут быть как положительными, так и отрицательными, формируя определенные ассоциации и эмоциональные реакции у людей [1; 2].

В экологическом дискурсе в СМИ Германии существует несколько видов коннотации, которые оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения о экологических проблемах. Один из основных видов коннотации – это эмоциональная коннотация, которая может быть как положительной, так и отрицательной.

Положительная эмоциональная коннотация в экологическом дискурсе может вызывать чувства благодарности, восхищения и сопереживания к природе и экологическим усилиям. Например, упоминание о успешных экологических проектах или достижениях в области охраны природы может порождать позитивные эмоции у аудитории и мотивировать людей принимать активное участие в экологических инициативах.

С другой стороны, отрицательная эмоциональная коннотация в экологическом дискурсе может вызывать чувства тревоги, беспокойства и негодования. Упоминание о катастрофах, загрязнении окружающей среды или нарушениях в области экологии может порождать негативные эмоции у слушателей и побуждать к действию или поиску решений для улучшения экологической ситуации.

Отметим, что немецкие СМИ известны своим разнообразием и способностью использовать различные виды коннотаций для передачи информации. Они умело сочетают эмоциональные оттенки, культурные ассоциации и политическую актуальность, создавая уникальное впечатление на аудиторию [6].

В экологическом дискурсе в СМИ Германии можно выделить несколько видов коннотации, которые играют важную роль в

формировании общественного мнения и осознания экологических проблем. Рассмотрим некоторые из них на примере.

1. Позитивная коннотация. Она присутствует в тех случаях, когда СМИ акцентируют внимание на положительных аспектах экологических процессов и достижений. Например, журналист может написать о росте числа возобновляемых источников энергии в Германии, о благоприятном влиянии велосипедных дорожек на улучшение экологической ситуации в городах или о добровольных акциях по очистке природных резерватов, ср.:
Пример: In Deutschland wird dem Ausbau erneuerbarer Energiequellen zunehmend Aufmerksamkeit geschenkt. Es lohnt sich, andere Lichtquellen zu testen und die Bedeutung ökologischer Überlegungen zu berücksichtigen. (В Германии все большее внимание уделяется развитию возобновляемых источников энергии. Стоит протестировать другие источники света и принять во внимание важность экологических размышлений. – *здесь и далее перевод наш – Д.Я.*)

Заметим, что с точки зрения экологии в Германии большие инвестиции в солнечные батареи и ветряные электростанции помогают стране снизить выбросы вредных веществ и приблизиться к достижению экологической устойчивости. В контексте сказанного выше обращает на себя внимание просветительская деятельность текстов, размещенных в интернет-пространстве и отличающихся научно-популярным характером [3].

2. Негативная коннотация. В этом случае СМИ подчеркивают проблематичные аспекты экологической ситуации и воздействия человека на окружающую среду. Например, в медиастатье может быть сделан акцент на отрицательные последствия вырубки лесов для строительства промышленных объектов или о загрязнении рек и водоемов промышленными выбросами, ср.: Das erschreckende Bild der Umweltzerstörung zeigt sich deutlich am Prinzip der Abholzung großer Hektar

Wälder zum Zweck des Neubaus von Industrieanlagen. Nicht für alle Regionen. (Ужасающий образ разрушения окружающей среды со всей очевидностью показан на примере вырубки десятков гектаров лесов в целях строительства новых промышленных объектов.). Проблема заключается в том, что это приводит к потере биоразнообразия и снижению качества жизни для всех обитателей региона.

3. Нейтральная коннотация. В данном случае СМИ представляют факты без явного преувеличения или окрашивания их оценочными суждениями. Это может быть ситуация, когда в новостной статье приводятся данные о количестве выбросов углекислого газа, последствиях разлива нефти или о росте числа экологических проектов, например: *Binnen kürzester Zeit gelangt Kohlendioxid in die Stadt. Das Ergebnis beträgt 10 % im Jahr 2020. Dies ist auf die höhere Umweltreinigung unserer Energie und den effektiven Einsatz moderner Technologien zurückzuführen.* (В течение кратчайшего времени углекислый газ попадает в город. В 2020 году это было 10 %. Это связано с переходом на более экологически чистые источники энергии и эффективное использование современных технологий).

Приведенные выше примеры демонстрируют различные подходы СМИ к освещению экологических проблем в Германии, а также позволяют читателям получить более полное представление о состоянии окружающей среды и мероприятиях, направленных на ее защиту. Они являются отражением не только реальной экологической ситуации, но и оценок и приоритетов, которые формируются среди общества благодаря использованию стилистически окрашенных средств языка в ракурсе антропоцентрической научной парадигмы [1; 2; 4].

Таким образом, изучение и анализ коннотаций в экологическом дискурсе немецких СМИ является актуальным и важным направлением, которое помогает понять, каким образом языковые средства влияют на

формирование общественного мнения и поведение в области экологии. Дальнейшие исследования в этой сфере могут способствовать более эффективной межличностной коммуникации с позиции экологических проблем и привлечению внимания общества к вопросам устойчивого развития в названном направлении.

Библиографический список

Таюпова О.И. Стилистика медиаречи: Учебное пособие. Уфа: УУНиТ, 2023. 116 с. ISBN 978-5-7477-5861-2

1. Таюпова О.И. Стилистика в медиасфере // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: мат-лы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию ФРГФ. Уфа, 2023. С. 174-178.

2. Таюпова О.И., Таюпова И.М. Популяризация медицинских знаний в немецком журнальном дискурсе в ракурсе языкового кода // Научный диалог. 2023 Т. 12. № 7. С. 121-140. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-121-140

3. Юсупова Л.Г. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике // Казанская наука. 2019. № 5. С.106-108.

4. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e7410ccc-65d63016-704d0c3a-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Ecolinguistics

5. <https://rulb.org/archive/3-39-2023-march/10.18454/RULB.2023.39.32?ysclid=lsw26a9vg7144783009>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ		
<i>Юсупова Л. Г.</i>	<i>БИОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ЯЗЫКЕ</i>	3
<i>Песина С. А.</i>	<i>К ВОПРОСУ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ИНДИВИДУАЛЬНО - АВТОРСКИХ МЕТАФОР</i>	9
<i>Таяпова О. И.</i>	<i>МЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ТРИГГЕР ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛИСТИКИ ЯЗЫКА МЕДИА</i>	15
<i>Голованова Е. И.</i>	<i>ОБНОВЛЕНИЕ ФОНДА УСТОЙЧИВЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, СВЯЗАННЫХ С ВОЕННОЙ СФЕРОЙ</i>	21
<i>Виноградова С. А.</i>	<i>О ПРОЕКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ И В СЕМАНТИКЕ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ</i>	27
<i>Киселева С. В.</i>	<i>НОМИНАТИВНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ</i>	34
<i>Джамбаева Ж. А.</i>	<i>ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОПИСАНИЯ ОНИМОВ</i>	44
<i>Абдуллина Э. М., Михайлова А. А.</i>	<i>СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ НА НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖЕКА ЛОНДОНА «АЛАЯ ЧУМА»</i>	52
<i>Агабабаева Н. М., Агабабаев М. С.</i>	<i>АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ АНАТОЛИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ТУРЦИЯ</i>	57
<i>Алексеева М. Г., Белозерова А. А.</i>	<i>ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СЕМЫ КОНЦЕПТА «ГРОЗА» И ИХ РОЛЬ В ОДНОИМЕННОЙ ДРАМЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО</i>	63
<i>Астафуров С. Ю., Благов Ю. В.</i>	<i>ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА</i>	70
<i>Ахмадеев И. Р.</i>	<i>НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОД СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ БРИТАНСКОГО ПОЛИТИКА</i>	74
<i>Ахметгареева О. Ф.</i>	<i>ВОЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ОБЛАСТЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ</i>	79
<i>Безбородова С. А.</i>	<i>СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ</i>	83
<i>Белозерова Н. В.,</i>	<i>ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ</i>	87

<i>Аланичева Н. Е.</i>	<i>СПЕЦИАЛИСТОВ</i>	
<i>Беляев В. П., Юсупова Л. Г.</i>	<i>ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ КАНТА КАК ОБЪЕКТ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА</i>	92
<i>Бикмеева Э. И.</i>	<i>ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В НЕМЕЦКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (на материале кулинарии)</i>	97
<i>Валеева Ф. Ф.</i>	<i>МИФОПОЭТИКА СОВРЕМЕННЫХ БАШКИРСКИХ ПОВЕСТЕЙ (на примере Р. Камала «Любовь Шайтана»)</i>	102
<i>Валеева Ф. Ф., Садыгова А. И.</i>	<i>МИФОПОЭТИКА СОВРЕМЕННЫХ БАШКИРСКИХ ПОВЕСТЕЙ (на примере А. Аминова «В одной лодке»)</i>	109
<i>Васильева М. В., Гумерова Н. Ж.</i>	<i>СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В СТРАШНОЙ СКАЗКЕ НИЛА ГЕЙМАНА «В ЛИШЁННЫЙ СОЛНЦА МОРЯ МРАК»</i>	115
<i>Гавриленко Р. И., Великжанина Н. А.</i>	<i>РЕДАКТИРОВАНИЕ ТЕКСТА КАК ПРИЁМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ</i>	120
<i>Гончарова Н. А.</i>	<i>МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ</i>	126
<i>Дьяконова С. А., Дьяконов В. П.</i>	<i>НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДА: АРГУМЕНТЫ КУАЙНА</i>	130
<i>Ермолаева Е. В.</i>	<i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМСЯ КОЛЛЕДЖА УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА</i>	136
<i>Желтова Е. П., Маршева Н. В.</i>	<i>ПЛАНИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП И ЕГО СУЩНОСТЬ</i>	143
<i>Ивукина Е. С.</i>	<i>ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ</i>	150
<i>Исхакова Р. Р., Исхакова Г. С., Наследов В. А.</i>	<i>АЛЛЮЗИВНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ</i>	154
<i>Исхакова Р. Р., Исхакова Г. С., Тагирова Г. Ю.</i>	<i>ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО ФОНДА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА</i>	159
<i>Камалтдинова А. Р., Кузнецова А. Н.</i>	<i>ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В РОМАНЕ НЕМЕЦКОГО ПИСАТЕЛЯ И ЮРИСТА Б. ШЛИНКА «ЧТЕЦ»</i>	163
<i>Карамышев Е. А.</i>	<i>К ВОПРОСУ О СИНОНИМИЧЕСКОМ ГНЕЗДЕ МОРЕХОДНОГО ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ В ДРЕВНЕСШВЕДСКИХ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЯХ</i>	167
<i>Кардапольцева В. Н., Садыгова А. И., Гапоненко А. Д.</i>	<i>СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО</i>	173
<i>Киселев Х-Е. И.</i>	<i>НОВАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА ТЕОЛИНГВИСТИКА: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ</i>	184
<i>Кузнецов Д. А.</i>	<i>КООПЕРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО</i>	190

	<i>КОНФЛИКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ</i>	
<i>Куклина М. К.</i>	<i>ПЕРЕВОД МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ</i>	198
<i>Лядская Д. В.</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА</i>	203
<i>Мазитова Ф. Л., Зарипова З. М.</i>	<i>ИЗ ИСТОРИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКУЮ ЛЕКСИКУ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ</i>	209
<i>Макарова Е. Н.</i>	<i>МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ</i>	216
<i>Мамонова Н. В.</i>	<i>РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ СЕМЬЯ В ТЕЛЕГРАМ КАНАЛЕ МГУ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА</i>	221
<i>Мурзанаева Н. Е.</i>	<i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ В ОБУЧЕНИИ МЕДИЦИНСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ</i>	226
<i>Нурғалина Х. Б., Абитаева Д. К.</i>	<i>КОМПОЗИТЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ</i>	230
<i>Нурғалина Х. Б., Тансыккужина А. Г.</i>	<i>ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ</i>	234
<i>Нурғалина Х. Б., Исхакова Г. С.</i>	<i>ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НЕОЛОГИЗМОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (на материале немецкого языка)</i>	238
<i>Нурғалина Х. Б.</i>	<i>СПЕЦИФИКА ГИБРИДНЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ</i>	243
<i>Павлов Д. В.</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ</i>	247
<i>Песина С. А., Козлова К. А., Храмшина Ю. Н.</i>	<i>ГЕНЕЗИС НАЗВАНИЙ ВОДОЕМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО УРАЛА</i>	252
<i>Песина С. А., Питина С. А., Осипова А. А.</i>	<i>ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЮЖНО-УРАЛЬСКИХ ОРОНИМОВ</i>	258
<i>Песина С. А., Таскаева А. В., Юзеева О. Ю.</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ РУССКО- И ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ТОПОНИМОВ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА</i>	264
<i>Песина С. А., Харченко Е. В., Таргоня А. В.</i>	<i>ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА ОЙКОНИМОВ ЮЖНОГО УРАЛА</i>	270
<i>Попова Е. С.</i>	<i>ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА</i>	276
<i>Русак О. В.</i>	<i>О ПОЛИСЕМИИ В БЕЛОРУССКОЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ</i>	281

Садыгова А. И., Буркова Т. А., Чэнь Чжао	МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	287
Сайфуллина Т. Р.	ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НАУЧНЫМ ТЕКСТОМ (памятка для студента)	294
Саулич Н. А.	ЗНАКОМСТВО С КУЛЬТУРОЙ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ	299
Седых О. А., Шикова Э. В.	ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРЕДЛОГОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА	304
Седых О. А., Верзилова С. В., Брателев Д. А.	СПЕЦИФИКА ПРАВОПИСАНИЯ ЧАСТИЦ «НЕ» И «НИ» В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ (сравнительный анализ)	309
Семендяева Ю. Ю.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЕ	315
Скворцова И. А.	РОЛЬ СРЕДСТВ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ)	319
Скопова Л. В.	УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	325
Соколова О.Л., Тетерина И.М. Хасаншина Г.В.	ЗАИМСТВОВАНИЯ В НАУЧНОМ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (на материале русского и французского языков)	331
Солончак Т. Ю.	КОНЦЕПТ КАК ОСНОВНАЯ ЯЧЕЙКА КУЛЬТУРЫ МЕНТАЛЬНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА	337
Стихина И. А.	НЕЙРОСЕТИ И ПРОФЕССИЯ ПЕРЕВОДЧИКА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ	345
Табатчикова К. Д.	РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ – ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА (на примере дисциплины «коммуникации в деловой и академической сферах»)	350
Таюпова О. И.	ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ В ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ	355
Цыцаркина Н. Н., Дюрягина Д. О.	ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СУБФРЕЙМА «HUMILIATION» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	361
Черкасова А. А., Луговых Е. В.	ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	366
Шикова Э. В., Седых О. А.	ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИРОДЫ ПРЕДЛОГА	371
Шпар Т. В.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНДЕРНО-КОРРЕКТНОГО ЯЗЫКА В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ	376
Юсупова С. И.	ЭМПАТИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	382
Юсупова Л. Г., Карамышев Е. А.	К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В КОРПУСЕ ДРЕВНЕСВЕДСКИХ РУНИЧЕСКИХ	387

	<i>НАДПИСЕЙ</i>	
<i>Юсупова Л. Г., Песина С. А.</i>	<i>МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ТЕЗАУРУС КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ</i>	392
<i>Юсупова Л. Г., Песина С. А., Солончак Т.Ю.</i>	<i>СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА</i>	397
<i>Янситова Д. А.</i>	<i>КОННОТАЦИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СМИ ГЕРМАНИИ</i>	404

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ**

МАТЕРИАЛЫ

**VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ»**

5 апреля 2024 г.

г. Екатеринбург

*Ответственный редактор: Л. Г. Юсупова, О.И. Таюпова
Технический редактор: А. И. Садыгова*

Статьи публикуются в авторской редакции

Издательство УГГУ
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30
Отмечатано с оригинал-макета
в лаборатории множительной техники издательства УГГУ